

**СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Серегина Ольга Игоревна

**Курорты Северо-Западного Кавказа в политической, экономической и
культурной жизни России конца XVIII – начала XX веков**

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Невская Т. А.

Ставрополь-2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 Глава I. Военно-политические и административные аспекты становления и развития курортов Северо-Западного Кавказа в конце XVIII - начале XX века.....	33
1.1. Исторические условия вхождения территории курортов в состав Российского государства.	33
1.2. Особенности административно-правового статуса курортов Северо-Восточного берега Черного моря – Анапы.....	88
1.3. Административное управление Кавказскими минеральными водами.....	115
Глава II. Формирование курортной инфраструктуры.....	147
2.1. Создание бальнеологической базы и благоустройство курортов Северо-Западного Кавказа.....	147
2.2. Экономическая база курортов.....	186
2.3. Культурный облик курортов.....	212
Заключение	238
Приложения:	245
1. Примечания... ..	245
2. Список источников и литературы.....	271
3.Схемы.....	297
4. Таблицы.....	299
5.Документы... ..	308

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается возросшим в последнее время интересом к истории Северного Кавказа в целом и отдельным ее страницам. В результате политических процессов, которым дала толчок перестройка, изменилось, геополитическое положение России и вследствие этого усилился интерес к Северному Кавказу как территории, по которой проходят южные рубежи России.

Но в значительной мере под влиянием событий последних десятилетий XX века внимание историков оказалось сосредоточенным на кровавых и драматических моментах российской политики на Северном Кавказе. Между тем события настоящего времени, в период осуществления в стране политических, экономических и социальных реформ, имеющих цель построение демократического общества, требуют исследования наряду с военными страницами истории региона, ее мирных аспектов, связанных с социальной ролью государства. Это является актуальным в настоящее время, так как изучение позитивного опыта в данной области помогает выстраивать более конструктивную, цивилизованную, гуманную социальную политику современного российского государства.

Социальная роль государства проявляется в различных аспектах: это и создание наиболее благоприятных условий для реализации возможностей человека, и забота о наиболее слабых членах общества, и возможность приобщения граждан государства к культурным ценностям страны.

Одной из граней проявления социальной роли государства является организация отдыха граждан, возможность получения различного рода медицинского лечения, в том числе и на курортах страны. Сама организация курортов интегрирует в себе комплекс военно-политических,

экономических, социальных и культурных аспектов жизнедеятельности, как государственного механизма, так и всего общества в целом.

В конечном итоге тот или иной курорт, приобретая широкую известность, составляет предмет гордости граждан данного государства. Изучение его истории - это благодатный материал для воспитания чувства патриотизма. Все это в полной мере можно отнести к таким российским курортам как Кавказские минеральные воды, Анапа, Горячий ключ, Теберда, значимость и бальнеологическая ценность которых особенно после распада СССР приобрели громаднейшее значение. Проблемы статуса курортов, их роли в экономике региона, а так же в системе здравоохранения не только Северного Кавказа, но и страны в целом приобретают в настоящее время и практическое звучание в связи с начавшимся процессом возрождения российских курортов. Изучение исторического опыта административного управления курортами в конце XVIII – начале XX в.в. представляется необходимым, т.к. в настоящее время современным руководителям городов-курортов приходится решать проблемы, стоявшие перед административными органами в прошлом. О возрастании роли курортов в социальной политике государства свидетельствует так же закон о курортах.

Актуальность изучения различных аспектов курортной жизни и роли курортов в российской истории обуславливается цивилизационным подходом, предполагающим целостное восприятие действительности, в центре которой находится человек с его жизненными интересами, проявляющимися в материальной и духовной жизни общества. Курорты – сложный организм, состоящий из взаимосвязанных подсистем: материальной, территориальной, экономической, социальной, и духовной. История курортов – это тот микромир, в котором как в своеобразном зеркале отразились наиболее значимые моменты Отечественной истории.

Объектом исследования является процесс создания в местностях, расположенных на территории Северо-Западного Кавказа и обладающих природными лечебными средствами (минеральными водами, грязями, климатом) инфраструктуры, позволяющей использовать эти средства для лечения различных заболеваний и организации отдыха граждан государства.

Предметом исследования являются исторические условия возникновения и развития курортов Северо-Западного Кавказа, политика российского правительства по заселению территории курортов и их благоустройству, созданию бальнеологической и рекреационной баз Российского государства, становление и модернизация административно-правового статуса курортных местностей, создание экономической базы курортов, а также их культурный облик.

Таким образом, предметом исследования является общая картина жизни курортов Северо-Западного Кавказа в конце XVIII - в начале XX в.в. и их роль в военной, социально-экономической, культурной жизни России данного периода.

Хронологические рамки исследования включают период с конца XVIII и до 1917 г. Конец XVIII в. – это появление первых сведений о лечебных свойствах источников Кавказских Минеральных вод. С событиями Октября 1917 г. связана значительная трансформация общества, которая затронула все стороны жизни страны. Изменение политических, экономических, социальных, и культурных основ общества естественным образом отразилось и на развитии курортов. Со стороны советского государства стал формироваться иной подход в организации курортного лечения, благоустройства курортов, развития экономической базы, организации курортного досуга отдыхающих. Таким образом, период с конца XVIII в. и до начала XX можно выделить как самостоятельную временную категорию в изучении курортов Северо-Западного Кавказа.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Северного Кавказа. В исследуемый период там находились такие курортные города и населенные пункты как Теберда, Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Анапа. С конца XVIII в. эта территория вошла в состав Кавказского наместничества, образованного в 1785 году. С начала XIX века (с 1802 г.) территория Ставрополя и Терека находилась в составе Кавказской губернии, преобразованной в 1822 г. в Кавказскую область, которая в 1847 г. была переименована в Ставропольскую губернию. В 1860 г. были образованы Терская и Кубанская области, в состав первой в период с 1860 по 1917 г.г. вошли курорты Кавказских минеральных вод, Кубанской - Анапа, Псекупские минеральные воды и Теберда.

Целью настоящей диссертации является исследование процесса становления и развития курортов Северо-Западного Кавказа и их роли в военной, социально-экономической и культурной жизни России конца XVIII - начала XX в.в. Для достижения этой цели предполагается решить следующие **задачи**:

- показать исторические условия вхождения территории курортов в состав Российского государства
- определить административно-правовой статус курортов Северо-Западного Кавказа
- исследовать становление экономической базы курортов, эволюцию их инфраструктуры
- дать анализ процессу благоустройства курортов
- рассмотреть зарождение и развитие российской бальнеологической науки на курортах Северо-Западного Кавказа
- показать на примере конкретной деятельности российских военачальников, государственных и общественных деятелей, ученых,

деятелей искусства результаты политики российской власти в отношении курортов

- исследовать процессы становления и развития архитектуры курортов как элемента их культурного облика.

В настоящей диссертации не ставится задача комплексного исследования истории культуры курортов, так, как эта проблема достаточно освещена, как в научной, так и в научно-популярной литературе.¹

Методологическая база исследования. Для изучения эволюции развития курортов Северного Кавказа предполагается целесообразным использование преимуществ формационного и цивилизационного подходов в комплексном изучении различных аспектов жизни курортов Северо-Западного Кавказа конца XVIII – начала XX в.в.

Кроме того, методологической основой диссертационного исследования стали широко используемые принципы объективности и историзма. Объективный подход позволил приблизиться к пониманию процессов, лежащих в основе эволюции курортной базы Российского государства, формируемой на южных рубежах страны.

Применение принципа историзма способствовало изучению событий и явлений, связанных с историей курортов в их развитии и взаимодействии, в непосредственной связи с конкретными историческими условиями.

Системный подход дал возможность обеспечить комплексное исследование и рассмотреть сущностно-содержательную природу исследуемой системы во всей ее глубине, одновременно анализируя, составляющие ее компоненты. Данный методологический подход позволил изучить курорты как некую систему, заключающую в себе социально-экономические и культурные составляющие.

К числу основных методов исторического познания можно отнести следующие: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный и историко-типологический.² Историко-сравнительный метод

позволил провести сравнение развития курортов Кавказских Минеральных вод и остальных курортов Северо-Западного Кавказа, выявить позитивные тенденции в динамике их развития.

С помощью историко-генетического метода удалось проследить формирование инфраструктуры курортов, постепенную их эволюцию на базе развития, прежде всего, бальнеологической науки. Историко-типологический метод дал возможность выявить роль курортов Северо-Западного Кавказа в процессе исторического развития России.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на основе комплексного использования разнообразных источников. Наиболее значимыми являются архивные материалы. К работе над диссертацией привлечено 40 фондов следующих архивов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Центрального государственного архива республики Северная Осетия-Алания (ЦГАРСО-А).

Большую часть источников составляют архивные документы РГВИА. Материалы фонда 1 (Канцелярия военного министерства) касаются различных вопросов, в том числе организации лечения военных чинов на Кавказских Минеральных водах, состояния военно-медицинской части в различные периоды времени, открытия новых госпиталей и лечебниц для лечения больных и раненых военных чинов и чиновников военного министерства на казенный счет.

Часть архивных документов фонда содержит материал о решении вопросов, связанных с проблемой передачи земли, где находятся минеральные источники, из собственности казачьих станиц в руки Управления вод.

Вопросам повышения доходности, благоустройства и распоряжения Кубанским казачьим войском территории Псекупских минеральных вод посвящены дела 7441, 36490, 64797 фонда 1. Определенный

статистический материал содержится в «Ведомостях санитарно-лечебных заведений, открываемых при минеральных источниках на летнее время для лечения офицеров и чиновников на казенный счет».

Необходимо отметить, что материалы фонда 1 разнообразны по своей тематике. Часть этих материалов содержат указы об упразднении военных крепостей (д.20993а «Об упразднении Анапской крепости») и об образовании новых городов (д.7628 «Указ Сената об «учреждении» при Кавказских минеральных водах нового города Пятигорска»)

Многие из архивных документов фонда 13454 (Штаб войск Кавказской линии и в Черномории расположенных) были впервые введены в научный оборот. Архивные материалы этого фонда содержат богатейший фактический материал о деятельности строительной комиссии при Кавказских минеральных водах, об использовании пленных персов на строительных работах при Водах (д.384). Документы содержат так же эскизы первых частных домов при Горячих минеральных водах с обозначением фамилий их владельцев. Часть материалов фонда посвящена вопросам укрепления Анапской крепости и взаимоотношениям России и Турции в период между русско-турецкими войнами 1806-1812 и 1828-1829 годов (д.316 «Письмо к анапскому паше генерала Вельяминова»)

Фонд 788 (Черноморская береговая линия) содержит значительное количество дел, касающихся вопроса заселения северо-восточного берега Черного моря (д.д.29, 113, 69, 55), организации карантинных и меновых дворов на северо-восточном берегу Черного моря и введения гражданского управления на этой территории.

Большой фактический материал, находящийся в архивных документах фонда, содержится в годовых отчетах начальника Черноморской береговой линии. В отчетах находятся статистические данные о числе народонаселения города Анапы и закубанских поселений, о сословном составе, об устройстве домов, дорог, переправ, о развитии торговли и

промышленности города Анапы и окрестных казачьих станиц, а так же о состоянии внутренней и внешней торговли, осуществляемой через Анапский порт.

Вопросам благоустройства и управления курортов Кавказских Минеральных вод посвящены документы фонда 405 (Департамент военных поселений). Они содержат разнообразный по содержанию материал, касающийся наделения земель нижних чинов, поселившихся в Пятигорске и Кисловодске, устройства минеральных источников, реорганизации управления курортами, общего обзора состояния курортов в середине XIX века.

Организации лечения больных и раненых воинов в период I мировой войны посвящены архивные материалы фондов 12651 (Российское общество Красного Креста) и 12593 (Главный Комитет Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов).

Фонды 41 (Салтыков Н. И.), 482 (Кавказские войны), 470 (Война с Турцией 1806-1812гг.), 477 (Турецкая война 1828-1829гг.), 643 (Кубанское (Черноморское) казачье войско), 1058 (Кавказское линейное казачье войско), 644 (Штаб командующего войсками Терской области), 14267 (Штаб командующего войсками Кубанской области), 13454 (Штаб войск Кавказкой линии), 15133 (Штаб войск Кубанской линии) содержат разнообразный материал, касающийся военных аспектов политики России в отношении территории курортов Северо-Западного Кавказа.

Отдельную группу источников составили карты, находящиеся в фондах 349 (Главное инженерное управление), 416 (Генеральные карты России). В процессе работы над картами удалось выявить динамику застройки и благоустройства курортов Северо-Западного Кавказа.

Большое количество материалов по теме диссертационного исследования находится в ГАСКе. Значительный блок статистического материала содержится в фондах органов общего управления Кавказской области

(Ставропольской губернии): фонд 79 (Общее управление Кавказской области), фонд 87 (Канцелярия гражданского губернатора Кавказской губернии), фонд 101 (Канцелярия Ставропольского гражданского губернатора), фонд 70 (Управление гражданской частью Ставропольской губернии), фонд 128 (Кавказское губернское правление), фонд 444 (Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области)

Материалы этих фондов располагают различной информацией о курортах Кавказских минеральных вод: численность народонаселения, торговые обороты на ярмарках, развитие промышленности, социальный состав населения, списки посетителей, прибывающих на Кавказские минеральные воды. Сведения, содержащиеся в архивных документах вышеперечисленных фондов, позволили исследовать все стороны жизни курортов.

Материалы фонда 22 (Главный смотритель меновых дворов и карантин по Кавказской линии), фонда 20 (Главный попечитель Кавказских меновых сношений с горцами) помогли исследованию вопросов зарождения экономической базы курортов, начала торговых отношений на территории курортов, имевших целью их снабжения продуктами.

Ценнейшие сведения, которые касаются развития бальнеологической базы курортов, строительства различных казенных зданий, административно-правового статуса курортов, экспорта минеральной воды содержатся в фонде 1016 (Управление Кавказских минеральных вод), фонде 103 (Ставропольская губернская строительная комиссия), фонде 932 (Гражданский архитектор при главноначальствующем на Кавказе и в Грузии Руска И. Ф.). Материалы этих фондов позволили рассмотреть вопросы освоения и развития кавминводских курортов, формирования их архитектурного облика.

Сведения об архитектуре курортов представлены в архивных материалах фонда 135 (Ставропольская духовная консистория) и фондами 11 (Терское

областное правление), 12 (Строительная комиссия Владикавказской духовной консистории), 143 (Владикавказская духовная консистория). Последние три фонда находятся в ЦГАРСО-А.

Значительную часть источниковой базы составляют опубликованные документы, в число которых входят законодательные акты, помещенные в Полном собрании законодательства Российской империи³ и в Полном собрании законов Российской империи.⁴ Эти издания позволили всесторонне рассмотреть законодательную базу развития курортов с начала их основания.

Акты Кавказской Археографической Комиссии⁵ дали сведения о вхождении территории курортов в состав Российского государства, об отношении российской власти к делу благоустройства курортов, развитию бальнеологической базы, торговли, созданию управленческих структур, о вкладе российских государственных и военных деятелей в развитие курортов.

Большой документальный материал содержится в следующих сборниках документов: «Документальная история образования многонационального государства Российского»⁶, «Пятигорск в исторических документах (1803-1917)»⁷ и «Кисловодск в исторических документах (1803-1917)».⁸

Особую группу источников составляют официальные документы и статистики. Это заключения совещаний⁹ и отчеты государственных деятелей о поездках на курорты Северо-Западного Кавказа¹⁰, а так же отчеты директоров Управления Кавказских минеральных вод.¹¹

Отдельные статистические сведения содержат такие справочные издания как «Кавказский календарь», «Кубанский календарь», «Терский календарь», «Кавказский сборник», «Бюллетени общества изучения любителей Кубанской области», «Материалы для описания русских коммерческих портов и истории их сооружения»¹², «Азиатская Россия»¹³. В них помещались материалы о народонаселении курортов, социальном

составе, благоустройстве городов и населенных пунктов, о наличии и работе культурных учреждений.

Информационно насыщенную группу источников составила периодическая печать. Журнал «Отечественные записки» помещал статьи и воспоминания современников, посетивших Кавказские минеральные воды. Газеты «Северный Кавказ», «Кавказ» и журналы «Курортная жизнь», «Закавказский вестник» рассматривали наиболее острые проблемы развития курортов.

В работе широко использовались публикации «Кубанских областных ведомостей», являвшихся первым печатным органом Кубани, «Кубанских войсковых ведомостей», «Кубанских ведомостей», а так же «Ставропольских ведомостей» и «Владикавказских епархиальных ведомостей». Жизнь курортов достаточно полно отражалась в изданиях, выходивших непосредственно на курортах в летний сезон: «Анапа – курорт», «Анапский листок», «Кисловодск», «Пятигорский листок», «Пятигорское эхо», «Листок для посетителей Кавказских минеральных вод».

Периодическая печать современности так же содержит разнообразную информацию об истории курортов, к таковым изданиям можно отнести «Ставропольский хронограф», газету «Сезонный листок», которая была основана С.А. Смирновым во 2-ой половине XIX века и получила вторую жизнь в конце XX в. В газете содержится разнообразная информация о культурном развитии курортов Кавказских Минеральных вод в конце XIX – начале XX в.в. В целом материал периодических изданий рисует более яркую, живую, рельефную картину жизни курортов Северо-Западного Кавказа конца XVIII- начала XX в.в. Описание отдельных курортов, данное современниками, содержится так же в «Сборнике материалов для описания местности и племен Кавказа».

Интересный фактический материал содержится так же в фондах краеведческих музеев. Так фонд 72 Ставропольского государственного краеведческого музея помог более полно осветить музыкальную жизнь курортов начала XX в. Фонд 66 «Благотворительные и общественные организации» дает ценный материал об организации лечения больных и раненных на курортах в период I мировой войны. Конкретные сведения, касающиеся данного вопроса, содержатся в фонде 2 Кисловодского историко-краеведческого музея «Крепость». Фонды 1 и 6 этого музея дают разнообразный фактический материал о прибывании деятелей науки и культуры на Кавказских Минеральных водах, о развитии медицинского дела, о природных богатствах данного региона. При написании диссертации использовались также отдельные документы фондов Пятигорского краеведческого музея.

Историография изучаемой проблемы.

История развития курортного дела на Северо-Западном Кавказе является недостаточно изученной темой в отечественной историографии. До настоящего времени комплексного исследования курортов Северо-Западного Кавказа в военной, социально-экономической и культурной жизни России в конце XVIII- начале XX в.в. не проводилось.

Тем не менее, необходимо отметить, что различные частные вопросы, касающиеся в большей степени военных аспектов политики России в данном регионе, а также специфики развития культуры отдельных курортов в указанный период были достаточно полно освещены в отечественной историографии.

Всю научную и научно-популярную литературу, касающуюся тем или иным образом темы диссертационного исследования необходимо систематизировать в несколько групп.

К первой группе, прежде всего, следует отнести общую кавказоведческую литературу. Ко второй группе - литературу, касающуюся проблем

создания органов административного управления на Северном Кавказе, к третьей – литературу об экономическом развитии региона и к четвертой – об истории культуры курортов. В особую группу необходимо выделить литературу о проблемах становления бальнеологической базы курортов.

В связи с тем, что Кавказ всегда находился в эпицентре восточной российской политики и с решением многих задач как внутренних, так и внешних, обусловленных кавказскими делами, зависели перспективы развития всех сторон российской жизни, то, естественным образом, можно говорить о детерминированном интересе российских ученых к кавказским проблемам.

В период второй четверти XIX в. появляются работы, посвященные вопросам российской политики на Северном Кавказе¹⁴.

Среди этих работ наиболее полно вопросы российской политики на Кавказе рассмотрены в трудах В.А. Потто. Являясь современником описываемых событий, Потто отражал официальную точку зрения российских властей. Вместе с тем, историк недалек от объективности. Его работы представляют большую ценность с точки зрения фактического материала, оценки деятельности российских военачальников на Кавказе, детального описания событий, связанных с вхождением территории, где располагались будущие курорты Северо-Западного Кавказа, в состав Российского государства.

Другой наиболее монументальный труд, о событиях связанных с кавказскими делами России принадлежит известному историку Дубровину Н.В.¹⁵ Благодаря монографии Дубровина можно создать наиболее целостное, комплексное представление о военно-политических акциях России, направленных на утверждение её позиций на Кавказе.

В начале XX в. появляется труд Н.И. Веселовского¹⁶, посвященный военной истории крепости Анапа. Автор подробно и обстоятельно описывает события, связанные с многочисленными штурмами крепости

Анапа, военное искусство российских военачальников и дает оценку действиям российской армии в соответствии с официальной точкой зрения. С научным очерком Веселовского Н.И. по своей тематике тесно связана работа современного автора И. Кругликовой «Анапа 2500 лет»¹⁷. Автор данной работы выходит за рамки военной истории города, начиная свое исследование с появления первых археологических культур на территории Анапы и оставляя за рамками своей книги развитие города как курорта. Краеведческий характер имеет работа А.А. Киселя и Б.Е. Фролова¹⁸, которая посвящена завершающему этапу Кавказской войны и проблемам присоединения к России территории западного Кавказа.

Наиболее значимыми работами советской историографии, посвященными проблемам вхождения территории Кавказа в состав Российского государства, являются монографии Е.И. Дружининой¹⁹, Т.Х. Кумыкова²⁰, А.В. Фадеева²¹, В.И. Шеремета²², Н.С. Киняпиной, М.М. Блиева, В.В. Дегоева²³. В данных монографиях авторы делают акцент на прогрессивных моментах вхождения территории Кавказа в состав России, давая в конечном итоге позитивную оценку действиям российских властей. В историографии Северо-Западного Кавказа, на территории которого находятся известные курорты, значительное место занимают труды обобщающего характера, выходившие в различные периоды существования исторической науки в нашей стране. Работы такого плана содержат необходимый материал о различных аспектах развития курортов, начиная со времени их основания. В этих работах можно найти сведения об их экономическом, социальном и культурном развитии, начиная со времени их организации до наших дней. К таким коллективным трудам относятся: «Очерки истории Карачаево-Черкессии», «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 года», «История Ставропольского края с древнейших времен до 1917 г.», «Край наш

Ставрополье. Очерки истории», «История городов и сел Ставрополья. Краткие очерки»²⁴.

Необходимо отметить, что в последнее время появился ряд диссертационных исследований, посвященных политике России на Северном Кавказе в XVIII-XIX в.в., в которых с точки зрения современных реалий дается объективная оценка событиям прошлого²⁵.

Военная история Кавказа вызывают огромный интерес в последнее время, о чем свидетельствует существование более 80 сайтов в сети Интернет, содержащих материалы и исследования о Кавказской войне. При этом кавказоведческая литература, как прошлого, так и настоящего в большей степени делает акцент на военные аспекты российской политики на Кавказе, оставляя в тени мирные, цивилизованные методы освоения этой территории, несущие в себе позитивное начало. В этом плане от отечественной историографии выгодно отличается точка зрения американского исследователя Баррета Т.М.²⁶.

К работам, посвященным военным аспектам российской политики на Кавказе, тесно примыкают исследования о жизни и деятельности, отдельных военачальников, управлявших кавказским краем. Для данного диссертационного исследования особый интерес представляют работы, посвященные деятельности первого проконсула Кавказа А.П. Ермолова²⁷. Диссертация Клычникова Ю.Ю. и его же монографическое исследование достаточно подробно, объективно и всесторонне раскрыли все хозяйственные аспекты деятельности А.П. Ермолова на Северном Кавказе. Тщательный анализ вклада Ермолова в становлении и развитии Кавказских Минеральных Вод последовательно обосновывает вывод о том, что действительное развитие курортов началось не с указа Александра I о признании общегосударственного значения Кавказских Минеральных Вод, а с приглашения архитекторов на Воды, со строительства бальнеологических сооружений, с основания казачьих станиц в районе

Кавказских Минеральных Вод, то есть со всех тех активных, действенных и энергичных мер, предпринятых государственным деятелем, имевшим европейское мышление.

Определенный интерес представляют работы, посвящённые деятельности наместников Кавказа, проявлявших так же заботу о развитии курортов²⁸. Из последних работ тематики заявленной темы касается диссертационное исследование Захаровой О.Ю. «М.С. Воронцов – военный и государственный деятель России первой половины XIX столетия»²⁹. Как известно и Цицианов, и Емануэль, и Воронцов внесли значительный вклад в дело создания и развития курортной и рекреационной базы юга России. Значение вышеперечисленных работ особенно возрастает в свете цивилизационного подхода к изучению истории, делающего акцент на человеческий фактор в историческом процессе.

Начало изучению организации административных органов власти России на Кавказе было положено в конце XIX- начале XX в.в.³⁰ Первые работы по этой теме рассматривают вопросы, связанные с формированием и деятельностью административных учреждений Кавказской губернии. Труды, рассматривающие историю возникновения и устройства муниципалитетов России, появляются во второй половине XIX века. Наиболее значимой является работа И. Дитятина³¹, в которой автор знакомит читателей с историей зарождения и становления системы отечественного самоуправления с XVI века до принятия Городового положения 1870 г.

В советской историографии специфика системы управления на Кавказе показана в трудах Н.П. Ерошкина³², П.А. Зайончковского³³, Н.С. Киняпиной³⁴. Ерошкин Н.П. в своем исследовании проследил эволюцию всей системы центральных и местных учреждений на различных этапах истории страны, но воздержался от анализа и оценки эффективности ее работы. Зайончковский П.А., основываясь в своей монографии на большом

фактическом материале, проанализировал причины кризиса самодержавия, раскрыл суть политики контрреформ.

Что касается региональной историографии, то до конца XX - начала XXI в.в. вопросу административного устройства Северного Кавказа не уделялось внимания. Каких-либо исследований на эту тему не проводилось, исключая появления статей в научных журналах³⁵.

Новый этап в исследовании становления и развития системы государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX в.в. связан с диссертационными исследованиями Г.Н. Малаховой³⁶. В этих работах содержится богатый аналитический и фактический материал, исследован вопрос формирования системы административных органов на Северном Кавказе в указанный период. В работе так же проведены некоторые исследования причин изменения правового статуса таких курортов как Анапа, Пятигорск и выявлено влияние данных изменений на курортную жизнь, и дальнейшее динамичное развитие курортов региона Кавказских Минеральных вод.

Работа Малаховой Г.Н., написанная совместно с Васильевым Ю.А.³⁷ рассматривает историю становления, развития и проблемы городского самоуправления города Пятигорска. В монографии дан подробный анализ работы городской думы города в различные периоды ее существования. Отличительная черта данного научного труда – это его актуальность, которая обусловлена политическими реформами в стране.

Таким образом, можно сказать, что тема развития системы административных учреждений в регионе Северного Кавказа разработана достаточно основательно. Вместе с тем необходимо отметить, что не проводилось отдельного комплексного исследования истории становления системы управления курортами Северо-западного Кавказа в конце XVIII – начале XX в.в.

Проблемой социально-экономического развития Северного Кавказа занимались многие дореволюционные историки. Первые работы, затрагивающие вопросы колонизации края и его экономического развития появились в 70-е гг. XIX в. Специальных работ, посвященных экономике Северного Кавказа в тот период не существовало, но такие авторы как И. В. Ровинский, И. Дебу, П. Зубов, П. Г. Бутков, Н. А. Дубровин затрагивали вопросы переселения крестьян на Кавказ из средней полосы России, и связанные с этим процессы хозяйственного развития региона.³⁸

В пореформенный период появляются работы, специально посвященные хозяйственному освоению Предкавказья и Черномории переселенцами. Это, прежде всего, работы Твалчредидзе, а так же некоторые из работ Бентковского.³⁹

Большой интерес, благодаря ценному архивному материалу, вызывают работы Прозрителева Г. Н. «Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях» и Короленко П. П. «Переселение казаков за Кубань в 1861 году с приложением документов и записки полковника Шарапа»⁴⁰. Этими же авторами впервые поднимается вопрос о социальном составе дореформенных переселенцев. И если Г. Н. Прозрителев особое внимание уделяет характеристике однодворцев⁴¹, то П. П. Короленко в своих работах затрагивает проблемы казачьей колонизации Закубанья⁴².

Из дореволюционной литературы вопросы экономического развития курортов Северо-Западного Кавказа затрагивались в работе Щербины Ф. А. «Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской железной дороги»⁴³. Автор не только раскрывает влияние Владикавказской железной дороги на экономическое развитие всего региона, но и дает оценку изменившемуся торгово-промышленному положению центра Кавказских минеральных вод - города Пятигорска, и

приводит данные об изменении торгового оборота города, благодаря влиянию минераловодской ветви железной дороги.

В дальнейшем в советской историографии в 50-е – 60-е годы появляются работы, специально посвященные вопросам экономического развития Ставрополья и Кубани. Так, в работе А.В. Фадеева «Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период»⁴⁴ дается характеристика формам и методам колонизации степного Предкавказья, начиная с заселения русскими казаками низовьев Терека, а так же рассматриваются вопросы хозяйственного освоения Предкавказских степей в указанный период.

Кавказским минеральным водам в монографии посвящен специальный параграф, но по нашему мнению, автор работы в большей степени рассматривает вопрос освоения района Кавказских минеральных вод и создания там курортной базы, а не его хозяйственного использования и экономической роли курортов в общехозяйственном механизме России. В месте с тем, нельзя не согласиться с автором, сделавшим следующий вывод: «По линии использования минеральных богатств Предкавказья заслуживают быть отмеченными увеличение добычи нефти и возникновение керосинового производства, а так же строительство курортов всероссийского значения в районе Кавказских минеральных вод»⁴⁵.

Наиболее полно и всесторонне процессы дореформенного заселения и экономического развития Предкавказья были рассмотрены С.А. Чекменевым⁴⁶. Автором многочисленных работ по вопросам экономического развития Северного Кавказа и переселенческой политики Российского государства были специально изучены все категории колонистов и показана тесная взаимосвязь переселенческих процессов с успехами экономического освоения края.

Вопросам капиталистической модернизации России второй половины XIX века и ее влиянию на развитие городов Северного Кавказа посвящены работы советского историка Л.В. Куприяновой⁴⁷. Автор монографий исследует проблемы, связанные с изменением экономической структуры городов в связи с проведением Владикавказской железной дороги и процессами экономического подъема в России, вызванного железнодорожным строительством. В работе «Города Северного Кавказа во II половине XIX века» дан подробный анализ торгово-промышленному развитию Пятигорского уезда, в том числе города Пятигорска и других курортов Кавказских Минеральных вод.

Работа так же представляет ценность с точки зрения фактического материала, содержащего данные о количестве и характере промышленных предприятий на территории курортов, а так же об объемах грузооборотов железнодорожных станций Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки. Экономическому развитию последнего курорта посвящена работа Л.А. Сморгалова «Ессентуки: историко-экономический очерк (1798-1958)»⁴⁸.

Экономическая база курортов стала интенсивно развиваться в период строительства минераловодской ветки Владикавказской железной дороги. Значение железнодорожного транспорта в развитии курортного дела было впервые кратко рассмотрено в диссертационном исследовании В.В. Журавлева «Железные дороги Северного Кавказа в период капитализма»⁴⁹.

В дальнейшем эта тема разрабатывалась в диссертации Харина Ю.Г. «Владикавказская железная дорога и ее влияние на развитие экономики Ставрополья (последняя четверть XIX– начало XX вв.)»⁵⁰. В работе на живых, конкретных примерах показана созидательная и преобразующая роль Общества Владикавказской железной дороги в развитии курортного дела на Кавказских Минеральных Водах.

Обилие фактического материала о деятельности Общества неизбежно приводит к выводу, о том, что благодаря этой деятельности курорты

Кавказских Минеральных Вод оказались в русле общероссийских экономических процессов, связанных с тенденциями возникновения и роста капиталистических монополий, банков, предпринимательской деятельности, что позволило курортам в конечном итоге стать лучшими в России. Не мало интересной информации, касающейся истории строительства минераловодской ветви Владикавказской железной дороги, содержит научно-популярный очерк В.Б. Гриценко «Дорога на курорты: очерки о строительстве и развитии железнодорожной ветви: Минеральные Воды – Кисловодск»⁵¹.

Вопросы социального развития курорта Анапы, связанные с её благоустройством, созданием соответствующей городской инфраструктуры рассматриваются в диссертационном исследовании Е.В. Касевич «Проблемы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области в 1860-х – 1917-х годах»⁵². Автор работы сумела систематизировать огромный исторический материал, разработать таблицы на основе динамических рядов, отражающие процессы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области, а так же на обширном фактическом материале показать создание современной инфраструктуры городов.

В новейшее время в отечественной историографии появились диссертационные исследования, рассматривающие тем или иным образом вопросы, связанные с курортами Северо-Западного Кавказа в конце XVIII – начале XIX в.в. Так в работе Германа Р.Э.⁵³ исследуется вопрос об освоении кавминводских курортов в целях скорейшего излечения военнослужащих. Беляева М.В.⁵⁴ касается проблем организации обществом Красного Креста лечения раненных во время I мировой войны на кавминводских курортах.

Процессы становления и развития курортов Северо-Западного Кавказа, развитие бальнеологической науки и курортологии не являлись предметом

специального исследования ученых историков. Литература, касающаяся выше названных проблем, носит характер в основном научно-популярный. Различного рода работы о курортах Кавказских Минеральных Вод, значение которых было оценено сразу же после их открытия, стали появляться с начала XIX в. Многие из известных врачей, ученых, побывавших на Кавказских Минеральных Водах, оставляли их описание. К литературе такого рода относятся работы Гюльденштедта, Гааза, Конради⁵⁵. Работы такого рода представляют ценность с точки зрения описания местности, где находились источники, наличия сведений о первых научных изысканиях по поводу свойств минеральных источников.

Более детальное описание источников минеральных вод мы находим в работе П. Савенко «Кавказские минеральные воды, описанные Петром Савенко»⁵⁶. Но действительно замечательным явлением в литературе второй половине XIX века явилась работа Ф.А. Баталина «Пятигорский край и Кавказские минеральные воды»⁵⁷. Автор книги был ученым с широким кругозором, окончившим Московский университет по физико-математическому курсу. В районе Кавказских минеральных вод он открыл и исследовал новый источник солено горькой воды, который получил название Баталинского.

В своей работе Ф.А. Баталин дал описание состоянию курортов Кавказских Минеральных вод ко второй половине XIX в., указал на имеющиеся недостатки в создании инфраструктуры курортов, наметил перспективы их развития. В работе много статистических данных о количестве приезжающих лечиться на Воды, об отпуске ванн, грязей и других процедур. По своей значимости к работе Баталина Ф.А. примыкает авторский труд известного московского врача В.С. Богословского «Пятигорск и с ним смежные минеральные воды»⁵⁸.

Во второй половине XIX века начинают появляться работы, которые не только рассматривают лечебные свойства минеральных источников, но и

содержат сведения об истории открытия и становления курортов. К таковым работам можно отнести книги Смирнова С.⁵⁹, Плахова П.⁶⁰ Милютина М.К.⁶¹. Работа М.К. Милютина «Кавказские минеральные воды», хотя и является путеводителем, но вступительная часть, написанная автором, являвшимся длительное время врачом на Кавказских Минеральных водах, представляет собой подробнейшее изложение истории становления курортов и гидрологической разработки источников.

Работа С. Кулибина «Очерк истории развития Кавказских минеральных вод (1717-1895гг.)»⁶² представляет значительный интерес с точки зрения собранного там фактического материала. Очерк так же насыщен различными выдержками и цитатами из документов, касающихся благоустройства и административного управления Вод.

Автор систематизировал итоги деятельности лиц российской администрации, Директоров Управления Вод, правительственных комиссаров по благоустройству Вод. Убедительным доказательством роста популярности Кавказских Минеральных вод являются данные об их посещаемости, помещенные в очерке.

Большой интерес представляет книга Ф. Пастернацкого «Кисловодск и его лечебные свойства»⁶³. В книге обобщен опыт и дается отчет о деятельности доктора Пастернацкого за время, которое он провел на Кавказских Минеральных водах. Книга насыщена наблюдениями и впечатлениями очевидцев, дополненными архивными документами.

В конце XIX начале XX века появляется литература, посвященная другим курортам Северо-Западного Кавказа⁶⁴. Авторы этих небольших работ останавливаются в основном на бальнеологических характеристиках курортов Анапа и Псекупские минеральные воды. Данная литература представляет интерес с точки зрения развития бальнеологической науки в целом.

От вышеперечисленных работ отличаются исторические очерки А.Н. Дьячкова-Тарасова «Горячий Ключ и его минеральные воды»⁶⁵ и Юшко Е. М. «К истории Псекупских минеральных вод»⁶⁶. Авторы этих очерков значительную часть своих работ посвятили истории вхождения территории курорта в состав Российского государства, в результате событий связанных с окончанием Кавказской войны. Кроме того, довольно подробно изложена история становления курорта и оценен вклад в развитие курортного дела на территории Псекупских минеральных вод государственных и общественных деятелей России.

Общую характеристику курортов Черноморского побережья и Кавказа мы находим в работе Киселя А.А. «Очерки современного состояния русских курортов (Черноморское побережье и Кавказ)»⁶⁷. Начало XX в. в литературе о курортах было отмечено появлением первых путеводителей по курорту Теберда⁶⁸. Небольшое количество литературы и путеводителей, рассказывающих о курортах Черноморского побережья Кавказа и Теберде, объясняется коротким периодом их существования, слабым развитием бальнеологической базы и рекламы.

Советский период был отмечен тем, что длительное время не появлялось никаких работ о курортах Северо-Западного Кавказа и только в 50-е г.г. выходит «Очерк истории изучения и развития Кавказских минеральных вод» Пантелеева И.Я.⁶⁹. Эта работа, написанная горным инженером, выдерживая основную историческую канву, в большей степени уделяет внимание гидрологическим работам, произведенным во второй половине XIX в. и критике деятельности французского инженера Леона Дрю.

80 - 90-е годы XX в. отмечены появлением серьезных научных и научно-популярных работ по истории курортов. К таковым можно отнести книгу Я.Л. Махлевича «Мезонин у Нарзана»⁷⁰. Автор на основе архивных материалов подробно рассказывает об истории строительства

Кисловодской крепости и дома Реброва. Работа привлекает тщательным отбором архивных источников.

Об истории Железноводска в социально-экономическом, политическом, культурном, археологическом, этнографическом аспектах рассказывается в научно-популярном очерке Ю.А. Прокопенко «Железноводск: Страницы истории»⁷¹. В работе широко использованы архивные материалы исследований историков, краеведов, воспоминания старожилов города. Автор воссоздает целостную картину открытия и использования минеральных источников у горы Железной и возникновение курортного поселения. Работа Ю.А. Прокопенко отличается от книги историков-краеведов А.З. Лозовенко и В.И. Коваленко «Железноводск. Исторический очерк»⁷² тем, что в ней раскрыты неизвестные ранее страницы истории города, связанные с археологией окрестностей и событиями XX в. В этот же период выходит работа, посвященная истории Анапы⁷³.

Необходимо отметить, что, несмотря на довольно обширную по количеству литературу, затрагивающую проблемы курортов Северо-Западного Кавказа не существует работ, в которых было бы проведено комплексное исследование проблем, связанных с историей становления и развития курортной базы на юге России. Большая часть литературы, посвященная курортам, рассматривает их бальнеологические характеристики или историю какого-либо одного из курортов.

История культуры курортов Кавказских минеральных вод, тесным образом, связанная с российской культурой через такие имена как Пушкин, Лермонтов, Ярошенко, Шаляпин и др., особенно привлекала как историков и искусствоведов советского периода, так и настоящего времени⁷⁴.

До недавнего времени работы по истории культуры курортов носили научно-популярный характер и не отличались комплексным подходом к рассмотрению их культурного развития. Впервые такая попытка была предпринята в диссертационном исследовании Л.В. Романенко «Развитие

городской культуры Южно-Русской провинции в XIX – начале XX века (на примере Ставрополя и Терека)»⁷⁵. Автор работы достаточно полно осветила культурное развитие курортов Кавказских Минеральных вод в указанный период. Особенно удачно, на наш взгляд, рассмотрены вопросы архитектуры городов-курортов, сочетающей в себе общие тенденции развития российской архитектуры с особенностями местного курортного градостроительства. За пределами научных исследований Л.В. Романенко остались вопросы храмовой архитектуры городов Кавказских Минеральных вод, что, по нашему мнению, требует так же исследования как элемент культурного развития курортов.

Завершая историографический обзор, следует заметить, что отдельные вопросы, касающиеся истории курортов Северо-Западного Кавказа конца XVIII начала XX вв. достаточно полно разработаны в исторической науке. К ним следует, прежде всего, отнести вопросы, связанные с военными аспектами российской политики на территории курортов.

Частично в отечественной историографии имеет место исследование проблем связанных с административным статусом курортов Кавказских Минеральных вод. Требует более тщательного исследования проблема создания экономической базы и развитие инфраструктуры курортных местностей, а так же формирование бальнеологической науки в России в связи со становлением курортов.

Наиболее полно, по нашему мнению исследованы вопросы культурного развития курортов Кавказских минеральных вод в XIX – начале XX в.в. Но, несмотря на то, что отдельные вопросы, затронутые в диссертации, достаточно хорошо разработаны в исторической науке, однако комплексного исследования по данной теме ранее не предпринималось.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые предпринимается попытка комплексного рассмотрения на обширной источниковой базе, путем введения в оборот неизвестных ранее

фактов роли курортов Северо-Западного Кавказа в военной, экономической, культурной жизни России конца XVIII - начала XX в.в.

- изучен вопрос создания экономической базы и развития инфраструктуры курортов

- рассматривается эволюция административно-правового статуса курортов Северо-Западного Кавказа в период конца XVIII - начала XX в.в.

- автором впервые изучается зарождение бальнеологической науки в России в связи со становлением и развитием курортов Кавказских минеральных вод, а также внедрение результатов научных исследований в практику лечения больных, получающих лечение на всех курортах Северо-Западного Кавказа

- история строительства и благоустройства территории курортов охарактеризована с точки зрения формирования искусственной среды развития культурного облика курортов в конце XVIII - начала XX в.в.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при формировании основ современной политики региональных властей в области здравоохранения, развития курортного дела, туризма, культуры, нравственного и эстетического воспитания молодежи с учетом исторического опыта.

Фактический материал, собранный в диссертации, может быть использован при чтении курсов "История Отечества", "История Северного Кавказа", "История Ставропольского края", при написании соответствующих разделов учебников по регионоведческим дисциплинам, а так же при переиздании "Истории городов и сел Ставрополя" и "Наш край Ставрополье".

Положения, выносимые на защиту:

- становление и развитие курортов Северо-Западного Кавказа происходило в условиях освоения российским государством указанной территории. Некоторые курорты длительное время оставались военно-стратегическими

объектами, не имея более никаких функциональных назначений, другие же наряду с военным приобрели сразу же медицинский аспект, выполняя функцию рекреационной базой российской армии. Динамичное развитие курортов, а так же связанные с этим позитивные тенденции развития территории, где располагались курорты, свидетельствует о прогрессивной роли России в Северокавказском регионе и доказывает факт положительных последствий присоединения Кавказа к России

- усилия российских властей, направленные на развитие курортной жизни во всех ее аспектах, имели позитивное влияние на местное население, которое активно вовлекалось в экономическую и культурную жизнь России.

- становление экономической базы курортов и связанное с этим создание их инфраструктуры происходило в русле общих тенденций экономического развития страны. В тоже время курорты Северо-Западного Кавказа играли особую роль в экономике России. Их экономическое развитие предопределило появление новых отраслей и явлений в экономике страны таких как розлив минеральной воды, виноделие, создание первой энергосистемы, производство отечественных трамвайных вагонов.

- кавказская тема, занимающая особое место в истории отечественной культуры, смогла обозначиться благодаря привлекательности курортов для выдающихся деятелей литературы и искусства России. Факт их пребывания на курортах предопределил столичный уровень культурной жизни городов курортной местности.

- развитие бальнеологической науки в России началось во 2-ой половине XIX в., и было связано с Кавказскими минеральными водами. Создание мощной научной бальнеологической базы в данном регионе способствовало улучшению и развитию курортного лечения на других курортах России.

Апробация исследования. Основные результаты исследования по теме диссертации были обсуждены на международной научной конференции в Самаре (2003 г.), Всероссийской научной конференции в Ставрополе (2002 г.), I Всероссийской научно-практической конференции в Кисловодске (2003 г.), а так же на региональных конференциях в Ставрополе (2000, 2001 гг.), Кисловодске (2001, 2002 гг.).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Серегина О.И. Взаимосвязь аберрации исторической памяти и объективности, как критерия оценки результатов исторического процесса //Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону. Материалы IV региональной научно-технической конференции. Ставрополь, 2000. – 0,1 п. л.
2. Серегина О.И. Некоторые аспекты истории развития курортов Кавказских Минеральных вод. // Сборник научных трудов. Серия «Право». Северо-Кавказский регион: проблемы истории и права. Вып. 4. Ставрополь, 2000. – 0,5 п. л.
3. Серегина О.И. Кавказские Минеральные Воды в политике России на Северном Кавказе в начале XIX века (по материалам Актов Кавказской Археографической Комиссии). //Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 2001. - 0,3 п. л.

4. Серегина О.И. К вопросу об административно-правовом управлении Кавказскими Минеральными водами в конце XIX – начале XX в.в. //Материалы XXXI научно-технической конференции по результатам работы профессорско-преподавательского состава аспирантов и студентов Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь, 2001.
5. Серегина О.И. К истории крепостей и укреплений Азово-Моздокской линии в районе Кавказских Минеральных вод.//Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы Всероссийской научной конференции Москва – Ставрополь, 2001. – 0,1 п. л.
6. Серегина О.И. Административно-правовой статус Кавказских минеральных вод в конце XVIII – начале XX вв. //Сборник научных трудов. Серия «Право». Северо-Кавказский регион: проблемы истории и права. Вып. 4. Ставрополь, 2002. – 2,5 п. л.
7. Серегина О.И. Историческое образование как компонент социальной политики в полиэтнических регионах России. //Вузовская наука и проблемы региона: из настоящего в будущее. Материалы III Межвузовской научно-практической конференции. Кисловодск, 2002. – 0,1 п. л.
8. Серегина О.И. Благоустройство курортов Северо-Западного Кавказа в историческом генезисе. //Корпоративное управление в РФ. Материалы

I Всероссийской научно-практической конференции. Кисловодск, 2003. – 0,7 п. л.

9. Серегина О.И. Религиозно-культурная жизнь курортов Северо-западного Кавказа в конце XVIII – начале XX в.в. //Актуальные проблемы современной науки. Материалы международной конференции старшеклассников, студентов, молодых ученых, преподавателей, аспирантов, докторантов. Самара, 2003. – 1,5 п.л.

ГЛАВА I.

Военно-политические и административные аспекты становления и развития курортов Северо-Западного Кавказа в конце XVIII – начале XIX в.в.

1.1

Исторические условия вхождения территории курортов в состав Российского государства

Историю освоения территории Северо-Западного Кавказа, где ныне располагаются известные российские курорты (Анапа, Горячий Ключ, курорты Кавказских минеральных Вод), необходимо, прежде всего, связывать с южным направлением внешней политики России в конце XVIII в. Кавказ, начиная с XVI в., являлся регионом, вызывающим определенный интерес у российского государства. К XVIII в. этот интерес не только не ослабевает, но становится еще более интенсивным. Кавказ соединял Европу с Азией, Каспийское море с Черным. Через Поволжье и Астрахань открывались торговые пути в Иран, как по морю, так и по суше - через Кавказ вдоль западного берега Каспийского моря.

В России долго вынашивались планы расширения торговли и для своих потребностей, и планы посредничества в обмене товаров между Западной Европой и Востоком через Дагестан и Каспийское море. Именно эти цели лежали в основе персидского похода Петра I. Задачи расширения торговли с Востоком продолжали оказывать большое влияние на политику России на Кавказе и позднее - в конце XVIII и в XIX в.в.

Царское правительство стремилось не столько к распространению своей власти на новые территории Кавказа и Предкавказья, сколько к обеспечению торговых путей на рынки Востока. Активизация России на

Кавказе вызвала естественное противодействие со стороны Турции, что приводило к прямым военным столкновениям и конфликтам. Важнейшие последствия имела война Османской империи с Россией 1768-1774 г.г. Турция начала эту войну, имея цель отбросить Россию от выходов к Азовскому и Черному морям, и восстановить свое господство в Северном Причерноморье, но потерпела поражение. По условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. Россия получила право покровительства над Дунайскими княжествами. Черноморские проливы были открыты для торговли. Турция отказывалась от власти над Крымом, правым берегом Кубани и Кабардой. Азов и Керчь закреплялись за Россией. Таким образом, «по соседству с кубанскими владениями крымского хана Россия имела теперь обширную область, простиравшуюся между реками Доном и Ея»¹. В Закавказье Порты обязывались не вмешиваться во внутреннее управление Имеретии и Мингрелии и не притеснять там христианскую веру.²

После подписания мирного договора в Кючук-Кайнарджире народы Северного Кавказа активизировали свое вхождение в состав России, с другой стороны российское правительство осознавало, что Османская Порты так легко не смирится с территориальными и политическими потерями, поэтому от России требовалось упрочить свою военно-административную власть. Упрочение этой власти в Предкавказье началось с устройства Азово-Моздокской линии в 1777 г. Эта линия протянулась со многими редутами и крепостями на 2000 верст от устья Дона до побережья Каспийского моря.

Указ Екатерины II о строительстве Азово-Моздокской линии был подписан 24.04 1777 г. Строительные работы начались летом того же года. Крепости Георгиевская, Александровская, Ставропольская и Екатериноградская были заложены и выстроены в октябре 1777 г. Несколько позже возникла необходимость заложить крепость в 4-х верстах к западу от горы Машук при слиянии рек Золотушка и Подкумок. Долина реки

Подкумок была известна с древности как важная торгово-военная дорога. Ещё до начала строительства Азово-Моздокской линии, во время русско-турецкой войны 1768-1777 г.г., генерал де Медем оценил стратегические выгоды этой местности. В 1769 г. именно здесь он расположил лагерь Кубанского корпуса. Из этого лагеря российские войска вели действия отдельными отрядами в верховьях Кубани, Кумы и Подкумка против тех народов, которые поддерживали Турцию.

Крепость в долине р. Подкумок была построена по ходатайству астраханского губернатора генерал-поручика И.В. Якоби. Ходатайство губернатора было вызвано тем, что при инспектировании Георгиевской крепости А.В. Суворовым в 1779 г., им было указано на необходимость более тщательного укрепления южных подступов к этой крепости. К югу от Георгиевска в долинах рек и ущельях в то время жили горцы, среди которых были и немирно настроенные, а некоторые промышляли разбоем. По мнению А.В. Суворова нападения следовало ожидать именно с южной стороны, но границу на протяжении свыше 100 верст южнее Георгиевска охраняли всего лишь три полевых укрепления - Екатериноградское, Павловское и Марьинское, в которых в то время находилось по две роты солдат Кабардинского полка и по сотне волжских переселенных казаков. На все эти обстоятельства и было указано А.В. Суворовым И.В. Якоби.

Но астраханский губернатор полагал, что горцы не осмелятся совершить нападение, так как не обладают достаточным количеством оружия. На первый взгляд, это казалось разумным, но упускался из виду тот факт, что горцы могут получить оружие от турок, через их купцов по старой торговой дороге, идущей от крепости Сухум-кале через перевал в долину Подкумка. Поэтому Суворов и посоветовал Якоби усилить крепости, построив между ними сторожевые посты, пикеты, фельдшансы. Однако Якоби не внял советам полководца. В течение года, который прошел со времени старой инспекции до новой, все произошло в точности, как и

предрекал Суворов. Хорошо вооруженные отряды кабардинских князей совершали нападение на Павловскую и Мариинскую крепости и станицы, грабили жилища казаков, угоняли в плен людей, забирали скот. Оружие они получали от турок по старой торговой дороге от крепости Сухум-кале, через перевал в долину р. Подкумок. При новой встрече Суворова и Якоби последний пожаловался на создавшуюся ситуацию. На это он получил совет ходатайствовать перед князем Потемкиным о строительстве в долине реки Подкумок двух крепостей, одной - у Горячей горы, а другой у Кислого колодца. Отсутствие в этом районе российского военного форпоста могло грозить тем, что горцы не только бы получали оружие от турок, но последние могли бы сюда направить свои войска. Ходатайство Астраханского губернатора И.В. Якоби об основании крепости у г. Машук при слиянии рек Подкумок и Золотушка было удовлетворено. Укрепление получило название в честь внука Екатерины II Константина Павловича, родившегося в 1779 г.

После возведения крепости на Азово-Моздокскую линию были направлены новые полки. Командующим войсками был назначен генерал Фабрициан. Штаб-квартира была перенесена из Астрахани в Георгиевск. Георгиевская крепость становилась военным и политическим центром на Кавказе. Она располагалась в местности с сырым, болотистым климатом, который не могли перенести военные, служащие здесь. От лихорадки умирает генерал Фабрициан, а также одна треть новобранцев из Вологодской, Калужской и Воронежской губерний.

Укрепление позиций России на Кавказе способствовало усилению её международного авторитета. После победы России в войне с Турцией 1768-1774 г.г. усилилось её сближение с Австрией: в 1781 г. был заключен союзный договор с ней, направленный в значительной мере против Османской империи. Огромным успехом внешней политики России в деле укрепления её южных границ было подписание 24.06 1783 г.

Георгиевского трактата, по которому над Грузией устанавливался протекторат России.³

После подписания трактата в Грузии появились российские военные отряды, началась постройка дороги через Кавказский хребет, а в 1784 г. была основана крепость Владикавказ на ключевой военно-стратегической позиции у входа в ущелье и в начале этой дороги. Заключение Георгиевского трактата произошло при активном участии генерал-поручика Потемкина П.С., который принял от Суворова командование Кубанским корпусом. В декабре 1783 г. р. Кубань была объявлена границей русских владений на Северо-Западном Кавказе. Левобережная Кубань оставалась горской территорией, здесь проживали черкесы, карачаевцы, абазины, ногайцы.⁴

В 1783 г. происходит ещё одно важное событие, укрепившее позиции России на юге, в этом году упраздняется Крымское ханство, а манифест 1784 г. провозглашает присоединение Крыма к России. Все эти внешнеполитические изменения, требуют административного оформления, закрепляющего включение осваиваемой территории в состав Российской империи. Указом Екатерины II от 5.05 1785 г. образуется Кавказское наместничество в составе двух областей: Кавказской и Астраханской. Кавказская область подразделялась на 6 уездов: Екатериноградский, Кизлярский, Моздокский, Георгиевский, Александровский и Ставропольский. Все эти крепости объявлялись городами. Екатериноград становился губернским городом, а остальные, уездными. Кавказская область фактически включала всю территорию степного Предкавказья, именно крепости Азово-Моздокской линии послужили основой возникновения Кавказской области. «Кавказская область взялась с её крепостей»⁵, - утверждал один из активных участников хозяйственного освоения Предкавказья А.В. Ребров.

Присоединение к России Крыма, Тамани, Правобережной Кубани имело большое значение не только для России, но вызвало также определенные административные изменения в Османской империи.

Кордонная линия вдоль реки Кубани, оснащенная крепостными сооружениями и укреплениями становится южной границей российского государства. Это заставило Турцию обратить внимание на Анапу, которая до XVIII в. не имела важного экономического и стратегического значения.

В связи с территориально-политическими изменениями, произошедшими в результате событий 1781-1783 гг. турки превратили Анапу в крепость, которая по свидетельству Веселовского была «далеко не первоклассная, но крайне злобная в политическом отношении, потребовала от Российского государства такого числа военных походов как армии, так и флота, какого не вызывала никакая другая неприятельская крепость и более сильного сооружения. Анапа сыграла видную историческую роль во время продолжительной войны России с Турцией, а равно в деле усмирения горского населения на Северном Кавказе».⁶

По свидетельству турецкого писателя Эвлия Челеби, посетившего Анапу в 1641 г. и давшего ей описание,⁷ турки завладели Анапой еще в 1475 г. при султане Мухаммеде II во время их похода на Кафу (Феодосию). Тогда, командовавший этой экспедицией кедук Ахмед-паша попутно взял генуэзский замок и оставил в нем турецкий гарнизон.

В Анапе к тому времени уже существовал замок, сооруженный при оконечности мыса и отделяющий область абхазов от Черкессии. Жители, живущие в районе замка, платили только налог в казну за пользование землей, а от других поборов были освобождены.

Замок также имел большую гавань, в которой могло стоять в безопасности до 1000 судов⁸. По мнению Веселовского, подобного порта более не было на Черном море.

Военно-политическая история конца XVIII в. резко изменила стратегическое значение Анапы. Ее местоположение оказалось очень удобным для турок, так как они в любое время могли морем усилить ее гарнизон и быстро оказать ей поддержку продовольствием и снарядами. И если даже местное население не попадало под власть турок, как им этого хотелось, то все же поддавалось их пропаганде, которая была направлена на борьбу с Россией.

В Стамбуле не без основания рассчитывали, что достаточно только подогреть в местном населении религиозный фанатизм, чтобы держать его в постоянном возбуждении против России. Турки не жалели денег, осыпали горскую знать подарками, снабжали оружием и порохом.

Стратегическое значение Анапы было обусловлено ее географическим положением у моря. По отношению к Черноморской кордонной линии она была источником вечных тревог. При таких условиях Анапа мешала связям европейской России с Закавказьем по Черному морю, могла подогреть волнения в Абхазии и Турции.

Анапу не возможно было оставлять в руках турок, особенно во время войны, так как это означало, что в тылу русской армии существует постоянная угроза. Османская Порта также осознавала это, недаром султан, в одном из своих фирманов, называл Анапу ключом азиатских берегов Черного моря.

В это время для турецкой аристократии Анапа приобретает значительный интерес, благодаря установившейся и оживленной торговле невольниками, особенно черкешенками, служившими украшением турецких гаремов. «Красивые женщины и мальчики, по одиночке и целыми партиями, находили отличный сбыт в Анапе».⁹

В 1781 г. турецкий султан Абдуль-Гамид I задумал построить крепость на анапском мысу. Ее возвели французские инженеры, считавшиеся тогда лучшими специалистами в этом деле. «Она состояла из 7 бастионов,

соединенных куртинами, окружена одетым камнем рвом, шириною и глубиною в 2 сажени, упиравшемся концами в море и имевшим протяжение более 700 сажень. За рвом тянулся вал, а за валом устроен палисад. Со стороны моря Анапа имела утесистые берега.»¹⁰ Турки поспешили превратить Анапу в крепость, так как эта местность граничит с Таманью и довольно близка к русской границе. Если бы русские в это время овладели Анапой и ее окрестностями, то турецкие крепости Сугуджак, Геленджик и Сухум-Кале были бы поставлены в затруднительное положение.

К 1784-1782 г.г. относится появление русских войск в Крыму, которые оказывали поддержку прорусски настроенному Шагин Гирею. Между ним и его братом Багадур Гиреем шла борьба за престол. Часть русских войск переправилась из Крыма на Таманский полуостров. Турецкое население попросило помощи у Ферах Али Паши. Был послан отряд во главе с кехью, который встретился с Шагин Гиреем. Отряд Шагин Гирея рассеялся, а таманцы, забрав находившееся в его лагере добро, вместе со своими семьями переправились за Кубань и поселились в Анапе. Сразу в город прибыло свыше 500 семейств.¹¹

Переселившиеся в Анапу жители построили из камыша с берегов реки Бухур шалаши и перезимовали в них. С наступлением весны крепость стала застраиваться жилыми домами. К этому времени появился постоянный двор с 24 большими одноярусными и двухярусными комнатами, 4 магазина, таможня, базар. Военным подмастерьям было разрешено строить лавки и дома. Были сооружены казармы для янычар, 2 мечети и 2 бани. Опасаясь мятежа жителей, власти приказали поставить на батарее пушки, направленные на городские дома. К 1783-1784 г.г. в Анапе было 550 лавок и кофеен, 3 мечети, 3 бани и 3 правительственных учреждения.¹²

Наибом в Анапу и крепость Сугуджак был назначен Осман Эфенди из Тамани, но в Стамбуле ему не оказывали большого доверия, так как он не являлся природным турком, а был таманским татаринном.

Преимущества Анапы как морского порта проявились в том, что он стал единственным, через который можно было вывозить в большом количестве товары из земли адыгов и ввозить их туда из Ближнего Востока и Крыма. Из Анапы вывозилось масло, воск, бычьей кожи.

Таким образом, анапская крепость в конце XVIII в. приобрела важное стратегическое значение и предоставила возможность Османской империи препятствовать умиротворению Кавказа, побуждая горцев выступать против России, организовывать их набеги на казачьи станицы, расположенные на правом берегу Кубани. Кроме того, имея определенную часть флота в анапском порту, турки могли контролировать кавказские берега. Можно не без основания полагать, что анапская крепость занимала ключевые позиции на подступах к Кавказу.

Успехи России на Кавказе подталкивали Турцию к новым активным действиям против неё. Осложнение политической ситуации на Кавказе связано с новой войной 1787-1791 г.г., начатой Османской империей против России. Цели Порты в этой войне были следующие: ослабление влияния России в Дунайских княжествах, возвращение под свою власть Крыма, аннулирование Георгиевского трактата.

Во время этой войны главнокомандующий русской армией князь Потемкин, опасаясь попыток Турции вернуть Крым, предписал в апреле 1788 г., командовавшему русскими отрядами, расположенными между Азовским и Каспийским морями, генерал-аншефу П.А. Текелли захватить крепость Суджук-кале или Анапу.

Надо сказать, что обе эти крепости русским тогда были мало известны. Возможно, что Анапа была выбрана потому, что путь к ней представлял меньше трудностей, чем к Суджук-кале. В это время штаб-квартира войска

находилась в Георгиевске и начать экспедицию Текелли мог только в ноябре.

19 ноября он направился через Кубань ниже Усть-Лабинской крепости на запад. Штурмовать Анапу Текелли не решился. В этом его убедили результаты, сражения, которое произошло у стен Анапы.

Турция старалась привлечь на свою сторону и народы, населявшие Северный Кавказ. Она засылала своих эмиссаров в Кабарду, использовала в своих целях вспыхнувшее в 1785 г. в Чечне под знаменами ислама движение против России во главе с бывшим пастухом Ушурмой (Мансуром). В основном это движение поддерживалось Османской Турцией. В 1787 г. за р. Лабой османское и абазинское войско было разбито кабардинской конницей.

В 1790 г. турецкий сераскир Батал-паша высадил 15-ти тысячный десант и 30 пушек в гавани Суджук-кале и намеревался двинуть свои войска вдоль левого берега Кубани в поход на освобождение Кабарды от власти России. Армия Батал-паши постепенно увеличивалась за счет вербовки воинов из числа местного населения. К моменту назначения нового командующего войсками Кавказской линии графа Антона Богдановича де Бельмена, она составляла уже 35 тысяч человек. Батал-паша уже форсировал Уруп и подходил к главной последней переправе через Кубань в верхнем её течении. Он планировал перейти Кубань в районе Каменного брода, так как это была мелководная единственная переправа в верховьях Кубани. Кроме того, Каменный брод находился на стыке Азово-Моздокской и Кубанской оборонительных линий. В намерение Батал-паши входило перерезать Кавказскую линию на 2 части. Нанести удар по армии Батал-паши, было решено 2 бригадами генералов Германа и Буткевича, в совокупности составлявших 5 тысяч человек. Командиром этого войска был назначен генерал Герман. Сражение произошло 30.09 – 11.10 1790 года в районе современного Черкесска. Батал-паша был разгромлен. В этом

сражении принимали участие солдаты 16-го егерского полка, размещенные в Константиногорской крепости.

В это время международное положение России осложнилось тем, что против неё начала войну Швеция, а также возникла угроза враждебного вмешательства со стороны Англии и Пруссии. Англия стала говорить о том, что расширение владений России на Черном море и на Кавказе создает угрозу безопасности британских колониальных владений.¹³. Усиливается засылка английских офицеров и оружия в Иран и Османскую империю, а также подстрекательство против России. Но в борьбе с Османской империей России сопутствуют успехи: Суворов берет турецкую крепость Измаил на Дунае, а на Северном Кавказе российские войска под командованием генерала Гудовича и при содействии кабардинской конницы 1791 г. овладевают Анапой.

Походу генерала Гудовича предшествовали некоторые события. В феврале 1790 г., генерал поручик Ю.Б. Бибиков из Прикубанья без приказа и разрешения начальства, предпринял экспедицию против Анапы с суши. Имея 7609 человек и 26 полевых орудий, он переправился через Кубань по льду и больше месяца осаждал Анапу. Неравное соотношение сил, неблагоприятные погодные условия, отсутствие штурмовых лестниц вынудили русские войска к отступлению со значительными потерями. Во время этого похода удалось произвести обмеры крепости и рва. За самовольные действия Бибиков был отстранен от службы и отдан под суд.

В конце мая этого же года контр-адмирал В.А. Ушаков после разгрома турок в Синопской бухте подошел с эскадрой к Анапе, пробыл у ее стен неделю и сделал промер бухты. Сражение, которое дал Ушаков у берегов Анапы, большого значения не имело.

В 1791 г. русские войска под командованием генерал-майора И.В. Гудовича начали генеральное наступление. По приказу Г.А. Потемкина Гудович 9.05 1791 г. двинулся с войсками из Темишбека. Одновременно с

ним генерал-майор Загражский повел войска Кубанского корпуса, а из Крыма двинулись войска под командованием генерал-майора Шица. К Анапе подошло войско, насчитывавшее около 15 тысяч человек: 15 батальонов пехоты, 54 кавалерийских эскадрона, 2700 егерей, 2 полка донских казаков и мушкетерский полк.¹⁴

Гарнизон крепости состоял из 2500 человек, в крепости насчитывалось 83 пушки и 19 мортир. Начальником гарнизона был Мустафа-паша.

В это время в Анапе находился известный лже-пророк ислама Шейх-Мансур. Силы были явно неравны, но осада началась. Благодаря храбрости русских войск 22.06 1791 года после пятичасового штурма Анапа пала. «Кровопролитный анапский приступ, совершенный годом позже измаильского, стоил Гудовичу едва ли не больших усилий, чем измаильский Суворову».¹⁵ Около 13,5 тысяч турецких солдат было взято в плен, в том числе Мустафа-паша и шейх Мансур, который был отправлен в Петербург.

При взятии Анапы было убито и ранено около 8 тысяч защитников крепости. Потери русских составили: убитыми и ранеными 93 офицера и около 4000 нижних чинов. Укрепления крепости были срыты, батареи взорваны, пороховые погреба и строения уничтожены, взяты большие военные трофеи. Турецкий флот, посланный на помощь крепости, опоздал на 12 дней и ушел обратно.

Ясский мир закрепил за Россией г. Очаков, степь между Бугом и Днестром и подтвердил прежние договоры с Османской империей. Анапа вновь возвращается Турции и становится как прежде сильной турецкой крепостью и центром работоторговли на Северо-Западном Кавказе. По Ясскому договору Османской империи также удалось закрепить за собой возможность вмешательства в кабардинские дела. Эта уступка Турции явилась результатом неблагоприятной для России обстановки на Западе,

заклучавшейся в противодействии укреплению влияния России в Черномории.

К этому времени территория Кавказский минеральных Вод входила уже в состав Кавказской области. На этой земле находились аулы кабардинцев и абазин, не всегда мирно настроенных по отношению к российской администрации. Необходимость защиты от нападений горцев заставляет генерала Фере перестроить Константиногорскую крепость в 1793 г. Крепость, возобновленная и расширенная, могла вести огонь из 20-ти пушек, не пропуская разбойников между Подкумком и г. Бештау.¹⁶

В 1798 г. шефом 16-го егерского полка, расположенного в Константиногорской крепости был назначен генерал-майор П.Г. Лихачев, в будущем один из участников Бородинской битвы, известность которого началась на Кавказе. К моменту назначения Лихачева в Константиногорскую крепость, туда уже прибывали и селились посетители, получающие исцеление у минеральных источников. Рано утром они покидали крепость, отправляясь к источникам, проводили там день в калмыцких кибитках, а на ночь опять возвращались назад. Отдыхающие были слабо знакомы с местностью и условиями кавказской жизни, во многом проявляли неосторожность и представляли собой потенциальный объект для грабежа со стороны горцев. «Окрестности Константиногорска пользовались на Кавказе весьма печальной в этом смысле известностью». ¹⁷

Лихачев изменил положение дел. Прежде всего, он приступил к решению следующей задачи: поставить 16-й егерский полк на высокую степень боевого развития. Это было достигнуто применением в боевой подготовке таких методов как гимнастика, военные игры, стрельба. Кроме того, Лихачев первый из кавказских генералов решился отступить от форменной одежды в армии. В ней были допущены изменения, которые соответствовали условиям кавказского походного быта. В более легкой

одежде егеря передвигались легко и быстро. Возможность угнаться за конным противником давала быстрое преследование горцев «куда бы ни обращались горские партии, перед ними повсюду, как из земли, вырастали егеря, имевшие способность поспевать везде, где грозила опасность. Кабардинцы приходили в изумление от форсированных маршей лихачевского полка и прозвали его «Зеленым войском»».¹⁸ Лихачев изменил и саму тактику военных действий с горцами. Он основывался не на пассивной обороне, а сам прибегал к нападению и «целым рядом жестоких поражений, нанесенных хищным кабардинцам, скоро заставил их далеко обходить ненавистное укрепление».¹⁹

В районе Кислого колодца появление представителей военной российской администрации являлось скорее эпизодическим, чем постоянным. Меры, принимаемые к освоению этой территории, носили паллиативный характер и состояли в изгнании горцев, противодействовавших использованию минеральных источников. Так, в 1798 г. Морков, бывший тогда начальником Кавказской линии, принял самые энергичные меры и «очистил край от хищнических набегов, оттеснив непокорных горцев частью за Кубань, частью же к верховью Подкумка за нынешний Кисловодск».²⁰ Вместе с генералом Морковым район Кислого колодца посетил и секретарь канцелярии командующего войсками Кавказской линии А.Ф. Ребров, который впоследствии внес огромный вклад в хозяйственное освоение территории Кавказских минеральных Вод.

В конце 90-х г.г. XVIII в. европейские события все больше отвлекают Россию от Кавказа. В связи с революцией во Франции, императорская Россия все более склоняется к Западу: правительство Екатерины II стремится вовлечь западные державы в борьбу с начавшейся французской революцией и с распространением её влияния на соседние страны. Кроме того, Петербург готовит вместе с Пруссией второй раздел Польши.

Интерес к Кавказу ослабевает, и Россия оказывается застигнутой врасплох вторжением иранских войск в 1795 г. в Грузию, хотя в дальнейшем внутренние усобицы и болезни в войске вынудили Иран уйти из Грузии, влиянию России на Кавказе был нанесен сильный удар.

Для того чтобы повысить авторитет России в 1796 г. по указу Екатерины II в поход отправляется сильное российское войско под начальством В.А. Зубова. Русские войска двигались вдоль побережья Каспийского моря и имели цель упрочить влияние России среди дагестанских властителей, оказать помощь Грузии и армянскому населению региона, обеспечить пути для продолжения торговли с Ираном. При содействии жителей Зубов занял Дербент, Баку и Ганджу, но смерть Екатерины II привела к тому, что Павел I внезапно отозвал Зубова, уволил его от всех должностей и повелел прекратить поход. Это сорвало достигнутые успехи и могло привести иранского шаха Ага Могамед-хана к новому нашествию, только его убийство в 1797 г. помешало этому. Прекращение похода В.А. Зубова было признаком колебаний и нерешительности в политике России на Кавказе. Дело здесь, в общем-то, было не только в неприязни Павла I к своей матери, её фаворитам и вообще ко всей политике, проводившейся в царствование Екатерины II. Перемены эти были связаны с осложнением обстановки в Западной Европе и со стремлением Павла I продолжить борьбу с революционной Францией.

Решение польского вопроса требовало упрочнения мира с Османской империей. Россия стала проявлять больше осторожности и уступчивости по отношению к Порте. Сам Павел I считал себя главным блюстителем европейского равновесия. При нем центр тяжести внешней политики России был, более сдвинут к событиям в Западной Европе, а затем и в Средиземноморье. Неожиданное сближение России и Османской империи произошло в 1799 г., результатом этого сближения явилось подписание 3 января этого же года мирного договора между двумя странами, по

которому российскому военному флоту открывался проход между проливами Босфор и Дарданеллы для действий против республиканской Франции. Энергичная политика Екатерины II в отношении Кавказа сменилась сдержанностью в кавказских делах при Павле I. Он резко отрицательно относился к новым территориальным присоединениям.²¹

Отражением этой общей тенденции в кавказских делах явилось и отношение Павла I к источникам минеральной воды, открытым в районе Константиногорской крепости и ближайших окрестностях. Первоначально Павел I довольно благосклонно отнесся к сообщению инспектора Кавказской линии генерал-лейтенанта Кнорринга и в рескрипте от 8.10 1800 г., писанного в Гатчине, приказывал, чтобы Кнорринг представил свои соображения по поводу обеспечения безопасности данных вод.²² На что генерал-лейтенант Кнорринг отвечал Павлу I в рапорте от 24.11 1800 года: «...в прошедшем и нынешнем году не замечено, чтобы родник Кислых вод засыпал, был горцами камнями; в третьем же году, хотя и было их на то покушение, но тогда водам сим ни малейшего вреда не нанесено».²³ Он так же полагал, что нет необходимости строить крепость у Кислых вод для защиты их от горцев, так как живущие недалеко от него абазины Жинтомировы настроены мирно, и даже, по его мнению, заинтересованы в приезжающих лечиться на воды, так как смогут иметь выгоду от продажи съестных припасов.

Для охраны же лечащихся на Водах больных в летнее время, по мнению Кнорринга, достаточно воинской команды, которая в любом случае должна быть для предотвращения перехода горских народов за Кубань. Относительно горячих источников неподалеку от Константиногорской крепости, то они находились внутри кордона в 3 верстах от Константиногорска и надежно охранялись солдатами 16-ого егерского полка под командованием генерал-майора Лихачева.

Рескрипт Павла I от 15.12 1800 года свидетельствует о том, что он остался верен своей стратегии в кавказских делах: не присоединять новые территории и считать что народы Кавказа «находятся в более в вассальстве нашем, нежели в подданстве».²⁴ Павел I в отношении открытых кислых источников минеральной воды высказывает следующее мнение: «Я нахожу, что издержки и всепомоществование со стороны войск, для содержания сих колодцев надобныя не соответствует той пользы, которую от них ожидать можно, тем паче, что в Государстве разные таковыя колодцы мы имеем. Все сие решило меня вам предписать оставить предприятие сие впредь до удобного времени».²⁵ Очередной раз проявилась недальновидность Павла и его нежелание заниматься кавказскими делами.

Необходимо отметить, что активизировать политику России на Кавказе Павла I еще в последние годы его царствования все-таки заставило бедственное положение Грузии и экономические интересы российских помещиков и купцов, желающих торговать через Кавказ с Востоком.

Чиновник по горным изысканиям граф А.А. Мусин-Пушкин доносил, что необходимо удовлетворить просьбу грузинского царя Георгия XII об утверждении его на престоле и о помощи войсками, иначе Грузия перейдет под власть паши или султана. Только присоединение ее может обезопасить Кавказскую линию от нападения и обеспечить России более выгодную позицию против Османской империи, а так же приобрести земли с богатыми природными ископаемыми. Но Павел I тянул с ответом и, только после повторного письменного прошения в Грузию были посланы утвердительная грамота и егерский полк. Мнение же государственного совета было таково, что необходимо срочно присоединить Грузию и только 30.01 Павел I подписал манифест о присоединении Грузии. К этому времени дружелюбно настроенный по отношению к России Георгий XII

уже умер. Указ сената об учреждении грузинской губернии был дан в начале марта 1801 г., всего за 5 дней до убийства Павла I.

Взошедший на престол в начале своего царствования Александр I продолжал политику нерешительности в кавказских делах. Государственный совет дважды в 1801 г. обсуждал положение на Кавказе. Свое мнение подавали братья П.А. и В.А. Зубовы, князя Г. Галицын и П. Лопухин, Д. Трошинский и другие представители крупнопоместной знати, заинтересованные в упрочении позиций России на юге империи. В итоге было подтверждено мнение, что Грузия должна быть в Российском подданстве, учитывая возможные последствия её оставления на произвол судьбы. Члены Государственного совета считали, что Грузия территориально разделяет в Закавказье мусульманские народы и если она перейдет под власть Порты то, будут уничтожены христианские владения, а все горские народы попадут под её власть. Россия вообще не сможет тогда оградить выходы из гор на равнины Предкавказья и удерживать Кавказскую линию, где «с российской стороны представляется свободных вход в места ровные, ни чем не пресекаемые, а с неприятельской же - при первом шаге встречаются неприступные горы».²⁶

В Государственном совете, как отмечает исследователь А.В. Фадеев, звучала озабоченность российской землевладельческой знати «за безопасность новых владений русских помещиков в предкавказских и приазовских степях».²⁷ К этому времени на юге России возникли новые города, судьба которых беспокоила членов Государственного совета, кроме того, речь шла о дальнейшем упрочении позиций России на Кавказе, где она сталкивалась с агрессией шахского Ирана и Османской империи, простиравшейся далеко к северу от Кавказского хребта.

В августе 1801 г. на заседании «Негласного комитета» обсуждалась записка В.А. Зубова с доводами в пользу присоединения Грузии. Они были аналогичны тем доводам, которые прозвучали на заседаниях

Государственного совета. В донесениях К.Ф. Кнорринга содержались аргументы, подтверждающие мнение Совета о необходимости действовать в отношении Грузии без промедления.²⁸ 24.09 1801 г. Александр I подписал манифест о присоединении Грузии и о введении в ней внутреннего управления.²⁹ Присоединение Грузии и начало постройки военно-грузинской дороги давало России ключевые позиции на всем Кавказе, и оказало влияние на её дальнейшую политику в этом регионе.

Об усилении позиций Российской империи на Кавказе свидетельствовало проведение в 1802 году военно-административной реформы: была создана Кавказская губерния с центром в г. Георгиевске. Александр I произвел также и кадровые перестановки. Вместо нерешительного, безинициативного и бездеятельного Кнорринга, занимавшего пост инспектора Кавказской линии и главноуправляющего в Грузии еще при Павле I, был назначен смелый и решительный генерал-лейтенант П.Д. Цицианов. Он являлся сторонником энергичных и крутых военных мер по распространению российской власти на Кавказе. В поле зрения нового главнокомандующего попадают минеральные воды в районе Пятигорья и нынешнего Кисловодска. В рапорте Александру I от 4.01 1803 года Цицианов докладывает не только о целебности воды Кислого колодца, «приносящей очевидную пользу больным её употребляющим»³⁰, но и о необходимости строительства крепости для обеспечения безопасности приезжающих лечиться на Воды из России благородных семей.

Территория, где находился источник минеральной воды, принадлежала кабардинцам, поэтому проект Кисловодской крепости предусматривал не занимать укреплением Кислый колодец «для того, чтобы кабардинцы не имели повода возомнить, что оный находясь на земле им принадлежащей, от них отъемляется и что ограничивается свобода их пользоваться Кислою водою, и для них столько же полезною как и для всех».³¹ Проект строительства Кисловодской крепости, составленный П.Д. Цициановым,

был направлен на рассмотрение Александру I. Свои соображения по поводу проекта высказал также генерал П.К. Ван-Сухтелен министру внутренних дел и личному другу Александра I графу В.П. Кочубею.³² Генерал Ван-Сухтелен в основном одобрил проект Цицианова, внося некоторые изменения, которые исходили из того, что обитающие в Кавказских горах горцы, совершающие набеги, не имеют артиллерийских орудий и не умеют с ними обращаться, а так же им неоткуда их получить. Эти соображения являлись не совсем верными, так как предшествующий опыт нападения горцев на Георгиевскую крепость, отстоящую недалеко от района Кавказских минеральных Вод свидетельствовал об обратном. Александр I принял компромиссное решение, что было свойственно его характеру: учесть замечания Ван-Сухтелена, но при этом Цицианов не должен следовать в точности плану, доставленному из Петербурга, «если по местному усмотрению представляется в том какие неудобства».³³

Крепости и укрепления, основанные в районе Кавказских Минеральных Вод в конце XVIII - начале XIX в.в., имели несколько функциональных назначений - это, прежде всего форпосты утверждения российской власти в Предкавказье; далее - базы для борьбы с непокорными закубанцами, а так же пункты пресечения сношений враждебно настроенных по отношению к России горцев с Османской Турцией и, наконец, последнее - места, где могут найти защиту от горцев приезжающие лечиться на Воды.

Целебность Кавказских минеральных вод становится все более очевидной. Александр I, предвидя возрастающее значение этого региона с точки зрения его как курортной, бальнеологической и рекреационной базы России, 24.04 1803 г. издает рескрипт инспектору Кавказской линии, астраханскому военному губернатору и главноуправляющему в Грузии князю П.Д. Цицианову о признании государственного значения Кавказских минеральных вод и необходимости их устройства.³⁴

Освоение территории минеральных источников, особенно в районе Кисловодска, проходило не совсем гладко, хотя нельзя было говорить о жестокой и бескомпромиссной борьбе горцев против российской администрации. Территория у Кислого колодца формально до 1806 г. считалась кабардинской. Кисловодская крепость призвана была предотвращать уходы кабардинцев за Кубань к непокорным горцам. О значении этой крепости писал кабардинский пристав И.П. Дельпоццо в рапорте князю Цицианову: «Если представить..., сколь важно Кисловодское укрепление занимает пост в рассуждении сообщения Кабардинцев с Закубанцами в проезд на арбах, то видно из того, что бежавших в прошлом году за Кубань, почти нет никого изнутри Кабарды, но все из тех, кои жительство свое имели впереди Кисловодской крепости на местах поддавшихся к Кубани с р.р. Подкумка и Кумы, поелику Кисловодское укрепление такое место занимает, где все орбянные дороги, лежащая из Кабарды к стороне Кубани, соединились у самых стен Кисловодского укрепления».³⁵

Кабардинцы не хотели смириться с потерей своих земель. Они прибегали к различным методам воздействия на российскую администрацию: от писания прошений князю Цицианову о необходимости «сглажения Кисловодского укрепления»³⁶, так как оно занимает пастбищные места, до вооруженного нападения на русских казаков: «Кабардинцы недавно у Малки весь редут в 30 козаков Донскаго Кошкина полку побили равно как и у Кислых вод то-жь сделали с постом в 30 человек при старшине находящимся».³⁷

Для предупреждения провокаций со стороны кабардинцев, а так же установления законности в отношениях с ними, князем П.Д. Цициановым было предписано командующему Кавказской линией генерал-лейтенанту Г.И. Глазенапу отрядить в Кисловодское укрепление инженерного офицера. Он должен был строго определить места для выпаса скота,

принадлежащего гарнизону крепости, остальное пространство необходимо было предоставить кабардинцам для удовлетворения их хозяйственных нужд. При этом строго предписывалось, чтобы военный гарнизон крепости не нарушал установленных границ, не причинял обид и не притеснял права кабардинцев.³⁸ Решение проблемы, высказанной в прошении кабардинцев князю Цицианову, свидетельствовало о намерении России прочно утвердиться в районе Кавказских минеральных вод и дать почувствовать горским народам, что российская администрация готова твердо отстаивать свои интересы. В тоже время Россия желала установления добрых дружественных отношений с мирно настроенными горцами. В способе решения этого вопроса прослеживается цивилизованный подход со стороны России в политике колонизации Предкавказья.

Изменение политики российской администрации по отношению к кабардинцам было связано, прежде всего, с позицией Цицианова. До него начальники Кавказской линии придерживались следующей системы: посредством подарков и денег привлекать на сторону российских властей влиятельных среди горских народов лиц. Тем самым подрывался их авторитет среди соотечественников, многие из которых отрицательно относились ко всякому сближению с русскими. Некоторые российские военные старались раздувать племенную сословную вражду. Естественно, что враждующие стороны обращались каждая за помощью к русским, а русские, исходя из политических расчетов, сами решали, кому из враждующих сторон оказывать эту помощь.

Князь Цицианов являлся решительным противником данной системы и полагал, что горцев необходимо сдерживать в их враждебных устремлениях, но при этом постепенно вносить цивилизацию в их жизнь и по возможности просвещать их. В рапорте Александру I от 23.03 1804 г. он предлагал следующие меры для приведения в покорность кабардинцев: «1) перемену в воспитании; 2) введение в Кабарду роскоши; 3) сближение

оной с Российскими нравами».³⁹ Далее он писал о необходимости разрешить им торговать беспошлинно не только продовольственными товарами, но и изделиями своего ремесла, что должно привести в рост материального благосостояния горцев, «а, наконец, богатство и сбережение его укротит их в хищничествах и исправит нравы; тем паче, что в непросвещенном народе, кому терять нечего, тот храбрость свою почитает единым средством приобретения лучшей жизни».⁴⁰ Осуществление данной концепции в конкретной политике взаимоотношений с горцами было поручено кабардинскому приставу, лицу более или менее самостоятельному, действия и распоряжения которого никто из посторонних начальников не имел права вмешиваться. На эту должность был назначен уроженец Тосканы генерал-майор И.П. Дельпоццо.

Прошение кабардинцев о срытии Кисловодского укрепления имело международную подоплеку. С 1804 - 1813 г.г. Россия воевала с Ираном, а с 1806 по 1812 с Турцией. Еще до начала русско-турецкой войны Османское правительство пыталось поднять против России Кабарду и прикубанские народности. В нарушении статьи 23 Ясского договора, из Анапы от паши были посланы султанские эмиссары с призывами подняться против России с обещанием помощи и денежных наград. Поводом к волнениям в Кабарде явилось начало войны шахского Ирана с Россией.

Часть кабардинских феодалов и духовенства, воспользовавшихся затруднениями России, подняли восстание против российских военных властей на Кавказской линии. Восстание началось нападением значительных сил кабардинцев на некоторые пункты кордонной линии, в том числе Ессентукский пост, основанный в 1798 г. в районе Кисловодска. В подавлении восстания кабардинцев отличился 16-ый егерский полк под командованием Лихачева, дислоцирующийся в Кисловодской крепости. Восставшие кабардинцы не имели цели перехода под власть султана или шаха. Дело заключалось в том, что кабардинские князья отрицательно

относились к усилению Кавказской линии. Поэтому они требовали срытия Кисловодской крепости, прикрывая это хозяйственными нуждами. Они отказывались выбирать судей, подчиненных контролю российских властей и добивались восстановления прежних судебных порядков.

Условия военного времени диктовали свои методы в отношениях с горцами. Российские офицеры, служащие на Кавказской линии, также самочинно захватывали скот у кабардинцев, взимали незаконные пошлины и сборы. Вспыхнувшее в феврале 1804 восстание в районе Кавказских минеральных вод было жестоко подавлено, но заставило российские власти упорядочить отношения с кабардинцами, о чем, и свидетельствовало предписание князя Цицианова генерал-лётейнанту Глазенапу об отведении пастбищ в Кисловодском укреплении. Содержание предписания еще раз свидетельствовало о той новой тактике, которую избрал Цицианов в отношении горцев, то есть вовлечение горских народов в социально-политическую и экономическую жизнь Российской империи. Князь осознавал, что истребление и изгнание горцев со своих родных мест - это не самый лучший способ отношений между русскими и кабардинцами. Только их заинтересованность в России навсегда привяжет их к стране, но эта заинтересованность должна покоиться на каких-либо выгодах.

События русско-турецкой войны 1806-1812 гг. вновь заставили российские военные власти обратить внимание на Анапу. После того, как она по условиям Ясского договора была отдана туркам, они начали активно отстраивать город.

Анапа по-прежнему служила центром невольничьей торговли на Кавказе. Кабардинский пристав генерал-майор Дельпоцо, инспектировавший территорию от Невинного мыса вверх по Кубани до Каменного моста, граничившего с Закубанскими народами, в рапорте князю Цицианову от 25.06 1805 г. сделал следующие выводы:

«Дагестанцы, кумыки, тагаурцы, дигорцы, ингуши и прочие другие горские народы, пленив наших Русских, Грузин и прочих христиан и нехристиан, продают кабардинцам, которые и сами также, похищают оных через Каменный мост, отводят в турецкий город Анапу для продажи туркам, а оттоль и далее в Константинополь.»⁴¹

Необходимость овладения Анапой и другими турецкими крепостями, такими как Сухум-кале, Изгаур, Анаклия диктовалась не только прекращением постыдной работорговли, но и геополитическими интересами России.

Российские владения от полуострова Тамани до устья реки Рион прерывались вышеназванными крепостями. Присоединение их было также необходимо для усмирения Закубанских народов, находивших себе пристанище в Анапе и других турецких крепостях. Российские власти на Кавказе неоднократно обращались с письмами к анапскому паше, с просьбами и требованиями перестать укрывать закубанцев, спасающихся от преследований российских военных и являющихся, по мнению российской администрации на Кавказе, разбойниками. В письме к анапскому паше, посланному представителем военных сил России, говорилось: «В сие самое время, когда пишете вы, что, собрав людей от разных обществ, сделали распоряжение о прекращении неприязненных поступков, укрывающиеся у вас и вами дружественно принятые беглые кабардинцы, подлейшие изменники сделали нападение и угнали табун лошадей. – И после сего Ваше Высочество действия войск наших называете грабительством и от меня требуете решительного ответа».⁴² Конфликт между Россией и Турцией в скором времени был неизбежен. Россия была решительно настроена овладеть Анапой, поэтому генерал Вельяминов, писавший письмо анапскому паше, открыто заявляет о намерениях России: «Продолжайте давать убежище кабардинским мошенникам, и я решительно скажу вам, что все употреблю средства к

разорению сего скопища злодеев и не дам покоя тем, которые их у себя принимают и дают им пособие».⁴³

После того, как русские во время войны с турками практически без сопротивления заняли крепости Хотин, Бендеры, Паланку, Аккерман и Киллию, а затем заняли Бухарест, логично было ожидать от них каких-либо действий в отношении русских владений со стороны Кубани. Исходя из этих соображений, командующий войсками на Кавказе предписывает генерал-майору Шеншину «стараться как можно вернее разведывать через шпионов, что делается за Кубанью и в Анапе и нет ли в сем городе каких сильных вооружений и приготовлений к войне?»⁴⁴

Русское командование имело план по привлечению на свою сторону анапского пашы. С этой целью к анапскому паше был послан грузинский дворянин Кикнадзе под видом кабардинца, имея для него секретное письмо. В письме паше было обещано, что если он согласится перейти на сторону России, то будет независим от Порты, утвержден российским властями владельцем анапской области и получит от императора грамоту на наследственное право владения этой областью.

Этому плану не суждено было сбыться, так как Кикнадзе не передал письмо. Об обстоятельствах данного дела он доложил генерал-майору Шеншину: «до прибытия его (то есть Кикнадзе - автор) были присланы в Анапу из Анатолии на одном корабле человек до 300, единственно для узнания об Анапе, не занят-ли уже город российским войском, которые видя благополучным, возвращались обратно в Анатолию, причем сказывали, что в скором времени придут в Анапу 10 кораблей с турецким войском и с оным наперемену бывшего анапского пашы другой».⁴⁵

Гудович полагал, что обстоятельства таковы, когда захват Анапы стал не только необходимостью, но и возможностью, так как турки в тот момент

войны были довольно слабы и даже, если бы Порты могла прислать в Анапу войска, то в незначительном количестве.

В 1807 г. Черноморская эскадра под началом контр-адмирала С.А. Пустошкина захватила крепость. Крепостные сооружения были взорваны, 80 колодцев крепости забиты чугунными орудиями и снарядами и также взорваны. От укреплений ничего не уцелело, а в городе осталось только 20 жителей. Но вскоре Анапа опять переходит в руки турок, которые восстанавливают и заселяют ее.

В 1809 г. русский десантный отряд вновь овладевает Анапой. Затем русские войска осадили Поты, турецкий гарнизон капитулировал. Позднее была взята турецкая крепость Сухум-кале. «Овладение Поты, Сухумом и Анапою способствовало пресечению связей горских народов с Портою»,⁴⁶ - писал генерал Тормасов. Турки потеряли все свои укрепления к северу от реки Риони.

Анапу решено было сделать главным опорным пунктом, гарнизон которой мог бы принять меры по усмирению закубанских черкесов. Она была причислена к разряду второклассных крепостей⁴⁷, и в ней был сформирован двухбатальонный гарнизонный полк.⁴⁸ Комендантом крепости назначен был генерал-майор Бухгольц, женатый на черкешенке. Этот факт благотворно сказывался на отношениях русских с горцами.

Для пресечения всяких связей Оттоманской Порты с горскими народами генерал Тормасов предлагал направить несколько судов из Черноморской флотилии в Потийскую и Сухумскую гавани с тем, чтобы они крейсировали от Мингрельских берегов до Анапы, не допуская турецкие суда.

По его мнению «ни один еще год не возникали такие беспокойства от горских народов, сопредельных нашей Кавказской линии, как ныне через восстание Закубанцев, Кабардинцев и Чеченцев... Причиною - же сего всеобщего вооружения не что другое, как напряжение Порты Оттоманской

возбудить их против нас; во-вторых, взятие Анапы, чрез что всем горским народам положена твердая преграда к прежним их вольностям..., потому что с пресечением сообщения им с Портою Оттоманскою чрез взятие Анапы, они должны теперь потерять всякую надежду на помощь турок и, следовательно, покорить беспокойный свой дух власти России».⁴⁹

Причина волнений горских народов заключалась не только в позиции Турции. Успехи России на Кавказе все более беспокоили также и европейские страны особенно Англию, которая старалась посредством Османской империи замедлить процесс становления российской государственности в этом районе. В 1809 г., когда при поддержке Англии, Турция возобновила военные действия против России, в Кабарде и Балкарии вновь появились султанские шахские агенты. В поле их зрения попал Трамов аул, находящийся недалеко от Констатиногорской крепости. Появившийся здесь эфендий, призывал жителей аула, вооружившись идти на р. Баксан, якобы для похода против чеченцев, чтобы наказать их за хищнические набеги на земли кабардинцев. Те же, кто не поедет на Баксан, будут подвергнуты штрафу 50 рублей серебром.

На самом деле, на Баксане готовился крупный отряд для нападения на Кавказскую линию в районе р. Малки. Как следует из рапорта командующего войсками Кавказской линии генерала от инфантерии С.А. Булгакова главноуправляющему в Грузии графу И.В. Гудовичу, российским властям стало известно о замыслах кабардинцев, благодаря «преданным владельцам», которые сообщали, «что сбор кабардинцев составляется для совместного хищничества с чеченцами по заключенному ими договору клятвой утвержденному».⁵⁰

Генералом Булгаковым были предприняты меры для защиты посетителей Кавказских минеральных вод от возможного нападения кабардинцев. Защиту этого района он взял на себя, оставаясь с небольшой частью войск недалеко от Константоногорска.⁵¹ Предотвращая нападение

кабардинцев, царские войска в 1810 г. двинулись на Кабарду, сжигая аулы и угоняя скот. Разорению подверглись селения в районе Кавказских минеральных вод. Так аул кабардинского владельца полковника российской армии Измаил-бея Атажукова, расположенного между Горячими водами и постом Лысогорским, был уничтожен полковником Курнатовским по приказу генерала Булгакова, так как в нем, по его мнению, жила разная «азиатская сволочь» и селение это служило «единственно для того, чтобы иметь в нем пристань хищникам, которые сокрываться тут всегда могут под именем измаиловых подвластных».⁵² Верхи кабардинского общества пошли на соглашение с российской администрацией, и 1811 г. была принята присяга на российское подданство кабардинцами.⁵³

После 1813 г. активизировалась политика России на Кавказе, и связано это было с её усилением в Западной Европе в результате разгрома Наполеона и решений Венского конгресса 1814-1815 г.г. До 1813 г. России де-юре удалось подчинить почти всю территорию Кавказа, что было закреплено подписанием Бухарестского мира с Турцией 20.05 1812 г. и Гюлистанского с Ираном 12.10 1813 г. Согласно Бухарестскому миру Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и Абхазия оставались за Россией, а крепости Ахалкалаки, Поты и Анапа возвращались Турции. 2-ая секретная статья этого мира давала России право пользоваться участком восточного берега Черного моря на дистанции 2 часов пути к северу от р. Риони и 4 часов пути к югу от Анапы для выгрузки и провоза военных припасов и снаряжения. Укрепления Редут-кале, Анаклия и Сухум-кале остались в руках России.⁵⁴ Статьи Гюлистанского мира предусматривали, что за Россией навечно признавались Дагестан, Грузия, ханство Карабахское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и значительная часть ханства Талышинского, занятого русскими войсками.⁵⁵

Таким образом, к I четверти XIX в. Россия достигла значительных успехов в восточном направлении своей внешней политике. В результате русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX в.в. и русско-иранской войны (1804-1813г.г.) упрочились позиции России на Кавказе, территория которого юридически была подчинена ей.

Но, несмотря на эти позитивные изменения, нельзя было говорить о фактическом решении проблем, связанных с присоединением Кавказа. По-прежнему сильная турецкая крепость Анапа оставалась в руках Османской империи, что давала ей преимущества в её позициях на северо-восточном берегу Чёрного моря. Кроме того, на востоке Кавказа назревали события, вылившиеся в последствии в Кавказскую войну. России предстояло еще не мало сделать в деле распространения и укрепления своей власти на Кавказе.

Успехи внешней политики России и удачные войны с Ираном (1804-1813) и Турцией (1806-1812), ещё не свидетельствовали о фактическом «поглощении Кавказа Российской империей».

Хотя, после 1813 года Северный Кавказ все более становится сферой внутренней политики России, но при этом не был урегулирован международный аспект. Турция и Иран не оставляли своих планов взять реванш за поражение в предыдущих войнах, кроме того, в этих устремлениях их поддерживали Австрия и Англия.

Эта ситуация заставляла царскую администрацию ускорить процесс освоения вновь приобретенных земель. Немаловажную роль в укреплении России на Кавказе и, особенно в Закавказье играла безопасность Северного Кавказа. От того, как поведут себя горцы, и как сложится отношения России с северокавказским населением, зависело многое. Это понимали не только в Петербурге, но и в Стамбуле и Тегеране. Подстрекательство кабардинцев и закубанских народов против России продолжилось.

Порта по-прежнему не признавала вхождения в состав России Имеретии, Мингрелии и Абхазии, настаивая на их возвращении. Позиция России в этом вопросе отличалась твердостью. Александр I и русское командование на Кавказе придерживалось той точки зрения, что территории добровольно принявшие Российское подданство не могут передаваться Османской империи. Что же касается Ирана, то шах, поддерживаемый Англией, по-прежнему считал своими владениями Грузию, Азербайджанские и Дагестанские ханства. Позиция Англии объяснялась тем, что она не была заинтересована в расширении торговли Ирана с Россией.

Положение России на Кавказе после окончания русско-иранской войны в 1813 г. осложнялось еще тем, что она не могла послать туда сколько-нибудь значительные военные силы. Этому имелось простое объяснение: недавно закончилась Отечественная война 1812 г., отобравшая много сил у России, а западноевропейские дела требовали сосредоточения у западных границ страны значительных сил армии.

Для управления Кавказом нужен был человек, который мог бы справиться с возникшими трудностями в основном за счет имеющихся там средств и сил. Он обязательно должен был сочетать в себе административные, военные и дипломатические таланты. И такой человек нашелся, им стал Алексей Петрович Ермолов, герой войны 1812 г., человек властный и решительный. Первый министр Александра I Аракчеев следующим образом высказался о назначении Ермолова на Кавказ: «Назначение Ермолова было бы для многих весьма неприятно потому что, тот начнет с того, что перегрызется со всеми, но его деятельность, ум, твердость характера, бескорыстие и бережливость вполне бы его оправдали».⁵⁶

Посылая Ермолова, на Кавказ Александр I преследовал несколько целей: укрепить позиции России в беспокойном районе с помощью

талантов Ермолова; удовлетворить желание самого Ермолова, давно мечтавшего об этом назначении; и удалить его от светского петербургского общества, тем самым, успокаивая часть своего окружения, которому порядком доставалось от ермоловских колкостей и критики.⁵⁷

В начале мая 1816 г. Ермолов был назначен на Кавказ главнокомандующим, а в июне - чрезвычайным послом в Иран, командующим отдельным грузинским (с 1820 г. Кавказским) корпусом и управляющим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях. Высокое положение и полномочия дали повод в последствии именовать его «проконсулом Кавказа».

С назначением Ермолова произошли значительные изменения в дальнейшем развитии района Кавказских минеральных вод. В отличие от своих предшественников Ермолов в полной мере осознал значение присоединения к России и необходимость освоения этой территории. Деятельность генерала на Водах свидетельствует о том, что он видел перспективы развития поселений и укреплений в районе минеральных источников не как форпостов российской военной власти на Северном Кавказе, а как крупных курортов, бальнеологических и рекреационных баз.

Но ко времени появления Ермолова на Кавказских минеральных водах по-прежнему остро стояла проблема обеспечения безопасности отдыхающих. Практически нечего не изменилось с 1803 г., когда побывавший на Водах писатель и архитектор Н.А. Львов, записал в своем дневнике рассказ однодворца М. Сливошникова: «Черкесс ... такие воры - только бы где лошадь аль корову завидел, то хозяина-то и уходят ... Да, ... шалят они здесь, как их не унимают. Восемь... мужиков графа В. в куски изрубили, посадя в два колодца. Один, у которого ран двенадцать было, и в том числе такие, которые показывают, что рубили его как капусту, с холодную кровью вдоль по рукам и ногам».⁵⁸

Нападение кабардинцев на отряды казаков наблюдались в районе Кисловодска в 1817 г. Так 7.12 1817 г., когда 8 донских казаков возвращались с дневного пикета, в 10 верстах от Кисловодска на них напали горцы, застав их врасплох. Один был убит, двое ранено, а остальные поскакали назад. «И кабардинцы, поймав четырех лошадей и обобрав убитого, спокойно и безнаказанно скрылись».⁵⁹ Ручаться, хотя бы за относительную безопасность посетителей Кавказских минеральных вод, было нельзя, пока разбойники, нападавшие и грабившие не только лечившихся, но и казаков, находили защиту и укрытельство в Травовом ауле, расположенном недалеко от Константиногорска. Воспользовавшись тем, что жители аула отказались выдать укrywшихся там разбойников, Ермолов решил уничтожить Травов аул, «это гнездо разбоя и вечной чумы». Ночью российский войска окружили его, и жителям было приказано выбираться, а затем аул был зажжен с четырех сторон, имущество разграблено стада и табуны отобраны. «На этот раз, - писал Ермолов кабардинцам, - ограничиваюсь этим; на будущее же время не дам ни какой пощады уличенным разбойникам: деревни их будут истреблены, имущество взято, женщины и дети вырезаны».⁶⁰

Ермолов понимал, что одними карательными экспедициями невозможно утверждать российскую власть на Кавказе, поэтому он призывал кабардинцев к смирению. В письме к кабардинскому валию он писал: «они разбоем не приобретут того, что могу я им достать, если они останутся спокойно жить в Кабарде. Я раз наказал неприязненные их поступки и не один раз могу быть им полезен, если воздержатся от шалостей».⁶¹

Многочисленные случаи нападения разбойников требуют принятия более энергичных мер по усилению гарнизонов крепостей, охраняющих спокойствие посетителей вод. Тем более, что в целях развития курортов, по

указанию Ермолова, уже приблизительно с 1816 года жители Константиногорской крепости начинают переселяться ближе к водам.⁶²

Ермолов полагал, что испытанным методом в освоении и охране беспокойных территорий, являлась казачья колонизация. О необходимости создания казачьих станиц и наделении казаков землей он пишет в рапорте Александру I. Ответом на рапорт является указ императора от 6.03 1819 г. о создании комиссии под председательством Ермолова, задачей которой и будет являться наделение казаков землей.⁶³ Далее в рапорте от 11.03 1821 г. Ермолов ходатайствовал перед императором о разрешении переселения казаков из станицы Ставропольской на Кислые воды и основании здесь казачьей станицы. Он объяснял целесообразность данного акта многими причинами: во-первых, тем, что станица Ставропольская густо заселена и не соблюдаются нормы наделения казаков землей, вместо определенных 30 десятин, на казака приходится 10; во-вторых, усиление гарнизона крепости казаками сделает безопасность приезжающих на Воды менееязвимой; в-третьих, «обыватели найдут себе наилучшие земли и взаимные выгоды от посетителей Вод нуждающихся в пристанище и продовольствии».⁶⁴

В этом же рапорте Ермолов предлагает основать казачьи станицы при poste и р. Ессентуки и крепости Константиногорской, переведя из станицы Александровской Волгский полк. Основанием станиц в районе Кисловодска, Ессентуков и Константиногорска создавалось прочная линия от Кислых вод вниз по Подкумку до Горячих вод. С 1825 г. стали основываться выше названные станицы.

Для охраны дороги от Горячих вод к Кислым были установлены пикеты. Очевидец, проезжавший по этой дороге из Астрахани на Кавказ в 1827 г.у, описывает её следующим образом: «дорога сюда идущая вверх течения Подкумка по левому берегу между высоких гор, года за два пред сим подвержена была большой опасности со стороны Горцев, приезжающие сопровождалась сильным конвоем пехоты при одной пушке; но ныне

благодаря действию Российского оружия нет уже надобности в подобных мерах осторожности, и вместо того, назначенные для переездов с одних вод на другие два дни в неделю, выставляется по тракту цепь козачков. Стража сия располагается на высоких и острых рассеянных возле дороги курганах в таком расстоянии, что имеет в виду все дистанции от пикета до пикета. Солнечные лучи играют на холме на светлом оружии и далеко приметный блеск удостоверяет хищников, что здесь готовы для них перуны.

В 10 верстах от Горячеводска недавно поселена большая казачья станица, называемая Исетуцкою, где при переезде через речку каждый следующий в Кисловодск обязан предъявить на казачьем посту билет свой».⁶⁵

Необходимо отметить, что стабилизации положения в районе Кавказских минеральных вод в немалой степени способствовал поход Ермолова в Кабарду в 1822 г. В ходе этих событий началось строительство новой Кабардинской линии, которая обеспечивала центр Кавказской линии со стороны Кабарды. Для того, чтобы обезопасить территорию, находящуюся на западе, в верховьях Кумы и Малки, до самой Кубани, представлявшую один из слабейших пунктов Предкавказья, а так же прикрыть Минеральные воды и Георгиевск, Ермолов восстановил Кисловодские укрепления и учредил сильные укрепленные посты.⁶⁶ В дальнейшем для предотвращения нападения на эту территорию из-за Кубани Ермолов предполагал заселить ее линейными казаками.

Илья Раджицкий, побывавший в это время в районе Кисловодска, описал Кисловодскую крепость. Данное описание было оставлено в статье «Прогулка к Кавказским Минеральным Водам», которая была опубликована в журнале «Отечественные записки» за 1824 г.: «по возвышенной долине протекает пресный ручей Хозаде. На ближайшей к симу ручью высоте построена ... крепость Кисловодская, состоящая из

земляного вала с сухим рвом, в виде четырехстороннего редута с бастионами, каждый фас длиною около 30 сажень. На углях бастионов поставлены чугунные пушки..., на высоте противоположного берега, для содействия крепости в защите южного входа к долине всегда стоит батальон пехоты с двумя полевыми пушками; впереди и по сторонам, на вершинах бугров стоят казачьи пикеты для обозрения всей крепости. При въезде с нашей северной стороны, так же стоит пехотный караул и, вблизи на высоте, кавалерийский резерв, около 80 казаков. Сверх того, выставляются на ночь секретные посты; и так вопреки слухам, для посетителей не может быть никакой опасности, кроме беспокойства от собственных мечтаний, но непривычно видеть себя среди вооруженной стражи ...

Со времени, как Кабарда очищена от разбойников, и линия укрепленных постов углублена от рек Малки, Терека и Подкумка далее в горы от 70 до 100 верст, - в Кисловодской долине столь же безопасно для посетителей, как и в Мечуке» (одно из первых названий будущего Пятигорска - примечание автора).

К 1829 г. беспокойная и тревожная обстановка на Северо-Западном Кавказе, вызванная нежеланием Турции признавать завоевания России в этом регионе, разрешилась подписанием 22.08 Адрианопольского мира. Этому предшествовала война России с Турцией. В ходе этой войны значительным успехом русского оружия было взятие анапской крепости.

С началом военных действий взятие Анапы становится необходимым условием дальнейших успехов в деле покорения Северо-Западного Кавказа Российской Империей.

Еще в 1826 г. обсуждался вопрос о взятии этой крепости. Генерал Ермолов сообщал графу Нессельроде сведения об укреплениях Анапы, добытые кабардинцем, посланным к туркам. Побывав в Анапе, тот нашел ее «укрепленную глубоким рвом и валом, обнесенную кругом

палисадником. В середине укрепления выстроено 12 деревянных казарм, занимаемых более 5000 войск, прибывших из Европейской Турции с Хасан-пашею, с 16-ю полевыми орудиями. Крепость снабжена достаточным числом крепостной артиллерии и ожидает еще из Турции до 8-ми тысяч войск». ⁶⁸

Турки прекрасно сознавали, что штурм Анапы русскими войсками неизбежен, так как во время всякой очередной русско-турецкой войны Анапа традиционно подвергалась воздействию военной силы со стороны Российской империи.

Захват Анапы русскими был крайне невыгоден туркам. Прежде всего, они наложили бы свою руку на торговлю невольниками. Османская империя со своей стороны готовилась к обороне крепости. Турецкое правительство поручило французским инженерам усилить оборонительные верки Анапы. Был удвоен гарнизон, вместо слабого Гассан-паши, комендантом крепости был назначен известный своей храбростью Чатыр-Осман-оглы. «Нужно сказать, ...что храбрость была единственной добродетелью нового начальника - его предшественник был гораздо умнее и деятельнее». ⁶⁹

Российские власти со своей стороны поручили князю Меншикову собрать по возможности точные сведения об укреплениях Анапы. В то время отношения между Россией и Закубанскими горами были довольно сложными, и пришлось отказаться от мысли узнать что-нибудь об Анапе через них.

Меншиков обратился к генерал-майору Бухгольцу, бывшему с 1807 по 1812 г.г. комендантом Анапы, и женатому на черкесской княжне и через нее имевший связи с горами. Но письмо Меншикова не застало Бухгольца в живых. За него ответила его жена, которая писала, что, разбирая бумаги покойного мужа, она нашла подробный план крепости.

Этот план и был послан князю. Она сообщала так же, что ей известно об укреплениях Анапы.

В 1812 г. при сдаче крепости туркам по условиям Бухарестского мира, разрушены были главные укрепления и ослаблены контрфорсы, а орудия свезены на флот. По настояниям паши оставлено было в то время там лишь несколько пушек с негодными лафетами. Подробное же описание Анапы погибло во время кораблекрушения, которое постигло судно и ехавший на нем священник с семейством и вся канцелярия и имущество коменданта погибло.

Еще до начала военных действий в азиатской Турции к восточным берегам Черного моря была снаряжена морская экспедиция, а сухим путем туда шли русские батальоны. Анапа была включена в черту действий Дунайской армии, поэтому из Екатеринославской губернии передвинута была в Севастополь егерская бригада 7-й пехотной дивизии, назначавшаяся для десанта, а со стороны Кавказа должны были участвовать в военных действиях только Таманский горный полк и 4 полка Черноморских казаков.

21.04 1828 г. эскадра под командованием вице-адмирала Грейга вышла из Севастополя к Черноморскому побережью Кавказа. В тоже время со стороны черноморской линии к Анапе двигались казачьи полки во главе с атаманом Бескровным. По пути к ним должны были присоединиться 6 рот Таманского полка, рота Нашебургского полка, 4 орудия. Всем этим командовал полковник В.А. Перовский, который должен был очистить окрестности Анапы от неприятельских шаяк и обеспечить высадку десанта.

2.04 к Анапе подошла эскадра под командованием капитана Грейга, который отправил к паше парламентаря с предложением сдачи крепости. Ответ анапского паши был отрицательный. Осада крепости длилась с 7.05 по 12.06 и закончилась падением крепости, сильно пострадавшей от бомбардировки.

Анапский паша, видя безнадежность положения, вступил в переговоры с командованием русских войск и 12.06 сдал крепость со всем ее гарнизоном. Начальник гарнизона Чатыр-Осман-оглы и все женатые турки по условию сдачи крепости получили свободу и вернулись на родину. Русские захватили в Анапе 4000 пленных, 29 знамен и 85 орудий разных калибров, потеряли больше 270 убитыми и ранеными. Взятие Анапы было отмечено тем, что Грейгу был пожалован императором чин адмирала. Меньшиков получил орден св. Георгия 3-го класса и чин вице-адмирала. Перовский и Бескровный произведены в генералы, последний награжден орденом св. Георгия 4-й степени. Всем полкам, как егерским, так и казачьим, участвовавшим в экспедиции, пожалованы знамена с надписью «за взятие Анапы».

Значение покорения Анапы заключалось не в захваченных военных трофеях, а в том, что «разрушалось гнездо, где постоянно зрели возмущения созидались заговоры против русской власти».⁷⁰ Хотя, как показали последующие события, что с покорением Анапы не решался вопрос об умиротворении горцев, проживавших в этом крае.

По условиям Адрианопольского мира Порты предоставляли полную автономию Греции и самоуправление Сербии, обязывалась соблюдать привилегии Дунайских княжеств и дать согласие на уточнение границы в дельте Дуная. На Кавказе к России отошли Анапа, Поти и Ахалцих. Османская империя отказывалась от всяких претензий на области, ранее добровольно вошедшие в состав России, и признавала, что весь берег Черного моря от устья Кубани до крепости св. Николая (южнее Поти) на «вечные времена» считает владением Российской империи. Территория эта была населена адыгами и карачаевцами, которые не подчинялись Порте. Петербург посчитал достаточным основанием для утверждения своей военно-административной власти в этом регионе условия Адрианопольского мира. Таким образом, Османская империя вынуждена

была признать Закубанье владением России на вечные времена, что нанесло решающий удар по попыткам Турции подчинить его своему влиянию.

Завершение войны с Турцией и подписание Адрианопольского мира окончательно сделало процесс освоения региона Кавказских минеральных вод внутренним делом России. Всё яснее и рельефнее проступают социальные, а не военно-политические аспекты политики России в Предкавказье. Ко 2-ой четверти XIX в. полностью отпадает необходимость в Кисловодском укреплении, созданном как одна из военно-стратегических пунктов Кавказской линии.

«Кисловодский пункт в стратегическом отношении не представляет никакой важности, и что по успехам в усмирении некоторых горских племен в той части Кавказа обитающих, нельзя предполагать особенной, от них для Кисловодска опасности»,⁷¹ - писал военный министр А.И. Чернышев наместнику Кавказа генерал-майору Т.В. Розену. В 1827 г. составляется генеральный план поселения Кисловодского, который был утвержден Николаем I, им же было указано на необходимость создания поселения, которое в большей степени удовлетворяло бы потребности в жилье, приезжающих на Воды.

Активная деятельность Ермолова по «замирению» края привела к административно-территориальным изменениям на Кавказе. Ещё в 1818 г. сенаторы Гермес и Мертвый нашли, что «настоящее её устройство местному её положению и роду населения не свойственно».⁷² Александр I предложил Ермолову представить проект административного переустройства губернии. 24.07 1824 г. губерния была преобразована в область. Областным городом становился Ставрополь. Областной начальник являлся командующим Кавказской линией.⁷³

Эти административные перемены отразились и на судьбе укреплений района Кавказских минеральных вод. Ермолов ходатайствовал перед

императором об учреждении нового города в районе Горячеводска и придания ему статуса окружного. На, то «последована высочайшая воля, изъясненная в присланном из Правительствующего сената в феврале 1827г. указе».⁷⁴

Сменивший Ермолова генерал Емануэль поручил Иосифу Бернардацци, одному из братьев архитекторов, приглашенных Ермоловым на Кавказские минеральные воды, составить план города. Утверждение плана города состоялось на заседании комитета министров 18.02 1830 г.⁷⁵ На этом же заседании было решено перевести в новый город присутственные места из Георгиевска весной этого же года. Во вновь образующемся городе не имелось казенных зданий, поэтому на наем домов для присутственных мест из казны выделялось 2700 рублей и квартирных денег для чиновников по 4200 рублей в год и единовременно 5000 рублей на издержки.⁷⁶

В представлении, написанном генералом от кавалерии Емануэлем в 1829 г., были предложены три названия города Новогеоргиевск, Константиногорск и Пятигорск. Мнение по поводу наименования нового города было высказано министром внутренних дел генерал-адъютантом Закревским в отношении главноуправляющему на Кавказе генералу фельдмаршалу графу И.Ф. Паскевичу: «Что касается до наименования новому городу, то из трёх предлагаемых начальником Кавказской области названий дать оному название Пятигорск, по уважению, что гора Бештау, к подошве которой прилегает предназначенное для сего города место, известное под сим именем и в древних Российских летописях».⁷⁷ Указ правительствующего сената об учреждении нового города Пятигорска при Кавказских минеральных водах вышел 24.05 1830 г.⁷⁸

План города, составленный Иосифом Бернардацци, предусматривал сохранение «удобного укрепления сего города против могущих случиться набегов соседственных народов».⁷⁹ Хотя, если сравнивать положение Пятигорска в 1833 г., когда писал свой рапорт барону Розену инженер

Баумер, с прежним, то оно сильно изменилось. Теперь под Пятигорском находилась казачья станица и сенокосные места российских войск, а 15 лет назад эта территория была занята горцами. Но даже в самое беспокойное время Константиногорская крепость не подвергалась нападениям. Со временем, предполагал инженер Баумер, исчезнет даже всякая угроза нападения на Пятигорск «и тогда бессилие оборонительных строений сделаются излишними».⁸⁰ Тем не менее, не будучи уверенными, в абсолютном исчезновении угрозы со стороны горцев, главноуправляющий на Кавказе барон Розен считал, что «хотя при настоящих обстоятельствах и не предвидеться явной опасности Пятигорску от набегов горских народов»⁸¹ укрепление всё же позволяет держать небольшое количество военных сил в городе, а высвободившиеся войска следует передать в распоряжение командующего Кавказской линией. Это тем более было важно в условиях ведения военных действий на востоке Кавказа.

Предложенный генералом Емануэлем план, был утверждён 24.02 1830 г., но генерал Вельяминов нашёл в нём определённые недостатки: улицы недостаточно широки; усадьбы тесны; на плане отсутствуют места для казённых зданий. По поручению императора, которое передал строительной комиссии барон Розен, был составлен новый план города. Относительно оборонительных сооружений были приняты следующие соображения; «Пятигорск, как пункт внутренний, менее подвержен опасности от набегов хищнических».⁸² Зимой эти набег практически не предпринимались, летом же учреждались конные посты, с юго-востока город был прикрыт станицей Горячеводской. Там же, где следует ожидать нападение горцев, город должен быть обнесён небольшим валом и рвом. Столь минимальные предосторожности, предпринимаемые для защиты города от набегов, объяснялись не беспечностью военных и гражданских властей на Кавказе, а уверенностью в прочности позиций российской администрации.

Начиная со 2-ой четверти XIX в., регион Кавказских минеральных вод, становится более привлекательным для отдыхающих, и политика главноуправляющих на Кавказе в большей степени была направлена на благоустройство курортов и развитие бальнеологической базы региона. Утрата военного аспекта в акциях российского правительства в отношении городов и поселений региона Кавказских минеральных вод свидетельствует о прочной уверенности российских властей в необратимости процессов, связанных с «замирением» края, где находились минеральные источники.

По иному складывалась ситуация с утверждением власти России на северо-восточном побережье Чёрного моря. После вхождения Анапы в состав России по условиям Адрианопольского мира остро встал вопрос о колонизации этого края и об обеспечении безопасности переселенцев. Горские народы, проживающие в этом районе, не хотели мириться с потерей своих вольностей и отвергали перспективы подчинения их власти российской администрации. В рапорте капитана Новицкого, посланного произвести съёмку мест между Кубанью и крепостью Анапа, говорилось, что, нутухайцы угнали табуны из крепости Анапы, а шапсуги несколько раз делали покушения вторгнуться в пределы наши для разорения Черноморских селений.⁸³

Первоначально предполагалось согласно проекту генерала Вельяминова поселить в районе Анапы вышедших из турецких пределов запорожских казаков, но в последствии этот проект был отклонён. В Петербурге опасались, что непокорные горцы, пользуясь превосходством своих сил, могли вконец разорить запорожцев. Но истинная причина отказа от проекта Вельяминова, по всей видимости, заключалась в том, что в случае малейшего недовольства казаками русскими властями, те могли уйти обратно в Турцию, что легко было сделать из Анапы.

Решено было переселить в Анапу до 1 тысячи семейств малороссийских казаков, но из тысячи малороссийских семей в Анапу переселилось 124.⁸⁴ Казаки должны были выполнить не только хозяйственные функции освоения данной территории, но, учитывая факт враждебного отношения к России горцев, и военные. Но они мало подходили для этой цели, так как проживали до переселения в крае, где не велось военных действий, давно потеряли свой военный дух. Генерал Вельяминов в донесении барону Розену писал: «...малороссийские казаки, незнакомые ни с какой войной, а особенно с хищнической горцев, и не владеющие свободно и умело конём и оружием, будут жертвою хищников, и тогда только могут быть поселены за Кубанью, когда окрестные жители будут покорены или удаляться из равнины в горы».⁸⁵

Решено было переселить в район Анапы казаков Черноморского и Донского войск, а так же разрешить селиться там всем желающим с дарованием свободы от податей и повинностей.

Первоначально всё-таки ожидалось переселение казаков из Малороссии, но так как для жительства их в Анапе не были построены ещё дома, то они временно были размещены у жителей черноморских казачьих станиц, из казны им на продовольствие отпускался провиант, и было позволено заниматься земледелием и скотоводством на войсковой земле. С переселением их в Анапу положение их ухудшилось: они лишились всего. Бедствия, которые они претерпевали, заставили часть из них отправиться из Анапы в Черноморию на работу. Оставшиеся 43 семейства ощущали недостаток продовольствия. Член анапского комитета Новиков писал в феврале 1834 г. командующему Черноморской линией генералу Малиновскому: «...эти люди, не получая мясной и винной порции, болеют цингой и при том не имея собственных средств для содержания, нуждаются не только в пище, но и в одежде и в обуви».⁸⁶ Для поддержки поселян, которые по старости, малолетству, по неимению тёплой одежды

не могли отправиться в Черноморию или Грузию на заработки, барон Розен повелел раздавать провиант. Для этой цели начальнику анапской полиции майору Гринфельду было отправлено 3 000 рублей ассигнациями для пособия бедным.⁸⁷

Российские власти понимали, что военные операции, связанные с действиями немирно настроенных горцев, это только необходимая реальность, вынужденная мера, средство для создания условий освоения края. Главенствующая роль в прочном утверждении России на северо-восточном берегу Чёрного моря отводилось не военным, а социально-экономическим методам. Это прекрасно осознавал главноначальствующий на Кавказе барон Г.В. Розен. Он стремился поддерживать любой хозяйственный порыв поселян, их промышленную инициативу. Так, недалеко от Анапы, близ Джеметийского укрепления, несколько поселян стали изготавливать кирпич. Для строительства каменных домов кирпич привозили в Анапу из Одессы и Херсона по 60 рублей за 1 000 штук, поселяне согласны были продавать свой кирпич по 25 рублей за 1 000 штук. Чтобы поддержать жителей укрепления Розен скупил весь кирпич у предводителей анапских поселян.

Анапа всегда служила местом товарного обмена с горцами. До её присоединения к России в торговле с черкесами имели свой интерес голландцы, французы, генуэзцы. Довольно частые русско-турецкие войны наносили ощутимый ущерб торговым отношениям и связям. Но, несмотря на это, до 1827 г. ежегодно из Анапы отправлялось «10 тонн четвертей пшеницы, 30 тонн четвертей ржи, 15 тонн четвертей ячменя и 3 тонны четвертей овса. Вывозилось так же от 25 до 30 тонн кожи воловьих, коровьих и буйволовых, от 10 до 15 тонн кож овечьих, от 5 до 6 тонн козьих шкур, от 100 до 150 тонн меховых заячьих, от 3 до 4 тонн кабаньих».⁸⁸ Кроме того, торговали волчьим, лисим мехом, мехом диких кошек, чекалок, куниц, белок, а так же мёдом, воском, маслом, табаком,

лесом и пленниками. В обмен на эти товары горцы получали оружие. Пока Анапа находилась во владении Османской империи, русские не участвовали в этой торговле.

С присоединением Анапы к России прекратилась турецкая торговля. Горцы перестали получать оружие, продавать пленников. Они не могли так же сбывать свои товары: хлеба и кожи, так как Россия в них не нуждалась. Всё это в избытке имелось во внутренних губерниях страны.

Несмотря на переход Анапской крепости под власть России, турки сохраняли сильное влияние на горцев. Турецкий паша Сеид-Ахмед убедил их, что Анапа сдана временно и турки скоро снова водворят своё владычество над крепостью. Необходимо было бороться с их влиянием на горцев. Одно из средств этой борьбы излагалось в отношении т.с. Родофинкина графу Воронцову от 22.08 1830 г. Родофинкин писал: «чтобы наши крейсера осматривали все суда, пристающие между Анапою и Редут-Кале, и те, на коих окажется оружие, брали в плен как военную добычу».⁸⁹

Процесс хозяйственного освоения территории в условиях, когда горцы не хотели добровольно признавать власть России, подкреплялся старым испытанным методом – основанием казачьих станиц. Бароном Розеном было сделано предписание анапскому коменданту графу Цукато от 8.02 1836 г. Согласно этому предписанию пребывающих в окрестности Анапы переселенцев необходимо было поселить в наиболее удобные места, а именно: а) в месте близь высокого кургана на возвышении Тевтебя, возле дороги от Джеметейского укрепления к Анапе, в 2 верстах, не доходя Витязевой балки; б) на косе между Кубанскими и Джеметейскими лиманами, называемой стрелкою; в) на большом Зеленом мысу, в 6 ½ верстах к востоку от Анапы, вверх по реке Анапке или Бугуру. На стрелке необходимо было поселить не менее 30 семей, на возвышении Тевтебя – 100, и на Зеленом мысу так же 100 семей. Кроме выделения каждой семье помощи в размере 50 рублей ассигнациями, Розен предлагал раздать им

оружие для обороны от горцев. «Поселение на стрелке назвать станицей Благовещенской..., станицу между Джеметейским укреплением и Анапою - Витязевой, а на Зеленом мысу Зеленою».⁹⁰

В 1837 г. император Николай I совершил длительную поездку по России, в частности он посетил также и Кавказ. На Кавказе Николай Павлович находился 3 недели с 27.09, высадившись на Черноморском побережье в Редут-Кале, по 19.10, когда он прибыл в Новочеркасск. В то время на Кавказе было неспокойно, это было связано с событиями, именуемыми официальными российскими властями Кавказской войной. Цель поездки Николая I было желание как можно быстрее увидеть Кавказ умиротворенным, а горские народы – законопослушными поданными России. В беседе с начальником Кавказской области Николай I сказал фразу, которая явно указывала на то, что цель его поездки была политическая - установление мира на Кавказе. «Я хочу не побед, а спокойствия», - говорил Николай I.⁹¹

Замечания, идеи, исходившие от императора или сделанные им во время и после поездки, свидетельствовали о желании использовать экономические, административные, культурные способы освоения и умиротворения Кавказа. Хотя тревожная обстановка в некоторых районах Кавказа заставляла задуматься о необходимости присутствия военно-силового аспекта в политике России. Так, посетив Анапу во время поездки, о чём сообщалось в рапорте командира Анапы графа Цукато, от 30.09 1837 г.,⁹² Николай I высказал мнение о присоединении занятой русскими людьми земли в окрестностях Анапы к территории Черноморского Кавказского войска. Тем самым поселяне, прибывшие из России, могли охранять границы и защищать себя. Последнее было немаловажно, так как «черкесы постоянно сторожили анапских поселян и, пользуясь малейшей оплошностью с их стороны, старались нанести им возможно больший вред и неосторожные колонисты не мало платились за свою оплошность пленом

или самой жизнью».⁹³ Но мнение императора о причислении анапских поселян Черноморскому Кавказскому войску не нашло воплощения ни в указах, ни а каких-либо других официальных правовых актах.

Строительство казачьих станиц и водворение в них поселенцев продолжалось до начала 40-х годов XIX в. и еще в 1841 г. прибыло из Харьковской губернии 93 семейства. Анапским правлением было принято 40, а остальные остались в Черномории. О численности колонистов того времени можно судить по данным, которые приводит в своей статье «Переселение казаков за Кубань в 1861 с приложением документов и записки полковника Шарапа» П.П. Короленко: в 1837 г. к числу анапских поселян относилось 136 семейств, а в 1846 – 140 семейств».⁹⁴

Если исходить из данных «Ведомости народонаселения в крепости Анапа и станицах Закубанского поселения», то в 1846 г. проживало при укреплении Алексеевском и станице Николаевской – 696 человек, Витязевой – 1385, Суворовской – 930, Благовещенской – 635. Всего народонаселения в Анапе и станицах было – 6667 человек.⁹⁵

Пока Россия продолжала военные действия, связанные с покорением горцев Кавказа, нельзя было думать о том, что северо-восточный берег Черного моря привлечет значительное количество желающих прочно осесть на этом берегу. Хотя правительство и старалось привлечь переселенцев различными льготами. Кроме того, Анапа и весь северо-восточный берег Черного моря вскоре опять оказались в орбите русско-турецких отношений, связанных с событиями Крымской войны. 20.10 1853 г. в газетах был опубликован Манифест о войне с Турцией.⁹⁶

Вступление Франции и Англии в войну на стороне Турции осложнило бы положение России. Николай I писал: «если последует разрыв с западными державами, то, возможно предпринять столь неравную войну только при некоторых первоначальных пожертвованиях, которые как бы ни были тягостны для всякого русского, но при войне с Англией и

Францией неизбежны; они одни могут дать нам способ сосредоточить достаточное число войск и поставить в оборонительное положение главные и существенные точки края, сообщение с Россией, Тифлисом и, наконец, удержать в повиновении мирные племена Кавказа; не говоря уже о защите северной части Черноморской береговой линии и собственно Черномории».⁹⁷

Укрепления Черноморской береговой линии не были предназначены для ведения войны с передовыми европейскими державами. Начальник этой линии вице-адмирал Л.М. Серебряков докладывал Начальнику штаба Черноморского флота вице-адмиралу В.А. Корнилову в рапорте от 19.05 1853 г.: «Вашему превосходительству известно, что укрепления Черноморской береговой линии устроенные только против атак горцев без артиллерии, а не против внешнего неприятеля».⁹⁸

Крепость Анапа, например, к 1853 г. представляла собой, «имеющую по 11-ти своим бастионам главный вал со рвом, каменные эскарпы и контрэскарпы, но находящиеся в весьма ветхом положении, в 1853 году возведены были три приморския батареи: 1-я близь XI бастиона, 2-я в 75-и саженьях, на 4 орудия и 3-я на мысе за острогом на 8 орудий, обе последние батареи углубленны и совнутри одеты камнем на глине».⁹⁹

После того, как в марте 1854 г. обе державы официально объявили войну России, командующему Черноморской береговой линией адмиралу М.Л. Серебрякову поступило распоряжение о том, чтобы «спасти только людей, заклепав или бросив в море только орудия, ежели их увести нельзя, а лафеты и снаряды и прочее, что спасти нельзя, сжечь или подорвать. Людей же перевести куда легче и ближе - в Сухуми или же в Новороссийск».¹⁰⁰

Из укреплений Черноморской береговой линии считалось возможным защищать только крепости с наиболее сильными гарнизонами и артиллерией – Анапу, Новороссийск, Геленджик и Сухуми. Крепости эти

соединялись сухопутным сообщением с Черноморской кордонной линией на Кубани, а их гарнизоны в случае необходимости могли отойти в глубь территории.

Понимая, что задачей крепостей, оставленных на северо-восточном берегу Черного моря является, прежде всего, оборона, вице-адмирал Серебряков поручил коменданту анапской крепости, одновременно служившему инженером, подполковнику Ознобишину составить проект о приведении крепости в оборонительное положение. Этот проект был одобрен, и согласно ему в крепости были проведены работы по ее укреплению, а артиллерию крепости пополнили за счет орудий из станиц Николаевской, Витязевой, Александровской, укрепления Гостагаия и укрепления Геленджик, которое тоже было ликвидировано. «Всего было установлено 100 пушек и единорогов, 13 мортир».¹⁰¹

После ликвидации укреплений почти все кавказское побережье Черного моря оказалось открытым для союзного флота и десантных войск. Специально выделенная эскадра союзного флота под командованием английского контр-адмирала Лайонса, хорошо знавшего кавказское побережье, должна была разрушить оставшиеся русские форты и основать небольшую базу для кораблей союзников, которая могла бы служить для связи с местным населением.

В планах англо-франко-османского командования Анапа имела исключительно важное военное и политическое значение, падение этой крепости должно было нанести смертельный удар России на Северном Кавказе. Газета «Таймс» писала: «от Анапы зависит стратегическое сообщение между так называемой кубанской линией и областями к югу от Кавказа. Анапа не только ворота к русским владениям на Кавказе и в Крыму, но один из ключей к Азовскому морю, следовательно, когда эта крепость окажется в руках союзников, произойдет общее восстание различных кавказских племен. Падение Анапы отдало бы в руки

союзников большую русскую военную дорогу, проложенную через Кавказ, и дало бы возможность Шамилю завязать непосредственные сношения с племенами на Черноморском побережье».¹⁰² Таким образом, противники России в Крымской войне непосредственно с падением Анапы связывали активное участие горцев на их стороне.

Но попытки англо-франко-османского командования были тщетны, об этом ясно говорит поведение горцев на Северо-Западном Кавказе. В 1855 г. абадзехи не отзывались на призывы Мухамед-Алина наиба Шамиля, и английских агентов выступить против русских. В 1855 г. адыгский князь Сефер-бей и начальник османского отряда, занявшего Анапу, побуждал черкесов соединиться с ними, но те не пошли. Генерал Н.Н. Муравьев писал: «...введение порядков, которых они (адыги-авт.) могли ожидать от наших врагов, столь же было бы для них тягостно, как и наше владычество».¹⁰³ В ходе Крымской войны активные военные действия велись как в Крыму, так и на Кавказе. Героическая оборона Севастополя, сковавшая основные силы противника, не дала возможности англо-французскому командованию оказать сколько-нибудь значительную помощь султанским войскам в Азии. Но часть османских войск из Крыма была направлена на кавказский театр военных действий. Союзники готовились предпринять экспедицию в Анапу с целью соединения с отрядами Магомед-Амина, наиба Шамиля для нанесения совместных ударов по опорным пунктам и кордонным линиям русских на Северном Кавказе и захвата важнейших коммуникаций, соединяющих Северный Кавказ с Закавказьем.

Сначала союзники приступили к военным операциям в Керченском проливе, стараясь отрезать Крым от Азовского моря и Кавказа. С этой целью 13.05 1855 г. англо-французские войска заняли Керчь, 15.05 Новороссийск и 2.05 Анапу. Русское командование на Кавказе решило, опираясь на укрепления Черноморской кордонной линии, оборонять лишь

территорию, расположенную к северу от Кубани, сократить линию обороны и побудить неприятеля оторваться от портов Черноморского побережья.

В течение лета 1855 г. Мустафа-паша и Сефер-бей, находившиеся в Анапе с отрядом турецких войск, продолжали безуспешные попытки поднять всех адыгов против России. «Горцев приезжает в Анапу много, - сообщает современник, - но с европейцами они скорее во враждебном, чем дружественном расположении».¹⁰⁴ После падения Севастополя исход войны во многом был уже предрешен: Россия потерпела поражение. По условиям Парижского мира 1856 г. она получала обратно Черноморское побережье Кавказа, но при этом страна лишалась права держать на побережье военные корабли и строить укрепления.

10.07 русские вновь вошли в Анапу, но по условиям Парижского мирного договора Анапская крепость навсегда перестала существовать как военно-стратегический объект. Вместе с тем так же навсегда была упразднена Черноморская береговая линия.

С этого времени начинается мирная жизнь Анапы, в ходе которой создаются предпосылки для развития ее, прежде всего, как курортной местности. Хотя события русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. оставили некоторые разрушения города. 2.01 1878 г. 5-й пеший батальон, увидев в море турецкий броненосец, остановившийся в 6 верстах от города, сделал по неприятелю три холостых выстрела. Броненосец в ответ дал из восьмипудовой пушки 80 выстрелов, нанеся повреждение церкви и несколькими домам.

Последующее развитие региона северо-восточного берега Черного моря было тесно связано только с социально-экономическими и административными процессами. «Поглощение» Кавказа Российской империей во 2-ой половине XIX в. сопровождается включением этой уже де-юре и де-факто российской территории в орбиту экономического и

политического развития огромного государства. Этим процессам способствовало также присоединение Северо-Западного Кавказа к России вследствие окончания событий, называемых Кавказской войной.

В свете этих же событий, а также переселенческих процессов в Закубанье, следует говорить об освоении и дальнейшем развитии будущей курортной местности, расположенной в долине р. Псекупс. Впоследствии эта территория получила название Горячий Ключ.

История этой местности исследована недостаточно. Существуют свидетельства, что до появления здесь в XVII в. абадзехов, долина реки Псекупс принадлежала темиргоевским князьям Болотковым, а в последствии бжедухам.¹⁰⁵

В 1631 г. абадзехи, жившие в верхнем бассейне Псекупса, Пшиша и Белой двинулись в долину р. Псекупс, вытеснив оттуда бжедухов. Долина Псекупса находилась во владении абадзехов до 1864 г., когда стала частью Кубанской области. Таким образом, окончательной датой вхождения данной территории в состав Российской империи можно считать 1864 г.

Этому факту предшествовали события, связанные с процессами замирения кавказского края. Именно тогда были получены доказательства целебности минеральных вод, расположенных на данной территории. В это же время были проведены первые и малоэффективные исследования минеральных источников.

После пленения Шамиля, граф Евдокимов мог больше времени и сил тратить на военные действия против абадзехов, живших в бассейне верхнего течения р. Псекупс, рек Пшиша, Белой, Фарса, Ходзы. В марте 1862 г. абадзехам, жившим по р. Белой, было приказано переселяться на Кубань и Лабу. Этому приказу последовали около 90 аулов.

Осенью этого же года большая часть бассейна рек Пшиш и Курдипс находилась под властью русских. Против горских обществ, живших на северном склоне Главного Кавказского хребта от р. Адагум до р. Белой, в

число которых входили и псекупские абадзехи, должны были действовать главные силы русских, опиравшихся на белореченскую и адагумскую линии.

Действия русских сил привели к тому, что многие из абадзехских семей, начиная с лета 1863 г., стали переселяться в Турцию или перебираться на южные склоны Главного Кавказского хребта. Около 30 тысяч абадзехов поселилось на плоскости.¹⁰⁶

В октябре 1863 г. главы абадзехской верхушки признали власть России и подписали договор, по которому все желавшие принять российское подданство обязывались не позже 1.02 1864 г. поселиться в указанных им пунктах, а остальные должны были в течение 2,5 месяцев покинуть Кавказ и переселиться в Турцию.

В сентябре 1864 г. русские войска, во главе которых шел 74-й Ставропольский полк, начали движение вверх по реке Псекупс и реке Шебшу и почти без выстрелов заставляли абадзехов покидать свои земли. Горцы до последней минуты надеялись на помощь Османской империи и не прекращали обычного образа жизни в аулах. Застигнутые врасплох, они не успели уничтожить урожай, запасы хлеба.

Те, кто отказывался признавать власть России, направлялись вверх по реке Псекупс и через Гойтхский перевал опускались в Туапсе, где их ждали суда для перевозки в Турцию.

2.2

Особенности административно-правового статуса курортов Северо-восточного берега Черного моря (Анапа)

История освоения северо-восточного берега Черного моря русскими и формирование там административных органов власти Российской империи начинается фактически после подписания 22.08 1829 г. Адрианопольского мира, по условиям которого к России отошла Анапа, Сухум-кале, Редут-кале и другие крепости.

Вскоре после заключения мира был учрежден Временный Комитет при Министерстве иностранных дел для «разсуждения о мерах нужных по будущему управлению Закубанскими народами».¹⁰⁷ Комитет выработал ряд предложений, в которых прослеживалась основная тенденция российской политики на северо-восточном берегу Черного моря – прочное закрепление России на этих землях путем мирных методов и средств.

Первостепенное значение придавалось меновой торговле как наиболее испытанному средству в деле укрепления связей с горцами. В журнале Комитета говорилось: «Меновые дворы учреждаются не столько с целью торговой сколько с политической, хотя и торговая выгода являлась очевидной».¹⁰⁸

Русские продавали Закубанцам соль, железо, бумажные и шерстяные ткани, сафьян, посуду, а в обмен получали хлеб, мед, воск, пушные товары. Кроме того, с приобретением Ахалциха, Анапы, Поти и всех пристаней со стороны Кавказа, российские власти решительно намеревались прекратить позорную торговлю людьми, что, по мнению Временного Комитета должно было обратить кавказских горцев «к другим источникам промышленности, кои ныне почитают они, а особливо кичливые их князья,

унизительным, наклонит их к усилению землевладения и разным предметам сельскохозяйственного производства, к ведению ремесел, к занятиям торговым; сблизит их с коренными поданными России и мало помалу поведет сии коснеющие в невежестве и дикости народы к лучшему порядку, к просвещению».¹⁰⁹

Более значительная, по сравнению с другими пунктами велась меновая торговля в Анапе, так как там, в основном в округе проживали мирно настроенные натухайцы. Они привозили в Анапу в месяц леса на 5138 арбах, покупали соли 1500 пудов. В других местах торговый оборот не превышал суммы 100 - 150 рублей в месяц.

Вместе с тем в Петербурге с полной ясностью осознавали, что присутствие военной силы в крае, находившемся в недавнем прошлом во владении Османской империи и по-прежнему подвергавшемся влиянию со стороны турецких эмиссаров, просто необходимо.

В 1831 г. было решено провести военную линию от левого берега р. Кубань против Ольгинского редута через земли шапсугов по Абинскому ущелью до Геленджикского ущелья, где была построена крепость Геленджик. До 1842 г. на Черноморском побережье было возведено 17 укреплений, которые и составили Черноморскую береговую линию, командующим которой был назначен генерал-майор Н.Н. Раевский.

Крепости Анапа в системе укреплений Черноморской береговой линии придавалось особое значение не только как военной единице, но так же как центру развития связей с горами. Генерал-адъютант граф Чернышев в отношении командиру Отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенанту барону Розену от 5.11 1831 г. указывает на необходимость проведения работ в Анапской крепости «как для приведения оной в лучшее оборонительное положение, так и для удобнейшего помещения в ней гарнизона».¹¹⁰

В Анапу направляются инженерная команда под руководством подполковника Жданова, а так же военно-рабочие роты № 33 и 49, прикомандированные туда из Крымского и Севастопольского пехотных полков.¹¹¹ Жданов получает предписание от барона Розена от 26.11 1831 г. приступить к составлению проекта укрепления в Анапской крепости.¹¹²

«Внутренность укрепления должна иметь достаточное пространство без малейшего стеснения для помещения... офицерских домов с необходимыми принадлежностями, лазарета на 100 человек, магазейна для хранения 4.000 четвертей провианта, равно порохового погреба и магазейна для снарядов на 10 орудий обороняющий укрепление...и легкой артиллерии на случай могущих быть... военных действий».¹¹³

Все работы по укреплению Анапы в военном плане были вызваны тем фактом, что после последнего штурма крепости русскими войсками 12.06 1828 г., крепость эта «хотя имела некоторые каменные и соломенные строения... преимущественно с земляными крышами, но от разбития бомбами и ядрами, так были повреждены, что едва... могли быть поддержаны для временных жилищ».¹¹⁴

В административном отношении крепости северо-восточного берега Черного моря подчинялись Кавказскому Наместнику и имели военное управление. Это должно было продолжаться до тех пор, пока черты мирной жизни, выраженные в развитии сельского хозяйства, промышленности и торговли, не проступят с большей отчетливостью.

Этот процесс мог происходить успешно только в том случае, если бы территория Черномории последовательно осваивалась выходцами из внутренних губерний России. Начальник Черноморской береговой линии барон Будберг писал кн. Воронцову в докладной записке: «ближайшее рассмотрение нашего положения в этой части Кавказа только утверждает меня в убеждении, что мы можем достигнуть полного овладения краем не иначе, как водворением в оном народонаселения Русскаго или преданного

России, поедино...происхождению или одинаковости обычаев. Эта колонизация должна быть постепенною, но в размерах столь значительных, что бы имела самостоятельность. В окрестностях Анапы положено начало и нельзя было выбрать места более к тому удобного».¹¹⁵

Первоначально по проекту графа Эриванского было решено переселить в окрестности Анапы до тысячи семей малороссийских казаков, крестьян из Черниговской и Полтавской губерний. Но в результате переселенными оказались 134 семьи, для которых в крепости было построено 63 дома.¹¹⁶ Кроме того, что переселенцам необходимо было выстроить дома, но также на первое время необходимо было выдавать провиант, зерно для посевов и т.д. Переселение даже столь малого количества семей должно было дать толчок хозяйственному освоению края, а значит и более прочному вхождению его в состав российского государства. В государственной казне не было достаточно средств для переселения 1000 семей. Этим и объяснялось отклонение проекта графа Эриванского.

До начала 1832 г. кроме гарнизона и служащих чиновников в крепости находилось ничтожно малое количество людей гражданского ведомства: «иногородние русские торговцы, а также Анатолийские турки, греки и армяне с малым числом крымских татар составляли исключительно весь торговый класс Анапы. Вольные ремесленники до того времени так же не посещали Анапы, а потому никакие сельские и городские промыслы... не могли быть развиты».¹¹⁷

Так, как государственная казна не имела достаточно средств для поддержки переселенцев, то необходимо было создать иные более выгодные условия, которые стимулировали бы желание жителей внутренних губерний селиться на северо-восточном берегу Чёрного моря. Правовая основа для осуществления данных целей была заложена в следующих нормативных актах: 22.03 и 5.04 1832 г. были изданы секретные положения Комитета относительно заселения северо-восточного

берега Черного моря и причисления к жителям Анапы казаков Черноморского и Донского войск, а так же торгового сословия и казенных крестьян.¹¹⁸ Комитет находил возможным не доискиваться паспортов. При этом от всех переселенцев не требовалось никакой иной службы, кроме защиты самих себя от неприятеля.

Вслед за секретными положениями Комитета министров вышел указ Правительствующего Сената, позволявший причислять к жителям Анапы «торгового класса людей и казённых крестьян с дарованием 25-летней льготы от воинских обязанностей, если они пожелают заниматься промышленностью и торговлей».¹¹⁹ Этот указ был опубликован и распространён по всей Российской империи. Привлеченный данными льготами в Анапу хлынул поток людей, среди которых были совершенно разнородные элементы: молокане, субботники, дезертиры, цыгане.

Кавказские власти на многое закрывали глаза, понимая, что для русских переселенцев этот край может быть привлекателен именно своей свободой. Но, тем не менее, социально-сословная структура общества требовала причисления каждого переселенца к какой-либо сословной группе. 9.03 1833 г. выходит разрешение барона Розена, позволяющее поселяться в Анапе разного рода людям, при этом купцы и мещане причислялись к купцам и мещанам, а остальные в кавказские казачьи полки с освобождением их от воинской повинности, но с обязательным условием самим защищаться от горцев.¹²⁰

Неспокойный край был мало привлекательным для крепких и добропорядочных хозяев, а Николай I был противником насильственных методов заселения. Свободным людским резервом, могущим осесть на берегу северо-восточном берегу Чёрного моря, явились бродяги, которых ранее ссылали в Сибирь. 13.04 1837 г. вышел указ Правительствующего Сената, по которому приписка бродяг к Астраханским и Кавказским казакам была прекращена, так же как и их ссылка в Сибирь, «что бы ни

делая оным людям розысков, отдавать способных в солдаты, а не способных в рабочие и арестантские роты».¹²¹ Действие этого указа в полной мере распространялось и на Закубанских поселян. Далее в нём говорилось, что казенных крестьян по паспортам и без видов не возвращать, отвечая на все требования присутственных мест, откуда прибыли казённые крестьяне, что «как эти люди причислены (в закубанские поселяне – автор) на основе Высочайшего положения, то они могут быть высланы на основании особого Высочайшего положения».¹²²

Появление нормативных актов российской верховной власти, дающих такое «послабление» бродягам и казенным крестьянам объяснялось тем фактом, что регион этот обезлюдил вследствие голода, разразившегося в 1833 году в окрестностях Анапы. Резко подскочили цены на хлеб: четверть муки стоила 30 рублей.¹²³ Комендант Анапской крепости Вышеславцев распорядился выдать беднейшим семьям муку. Голод подтолкнул многих переселенцев покинуть эти земли и отправиться на заработки в Черноморию и во внутренние губернии России. Они имели на руках билеты анапских поселян, а также делились своими впечатлениями о вольной жизни, тем самым, склоняя казенных и помещичьих крестьян бежать на северо-восточный берег Черного моря.

В это время земледелие, ремесла, промышленность, торговля были слабо развиты. Хотя Анапа была морской крепостью и вполне могла участвовать, несмотря на неудобства своей гавани, во внутренней и каботажной торговле. Необходимым условием превращения Анапы в центр внутренней торговли было увеличение земледельческого народонаселения, для которого город мог бы служить местом сбыта своей продукции. Но в тот период недостаток населения, события Кавказской войны, недовольство горцев утверждением России в этом крае, их неповиновение и сопротивление казалось не оставляло никаких надежд на процветание.

Начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии, таким образом, описывал положение Анапы в то время: «Самые ворота Анапы отворялись лишь для того, чтобы на день запастись водою и эта операция совершалась под прикрытием батальона с одним орудием».¹²⁴ В 1840 г. в горах снова начался голод, и 7.02 1840 г. 1500 горцев напали на форт Лазарева, овладели Николаевским укреплением и напали на Абинское. Вся Черноморская береговая линия после этого была разделена на три отделения: I отделение простиралось от р. Кубани до крепости Геленджик, в него входили: станица Николаевская, форт Раевского, крепость Анапа, Джеметийское укрепление, станица Витязева, Новороссийск, укрепление Кабардинское. II отделение включало в себя расстояние от Геленджика до Навагинского, а III – от Навагинского к югу до укрепления Илори. После деления Черноморской береговой линии на отделения нападений горцев на укрепления не наблюдались.

Система военного управления северо-восточным берегом Черного моря не оставляла надежд на то, что в обозримом будущем этот регион превратится в процветающий промышленный, торговый, сельскохозяйственный, наконец, курортный край. Необходимо было создать такие условия, заключенные в правовых нормативных актах российского законодательства, которые привлекали бы в край российских промышленников, способствовали бы вложению капитала в экономику российской территории Черноморского побережья. Именно эту цель и преследовало положение от 15.12 1846 г. о заселении и гражданском управлении северо-восточного берега Черного моря.

Анализ статистических данных о народонаселении в крепости Анапа и станицах закубанского поселения свидетельствует о ничтожно малом количестве лиц, занятых в промышленности и торговле. Так из 3029 жителей Анапы российских поданных имеющих прочные заведения в Анапе было 11 человек, в то время как турецкоподданных - 59¹²⁵,

водворенных закубанских поселян, занимающихся торговлей было – 36, неводворенных – 100, водворенные поселяне, занимающиеся различными промыслами, составляли – 130 человек.¹²⁶ Таким образом, процент торгово-промышленного элемента среди населения Анапы в 1845 г. составлял 11%.

Исходя из этого, вполне оправдано вменение в обязанности Начальников отделений береговой линии «стараться привлекать к водворению в городах... таких промышленников, кои могут принести действительную пользу торговле, благосостоянию края, поощрять всеми зависящими от них средствами торговлю внутреннюю и заграничную, и, наконец, мерами благоразумного снисхождения, кротости и строгой справедливости привлекать Горцев к распространению торговых и дружественных с нами сношений».¹²⁷

Именной указ, данный Сенату 15.12 1846 г., ясно обозначил цели введения гражданского управления на северо-восточном берегу Черного моря: распространение русского населения на северо-восточном берегу Черного моря, привлекаемого туда разного рода льготами и преимуществами.

Прежде всего, желающие поселиться на обозначенном берегу, могли стать жителями городов Анапа, Сухум-Кале, Новороссийск, которые согласно параграфу 3 положения объявлялись портовыми городами. Они образовывались в основном для поселения в них жителей торгового и промышленного класса.

Приписанные к городам и закубанскому поселению, мещане, ремесленники и цеховые могли, как сохранять свою принадлежность к данным социальным слоям, так и свободно переходить в купцы, но «не иначе, как с платежом повинностей той гильдии, личными привилегиями которой они намерены воспользоваться».¹²⁸ Кроме того, они обязывались в течении 3 лет завести в городах прочную оседлость, то есть занять недвижимое имущество. Им отводилась земля для постройки домов и

заведений, свободная от казенных построек. Самой большой льготой, которой обладали записавшиеся в жители портовых городов – это было освобождение от гильдейских пошлин и государственных повинностей, поставки рекрут и военного постоя в течение 30 лет со дня утверждения положения. Внутренняя торговля, которая велась жителями Анапы, Новороссийска, Сухум-Кале и закубанскими поселянами не облагалась никакими пошлинами.

Гражданская власть на северо-восточном берегу Черного моря сосредотачивалась в руках начальника Черноморской береговой линии, начальников 3 отделений этой линии, также гражданское управление в портовых городах осуществляли коменданты Анапы, Новороссийска и Сухум-Кале. Управление жителями казачьих станиц, образованных вокруг Анапы, передавалось Анапскому Правлению Закубанских поселян.

Начальник Черноморской береговой линии являлся Главным Начальником гражданского управления на северо-восточном берегу Черного моря и подчинялся по всем вопросам этого управления Кавказскому Начальнику. По глубине и широте своих полномочий он приравнялся к Военному Губернатору, управляющего гражданской частью. Именно в его полномочия входило окончательное причисление к городам Анапе, Новороссийску и закубанскому поселению лиц свободного состояния.

Ближайшими помощниками Начальника Черноморской береговой линии явились начальники отделений. Начальнику 1-го отделения подчинялись коменданты городов Анапы и Новороссийска, а начальнику 3-го отделения – Сухум-Кале. Все должностные лица гражданского управления северо-восточного берега Черного моря сосредотачивали в своих руках административную и судебную власть в пределах своей компетентности.

Городское самоуправление в Анапе, Новороссийске и Сухум-Кале осуществлялось с помощью городских ратуш. Население городов было

настолько немногочисленным, что впредь до развития в них населения, присутственные места в них не учреждались, а все местное городское управление возлагалось на комендантов городов.¹²⁹ Коменданту Анапы также подчинялось Анапское Правление Закубанских поселян, состоящее из двух чинов: военного и гражданского. В станицы Алексеевскую, Николаевскую, Витязеву, Благовещенскую, входивших в Закубанское поселение, назначался из обер-офицеров местных войск особый начальник.

Выполнение различной деятельности, связанной с гражданским управлением краем, как-то: «записка контрактов, векселей и заемных писем, засвидетельствование доверенностей и всякого рода законных документов и совершение крепостных актов»¹³⁰ возлагалось на городские ратуши. Вообще, предметами управления Черноморской береговой линии в гражданском отношении являлись: «Бугаузский меновый двор..., Анапский временный карантин, карантин в Сухуме, Редуте, укреплении Св. Николая; Анапское временное правление; Анапский винный откуп, таможенные учреждения в Сухуме и Редуте».¹³¹

Впоследствии на основании указов от 28.09 1849 г. и 14.08 1851 г. ратушам городов Анапа, Новороссийска и Сухум-Кале были присвоены права уездных судов, гражданских и уголовных палат, а так же коммерческих судов.¹³²

Такой порядок правления согласно российскому законодательству являлся упрощенным. Применение данного порядка в портовых городах и станицах объяснялось отсутствием необходимости привлечения многочисленного бюрократического аппарата вследствие малочисленности населения и неразвитости тех общественных отношений российской действительности XIX в., которые регулировались гражданским правом и возникали в торгово-промышленной сфере.

Административное назначение всех должностных лиц системы гражданского управления северо-восточного берег Черного моря, начиная

от начальников станиц чинов канцелярии Анапского правления закубанских поселян до начальников отделений, осуществлялось непосредственно Начальником Черноморской береговой линии.

Параграф 6 именного указа о введении гражданского управления оставлял возможность по истечении трехлетнего срока после начала действия положения главному начальству Закавказского края войти с представлением императору о тех изменениях, которые необходимо внести в положение «кои будут указаны временем и опытом».¹³³

По истечении трехлетнего срока действия положения о гражданском управлении Наместником Кавказа кн. Воронцовым был представлен проект императору о дополнениях и изменениях, которые необходимо внести в положение, и которые подсказаны жизненным опытом. Прежде, чем этот проект лег на стол Николаю I, свои соображения по данному вопросу подали начальнику Черноморской береговой линии барону Будбергу стряпчие городов Анапы, Новороссийска и Сухум-Кале. Проанализировав их, Будберг добавил к этому свои замечания и таким образом проект дополнений и изменений к положению от 15.12 1846 г. получил законченную форму.

Внесенные в положение дополнения и изменения касались в основном расширения привилегий торгово-промышленного населения северо-восточного берега Черного моря и сводились к следующему:

- 1) Для большего поощрения к возведению каменных зданий в портовых городах северо-восточного берега Черного моря позволить принимать эти здания в залог по обязательствам частных лиц с казною.

- 2) Для того чтобы увеличить число вступающих в купеческие гильдии, разрешить состоящим в гильдии купцам и производящим заграничный торг не уплачивать сбор в пользу города в размере 50-ти рублей серебром.

3) Лица, занимающиеся торговлей на всем восточном берегу Черного моря, в Закавказье и являющиеся жителями Анапы, Новороссийска и Сухум-Кале, могут не вступать в купеческие гильдии и не получать разрешение на торговлю.

4) Закубанским поселянам разрешить заниматься перевозкой казенных и частных грузов в порты Азовского и Черного морей на своих собственных лодках и каботажных судах.

5) В связи с малочисленностью населения в портовых городах и впредь до его «усиления... выборы граждан в общественные должности производятся через один год, подобно тому, как это допущено в Закавказском крае».¹³⁴

Анализ статистических данных о росте народонаселения, торговле и строительстве домов в Анапе и закубанских поселениях свидетельствует о тенденции роста этих показателей, а, следовательно, правильности политики Петербурга и эффективности мер, заложенных в положении о гражданском управлении от 1512 1846 г. Так в 1844 г. в Анапе числилось 2357 лиц мужского пола и 672 женского, из них купцов 2-й и 3-й гильдии – 16 человек, мещан – 64 человека.¹³⁵ Домов, которые были построены в городе к 1844 г., не принадлежавших казне было - 1 деревянный, 100 турлучных, 20 каменных, состоящих в плане. «У разных проживающих в крепости Анапе вольнопромышленников, торговцев и воинских чинов домов старого турлучного строения, состоящих не в плане 50, новых в плановых местах каменных – 56, турлучных – 125, казенных зданий инженерного ведомства домов каменных – 9, турлучных – 4, оставшихся от малороссийских поселян казенных домов турлучных – 15, деревянных – 21, плетневых – 28; лавочек у торговцев каменных... турецкой постройки, не состоящих в плане – 42, выстроенных в плановом месте – 12, деревянных - 4, деревянных на новой базарной площади – 24».¹³⁶ Через 5 лет после введения положения о гражданском управлении северо-

восточного берега Черного моря, хотя общее число жителей Анапы несколько уменьшилось и в 1851 г. составляло всего 2896 человек, но значительно выросло в городе количество купцов и мещан по сравнению с 1844 – 1845 г.г. Так купцов в Анапе проживало 157 человек, а мещан – 2424.¹³⁷ За 1851 г. в городе было выстроено одно каменное казенное здание, частных каменных зданий - 13 и 2 деревянных. Вместе с тем эти данные говорят и о том, что нельзя было надеяться на то, что в ближайшее время этот регион сможет реализовать все свои потенциальные возможности, связанные с развитием промышленности и торговли.

Несмотря на льготы, дарованные переселенцам по положению, 15.12 1846 г. не наблюдалось массового притока населения в портовые города, так в 1851 г. в Анапу причислилось из России 34 человека и из других держав 10 человек¹³⁸, это объясняется тем, что события связанные с Кавказской войной не способствовали росту стабильности в этом регионе. Эти же события ограничивали возможности российских властей на северо-восточном берегу Чёрного моря в наделении переселенцев землёй. Кроме того, Черноморская земля была мало пригодна для занятия земледелия, к чему традиционно привыкли крестьяне из российской глубинки и казаки. Земля северо-восточного берега Чёрного моря, как показал дальнейший опыт, могла успешно использоваться для разведения винограда.

Недостаток сухопутных дорог, связывающих Анапу с Россией, также отрицательно сказывался на развитии торговли. Хотя к 1849 г. были проложены дороги: «почтовая от Анапы через Бугаз к Тамани и военные – от Анапы к укреплению Гастагаевскому, от Анапы к форту Раевскому, от форта Раевского к Новороссийску; кроме того, ко всем станциям закубанского поселения, от Новороссийска к укреплению Кабардинскому и дальше к Геленджику¹³⁹, но они отнюдь не имели значения торговых трактов. Что же касается морской торговли, то она была весьма затруднена тем, что пристань в Анапе была одна, как следует из годового отчета

Начальника Черноморской береговой линии за 1851 г. «передана в заведование города...и пришла в ветхость». ¹⁴⁰

Несмотря на предпринимаемые Петербургом позитивные меры административного характера по освоению края, они могли бы быть более эффективными в условиях полного замирения края.

Крымская война 1853-1856 г.г. явилась первопричиной некоторых административных изменений на северо-восточном берегу Черного моря. Эти изменения касались, прежде всего, портовых городов Анапы и Новороссийска. Условия Парижского мирного договора не оставляли никакой возможности держать военный флот в портах этих городов. Кроме того, спокойное развитие Анапы и Новороссийска было не возможно вследствие продолжавшихся на западе Северного Кавказа военных действий и подготовки очередной войны с Турцией. В Петербурге было решено упразднить эти города. 31.03 1860 г. вышло положение о заселении и управлении портового города Темрюка, в котором было записано, что вследствие событий минувшей войны «учрежденные на северо-восточном берегу Черного моря города Анапа и Новороссийска не могут существовать на прежнем основании». ¹⁴¹

Положением от 31.03 1860 г. учреждался на Азовском море новый портовый город Темрюк. Жители упраздненных городов Анапы и Новороссийска получали право водворяться в новом городе.

В данной сложившейся ситуации место, где располагался Темрюк, у Темрюковского лимана, было более удобным для осуществления торговой деятельности. В положении о заселении и управлении портового города Темрюка говорилось: «Для развития торговли и промышленности в Земле войска Черноморского, мы, согласно представлению Нашего Наместника Кавказского, признаем полезным учредить в пределах сего войска... на месте, занимаемом ныне Темрюкскою станицею, портовый город Темрюк.

Города Анапу и Новороссийск упразднить с зачислением всех жителей всех двух городов... во вновь открываемый портовый город Темрюк.

Принадлежащие упраздненным городам Анапе и Новороссийску капиталы обратить в городскую казну Темрюка».¹⁴²

Купцы и мещане городов Анапа и Новороссийск считались причисленными к портовому городу Темрюку, в тех званиях, которые они имели на момент введения положения от 31.03 1860 г. Всем вновь приписанным в новый город на устройство домов давалось 3 года, а жители Анапы и Новороссийска получали 5 лет. Места для постройки домов раздавались бесплатно.

В течение 20-ти лет дома жителей города освобождались от постоя и денежного сбора. Лица, вступившие в купеческое сословие, не платили гильдейские пошлины. Значительные льготы получало казачество.

На вновь образованный город Темрюк не распространялось действие положения о гражданском управлении в силу его территориального расположения. Город не имел никаких органов самоуправления и подчинялся Наказному Атаману Азовского казачьего войска.

Пленение Шамиля и его наиба Магомед-Амина в 1859 г. развязали руки российской администрации и предоставили возможность сосредоточить основные свои силы на Северо-Западном Кавказе, то есть вести более активные военные действия.

В 1860 г. во Владикавказе состоялось совещание, созванное кн. Барятинским, с присутствием товарища военного министра Д.А. Милютина, где обсуждался вопрос об «усмирении Северо-Западного Кавказа». Среди участников совещания существовали разногласия по методам решения предстоящих задач, но все они признавали необходимым переселить адыгов и заселить их земли казаками. Эта мера представлялась наиболее действенной в осуществлении цели прочного закрепления за Россией Северо-Западного Кавказа. Одно из средств такого закрепления

являлось преобладание русского населения над горским. Как писал исследователь истории казачества П.П. Короленко: «...последующими событиями большинство горцев из Кубанской области выселилось, но в Терской осталось на месте, теперь Кубанская область Русская по населению, в Терской же проживает 25% русских».¹⁴³

Заселение Северо-Западного Кавказа встречало значительные препятствия и трудности. Надо было добиться выселения адыгов с гор на плоскость, что встречало недоверие с их стороны, да и казачество не всегда охотно шло на переселение. Генералу Евдокимову черноморские казаки казались «каким-то страшилищем, могущим перевернуть весь Кавказ вверх дном».¹⁴⁴ В этом его поддерживал наместник Кавказа кн. Барятинский, который писал начальнику Генерального штаба Кавказских войск Д.А. Милютину: «Я почел долгом слить их (Черноморское казачье войско - автор) в одно, по возможности, скорее, с прекрасным нашим русским элементом на Кавказе».¹⁴⁵ Именно по проекту кн. Барятинского Черноморское казачье войско, высшим повелением последовавшим в 1860 г. переименовано в Кубанское, а Кавказское линейное войско расформировано. Из него первые 6 бригад присоединены к Кубанскому войску, а из остальной части и прочих терских поселений образовано Терское казачье войско и соответственно Кубанская и Терская области.

10.05 1862 г. выходит Положение о заселении предгорий западного Кавказа. В параграфе 1 положения указывалось, что «занятие предгорий станицами имело целью окончательное покорение горских племен».¹⁴⁶

Далее параграф 2 установил границы той территории, которая предназначалась для занятия станицами. В черту этих границ входило побережье Черного моря, вошедшее в состав Черноморского округа. С этого времени территорию вокруг Анапы и саму Анапу стали заселять русскими преимущественно жителями Тамбовской, Самарской, Таврической, Херсонской, Тульской, Курской, Харьковской,

Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Владимирской, Орловской, Воронежской, Бессарабской областей и выходцами из Турции.¹⁴⁷

Начиная с 1862 г. правительство, решительно отвергает систему насильственного заселения Северо-Западного Кавказа казаками, и впредь решено было соблюдать принцип добровольности и оказания переселенцам материальной помощи.

Были внесены изменения в положение от 10.05 1862 г. Для офицеров-переселенцев сохранялось прежнее армейское жалование в течение 6 лет, их семьям для переселения выделялось единовременное пособие в размере 285 рублей, урядничим и казачьим семьям выделялось по 71 рублю. Были установлены льготы по получению от казны продовольствия в течение 3-х лет со дня прибытия на новые места. Переселенцы имели право так же на приобретение земли в частную собственность, возможность выйти из казачьего сословия.

Вскоре принятые меры дали ощутимые результаты. В 1862 г. основано 15 станиц на землях нутухайцев. На землях тех, кто ушел в Турцию, было основано 8 станиц, в том числе в районе Анапы и Новороссийска: Анапская, Благовещенская, Варенниковская, Гостагаевская, Верхнеабдзехская, Новороссийская, Раевская и Анапский поселок.¹⁴⁸

В 1863 г., в Закубанском крае были заселены 2 района: один к востоку от Адагумской линии до реки Иль, а другой – между течением рек Пшиш и Белая. На этих землях было образовано 20 станиц. 50 процентов новых поселенцев принадлежало Кубанскому казачьему полку, то есть 1440 семейств, Донецкому полку – 518, Азовскому – 504, Терскому – 49 семейства. Среди переселенцев было уральских казаков 44 семейства, женатых нижних чинов Кавказской армии – 170, государственных крестьян – 680.¹⁴⁹ Всего с 1861 по 1865 г.г. была образована 81 станица.

Таким образом, активная переселенческая политика России, а так же преобладание принципа добровольности в вопросе переселения на Северо-Западный Кавказ дали больше эффекта, чем в 30-е – 40-е гг. XIX в. Этому в значительной степени способствовал тот факт, что в 1864 г. генерал Евдокимов окончательно покорил причерноморских адыгов. Еще ранее 11.01 1861 года нутухайцы изъявили желание принести присягу на верность российскому императору. Она принималась на трех сборных пунктах при укреплениях: Варениковском, Анапском и Константиновском».¹⁵⁰ Наконец, после взятия русскими Красной поляне (Кбаады) было объявлено о прекращении войны.

18.03 1865 г. последовал приказ по войскам Кавказской армии, приостановившей заселение Закубанского края на основании положения от 10.05 1862 г. В приказе говорилось далее что Черноморский округ (400 тыс. десятин земли) предназначался для заселения не казачьим сословием.¹⁵¹

Завершение Кавказской войны создало самые благоприятные условия для мирного освоения края. Тем более, что в результате махаджирства, освободилось много земель. Наступило именно то время, когда необходимо было предоставить новые льготы переселенцам, преимущественно торгово-промышленного класса и ввести гражданское управление в Черноморском округе.

Яркую картину того, какие изменения произошли после прекращения военных действий с горцами, мы находим в путеводителе в путешествии по Кавказу: «До тех пор не было на свете берега пустынее Кавказского. Населённый разбойниками, торговавшими только рабами, содержимый в постоянной блокаде нашими крейсерами, он казался с моря необитаемой землёй: ни хижины, ни дымка на зелёном берегу, ни одного человека в голубых заливах. Никакое судно, занимающееся правильной торговлей, не смело приставать к этому краю. На море его встречали пушки наших

крейсеров, на суше – винтовки и кинжалы горцев. Это был заколдованный берег, как в сказке, на который не дозволено вступать человеку. И вдруг всё переменялось. Весь берег унижался судами и покрывался народом. На каждой версте, из 400 верст его протяжения, белели паруса, подымались мачты, дымились трубы пароходов, на каждом мыску развевались флаги наших пикетов, а в каждой балке толпился народ и стоял базар».¹⁵²

10.03 1866 г. было принято положение о заселении Черноморского округа и вышел указ правительствующего Сената, проект которого был разработан Наместником Кавказа. Образованный Кавказский комитет рассмотрел данный проект и направил на утверждение Сенату.¹⁵³ Положение и указ имели большое значение для Анапы.

Согласно данному положению Анапа и Новороссийск вновь получали статус городов. Они вместе с поселениями были причислены к Черноморскому округу и по составу земель входили в Закавказский край. В порядке общего гражданского управления были подчинены особому Начальнику под местным надзором и впредь до их устройства начальнику Кубанской области.

Гражданское управление городов Анапы и Новороссийска, впредь до развития в приморском крае торговли, промыслов и сельского хозяйства состояло из: 1) Начальника Черноморского округа; 2) суда; 3) полиции; 4) попечителей о черноморских прибрежных поселениях; 5) прокурорского надзора, а именно: черноморского окружного прокурора и анапского городского стряпчего, местопребывание которых было в городе Анапе. Анапскую городскую полицию составляли полицмейстер, следственно-исполнительный пристав, два депутата, избранные обществом, для участия в делах городского хозяйства, секретарь, два делопроизводителя – один по хозяйственной части, а так же необходимое число писцов. Затем в 1874 г. должности делопроизводителей были упразднены и вместо них учреждены должности помощника пристава и помощника секретаря.

В состав обывателей города Анапы принимались лица всех сословий Российской империи. Водворившиеся в г. Анапе на основании положения от 10.03 1866 г. пользовались следующими льготами: 1) бесплатным отводом плановых участков в течение 6 лет, при этом каждый, получивший такое место, обязан был в течение 3 лет устроить на нем окончательное здание по утвержденному Начальником Черноморского округа фасаду, в противном случае незастроенное в этот срок место поступало в собственность города; 2) освобождением податных лиц от денежного платежа в оставляемых ими обществах; 3) освобождением от крепостных, канцелярских, гербовых пошлин и от употребления гербовой бумаги как по судопроизводству в правительственных учреждениях Черноморского округа, так и по делам и актам всякого рода, когда эти акты совершаются на недвижимые имущества, находящиеся в пределах округа; 4) предоставлением права производить свободно, без всякого платежа акцизы, рыбный промысел в пределах Черного моря на всем пространстве берега, в пределах округа с соблюдением установленных правил и с тем, чтобы занимающиеся этим промыслом лица устраивали на побережье свои заведения не иначе, как с разрешения начальства, ведавшего данным делом и в точности выполняли указанные правила в отношении возможной чистоты на занимаемых местах; 5) разрешением производить торговлю и промыслы не только в Черноморском округе, но и в пределах всей Кубанской области; 6) отпускать за границу всякого рода товары и выписывать оттуда разрешенные к ввозу, содержать склады для оптовой продажи привозимых или отвозимых товаров; 7) содержать для отпускной торговли фабричными, заводскими и ремесленными изделиями конторы и склады вне своих заведений; 8) учредить конторы и склады для производства отпускной торговли всякого рода продуктами сельского хозяйства.

Всю эту деятельность водворившиеся в Анапе жители совершали по одним льготным свидетельствам, без получения установленных по общими законами о торговле свидетельств и билетов без платежа пошлин. Кроме перечисленных выше льгот, записавшиеся в сословие мещан г. Анапы и выполнившие все обязательства в течении 15-летнего срока освобождались от платежа податей и отправления денежной и натуральной рекрутской повинности.

С целью более эффективного хозяйственного освоения черноморских земель п. 3 параграфа 35 положения от 10.03 1866 г. предоставляло право приобретать в округе участки для разведения винограда тутовых рощ на основании статьи 146 Устава о городском и сельском хозяйстве с дальнейшим получение права собственности на эти участки.

Появление данного пункта в положении было не случайно, а весьма своевременно. Прежний опыт заселения северо-восточного берега Черного моря в период 30 – 40 г.г. XIX в. свидетельствовал о том, что традиционные занятия крестьян российской глубинки и казачества Дона, Кубани не дают никакого экономического эффекта, так как черноморская почва мало пригодна для земледелия. Переселенцы, удрученные не эффективностью результатов своей деятельности покидали места обитания, тем самым не создавая прочного оседлого элемента, поэтому правительство мерами, заключенными в пункте 3 параграфе 35 положения, намеревалось привлечь в край капиталы и знания. В дополнение к экономическим мерам, заключенным в правовую форму, положение от 10.03 1866 г., вводились меры политического характера: с 1.01 1871 г. было утверждено гражданское управление в Черноморском округе.

Необходимо отметить, что в первые годы введения положения о заселении Черноморского округа не ощущалось положительных экономических перемен от намеченных в нем мер. Возникшие сельские

общества, имевшие скудные средства, основывали свое состояние на хлебопашестве, даже и не помышляли о разведении виноградников и фруктовых садов (на это нужны были значительные средства, кроме того экономический эффект был виден спустя несколько лет). Торги, назначенные на продажу участков, не могли состояться, так как на земельные участки не имелось покупателей.

Неудачи мероприятий, установленные законом от 10.03 1866 г., вызвали принятие правил об отчуждении в Черноморском округе свободных казенных земель в частную собственность, высочайше утвержденных 24.02 1872 г. Эти правила установили порядок продажи участков, расположенных на прибрежной полосе: каждый участок не должен превышать 3,000 десятин земли, цена десятины определялась в 10 рублей, с рассрочкой платежа на 10 лет.¹⁵⁴ В состав продаваемых участков не включалась 25-ти саженовая полоса вдоль берега моря, которая оставлялась за казной для пользования рыбопромышленников.

Сверх продажи земли на льготных основаниях и в целях создания крупного землевладения и образцовых хозяйств на северо-восточном побережье Черного моря, была предпринята раздача участков по пожалованию императора. Результатами введения положения и правил продажи участков явилось следующее «за исключением городов Новороссийска и Анапы и посадов Туапсе и Сочи, в округе... имеется 51 населенный пункт. В поселениях этих числится 1808 дворов и 10177 душ обоего пола».¹⁵⁵ Земли, поступившие в частную собственность на основании положения императора, а так же Устава о городском и сельском хозяйстве и правил от 24.02 1872 г., считалось 20 тыс. десятин и притом лучшей в округе.¹⁵⁶

Вместе с тем совещание по вопросу о заселении Черноморского округа и об изыскании мер для удовлетворения нужд поселян на Черноморском побережье, проходившее в марте 1874 г., пришло к выводу о том, что дело

колонизации края тормозиться многими причинами, главной из которых участники совещания считали несовершенную систему управления Черноморским округом. Местная администрация ограничивала свои заботы только поземельным бытом поселенцев, отводом земель, обращая при этом меньше внимания на хозяйственную сторону дела. К условиям, снижающим эффект мероприятий направленных на колонизацию края, относились также следующие:

- 1) отсутствие путей сообщения в крае;
- 2) неразборчивость в выборе поселенцев
- 3) неудачное указание мест для усадебной оседлости, вызвавшее заболевание и смертность поселенцев
- 4) привлечение в округ даровой раздачей земли по Уставу о городском и сельском хозяйстве, льготной продажей и пожалованием лиц, не располагавших ни капиталом, ни знаниями
- 5) отвод таким лицам лучших земель в прибрежной полосе округа
- 6) неопределенность границ землевладения

Совещание пришло к следующему выводу: «...в настоящее время богатый край, в котором до покорения жило 100,000 горцев, насчитывает всего 17,000 душ населения, предоставленного при этом на произвол судьбы, так как доселе собственно забота о благосостоянии местного населения, не лежало на каком либо определенном органе управления».¹⁵⁷

Для улучшения управления края предлагалось образовать Колонизационный комитет в который вошли бы в качестве председателя Начальник Черноморского округа, председатели ведомств Министерства Государственных Имуществ и представители местной администрации.¹⁵⁸

Система управления Черноморским округом, положительные моменты в ее работе в деле колонизации края во многом зависели от законов принимаемых в Петербурге, имеющих отношения к переселенческой политике. Однако с 60-х г.г. XIX в. вплоть до 1889 г. правительством не

было выработано общего переселенческого законоположения. Существенную роль имел закон от 25.04 1868 г., разрешавший всем иногородним селиться и приобретать собственность в станицах и городах Кубанской области. Общий переселенческий закон, распространяющийся на местности Северного Кавказа, был издан 13.07 1889 г. В дальнейшем его положения были подтверждены законами 15.04 и 22.12 1900 г. включавшими Северный Кавказ в сферу своего действия.¹⁵⁹ В законах говорилось, что к переселению в местности Северного Кавказа допускается в первую очередь уже проживающие там русские иногородние крестьяне.¹⁶⁰

Необходимым условием переселения считалось русское происхождение и православное вероисповедание, далее самостоятельное ведение земледельческого хозяйства даже на арендованных землях. В других случаях разрешение на переселение выдавалось крайне редко.¹⁶¹

Все законы устанавливали крайне усложненный централизованный порядок выдачи разрешений на переселение с предварительного согласия министров внутренних дел, земледелия и государственных имуществ. Окончательное разрешение на переселение утверждалось главноначальствующим гражданской частью на Кавказе.¹⁶² Несмотря на усложненный порядок выдачи разрешений на переселение, анализ статистических данных свидетельствует о росте народонаселения в городе Анапа. В 1882 г. в Анапе проживало 6782 жителя¹⁶³, в 1897 г. – 6944¹⁶⁴, в 1899 – 8296¹⁶⁵, в 1902 – 9447.¹⁶⁶ Число коренных жителей города пополнялось за счет иногородних, имеющих оседлость. Так в Анапе в 1899 г. коренных жителей было 5705, а в 1904 – 6613¹⁶⁷, иногородних, имеющих оседлость соответственно – 697 и 755, не имеющих оседлость 1894 в 1899 году и в 1904 году – 2513.¹⁶⁸

Достаточно высокий процент иногородних в Анапе, не имеющих оседлости, то есть недвижимости, объясняется тем, что уже с конца 70-х -

начала 80-х гг. XIX в. город постепенно стал приобретать черты курортной местности. Многие жители могли найти себе средства к существованию в работе по обслуживанию потребностей курортной публики.

Административное управление Анапы, как города, было тесно связано с городской реформой 1870 г. и городским положением 1892 г. Реформа 70-х гг. XIX в., хотя и носила ограниченный характер, связанный с тем, что органы городского управления в значительной степени зависели от государственных бюрократических и политических учреждений, но имела явные позитивные черты. К ним относилось создание новых органов городского самоуправления, влиявших положительно на торгово-промышленную, общественно-политическую и культурную жизнь.

Городовое положение 1892 г. ограничило круг избирателей, поставило органы городского управления под более жесткий надзор со стороны государственной власти. В то же время положение четко и полно определило структуру и компетенцию основных подразделений городского общественного управления.

По положению 1870-1892 гг. центральным органом городского общественного управления была городская дума, которая составлялась из гласных, избираемых на 4 года. Численность думы зависела от числа лиц, пользующихся правом голоса, а значит косвенно и от числа жителей в городах, и от их материального благосостояния. В тех городах, где не было достаточно городских средств, была невысокая степень развития торговли и промыслов, а также небольшой процент торгово-промышленного класса, имеющего необходимый доход, чтобы участвовать в выборах и в работе органов самоуправления, вводилось упрощенное городское управление согласно статье 22 Городового положения 1892 г.¹⁶⁹

В Анапе городское управление начало действовать с 1904 г. Исполнительным органом городского общественного управления были

городской голова и городская управа. Утверждение в должности городского головы производилось в губернских городах и Одессе министром внутренних дел, в прочих городах – губернатором. Городской голова избирался из числа депутатов городской думы.¹⁷⁰ Численность городской управы определялась городской думой, но не могла быть менее двух человек сверх председателя. Городовое положение 1892 г. определяло срок службы головы и чинов управы четырьмя годами. Через каждые 2 года половина членов управы выбывала и заменялась новыми.¹⁷¹ В небольших безуездных и уездных городах, таких как Анапа, городская управа не учреждалась, а лежащие на ней обязанности ведения текущих дел городского хозяйства возлагались на городского голову, а в Анапе на старосту. Это объясняется тем еще, что 70% населения Анапы составляли мещане. С конца XIX в. в обязанности старосты города Анапы и городской думы стала входить забота о развитии инфраструктуры города, как курорта северо-восточного берега Черного моря.

Становление административной системы управления курортной местности Анапа происходило в значительной мере под влиянием решения «кавказского» вопроса. Гражданское управление северо-восточного берега Черного моря, где располагалась Анапа, было тесно связано с активной переселенческой политикой России, преследовавшей цель обеспечения значительного перевеса российского населения из внутренних губерний над местным. Эта переселенческая политика, а также окончательное устранение влияния Турции на северо-восточном берегу Черного моря позволили в конечном итоге создать определенные условия для привлечения торгового капитала, а также для развития наиболее выгодных для данной местности направлений сельскохозяйственного производства. Все это в совокупности, включая введение городского положения в Анапе, позволило в дальнейшем, начиная со второй половины XIX в, развиваться ей, как курорту морских купаний и климатической станции.

3.3

Административное управление Кавказскими минеральными водами

Особое геополитическое положение России как евразийской страны всегда определяло специфику ее внешней и внутренней политики. Это в полной мере можно отнести как к временам минувшим, так и к настоящим. Именно геополитическое положение России оказывало влияние на восточную политику страны в конце XVIII в.

Политика эта касалась, прежде всего «азиатских» проблем, одной из которых было утверждение России на Кавказе. Стремление России усилить свое влияние в этом регионе наталкивалось на противодействие со стороны Турции. Эти русско-турецкие противоречия выливались в открытую конфронтацию, принимающую форму войны.

Шаг за шагом Россия все более утверждалась на Кавказе, оговаривая в мирных договорах с Турцией границы той территории, которая должна была входить в состав Российской империи. Так, после окончания русско-турецкой войны 1768-1774 гг., по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору южная граница России стала проходить от устья реки Терек до города Моздока и далее на северо-запад до Азова и крепости Святого Дмитрия (современный Ростов-на-Дону).

Для утверждения России на этих новых рубежах необходимо было создать мощные форпосты, что, и решено было сделать с помощью Азово-Моздокской линии. В течение 1777-1778 гг. было поставлено 9 крепостей. В административном отношении эти территории была включены в состав России в связи с образованием Кавказского наместничества, согласно Указу Екатерины II от 5.05 1785 г. В этом же году были впервые открыты

присутственные гражданские места. Работа этих присутственных мест началась в 1786 г.

На территории Кавказских Минеральных вод еще до учреждения Кавказского наместничества, в 1780 г. была основана Константиногорская крепость, что свидетельствует о наличии военной российской администрации в этом регионе. Относительно той территории, где располагались будущие курорты: Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, известно, что ко времени выхода Указа Екатерины II от 5.05 1785 г. никаких поселений, крепостей, а, следовательно, органов, представляющих российскую администрацию не было. Территория, где располагался источник нарзана, контролировалась кабардинцами.

Появление военной администрации в районе Кисловодска связано с именем генерала Моркова, начальника Кавказской линии, отдыхавшего в Кисловодске в 1798 г. Но Морков появился в районе Кисловодска, как частное лицо. Хотя предпринял определенные меры, чтобы остановить хищнические набеги горцев.

Фактически с этого времени и до 28.10.1862 г., когда вышло Высочайше утвержденное распоряжение командующего Кавказской армией об упразднении Кисловодской крепости, на территории кисловодского курорта существовало военное управление. Действительное утверждение российской администрации на Северном Кавказе связано с назначением наместником Кавказа А.П. Ермолова.

На территории Кавказских минеральных вод наряду с военной администрацией существовало казачье самоуправление. В 1819 г. Ермолов предлагает переместить казаков Азово-Моздокской линии на Кавказские минеральные воды с целью создания здесь станиц, что и было осуществлено в 1825 г. В этом году 100 казачьих семей из станицы Александровской Волгского полка были переселены в район Кисловодской крепости. Позже в 1850 г. и слобода у горы Железной переименовывается в

станцию Железноводскую. В период наместничества А.П. Ермолова территория Кавказских минеральных вод входит в состав Кавказской области, центр которой находился в Ставрополе.

Хозяйственная деятельность А.П. Ермолова в районе Кавказских минеральных вод приводит к тому, что поселение у Горячеводских источников значительно разрастается, облагораживается, и министр внутренних дел А.А. Закревский пишет представление комитету министров об учреждении нового города при Кавказских минеральных водах и о переводе в новый город присутственных мест из Георгиевска, который менее всего подходил для окружного города из-за своего неблагоприятного климата. Несмотря на то, что в городе не было казенных зданий, где бы могли располагаться присутственные места, решено было задействовать частные дома, на наем которых выделялось из казны 2.700 рублей.¹⁷²

При утверждении плана города, составленного архитектором Бернардацци, предполагалось строительство каменных присутственных мест для помещения окружного управления как-то: совета, суда и казначейства, земского суда, градской полиции, двух частных управлений и острога, а так же городской думы и словесного суда.

Что касается названия нового окружного города, то предложение Закревского назвать его Горячеводском не было поддержано Комитетом министров. 15.03 1830 г. в отношении графу Паскевичу, главноуправляющему гражданской частью и пограничными делами в Грузии, губернии Астраханской и области Кавказской, Закревский пишет: «что касается до наименования новому городу, то из трех предлагаемых начальником Кавказской области названий дать оному название Пятигорска, по уважению, что гора Бештау, к подошве которой прилегает предназначенное для сего города место, известная под сим именем и в древних Российских летописях».¹⁷³

14.05 1830 г. выходит указ правительствующего сената об учреждении нового окружного города Пятигорска при Кавказских минеральных водах.¹⁷⁴

В 1832 г. было опубликовано Учреждение для управления Кавказской областью, по которому Главное управление Кавказской области вверялось главноуправляющему в Грузии. Общее областное управление состояло из областного совета и начальника, который являлся воинским чиновником. Территория Кавказских минеральных вод, которая к этому времени приобрела общероссийское значение, помимо военной администрации управлялась гражданским лицом, как сказано в статье № 1840 «Учреждения для управления Кавказской области»: «чиновник, управляющий особенными в области установлениями: Директор Минеральных вод, который приглашается в областной совет для присутствия, по востребованию дел, относящихся к его ведению».¹⁷⁵

С каждым годом все более возрастало значение Кавказских минеральных вод, как в стратегическом плане, так и в качестве рекреационной базы для кавказской армии. Об этом свидетельствует посещение Николаем I в 1837 г. Пятигорска. Николай утверждает планы, составленные архитектором Бернардацци, и повелевает министру финансов ежегодно отпускать на выполнение их из Государственного казначейства 200 тыс. рублей. Для руководства строительными работами и воплощения в жизнь планов братьев Бернардацци создается строительная комиссия, но дело улучшения и развития курортов продвигается довольно медленно.

В апреле 1847 г. наместник Кавказа князь Воронцов разрабатывает проект положения и штата управления Кавказских Минеральных вод, который и был утвержден 29.05 того же года. По этому положению образовывалась Дирекция Вод. «Дирекция Минеральных вод... может быть учреждена под главным начальством Министерства Внутренних Дел

и непосредственным надзором Главного Управляющего Гражданской частью в Кавказской области из Директора, как местного распорядителя и хозяина вод, из помощника его; из Гидравлика и из Главного Врача».¹⁷⁶ На должность директора Вод назначался полковник Всеволожский. Целью учреждения Дирекции вод было, как писал сам князь Воронцов «...соединение в ней прежних разнонародных частей распорядительной, строительной и врачебной для достижения единства и порядка в управлении сими водами».¹⁷⁷ Предполагалось подчинить Директору вод также полицию, все военные команды, кордонную структуру. Вопросы, входившие в компетенцию Директора вод, совпадали с компетенцией Управления. Нормативно-правовыми актами Директора как представителя исполнительной власти являлись постановления и распоряжения, дела же требующие особенного внимания предполагалось предлагать на рассмотрение общего присутствия дирекции.

В заседаниях Общего присутствия должен участвовать наравне с другими членами инженерный офицер, который находится на водах от строительного комитета для производства работ и заведования строительной частью. Для решения вопросов медицинских предлагалось учредить врачебный совет под председательством Главного врача. Для надзора за купальнями определить смотрителей. Назначить на воды аптеку, повивальную бабку, нескольких фельдшеров и садовника.

В 1854 г. наместник Кавказа князь Воронцов пишет отношение министру внутренних дел князю Чернышову, в котором он выражает беспокойство по поводу больших расходов на содержание администрации Кавказских минеральных вод, которые покрываются частью из Государственного казначейства, частью из местных доходов из тех сумм, которые были пожалованы Николаем I на устройство Вод. Оставление штата Управления Кавказских минеральных вод в прежнем виде, по мнению Воронцова, приведет к истощению строительного капитала,

поэтому он предлагал подчинить все минеральные воды в Кавказском и Закавказском крае общему управлению медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе, а, следовательно, непосредственно наместнику Кавказа, изъяв Кавказские минеральные воды из подчинения медицинского Департамента Внутренних дел.

При осуществлении этого проекта, когда из всех минеральных вод, находящихся на Северном Кавказе и в Закавказье, образовывалась единая система управления, отпадала бы необходимость в Дирекции Кавказских минеральных вод, а, следовательно, экономились денежные средства, отпускаемые на ее содержание. Но этот проект не получил поддержку министра внутренних дел. Он отверг идею князя Воронцова о передаче их в ведение Кавказского начальства, хотя и признавал необходимость реформирования системы управления Водами. Он писал князю Воронцову, что в медицинском Департаменте также составлялся проект о преобразовании Управления вод, главными основаниями которого было подчинение учреждения вод министерству внутренних дел, отделение строительной части от хозяйственной с целью активизации строительства на минеральных водах и их дальнейшего благоустройства.

При этом, как подчеркивалось в отзывах министерства внутренних дел, составители проекта руководствовались ст. 389 Устава Врачебного, изданного в 1842 г. Согласно этому уставу Управление Минеральными водами в медицинском, полицейском и хозяйственном отношении предоставлено Медицинскому департаменту министерства внутренних дел.

Централизация в административном управлении Кавказскими минеральными водами не давала положительных результатов в деле создания действительно современной бальнеологической и рекреационной базы. Для этого требовалось отойти от идеи улучшить развитие курортов только бюрократическими методами. Тем не менее, центральная власть в основном шла по пути реорганизации административных структур

управления. В 1857 г. выходит Положение об управлении минеральными водами, в основу которых были положены идеи, высказанные наместником Кавказа князем Воронцовым министру внутренних дел в отношении от 8.02 1854 г. На основании этого положения, изданного в 1857 г. и вошедшего в свод законов, общее управление водами, по всем частям, вверялось Дирекции, «имевшей место пребывания в городе Пятигорске. В свою очередь Дирекция подчинена была ближайшему надзору командующего войсками на Кавказской линии, управляющему гражданской частью Ставропольской губернии, и состояла под главным ведением и начальством наместника кавказского. Его ведомству принадлежали все целебные источники Ставропольской губернии: в городе Пятигорске, ст. Ессентукской, Кисловодске, Железноводске, при Кум-горе и ст. Александровской».¹⁷⁸

Вскоре, в связи с окончанием Кавказской войны, в административно-территориальном делении Северного Кавказа происходят изменения. Наряду со Ставропольской губернией в 1860 г. появляются Терская и Кубанская области. Согласно Указу императора Всероссийского от 20.02 1860 г. № 6081:

«1. правое крыло Кавказской линии именовать впредь Кубанской областью.

2. левое крыло Кавказской линии именовать Терской областью;

3. Все пространство, находящееся к северу от главного хребта кавказских гор и заключающее в себе как означенное две области: Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию, именовать впредь Северным Кавказом ».¹⁷⁹

Согласно указу Его императорского Величества от 26.02 1860 г. наместнику Кавказа генерал-фельдмаршалу князю Барятинскому давалось право до 1.01 1865 г. делать все необходимые, по его усмотрению, преобразования и изменения в личном составе и порядке действий всех

подведомственных ему учреждений в крае. В результате нового административно-территориального деления курорты Кисловодск и Ессентуки вошли в состав Терской области, а Пятигорск и Железноводск в состав Ставропольской губернии. Такое административное деление не могло способствовать улучшению управления Кавказских минеральных вод.

Содержание курортов становится все более обременительным для казны: был прекращен отпуск денег на устройство курортов из Государственного казначейства. Все это заставило наместника Кавказа князя Барятинского обратиться к вопросам управления кавминводскими курортами. На Воды был командирован управляющий Ставропольской губернией Брянчанинов. В результате этой поездки и инспекции Дирекции Кавказских минеральных вод Брянчанинов пришел к следующим выводам:

1. в Управлении Минеральными водами были три совершенно отдельные управления, что совершенно не способствовало коллегиальности и единству в решении вопросов.
2. смет и отчетов по ремонту Минеральных вод не производилось, так как чиновники не умели делать этого.
3. с 1853 по 1857 г.г. наличное количество хозяйственных материалов не заносилось в книги, что приводило к разворовыванию денежных средств, отпущенных на благоустройство курортов.

В докладной записке наместнику Кавказа Брянчанинов изложил предложение о необходимости изучения опыта управления курортами за границей, для этого он предлагал обязывать врачей, назначенных к водам, отправляться за границу для знакомства с устройством и административными порядками лучших европейских лечебниц.

Желательно, чтобы врач мог привести с собой архитектора и инженера, готовых не только работать на благо российских курортов, но и передать определенные знания российским управляющим, директорам,

строительным чиновникам, военным и полевым инженерам, архитекторам, назначенным властью для работы на курортах. Князь Барятинский прислушался к мнению Управляющего Ставропольской губернией Брянчанинову и, по его приказу врачи Вейман и Дункан были командированы за границу.

Поездка Брянчанинова послужила поводом к составлению новых положений для управлений Кавказскими минеральными водами, но они не были рассмотрены, так как в 1861 г. Воды были переданы в контрагентство действительного статского советника Новосельского. Центральная власть решила, что, отдав курорты в частные руки, она справится с проблемой устранения убыточной статьи бюджета, связанной с содержанием курортов, а частное лицо, заинтересованное в получении прибыли будет содействовать не только созданию лечебной базы, но и инфраструктуры курортов. С передачей курортов в управление д.с.с. Новосельскому, упразднялась Дирекция Кавказских минеральных вод. Контрагенту передавались суммы, ассигнуемые на содержание гражданских, военных чинов и на все расходы упраздняемой Дирекции минеральных вод.

Наместник Кавказа ходатайствовал перед Александром II о возобновлении, прекращенного в 1846 г., при Николае I, ассигнования постоянного пособия на устройство вод, размер которого составлял 57143 рубля в год.¹⁸⁰

Ходатайство это было передано на заключение министру финансов, который, «не отрицая пользы от лучшего устройства означенных вод для лиц, обращающихся к целебной их силе, не нашел, однако же, возможным назначить для этого отпуск каких-либо сумм из Государственного казначейства».¹⁸¹

Кавказским комитетом было принято решение о том, что необходимо «главному на Кавказе начальству изыскать местные источники к

воспособлению контрагенту для совершения предполагаемых улучшений в устройстве вод».¹⁸²

Передача управления Кавказскими минеральными водами частному лицу означала устранение правительственной администрации в этом районе. В условиях, когда еще на Северном Кавказе Россией проводились мероприятия, связанные с «замирением» края невозможно было оставить этот район (общем-то в этот период довольно спокойный) без администрации, олицетворявшей власть Российской империи.

По предложению наместника Кавказа князя Барятинского вводилось военное управление в районе Кавказских Минеральных вод. Должность Пятигорского коменданта была упразднена, а военная власть вверялась особому генералу со званием военного начальника в округе Кавказских минеральных вод. Он избирался главнокомандующим Кавказской армией и назначался императором. К его обязанностям относились следующие:

1. внутренняя безопасность во вверенном ему округе, для обеспечения которой, начальнику разрешалось применять войска
2. охрана в военном отношении Кавказских минеральных вод, наблюдение за несением гарнизонной службы и воинской дисциплины
3. наблюдение за отводом мест под лагеря и уравнительным распределением военного постоя в домах жителей курорта (кроме Пятигорска)
4. наблюдение за воинскими чинами, прибывающими на курорты, чтобы они не оставались на курортах дольше положенного им для лечения срока
5. если лица военного звания нарушали закон, не касающийся собственно военной службы и порядка, военный начальник должен действовать через полицейское управление, наблюдая, чтобы соблюдались в отношении виновного законы

6. обо всех чрезвычайных происшествиях в районе Минеральных вод военный начальник должен был доносить командующему войсками Терской области, Главнокомандующему Кавказской армией и императору

7. в определении и увольнении чинов, в назначении им наград и взысканий по службе, в рассмотрении дел, решаемых военно-полевыми судами, военный начальник пользовался властью и правами начальника дивизии.

Все эти властные полномочия были рассмотрены на заседании Кавказского комитета 12.02 1862 г. и представлены на утверждение, что и было сделано 4.03 1862 г.

В 1872 г. Кавказские Минеральные воды были сданы вновь в аренду контрагенту А.М. Байкову. К этому времени уже давно назрела проблема включения всех курортов в одну административно-территориальную единицу. 24.05 1874 г. по решению Государственного Совета Пятигорск и Пятигорский уезд переводятся в состав Терской области, а 30.09 1875 г. весь округ Кавказских минеральных вод присоединяется к Терской области. Тем самым все курортные поселения с городом Пятигорском территориально стали входить в одну административную единицу.

В связи с реформированием управления Кавказскими минеральными водами в конце 70-х г.г. XIX в. и в связи с не очень удачным опытом передачи курортов в управление частным лицам вновь в этом районе вводится государственное гражданское управление. 13.12 1883 г. вступает в силу «Временный порядок заведования Кавказскими минеральными водами».

Необходимость изменения управления Кавказскими минеральными водами осознавалась не только общественностью, но и представителями власти. Так начальник Терской области генерал-адъютант Свистунов в 1876 г. составил ходатайство о необходимости скорейшего утверждения управления Кавказскими минеральными водами, в котором он обращал

внимание на то, что комитет по устройству Кавказских минеральных вод, существующий в Тифлисе является малоэффективным и его следует заменить местной исполнительной комиссией, под председательством начальника Терской области. Свистунов указывал на необходимость участия правительства в деле управления курортами.

Процессы капиталистической модернизации, происходившие в России, предъявляли совершенно новые требования к благоустройству курортов, их санитарной охране, бытовым условиям проживания приезжающих на воды. В Предположении об устройстве Кавказских минеральных вод Свистунов писал: «В Пятигорске, как и на других группах Кавказских минеральных вод столько же, если не более чем в усовершенствовании лечебных средств нужно участие Правительства в деле ассенизации местности, обеспечения лечащихся здоровыми помещениями и удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей. Достигнуть этого можно не иначе, как целым рядом законодательных, финансовых, технических и административных мер, для последовательного целесообразного проведения которых нужно верное понимание местных условий и много добросовестного, усидчивого труда. Устройство особой, специально для вод назначенной администрации, должно быть первым шагом в ряду предстоящих мер».¹⁸³

Наконец, введение государственного управления на Кавказских минеральных водах было рассмотрено на заседании Государственного Совета и мнение Государственного Совета утверждено Императором 13.12 1883 г. Государственный Совет постановил командировать по соглашению с министерством государственных имуществ особое лицо - правительственного комиссара, который должен принять имущество Кавказских минеральных вод от контрагента Байкова.

Правительственный комиссар должен взять на себя временное управление водами, вплоть до окончательного решения этого вопроса.

Обязанности правительственного комиссара были возложены на д.с.с. Н.Н. Щепкина, далее на этом посту его сменил П.П. Сушинский - профессор фармакологии императорской военной Академии. С 1894 г. правительственным комиссаром на Кавказских минеральных водах стал И.В. Бертенсон-лейб-медик и тайный советник, последним комиссаром и первым Директором вновь созданной Дирекции Вод, являлся д.с.с. В.А. Башкиров.

Назначение на Воды правительственного комиссара рассматривалось как явление временное до принятия закона об управлении Кавказскими минеральными водами, но дело с принятием такого закона или положения затягивалось и 29.04 1885 г. текст инструкции об управлении Кавказскими минеральными водами подвергся изменениям, которые конкретизировали полномочия правительственного комиссара.

Правительственный комиссар на Водах был подчинен непосредственно министерству Государственных имуществ. Его помощниками являлись горный инженер, архитектор и врач управления водами. Горный инженер назначался Министерством Государственных Имуществ, врач управления и архитектор - Министерством Внутренних Дел по соглашению с Министерством Государственных Имуществ: врачи на группах назначались Медицинским Департаментом по соглашению с Горным Департаментом. Горный инженер и врачи подчинялись правительственному комиссару и действовали в соответствии с инструкциями, которые были утверждены министрами и опубликованы в местном органе.

Санитарная часть на группах возлагалась на так называемых группных врачей. Военные, прибывающие на лечение на Воды, в административном отношении, подчинялись Пятигорскому коменданту. По прибытии на Кавказские минеральные воды генералы заявляли об этом коменданту запиской, к которой прилагались документы, остальные военные чины

должны были являться лично. Согласно инструкции от 29.04 1885 г., правительственный комиссар на Водах получал большую самостоятельность во врачебной, строительной и хозяйственной областях.

Общий полицейский надзор на водах возлагался в Пятигорске на городского полицейского пристава, а на остальных группах, на участковых приставах, находящихся в подчинении начальника Пятигорского округа. Во время курортного сезона к полиции для усиления прикомандировались казаки, которые курировали дороги между курортами. Во всех тех случаях, которые касались посетителей вод, чины полицейского округа подчинялись правительственному комиссару и в точности должны были исполнять его распоряжения.

В 1892 г. принимается Устав врачебный, который сводит в единое целое ранее принятые положения об управлении Кавказскими минеральными водами, а также еще раз подтверждает в главе II «Об устройстве и управлении Кавказскими минеральными водами», что заведование водами находится в руках правительственного комиссара, «назначенного министром Государственных имуществ, по соглашению с министром военных и внутренних Дел».¹⁸⁴

Уставом врачебным 1892 г. предоставлялось правительственному комиссару право обсуждения вопросов, затрагивающих интересы населения, проживающего на курортах, созыва особых совещаний из атамана Пятигорского отдела, горного инженера и состоящих при группах минеральных вод врачей с приглашением членов Бальнеологического общества, если возникнет в этом необходимость, а также домовладельцев Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков и Железноводска. Кандидатуры домовладельцев-участников совещания могут быть выбраны правительственным комиссаром произвольно, по его собственному усмотрению.

В 1896 г. прекращается управление Кавказскими минеральными водами правительственным комиссаром и согласно мнению Государственного Совета, утвержденного российским императором 13.03 1896 г., вводятся временные правила управления Кавказскими минеральными водами, действующие до окончательного устройства их управления.

Согласно этим временным правилам «управление вод вверяется Директору. Он избирается министром Земледелия и Государственных Имуществ, по соглашению с министром Внутренних Дел, и определяется в должность, а равно и увольняется от нее Высочайшею властью».¹⁸⁵

Управление находилось в Пятигорске, и Директор подчинялся министру Земледелия и Государственных имуществ по Горному Департаменту. Под председательством Директора вод образовывался Врачебно-Технический комитет, состоявший из старшего Горного инженера, Врача Управления, архитектора, химика и одного из практикующих на водах врачей, избираемого министерством Земледелия и Государственных имуществ, по согласованию с министром Внутренних Дел.¹⁸⁶

В обязанности Директора вод входило: заведование частями сметной, горнотехнической, строительной, счетной, хозяйственной заведениями и лабораторией, а также Пятигорским лесничеством. Директор имел право назначать служащих до 9 класса, избирать и представлять на утверждение министра Земледелия и Государственных Имуществ кандидатов на должность выше 9 класса; представлять служащих к наградам, утверждать сметы на строительные работы, но не свыше тысячи рублей и после предварительного рассмотрения их во Врачебно-Техническом Комитете. По окончании лечебного сезона и года Директор вод составлял отчеты и представлял их министру Земледелия и Государственных имуществ.

Временные правила управления Кавказскими минеральными водами от 13.03 1896 г. не только определяли штат управления, но и обязанности каждой из штатных единиц. На Старшего и Младшего Горных инженеров

возлагалось изучение минеральных источников в гидрогеологическом отношении, технический надзор за ними, а также составление смет на горнотехнические работы и наблюдение за этими работами.

Архитектор обязан был наблюдать за зданиями, принадлежащими Управлению вод, составлять планы и сметы по капитальным и ремонтным работам. Более всего обязанностей возлагалось на врача при Управлении Вод, и это было естественно, так как жизнь и управление на курортах должно было быть подчинено улучшению здоровья отдыхающих. Врач при Управлении наблюдал за санитарным состоянием на всех группах минеральных вод, производил исследования съестных припасов; безвозмездно оказывал медицинскую помощь всем членам Управления и вольнонаемным служащим. Санитарное состояние Кавказских минеральных вод контролировалось Директором через отчеты, предоставленные Врачом Управления после окончания летнего сезона и в конце очередного года.

В штат Управления входили также заведующие группами вод, к обязанностям которых относились следующие: надзор за служащими, им непосредственно подчиненными; назначение и увольнение служащих по вольному найму, наблюдение совместно с врачами за продажей съестных припасов, за приготовлением кумыса на минеральных водах; заведование хозяйственной частью и казенным имуществом; наблюдение за горнотехническими и строительными работами, а также ведение годовых и ежемесячных отчетов.

Группные врачи на водах следили за удовлетворением потребностей больных, в лечении и применении бальнеологических средств; производили санитарные осмотры и участвовали в комиссиях, учреждаемых для этих целей, лечили бесплатно тех больных, которые имели на это право. Ежегодно врачи на группах Минеральных вод

составляли подробные отчеты Директору о числе больных, роде болезней, результатах лечения и санитарном состоянии группы.

Временные правила управления Кавказскими минеральными водами, принятые 13.03 1896 г., не решали проблему создания такой администрации на водах, которая смогла бы взять под свое заведование не только бальнеологическую часть на курортах, но и сделала бы своей целью создание из группы Кавказских минеральных вод курортов, соперничающих с лучшими европейскими. По мнению многих представителей центральной власти, этому мешала узость полномочий и правительственного комиссара и Директора вод. Еще в 1894 г. правительственный комиссар Кавказских минеральных вод лейб-медик Бертенсон в докладной записке министру Земледелия и Государственных Имуществ «О недостатках существующего порядка управления» писал: «обширные на первый взгляд полномочия комиссара в действительности оказываются крайне незначительными, так как вся деятельность его находится в полной зависимости от Горного Департамента, ведающего и управляющего Кавказскими Минеральными водами на расстоянии более 3000 верст. Необходимо предоставить лицу, которому вверено заведование водами, широкие полномочия и оказать ему полное доверие, дабы в столь важном деле не прибегать к сложной переписке с Петербургом».¹⁸⁷

Этой же точки зрения придерживался министр Земледелия и Государственных Имуществ А.С. Ермолов, отправляясь на заграничные курорты. Эта поездка дала ему возможность сравнить развитие курортного дела вне пределов России и в своем Отечестве. Ермолов свои предложения по поводу реорганизации управления Кавказскими минеральными водами высказывает в книге «К вопросу о переустройстве Кавказских Минеральных вод, в связи с общим положением бальнеологического дела в России и за границей».

Он указывает на необходимость участия правительства не только в бальнеологическом устройстве курортов, но и в вопросах внешнего благоустройства и условий жизни больных на водах. При этом автор обращает внимание, что уже имеется не очень удачный опыт сдачи курортов в частные руки. Далее Ермолов приходит к следующему выводу: «Но если и далее не будет делаться ничего серьезного для облегчения больным пребывания на водах, для доставления им необходимого крова, со всеми столь же необходимыми для каждого культурного человека удобствами, то контраст между этими двумя сторонами дела, весьма ощутительный уже в настоящее время будет с каждым годом становиться все более резким».¹⁸⁸

Вопрос об экстерриториальности Кавказских минеральных вод обсуждался 22.05 1896 г. в особом совещании под председательством великого князя Михаила Николаевича. В проекте бывшего Главноначальствующего на Кавказе генерал-адъютанта Шереметьева разрабатывалась идея о выделении из Терской области территории вод и образовании отдельной административной единицы под наименованием отдела Кавказских минеральных вод.

Управление отделом по этому проекту вверялось особому начальнику, которому предоставлялись права и обязанности губернатора и полномочия директора вод согласно закону 13.03 1896 г. Начальник находился в подчинении Военного министерства и Войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск. В порядке местного управления отдел разделялся на части: Пятигорский, Ессентукский, Кисловодский и Железноводский. Заведование каждым из этих участков поручалось особому начальнику, с присвоением ему прав и обязанностей окружных начальников областей Кавказского края.

Хотя проект и был отклонен, но совещание наметило некоторые мероприятия, затрагивающие управление регионом Кавказских минеральных вод, которые заключались в следующем:

1. В состав Терской областной администрации включалось учреждение, которое по личному своему составу и имеющимся в его распоряжении средствам было бы компетентно в разрешении вопросов административного свойства, возникающих по Кавказским минеральным водам. К таким вопросам относились: санитарные, врачебные, строительные, а также составление обязательных постановлений, которые рассматривались в областном правлении при неременном личном участии Директора вод на правах члена.

2. Устанавливалось более точное урегулирование особыми инструкциями взаимных отношений Директора вод к областной администрации и к атаману Пятигорского отдела.

3. Производилось переустройство местной полиции путем усиления штатов постоянных полицейских учреждений.

Но проведение этих мероприятий практически не оказало никакого влияния на решение проблемы улучшения управления Кавказскими минеральными водами.

25.05 1898 г. выходит новый закон, который предоставляет управлению вод некоторые расширенные полномочия в области санитарного состояния Кавказских минеральных вод. Не улучшилось дело и от составленного в 1900 г. Кавказским начальством в развитии ст. 2 закона от 25.05 1898 г. проекта наказа об условиях санитарного надзора по Кавказским минеральным водам «определяющего лишь порядок производства санитарных осмотров».¹⁸⁹

В этом же году проект закона об управлении Минеральными водами обсуждался на совещании под председательством лейб-медика Л.Б. Бертенсона, а впоследствии на совещании под председательством

министра Земледелия, но так и не получил своего окончательного завершения. Летом 1900 г. вырабатывается проект курортного положения специально для Кавказских минеральных вод, он рассматривается на заседании Бальнеологического общества, а далее был представлен на совещании под председательством министра Земледелия в заседаниях 8.03 и 13.03 1901 г.

В основе этого проекта лежала мысль о создании учреждения на Кавказских минеральных водах, занимающегося не только бальнеологической частью, но и всеми сторонами курортного дела. По этому проекту курортного положения образовывалось санитарное присутствие, председательствовал в котором Директор вод. Санитарное присутствие являлось контрольно-распорядительным, апелляционным органом с правами юридического лица.

На каждой группе Кавказских минеральных вод образовывались исполнительные органы - комитеты групп. Бюджет каждого комитета складывался из 5 % налога с курсовой платы на квартиры и 6 % налога с платы за помещения торговых и проживающих заведений и сбора приезжающих. Но совещание внесло изменения, которые фактически разрушили весь смысл, имевшего цель устранить многоначалие в управлении Кавказскими минеральными водами.

Согласно внесенным изменениям санитарное присутствие лишалось права юридического лица, исключалась статья о предоставлении санитарному присутствию права заниматься благоустройством.

Вывод Бальнеологического общества, на заседании которого рассматривался данный проект, еще раз констатировал необходимость проведения реформы административного управления Кавказскими минеральными водами: «Опыт с достаточной убедительностью показал, насколько невыгодно отражается на развитии санитарно-бытовых условий, существующее на водах троевластие, ведущее только к нежелательным

пререканиям и плодящее бесполезную переписку. Не потребности курорта следует втискивать в рамки общего управления, а наоборот, следовало бы создать тип управления, наиболее соответствующий потребностям курортной жизни. Наиболее радикальным решением вопроса было бы признание для вод экстерриториальности».¹⁹⁰

Растущие потребности курортной публики в большей комфортабельности курортов заставляли Петербург уделять большее внимание административно-правовому положению курортов, управление которыми должно было оказывать существенное влияние на решение данной проблемы во всех аспектах.

На Кавказские минеральные воды был послан представитель наместника его императорского величества на Кавказе, генерал лейтенант М.Л. Ерофеев, который представил особое мнение по проекту «Положение об управлении Кавказскими минеральными водами». Оно было рассмотрено в междуведомственном совещании под председательством товарища министра торговли и Промышленности д.с.с. Коновалова.

Сущность проекта «Положения об управлении Кавказскими минеральными водами», заключалась в следующем: местное управление было представлено Директором вод и Комитетом, а главное сосредотачивалось в министерстве Торговли и Промышленности по Горному Департаменту, в отделении соляных промыслов и минеральных вод, а также в совете по делам благоустройства вод.

И Комитет, и Совет по делам благоустройства находились в Пятигорске. Отдельными группами, т.е. Пятигорской, Кисловодской, Ессентукской и Железноводской, заведовали управляющие, которые были лишены самостоятельности. Центр тяжести заведования водами сосредоточен в Комитете, который состоял из председателя и 7 человек: трое из числа подчиненных Директору правительственных чиновников, специалистов по врачебной, горнотехнической и строительно-технической

частям, одного – от казачьего сословия, по назначению начальника Терской области и трех выборных, двух от городских общественных управлений Пятигорска и Кисловодска, и одного от всех пяти врачебных обществ. От Ессентуков, Железноводска и других курортных поселений в Комитете не имелось ни правительственных, ни выборных членов.

Управляющие группами приглашались в Комитет с правом совещательного голоса и только по делам своих групп. Функции Комитета, согласно проекту положения, заключались в следующем: разработка различных вопросов, составление проектов и смет, которые предоставлялись на утверждение в министерстве; наблюдение за исполнением приходно-расходных средств.

Самостоятельность Комитета была довольно ограничена и не шла дальше незначительных хозяйственных и торговых операций, связанных с проведением торгов, продаж, поставками, сдачей в аренду, причем на очень ограниченные суммы. Право протеста в Комитете против состоявшегося постановления предоставлялось с одной стороны председателю, с другой - трем выборным членам. До разрешения дела по опротестованному постановлению, его исполнение приостанавливалось. Министерству предоставлялось право и не опротестованные постановления Комитета отменить полностью или изменить частично, если он найдет их противоречащими интересам вод.

По проекту положения на министерства Торговли и Промышленности возлагалась масса таких забот о Минеральных водах, которые можно было бы передать местному управлению. При министерстве учреждался особый Совещательный орган - «Совет по делам благоустройства вод», который осуществлял свою деятельность во время сезона. Председателем Совета являлось особо назначенное министром лицо. Совет состоял из 27 выборных членов и неопределенного числа административных лиц, назначаемых от разных заинтересованных ведомств. Врачи и

домовладельцы Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков, Железноводска, а также казачье население представлены в Совете достаточно полно, что же касается остальных при курортных поселениях, где не образованы общества благоустройства, а также представители посетителей вод, не менее других заинтересованные в процветании курортов, были лишены активного участия в совещаниях Совета.

Совет обсуждал общие вопросы по благоустройству курортов, которые согласно ст.10 и 26 проекта входят в круг ведения Комитета, а так же он разбирал дела по запросам членов Совета и особым указаниям министерства. Но главное назначение Совета заключалось в избрании выборными его членами 3 представителей в Комитет управления. Таким образом, проект нового положения об управлении Кавказскими минеральными водами отличался излишней централизацией. Власть оказывалась чрезмерно сосредоточена с одной стороны в министерстве, с другой – в местном, центральном органе - Комитете, объединявшем управление четырьмя отдельными группами вод.

Директор вод, согласно проекту, не имел широких полномочий и его авторитет оказывался подорванным. Совет по благоустройству оказывался совершенно излишним органом. М.Л. Ерофеев в заключение своего особого мнения делал следующий вывод: «Учрежденные на водах коллективные органы управления - Совет и Комитет по своему составу, обязанностям и полномочиям не отвечают действительной потребности».¹⁹¹

Далее Ерофеев предлагал свой проект «Положение об управлении Кавказскими минеральными водами», призванный устранить излишнюю централизацию власти, многоначалие и придающий больше полномочий и авторитета власти Директора вод.¹⁹²

По этому проекту все 4 кавказских курорта должны составлять одну административную единицу, во главе которой должен стоять Директор

вод. Он должен быть наделен правами губернатора. Из Пятигорска, Кисловодска, а также слобод Кисловодской и Железноводской с дачными участками, землями колонии Каррас и Николаевская, железнодорожной станции Минеральные Воды, территории железной дороги, пролегающей на курорты Кавказских минеральных вод, из Ессентуков, который должен получить статус города, образовывалось минераловодское градоначальство.

Предметом ведения градоначальника являлись все дела, возложенные на губернаторов и начальников областей Кавказского Наместничества. Главному Директору курортов необходимо было придать двух помощников для сотрудничества по административной части и по управлению специально Минеральными водами.

Учреждалось общее административное присутствие для городских дел и слободских, для дел колонии Каррас и Николаевская. Кроме двух помощников при градоначальнике должен быть податной инспектор, местный товарищ курорта и заведующий Пятигорским лесничеством. На заседания приглашались: пятигорский городской голова и один гласный от городской думы, а также городские старосты и выборные из всех прикурортных городов. При градоначальнике создавался особый Совет, в который входили врачи всех трех групп.

Кроме указанной выше реорганизации управления Кавказскими курортами, по проекту Ерофеева необходимо было сделать следующее:

1) рассредоточить управление водами, предоставить отдельным группам самостоятельное управление на коллегиальных началах. Распорядительную власть по общим вопросам и контрольные функции передать в центральное управление - Совет во главе с главным директором.

2) включить в состав города Ессентуки поселок новые Ессентуки, дачный участок и часть станции, прилегающей к курорту.

3) осуществить давно уже решенный вопрос об освобождении управления Кавказскими минеральными водами от непосредственного ведения операций коммерческого характера, предав их в частные руки. Это, прежде всего, относится к розливу и экспорту нарзана и других минеральных вод, эксплуатации электрической энергии, водопроводов и казенных гостиниц. Все это целесообразно передать в частные руки, так как у управления отсутствуют необходимые денежные средства для развития данных торгово-промышленных предприятий, а это влечет за собой убытки для вод и невозможность продвигать дело благоустройства вод.

4) реорганизовать полицию соответственно современным требованиям курортного благоустройства.

5) ввести в действие проект нового санитарного закона, который был бы согласован с положением об Управлении водами, для того, чтобы устранить противоречия между административными и санитарными органами.

6) поставить управлению минераловодской ветви железной дороги в обязательство согласовывать свои операции с нуждами курортов.

7) для усиления интеллигентности состава городских дум при курортных городах распространить выбор гласных и на квартиронанимателей так как культурный уровень домовладельцев довольно высок.

Проект этот, отражающий новые и прогрессивные тенденции в развитии курортов, был реализован только частично.

Конец XIX – начало XX в. отличается повышенным вниманием со стороны центральной власти к административному статусу Кавказских минеральных вод. Объясняется это, прежде всего тем, что давно изменилось геополитическое положение Северного Кавказа и, как следствие этого, поменялась и внутренняя политика России в этом регионе.

После событий связанных с окончанием Кавказской войны Россия стала смотреть на территорию Кавказа не столько как на регион, требующий военных усилий, но как на один из богатейших экономических районов страны.

В немалой степени экономическое процветание этого края было связано с правильным и рациональным использованием природных богатств данной территории. К таким природным достояниям относились и источники минеральных вод Северного Кавказа.

К концу XIX в. несколько устарела бальнеологическая база кавминводских курортов, требовался иной подход к организации лечения и отдыха, приезжающих на Воды. Решение этих проблем было тесно связано с большими материальными затратами со стороны российского правительства. Но бюджет страны не позволял выделять достаточно средств на развитие курортов, поэтому решение данной проблемы многим виделось в улучшении управления Кавказскими минеральными водами. По мнению представителей центральной власти, инспектировавших курорты, и общественности необходимо было создать такое управление Водами, которое могло бы с помощью административных мер сделать их не только прибыльными, но и возвести их в ранг известных мировых курортов.

Придание статуса городов всем группам Кавказских минеральных вод должно было содействовать делу благоустройства российских курортов. Самым первым из четырех курортов статус города получил Пятигорск. 13.06 1903 г. был издан указ об обращении слободы Кисловодской в город Кисловодск.¹⁹³

Первоначально в Кисловодске вводилось упрощенное городское общественное управление, согласно ст. 22 Городового положения 1892 г. Такое упрощенное городское общественное управление вводилось в тех поселениях, в которых «применение правил сего Положения в полном их объеме признано будет невозможным по недостаточности городских

средств, свойству занятости населения и степени развития торговли и промыслов».¹⁹⁴

13.03 1908 г. был подписан указ Николаем II о том, что город Кисловодск Терской области исключается из списка городских поселений с упрощенным городским общественным управлением, и на него полностью распространялось Городовое положение 1892 г.

Придание курортным поселениям статуса городов имело определенные выгоды, которые выражались в том, что упорядочивалась продажа свободных участков, а денежные средства шли на образование запасного капитала. В черту города входили земли, принадлежащие казакам, находящиеся в их пользовании, а также казачьи земли, находящиеся в пользовании иногородних и казенные земли. Земли казаков переходили городу, а казаки, не пожелавшие становиться горожанами, получали новые земли от станицы. Земли, занятые иногородними, обычно, выкупались у станицы, а иногородние охотно становились горожанами, так как приобретали право выкупа земли. Казна брала на себя посредничество в отчуждении усадеб иногородних и покрывала расходы выкупными платежами арендаторов.

Поселение могло получить статус города согласно законодательству, действовавшему в России двумя способами: первый - преобразование селения в город происходит по желанию владельцев участков, которые участвуют в сходе и выносят приговор большинством голосов не менее 2/3 домохозяев, участвующих на сходе. Второй способ предусматривал переименование селений в города независимо от какого-либо волеизъявления владельцев, и в этом случае переименование в город совершалось распоряжением правительства.¹⁹⁵

Придание статуса города селению, находящемуся на территории Кавказских минеральных вод, было необходимо для улучшения

благоустройства и управления вод, но как, оказывалось на деле, выгодно было не всем слоям населения, проживающим в данной местности.

В 1912 г. последовало предложение наместника его императорского Величества на Кавказе графа Воронцова-Дашкова ввести в станице Эссентукской Городовое Положение. 22.04 состоялся сбор казаков станицы Эссентукской, на котором был вынесен приговор об отклонении предложения наместника Кавказа. В поддержку своей позиции они выдвинули следующие аргументы:

«1. домохозяева будут платить громадные налоги на содержание администрации, а казаки – повинности по станичному правлению.

2. благоустройство города не улучшится, так как доходы будут поглощаться обязательными расходами.

3. при образовании города, большая часть земли будет казачьей, и поэтому именно они будут нести большую часть налогового бремени.

4. казаки и иногородцы должны будут выселиться, что приведет к их разорению».¹⁹⁶

Жители казенных дачных поселков, образованных министром Земледелия и Государственных Имуществ на основании высочайше утвержденного мнения Государственного Совета от 4.06 1901 г. в районе Эссентуков вопреки приговору станичного схода ходатайствовали о введении на их участках Упрощенного Городового Положения. По этому поводу они писали в совет по благоустройству Кавказских минеральных вод, что собрание домовладельцев казенных дачных участков в Эссентуках, состоявшееся 30.06 1912 г., заслушав доклад своих уполномоченных об учреждении на казенных дачных участках Упрощенного Городского Положения, постановило: «В случае отказа казаков ввести в Эссентуках Городовое Положение, образовать на казенных дачных участках Упрощенное Городовое Положение».¹⁹⁷

Спор этот между владельцами казенных дачных участков и казаками станицы Ессентукской так и не был разрешен. Курортные поселения Кавказских минеральных вод Ессентуки и Железноводск стали городами уже при советской власти. Дело реорганизации управления Кавказскими минеральными водами также было прервано, в связи с событиями, происходившими в Петрограде в октябре 1917 г.

Таким образом, к концу XIX – началу XX столетия в деле управления курортами Кавказских минеральных вод наметились тенденции, связанные с урбанизацией поселений и необходимостью проведения модернизации всех сторон жизни курортов.

Выводы к главе I:

1. Кавказ стал постоянно действующим фактором все возрастающей важности во внутренней и внешней политики России в I четверти XIX в., когда произошло присоединения Закавказья к России и началось одновременно включение в орбиту российской государственности территории Северного Кавказа. Если до этого русско-кавказские связи носили, в общем, нерегулярный характер и сводились к военно-оборонительным и военно-наступательным акциям, то в результате мирного присоединения Грузии в начале XIX в. и двух русско-иранских и русско-турецких войн в эпоху Александра I и первых лет царствования Николая I Кавказ был окончательно включен в военно-административную и экономическую систему Российской империи.

2. Вхождение в состав России территорий, которые в будущем получили известность как курортные местности: Кавказские минеральные Воды, Анапа, Псекупские минеральные воды (Горячий ключ), было органично связано с реализацией целей восточного направления внешней политики страны. Эти цели заключались в следующем: прочное

закрепление за Россией Кавказа, полное устранение влияния Турции в этом регионе, постепенная интеграция Кавказа в общероссийскую систему.

3. Военная активность Османской Турции и ее нежелание мириться с территориальными потерями на Кавказе требовали от России активизации ее усилий по упрочению своей власти на вновь присоединенной территории, что выражалось, прежде всего, в создании укрепленных военно-оборонительных линий. Известные в будущем курорты Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки первоначально развивались в качестве военно-стратегических объектов, то есть крепостей, укреплений, казачьих постов Азово-Моздокской линии.

4. Военно-политическая история конца XVIII в. значительно повлияла на судьбу известного в будущем курорта Анапа. Первоначально в силу своего военно-стратегического положения и событий, связанных с русско-турецкими войнами эта местность представляла интерес только с точки зрения военно-политической, а не бальнеологической. Непременным условием дальнейшего развития Анапы как курорта должно было являться прочное закрепление России на северо-восточном берегу Черного моря, а так же превращение данного региона в часть промышленно-хозяйственного и торгового комплекса всей страны.

5. Факт «поглощения» Россией Кавказа положительно сказался на дальнейшем развитии Кавказских минеральных Вод. Тенденции, заложенные в начале XIX в. в результате деятельности таких наместников Кавказа как кн. Цицианов и ген. Ермолов, получили свое дальнейшее развитие. Город Пятигорск, слобода Кисловодск, станицы Ессентуки и Железноводск стали развиваться исключительно как бальнеологические, рекреационные и курортные местности, навсегда потеряв свое первоначальное оборонно-стратегическое значение.

6. Прочное утверждение России на территории Кавказских минеральных вод заставило центральную власть обратить большее

внимание на административное устройство этого уникального в природном и бальнеологическом отношениях региона. В изменении порядка управления курортами Кавказских минеральных вод, а так же возникновение многочисленных проектов по реформированию систем управления прослеживается стремление российских властей связать напрямую порядок управления с улучшением курортов, развитием их бальнеологической и рекреационной баз, с повышением доходности от функционирования курортов, длительное время являвшихся убыточными

7. Процессы капиталистической модернизации, активизировавшиеся в России во 2-ой половине XIX в., оказали влияние не только на развитие инфраструктуры курортов, но и на управление ими. Это выразилось в стремлении центральной власти придать статус городов поселениям Кисловодску, Ессентукам и Железноводску. Введение Городового положения должно было способствовать развитию частной инициативы в деле модернизации курортов

8. Анализ фактов из истории административно-правового статуса курортов Кавказских минеральных вод свидетельствует о том, что управление данными курортами в конце XIX – начале XX в.в. не было в состоянии решать проблемы по превращению Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков и Железноводска в курорты, соперничающие с зарубежными, преимущественно в создании соответствующей инфраструктуры. Причиной такого положения явилась необъемная база легитимных полномочий Директора Вод и соответственно Дирекции, а также сосредоточенности центрального управления Водами в руках различных министерств. Все это наводило на мысль о необходимости признания статуса экстерриториальности Кавказских минеральных вод.

9. Несомненным условием дальнейшего мирного развития Анапы и Псекупских минеральных источников (Горячий ключ) явилось окончательное «замирение» края, связанное с событиями 1864 г., когда

императором Александром II было объявлено об окончании Кавказской войны. При этом необходимо отметить, что еще до этого события, горские народы, населяющие территорию в районе Анапы и Псекупса, признали себя подданными России.

10. История управления Анапы свидетельствует о том, что первоначально эта местность не представляла собой ценности как курорт, а была, прежде всего, передовым форпостом в проведении переселенческой политики России, целью которой было прочное утверждение на северо-восточном берегу Черного моря. Но именно эта политика, предоставлявшая многочисленные льготы переселенцы, ставшими жителями г. Анапы и закубанских поселений создала необходимые условия для дальнейшего развития города как курорта морских купаний и бальнеологической базы.

11. Российская администрация еще в процессе овладения территорией Северного Кавказа в период преобладания в этом деле военного аспекта уже видела перспективы развития будущих курортных местностей. Конкретная реализация этого видения воплощалась в попытках совершенствования административной системы управления и в активной переселенческой политике.

Глава II.

Формирование курортной инфраструктуры

2.1

Создание бальнеологической базы и благоустройство курортов Северо-Западного Кавказа

Целебных минеральных источников на земном шаре довольно много, но не все они имеют славу известных мировых курортов. Степень значения минеральных вод определяется географическими и историческими условиями. Большое влияние на развитие всякого курорта оказывают различные факторы: целебные свойства источников, степень богатства граждан данного государства, образованность населения, личностные качества того или иного государственного лица, в управлении которого находится курортная местность. Только сплав всех этих немаловажных факторов делает чудотворные минеральные источники и местность, где они расположены, желанными для посещения.

Кавказский край поражает обилием и своеобразием своих минеральных вод. В этом отношении с ним едва может сравниться какая-нибудь другая местность в Европе. По данным Меллера в конце XIX в. на территории Кавказа имелось 305 пунктов, где находились минеральные источники и целебные грязи.¹ Но, пожалуй, нельзя найти было из этих 305 пунктов, такой местности как Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск, где были бы сгруппированы углекислые, соляно-щелочные, серно-щелочные, сернистые, горько-соленые, железисто-щелочные и квасцовые источники вместе с целебными грязями и термами.

О целебной силе этих источников русской власти стало известно уже во 2-ой половине XVIII в., когда эта местность еще не была территориально включена в состав Российской империи. Начало научному изучению минеральных источников этой группы вод было положено Гюльденштедтом в 1773 г. В 1797 г. инспектор астраханской лечебной управы Шателевич донес медицинской комиссии «о некоторых действиях воды холодного источника, открытого в горах Кавказских от Константиногорской крепости к юго-западу в 35 верстах».² В 1798 г. для изучения свойств минеральных источников были отправлены штаб-лекарь Ременс и аптекарь Тернер, сделавшие их основательное описание, из которого можно было заключить, что «вода сего источника полезна во врачебном употреблении».³

Тот же самый вывод был сделан академиком Палласом в книге, описывающей его путешествия по южным территориям России, напечатанной в 1799 г. в Лейпциге. Описание горячего источника на Кавказской линии, сделанные химиком Сименсоном, а так же описание всех целебных кавказских вод представленное Медицинской коллегией в 1801 г. генералом от кавалерии Обрезковым подвинуло данное министерство к мысли о необходимости послать на Кавказские минеральные воды чиновника с той целью, чтобы он, осмотрев их местонахождение, представил соображения о том, как необходимо приспособить данную местность для лечения больных. Выбор коллегии для исполнения поставленной задачи пал на штаб-лекарей Годинского и Крушневича, а так же аптекаря Швенсона. Исследовав целебные свойства источников, а так же местность, чиновники медицинской комиссии сделали следующее заключение: «Горячий источник вытекает с высокого места, а на горе, хотя и есть две ванны, крытые и наружные, которые, однако, для многого числа больных недостаточны, а другие в том месте сделать неудобно; при том некоторые больные по слабости и на гору

входить не могут, то не лучше бы было посредством труб привести воду от источника до подошвы горы, где сделать крытые ванны, для пола и состояния людей одна от другой отдельные». ⁴

Медицинская коллегия вынесла решение о том, что на воды необходимо послать двух врачей, определить жалование главному из них от 800 до 1000 рублей, а его помощнику от 400 рублей. ⁵ Обязанностью этих врачей должно было быть как изучение источников, так и определение всех «способов врачевания», а так же врачебные консультации военнослужащим и частным лицам, приезжающим лечиться на Воды. Постоянная заинтересованность медицинской коллегии в исследовании и использовании источников Кавказских минеральных вод свидетельствовала том, что политика Петербурга в отношении данной местности будет нести общегосударственный, а не региональный аспект. Это в полной мере подтверждается указом Александра I от 24.04 1803 г. главноуправляющему в Грузии кн. П. Д. Цицианову о признании государственного значения Кавказских минеральных Вод и необходимости их устройства. В указе в частности говорилось: «... ныне же поручаю вам преступить к устройению и всех тех заведений, кои для удобства врачевания и для выгоды больных в обоих местах признаются нужными. Сделав надлежащие к тому местные соображения и составив смену работ, вы доставите ко мне исчисление потребной на то суммы для назначения отпуска ее из казначейства. Между тем, от медицинской комиссии вслед за сим определен будет туда один из искуснейших врачей и помощник». ⁶

Указы Александра I от 24.04 1803 г. и 7.03 1803 г. о строительстве укреплений при кислых колодцах ⁷ положили только лишь начало благоустройству курортов, которое продолжается и по сегодняшний день, но уже с преобладанием аспекта усовершенствования того, что создавалось на протяжении столетий многими выдающимися личностями нашего отечества. К таковым в полной мере можно отнести архитектора Н.А.

Львова, который по предписанию министра внутренних дел В.П. Кочубея был командирован на Воды.⁸

Львову было поручено составить проект комплекса зданий, сооружений устройств, которые могли бы обеспечить весь процесс лечения минеральными источниками. В этой поездке Львова сопровождали художники Академии Художеств Иванов и Алексеев. За 20 дней своего пребывания Николай Александрович открыл 2 источника минеральной воды на Горячих Водах, высек ванну в травертине Горячей горы и разработал положение каким образом построить ванны и теплицы у Горячих вод. Этот проект включал не только строительство ванн, водопровода, купальни, но и помещений служителей, а так же кофейного дома или буфета. Водная лечебница должна была быть встроена в толщу сталактитовой горы, это значительно сэкономило бы количество дорогих стройматериалов.⁹ Но смерть Н.Л. Львова в декабре 1803 г. вследствие эпидемии чумы на Кавказе, а так же война с Ираном, Турцией, участие России в коалиции против наполеоновской Франции отложили осуществление проекта Львова, более к нему не возвращались.

После прекращения эпидемии чумы в 1808 г. вновь возобновилось посещение минеральных вод больными. Как следует из списка посетителей Кавказских минеральных вод за 1808 г., предоставленного штаб-лекарем Геннушем «то в этом году на водах лечилось 96 человек в основном военные, их семьи».¹⁰

Увеличение числа лечащихся на Водах постоянно напоминало о необходимости их благоустройства и создания, хотя бы элементарных условий для лечения. «Как в мае, так и в июне месяцах, стечение приезжающих умножилось, так что от недостатка в ваннах произошло между ими неудовольствие от того, что не каждый в лучшее и надлежащее время оных мог употреблять. Часто одни за другими должны были ждать, а для отдохновения после купания время совсем мало доставало. Сие для тех

весьма было не удобно, которые в слободке квартировали и оттуда к теплицам и обратно имели ехать восемь и более верст».¹¹

Составление проекта устройства зданий при Кавказских минеральных водах было получено военным инженерам Фелькерзаму, Гельмерсену и архитектору И.Ф. Руске. Они составили проект курортных поселков при Горячих и Кислых Водах из восьми кварталов, с двумя пансионами в каждом квартале. Этот проект был значительно доработан доктором Крейтоном и управляющим Кавказской губернией генерал- лейтенантом Н.Ф. Ртищвым.¹²

Ртищев довольно много внимания уделял благоустройству Вод. Прием на Воды приглашается доктор Крейтон, строятся ванны, увеличивается число посетителей из центральной России. Александр I рескриптом на имя Ртищева от 28.03 1812 г. одобряет представленные ему планы и предложения по устройству вод и разрешает использовать для строительства ванн 52.805 рублей из 600.000 рублей, пожертвованных коллежским асессором Федоровым.¹³

Хотя в акциях Петербурга относительно благоустройства Кавказских минеральных вод и прослеживается определенная последовательность, но мер этих было явно недостаточно. Небольшое количество помещений для приезжающих лечиться, отсутствие консультаций со стороны врачей нередко приводили к печальным последствиям. «Хотя целебность Пятигорских вод не подлежит более никакому сомнению, но слава их, к сожалению, затмевается самоучками-лекарями. ...Таких самоучек-лекарей по два и по три из самых храбрых и торопливых каждый год относят на кладбище».¹⁴ Лечебная сила источников в то время в большей степени определялось эмпирическим способом.

К 1810 г. относится открытие целебных свойств железноводских источников. Эта заслуга принадлежит московскому врачу немцу, находившемуся на русской службе Ф.И. Гаазу. С помощью местных

жителей Гааз совершил экспедицию на гору Железную. Здесь внимание доктора привлекли два минеральных источника. С помощью имевшихся у него реактивов, он сделал анализ воды. «Железно-горячий источник, открытый мною, есть один из самых интереснейших в свете. В Европе не известно ни одной минеральной воды, которая была бы железистой и в то же время имела температуру в 34°». ¹⁵ Исследования Ф.П. Гааза, несмотря на недостатки и просчеты, допущенные им при выполнении столь большого объема работы в трудных условиях того времени, явились значительным научным вкладом в изучение и развитие Кавказских минеральных Вод.

Наиболее активная деятельность российской администрации по благоустройству курортов Кавказских минеральных Вод приходится на время наместничества на Кавказе А.П. Ермолова. Он первый из представителей российской власти полностью осознал тот факт, что минеральные источники являются богатством и капиталом России. И это именно тот фактор, который и должен был являться доминирующим в выборе цивилизованных методов освоения Кавказа.

До Ермолова правительство, хотя и проявляло заботу о благоустройстве курортов, но, в основном, далее, чем составление проектов дело не продвигалось. Кроме того, приезжающие на Воды, не имели возможности поселиться близ этих Вод. Те, кто приезжал на Горячие воды, должны были снимать квартиры в крепости и каждый день по два раза ездить на воды. Те же, у кого не было лошади, привозили с собой палатку или строили сарай возле источника воды, в котором и проживали во время лечения. «Вообще картина, которая представлялась взорам новоприбывшего на Воды при въезде в Горячеводскую долину, поражала своей необыкновенностью: она за раз напоминала и военный лагерь, и шумную провинциальную ярмарку и столичный пикник, и цыганский табор». ¹⁶

На Кислых Водах больные так же претерпевали массу неудобств. Они «занимали долину подле источника, оплетенного полусгнившим плетнем, а купались в выкопанной яме, жили же, кто в своих экипажах, кто в сделанных наскоро шалашах».¹⁷

Ермолов понимал, что создать инфраструктуру курортов в короткий срок невозможно, а число прибывающих на Воды все более увеличивалось. В этот период курорты рассматриваются как рекреационная база для Кавказской армии. Это следует из отчета военно-медицинской части Военного министерства: «В упорных и застарелых болезнях, как-то: золотух, некоторых грудных болезнях, завалах внутренностей, разных кожных сыпях, ломоте, параличе, и других, в коих фармацевтические средства не приносили пользы, назначалось лечение минеральными водами, грязями.... Для этого из Госпиталей Кавказских и Закавказских больные воинские чины были отправляемы к Кисловодским, Пятигорским... минеральным водам».¹⁸

Решение проблемы обеспечения жильем приезжающих лечиться на Воды больных наместнику Кавказа виделось в увеличении числа жителей курортной местности, которые могли бы сдавать жилье в наем. В качестве паллиативной меры Ермолов использует калмыцкие и ногайские кибитки.¹⁹

Благоустройством курортов Алексей Петрович решил заниматься основательно. Строительство фундаментальных зданий требовало участия в этом деле архитекторов-специалистов «Без архитектора нельзя ничего делать», - писал генерал министру внутренних дел В.П. Кочубею.²⁰ Архитекторами И.Ф. Руска, И.Ф. Вильстером и О.И. Шарлеманем были составлены сметы и проекты будущих казенных зданий. Согласно этим планам на Кислых, Горячих, Железных водах должны быть выстроены ванны, здания рестораций, дома для аптеки и полиции и дом для тяжело больных.²¹

Но деятельность этих архитекторов не имела такого значения, как проведенные в дальнейшем работы под руководством братьев Бернардацци. Именно они внесли значительные изменения и дополнения в проект Шарлеманя, который не выезжал на местность, а составлял их, находясь в Петербурге.

Джиованни и Джузеппе Бернардацци, впитавшие истоки и традиции европейской архитектуры, сформировали архитектурный облик курортов, в особенности Кисловодска и Пятигорска. Строгость линий, симметричность, подчеркнутая сдержанность, утонченная изысканность, свойственная европейскому городу (классическим примером такового является Петербург в России) прослеживается в архитектуре Кисловодска и Пятигорска, каждый из которых недаром называют «маленьким Петербургом». Журналист В.П. Бунашев в 1836 г. писал о «прелестном городке, очень живописно разбросанном по среди холмов и возвышенностей... что это? Кажется мы на Невском проспекте! Красивый бульвар, полный народа, обсажен липами и усыпан чистым желтым песком. Вдоль гостиницы тянется ряд красивых домов, чисто выштукатуренных и покрашенных, а между ними, как старшие пансионеры между младшими, возвышаются двухэтажные два дома пепельного цвета».²²

В представлении А.П. Ермолова графу В. П. Кочубею от 21.05 1822 г. высказывается идея о создании комитета, который бы распоряжался суммами, предназначенными для строительства, закупки материалов и инструментов, осуществлял бы наем мастеровых и т.д.²³ В 1823 г. утверждается «Строительная комиссия при Кавказских минеральных водах с обязанностями составления проектов и руководства сооружением зданий». В состав комиссии в качестве чиновников были включены:

- 1) старший член в качестве директора полковник Чайковский

2) второй член Навагинского пехотного полка штабс-капитан Бочкоров

3) секретарь 10-го класса Берг

4) архитекторы Иосиф 9-го класса, Иван 14-го класса Бернардацци

5) казначей Кавказского линейного № 3 батальона штабс-капитан Былонович

6) комиссар при материалах Мингрельского егерского полка штабс-капитан Молчановский

7) смотритель воловьего транспорта Кавказского военно-рабочего батальона 4-ой роты унтер-цейхвартер 12-го класса Бардаков

8) смотритель мастерских той же роты унтер-цейхвартер 13-го класса Перунов

9) садовник губернский регистратор Джерсе.²⁴

Кроме того, в строительную комиссию входили так же смотрители казенных строений при Кислых, Горячих и Железных Водах. Это были офицеры в чинах поручиков и подпоручиков Кавказского линейного батальона, Навагинского пехотного полка, Кавказского военно-рабочего батальона. В распоряжение комиссии направляются три роты Кавказского линейного № 3 батальона и роты Кавказского военного рабочего батальона и арестантская № 2 рота.²⁵

Строительная комиссия с участием архитекторов Бернардацци развернула настолько грандиозные работы, что рабочих рук, прикомандированных к ней не хватало. Чтобы каким-то образом разрешить создавшуюся ситуацию Петербург посылает 70 пленных персов в качестве рабочей силы на благоустройство Вод. В рапорте строительной комиссии записано: «При отношении Кисловодского коменданта полковника Энгельгардта вчерашнего числа семидесяти человек персиян в сию комиссию доставлены... и помещены в оборонительной казарме».²⁶

Плодотворная работа братьев Бернардацци по благоустройству курортов воплотилась в возведении различных сооружений. В Пятигорске были выстроены Николаевские каменные купальни, дом для неимущих офицеров, где помещалась комендатура, цейхгауз для госпиталя при оборонительной казарме на вершине Горячей горы, временные Сабанеевские ванны. Самым красивым зданием Пятигорска стала Ресторация. Проектированием ее занимался Шарлемань, но братья Бернардацци многое изменили, сделав здание более удобным для пользования.

Они же положили начало созданию парковой архитектуры малых форм на курортах. К 1823 г. относится основание курортного парка в Кисловодске. Свои знания талант и умения отдали парку известные лесоводы-садовники Джерсе, Адамчевский, Ковальский, Наводный. Строительными работами руководили братья Бернардацци, которые уделяли особое внимание планировке окрестных зеленых насаждений. Кавказским наместником М.С. Воронцовым выписывались семена и саженцы из знаменитого Никитинского ботанического сада. Воронцов вместе с супругой посадил два дуба у верхней кромки парковой зоны, как бы намечая последующее движение и расширение парка.

На территории парка было построено здание Ресторации или дом благородного собрания. Вначале по приказу А.П. Ермолова за 3 месяца соорудили деревянный дом для императрицы, собиравшейся приезжать на Воды. Но ее приезд не состоялся, и дом сделали казенной гостиницей с рестораном. Он был построен из приэльбрусской мачтовой сосны, украшен фронтоном с восьмью колоннами и неразумно разобран в 1944 г. за ветхостью.

Илья Раджицкий следующим образом описывал дом Ресторации: «Он состоит из четырех главных комнат: дамская и мужская половины разделяются общей залой, а по середине между ними буфетная. Вход под

портиком с колоннадою, лестницы из белого гладкого плитника. Златовидные обои в зале, бронзовые люстры и лампы арганские удивляют новостью явления; пурпуровая комната дамская и мужская половины яркой зелени, мужская с мебелью красного дерева, обитою соцветною комнатам бомбою, поражают приятною встречею предметов роскоши, отдаленных столиц, в пустыне среди гор дикой Кабарды. Услужливый француз-ресторатор встречает гостей со всей вежливостью, и модным языком предлагает им все, что может льстить вкусу, утонченного аппетита и жажды».²⁷

В Кисловодске после строительства дома благородного собрания были сделаны две временные деревянные галереи, а так же проект воплощения их в камне. На строительство каменных зданий в Кисловодске предназначалось 36.986 рублей.²⁸ Построены купальни с подогревом воды в «самоварах». Эти паровые машины были привезены Джузеппе Бернардацци из Луганска.

Архитекторы строили не только здания. Им приходилось делать работы инженерного и гидрогеологического характера: каптировать источники, заключать их в трубы, нивелировать и дренажировать участки, проектировать дороги между курортными поселениями. Так в Железноводске была проложена дорога через непроходимый лес, которая заканчивалась почтовой станцией. Новая дорога соединила Георгиевск и Горячеводск, из колонии Каррас можно было попасть по новой дороге в курортную местность.²⁹

К объектам созидательной деятельности талантливых архитекторов так же относилось сооружение каменного водопровода пресной воды от Бештау к Горячеводску, ими составлен план парка английского типа на Горячей горе. Братья Бернардацци соорудили спускное устройство в воронку Провала (тоннельный проход был сделан позже 1858г.)

К особенным заслугам архитекторов относится составление чертежей генеральных планов пяти мест: Вод Горячих, Кислых, Железных, Горьких и Кумагорских. Среди дикой местности по их плану возник Пятигорск с архитектурно осмысленным центром: не возле крепости, которая в конечном итоге потеряла свое значение вследствие правильности и продуманности шагов российской власти в районе Кавказских минеральных Вод, а вокруг источника. Вершиной треугольника, от которой расходился веерообразно в долину городок, было начало ущелья между Машуком и его отрогом Горячей горой. В возвышенной точки этой композиции помещалось временная деревянная, крытая полотном Елизаветинская галерея. К центру тяготели здания лечебного, военного и бытового назначения.

В меньшей степени деятельность Бернардацци и строительной комиссии коснулась Ессентуков и Железноводска, хотя и в этих местностях произошли некоторые изменения, связанные с деятельностью итальянских архитекторов: в станице Ессентукской возведена деревянная Никольская церковь и временная галерея с источником. При Железных Водах был построен турлучный дом в 7 комнат, которые отдавались в наем приезжающим по 5 рублей ассигнациями в сутки.³⁰

Материалы, из которых возводились здания бальнеологического и иного характера были весьма разнообразны: дерево, привозимое из Приэльбрусья, кирпич, первоначально предназначенный для строящегося военного Георгиевского госпиталя. Из него, в частности, делали притолки к дверям Ресторации в Пятигорске.³¹ В употребление шел так же местный камень травертин. Но его добыча могла повредить режиму источников, по этому камень вскоре стали доставлять из города Александрова на реке Томузловке.³² Железо покупали в Ростове-на-Дону у заводчика Яковлева.³³

Строительная комиссия рассматривала так же планы и фасады частных домов. Дома разрешалось строить только по намеченному плану и

утвержденному фасаду. В материалах следственной комиссии сохранился рапорт коменданта Кисловодска Евстафия Федоровича Энгельгардта начальнику Кавказской области генерал-лейтенанту Лисаневичу о том, что при строительстве дома форшмейстер Вешневский отошел от плана, утвержденного комиссией, и должен быть подвергнут взысканию.³⁴ Многочисленные прошения, частных лиц, поступавшие в строительную комиссию с просьбой о разрешении построить дома при Горячих и Кислых Водах свидетельствовали, о начале бурного развития курортов, толчок которому дала созидательная деятельность наместника Кавказа А.П. Ермолова, мыслившего широко, по-государственному. В отношении региона Кавказских минеральных вод проявлялись у Алексея Петровича именно европейские черты его мышления.

Первые дома на Водах строили деревянные на каменном фундаменте и покрытые соломой.³⁵ Даже к концу XIX в. на Кавказских минеральных водах было немного каменных зданий. Например, в Кисловодске в 1883 г. – 35³⁶. В числе первых владельцев домов в Кисловодске был астраханский купец Шайкин, помещик Ребров, генеральша Мерлина, помещики Хастатовы.³⁷ Как следует из Ведомости при Горячих минеральных водах лиц, имеющих собственные дома, составленной в 1825 г., на Горячих Водах частных домов имелось 66.³⁸ Жителей всего насчитывалось 124 человека мужского пола и 129 женского.³⁹

Развитие бальнеологической науки в 1-ой четверти XIX в. было недостаточным, в связи с этим использование целебной силы минеральных источников, было малоэффективным. В 1823 г. врач-фармаколог, профессор Санкт-Петербургской медико-химической академии Нелюбин был послан на Кавказские минеральные воды. В ведомостях посетителей Горячих вод в сезон 1823 г. от 4.06 значиться: «Нелюбин Алексей Петрович надворный советник медико-хирургической академии профессор при нем аптекарский гезель Черепанов и два казенных служителя из Санкт-

Петербурга. Командирован для точнейшего исследования всех ключей Кавказских Минеральных Вод».⁴⁰

Нелюбиным было составлено описание вод, которое отличалось от предшествующих большей полнотой и точностью. Он дал первое подробное описание и научную оценку Кавказским минеральным водам. Но не только этим Воды обязаны Нелюбину. Им было открыто много новых источников. В Горячеводской долине – серно-соляной источник, получивший название Михайловского, в Железноводске – 7 новых ключей, в Кисловодске – березовский родник, который по своему составу был похож на Нарзан, в Ессентуках – найдено и исследовано 23 источника. Все эти источники Нелюбин разделил на 2 группы: группу чисто щелочных и группу серно-щелочных. Наблюдения и научные выводы Нелюбина нашли отражение в его труде «Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских Минеральных Вод». Деятельность Нелюбина практически на 40 лет предопределила развитие курортных местностей Кавказских минеральных вод.

Таким образом, за довольно короткий срок Еромолу при активном содействии со стороны министра внутренних дел графа В.П. Кочубея, с помощью архитекторов Бернардацци, врача Ф.П. Конради, переведенного на Кавказские минеральные воды в 1822 г. из Тверской врачебной управы и в 1824 г. назначенного главным доктором Вод,⁴¹ профессора А.П. Нелюбина, удалось создать мощный потенциал перспективного развития курортов. «Заботливость нынешнего преобразователя дикого Кавказа магически производит волшебные замки там, где за несколько лет пред его вступлением гнездились лютые разбойники»,⁴² - писал Илья Раджицкий.

Эта тенденция нашла наглядное отражение в росте числа приезжающих лечиться на Воды: в 1823 г. «число посетителей при Кавказских минеральных водах было 321 мужского и 85 женского пола

душ, кроме прислуги; в 1824 г. число приезжающих обоего пола простиралось до 375».⁴³

Тем не менее, нерешенных задач в развитии курортов имелось довольно много и одна из них – это дороговизна жизни и лечения. Курорты были доступны, прежде всего, людям состоятельным. «Кавказские минеральные воды при всем благодетельном их действии к излечению разного рода болезней не доставляют еще всей пользу какую могли бы, и какой по справедливости ожидать от них должно чрез высочайшую дороговизну... как жизненных потребностей, так и предметов собственно к лечению относящихся, устрашая бедных, заставляя их отказываться от дальнего пути, а часто те, кои для восстановления здоровья, жертвуют последним имуществом на дорожные издержки, приехав к источникам, не имеют, за что пользоваться надлежащим курсом лечения»,⁴⁴ - писал один из офицеров Кавказской армии, посетивший Воды в 1827 г.

Надо отдать должное наместникам Кавказа, которые с легкой руки Ермолова продолжили дело благоустройства Кавказских минеральных вод. Сами они любили бывать на Водах, особенно благосклонно относились к Кисловодску, который и своим климатом, и природным ландшафтом выгодно отличался от других местностей курортов Кавказских Минеральных Вод. Доктор Ф.П. Конради в своем отчете писал: «Присутствие начальника нашего, генерала от инфантерии Емануеля, который с семейством своим несколько лет сряду проживает на Водах на время курса, принесло нашим минеральным источникам существенную пользу, ибо он сам лично мог видеть чего еще не достает при наших водах и принять наилучшие меры для отвращения сих недостатков».⁴⁵

Именно при Емануэле нашли свою реализацию проекты, составленные братьями Бернардацци в период наместничества А.П. Ермолова. Деятельность этого генерала воплотилась не только в каменных сооружениях, но и тех элементах курортной местности, которые придают

ей особое очарование. Это – бульвар, Николаевский цветник, Емануэлевский парк, грот Дианы, беседка Эоловой арфы в Пятигорске. В Кисловодске – бульвар и «публичный сад» с мостиками через реку Ольховку, на благоустройства которого в 1827 г. было потрачено 2637 р. коп.⁴⁶

В 1837 г. царь Николай I отправляется в поездку на Кавказ. Маршрут его пролегал также и через Пятигорск, который он посетил осенью этого же года. Убедившись воочию в богатстве и государственном значении Вод, император повелел ежегодно отпускать на их благоустройство из Государственного казначейства по 200000 рублей ассигнациями, суммы же, которые останутся не израсходованными, вносить в казначейство для составления капитала Вод. Николай, осмотрев Александровский источник, приказал приступить к постройке возле него здания с мраморными ваннами и яшмовым бассейном. Но этот проект оказался не осуществленным вследствие опасения исчезновения этого источника, что уже произошло в 1839 г. Для разрешения сомнений в 1842 г. была создана комиссия. Министр внутренних дел в записке, поданной Николаю I разъяснял цель работы данной комиссии: «... воды сии, несмотря на их важность по целебным свойствам и по той пользе, которую они действительно оказали множеству страдавших самыми закоренелыми недугами, надлежаще не исследованы ни в геогностическом отношении, ни в химическом... Как для достижения благотворительных намерений Вашего императорского Величества, так и для упрочения славы по своим силам и в Европе знаменитых наших целебных источников, необходимо отправить на Кавказ ученую экспедицию или комиссию».⁴⁷

В состав комиссии министр внутренних дел предлагал включить: для химических исследований члена Академии наук Фритча, являвшегося учеником Мигерлиха, сферой научных интересов Фритча являлось составление и разложение минеральной воды по методу академика Струве;

для геогностических исследований предлагалось включить в состав комиссии харьковского профессора Эйнборта, по врачебной части – советника департамента казенных врачебных заготовлений доктора Гефта и для производства механических гидравлических работ инженера Эмме 4-го.⁴⁸

Хотя комиссия, посланная из Петербурга в отношении постоянства источников, высказалось вполне положительно, но, тем не менее, с этим заключением не согласилась пятигорская строительная комиссия. Вообще период с конца 40-х до середины 50-х гг. XIX в. явился не очень благоприятным в деле устройства курортов. Изменения наступают после назначения Кавказским наместником князя Воронцова, который в своем отчете за 1846-48 гг. писал: «Кавказские минеральные воды требовали значительных построек и разного рода работ, дабы привести их в то положение, в котором они должны находиться по своим целебным свойствам и местоположению».⁴⁹

Для производства строительных работ Воронцов приглашает на Воды архитектора Уптона. Самуил Иванович Уптон был англичанином по происхождению. Он родился в семье военного инженера – полковника русской службы. Являясь академиком Санкт-Петербургской академии художеств, 19 лет проработал на Кавказских минеральных водах.

Воронцов, особенно благоволивший к Кисловодску, поручил Уптону строительство Нарзанной галереи. Осуществление проекта началось в 1848 и закончилось в 1853 г. В последствии галерея достраивалась и реконструировалась. Кроме того, по проекту Уптона в Кисловодске была построена старая военная крепость, в Пятигорске – здание Елизаветинской галереи и собственный дом на горе Горячий ключ.

При Воронцове появились два новых аспекта в курортной жизни: в 1847 г. был впервые произведен розлив минеральной воды, а в 1852 – налажено движение омнибусов между курортами.⁵⁰

Первый факт в дальнейшем имел большое значение для развития курортов и увеличения их капитала. В 1847 г. было разлито всего 300 бутылок минеральной воды, которые были посланы в город Николаев.⁵¹ В 1896 г. был построен завод в Кисловодске по производству жидкой кислоты, необходимой при розливе минеральной воды. Производство минеральной воды росло очень быстрыми темпами, и к 1913 г. предприятиями Кавказских минеральных вод производилось 9,6 млн. бутылок в год. Особой популярностью пользовался кисловодский нарзан, который на международной выставке в Реймсе получил высшую награду.⁵²

В десятилетие, предшествовавшее эпохе Великих реформ в России, на Кавказских минеральных водах произошли некоторые изменения, наиболее значимым явилось посещение вод профессором Баталиным, который произвел их подробное исследование. Баталин приехал на Кавказ в 1856 г. вместе с несколькими офицерами в составе комиссии Межевого корпуса, которые сопровождали бывшего управляющего этим корпусом М.Н. Муравьева. В исследованиях принимали участие инженер-поручик Ставровский, занимавшийся астрономией и тригонометрией, инженер-поручик Кикин, производивший съемки местности, директор Тифлисской магнитной и метеорологической обсерватории А.Ф. Мориц и помощник землемера Чердеев, снимавший с натуры виды Пятигорья, Железноводска и Кисловодска. Баталин входил в группу как опытный литератор, сотрудник журнала «Отечественные записки». Плодом этой работы стал его знаменитый труд «Пятигорский край и Кавказские минеральные воды». Главное значение научного труда автора состоит в том, что он подводил итог предшествующей истории изучения района и его минеральных источников, давал всестороннюю характеристику минеральным водам на основе анализа материалов и новых данных об их геологическом строении.

В этой работе ученый уделил много внимания физико-географическому и историческому описанию вод, объяснил причины

исчезновения Александровского источника, происхождение эссентукских вод и подробно остановился на озере Провал. Именно к этому озеру в 1857 г. по предписанию кн. Барятинского и проекту архитектора Уптона на средства губернского секретаря Лазарика началось строительство тоннеля.⁵³ Петром Лазариком была также выстроена купальня возле минерального источника в Железноводске, открытого во время его лечения на Водах.⁵⁴ Такая благотворительность со стороны губернского секретаря объяснялась его благодарностью целебным силам источников Кавказских минеральных вод, принесшим выздоровление Петру Лазарику.

Проблемы капиталистической модернизации, столь остро стоявшие перед всей Россией в 60-х гг. XIX в., как в своеобразном зеркале отражались и в действительности курортов. К этому времени Кавказские минеральные воды имели значение преимущественно местное и при том военное. «Все учреждение Кавказских минеральных вод имеет вид огромнейшего казенного богоугодного заведения, если не предназначенного, то на деле существующего преимущественно для лиц военного сословия. В период 1851-59 гг. ежегодно пользовались водами средним числом 1300 человек. Из них 786 человек (60%) приходилось на нижних чинов военного ведомства, 311 человек (24%) были штаб и обер-офицеры, частных же посетителей всего 203 человека (16%)»,⁵⁵ - писал Баталин.

Приезжающую публику многое не устраивало на курортах: недостаточно развития бальнеологическая база, отсутствие постоянной врачебной помощи, неудобства проживания. В сравнении с европейскими курортами российские во многом проигрывали. Основа благоустройства, которой отличались европейские курорты от российских и в которой заключалась вся тайна их привлекательности для посетителей, базировалась, прежде всего, на устройстве медицинской части при водах; на тщательной обработке и изучении самих источников; «на доставлении

посетителям вод возможных удобств для приезда и пребывания на них; на доставлении водам той степени известности, которая могла бы служить указанием для посетителей».⁵⁶

Это была программа, которая нашла реализацию в деятельности директора вод С.А. Смирнова. Семен Александрович, прежде всего, уделял много внимания развитию бальнеологии. Сам, будучи врачом, скуппулезнейшим образом вник в проблему лечения водами. Он также разработал программу развития Вод. Главным в ней являлись научная организация курортной работы, создание благоприятных условий жизни приезжающим на воды больным, широкое ознакомление общественности с огромными богатствами Кавказских Вод.

Смирнов понимал, что источники, являясь главным богатством курортов, требуют длительных и систематических наблюдений. По его настоянию стали проводить системные режимные наблюдения за главнейшими источниками. В 1863 г. Семен Алексеевич организовал первую на российских курортах химическую лабораторию, где проводились сравнительные анализы воды всех источников Кавказской группы. Руководил лабораторией опытный химик Ф.Ф. Шмидт, работавший ранее на кафедре Московского университета.

Химический состав минеральной воды имеет глубокую связь с характером окружающих горных пород. Для изучения горных пород района Кавказских минеральных вод был приглашен известный ученый естествовед Ф. Байерн, который собрал около 1500 образцов местных пород и положил начало созданию геологического музея.

Стремясь заинтересовать русских врачей и шире пропагандировать богатства курортов, Смирнов в 1864 г. поручил заведующему химической лабораторией Ф.Ф. Шмидту разработать процесс получения лечебных солей из источника Ессентуки 17, так как этими солями можно было заменить лечебные лепешки Виши и Карлсбада.

Широкий врачебный кругозор позволил Смирнову заняться изучением климатических особенностей курортов. Были организованы метеорологические станции в Пятигорске, Кисловодске и Ессентуках.

Немало нововведений и преобразований было сделано в организации курортного лечения больных. С.А. Смирнову принадлежит инициатива распределять больных по профилю заболевания, а не лечить их последовательно на всех группах Вод. Он ввел институт постоянных врачей. На каждый курорт был назначен ответственный, так называемый группный врач: Л.Ф. Змеев – в Кисловодск, А.А. Патерсон, а затем П.И. Погожев – в Пятигорск, Я.Я. Берлин – в Ессентуки, М.К. Милютин – в Железноводск. Используя свои многочисленные связи в медицинских кругах России, он приглашал на работу лучших специалистов, назначая им приличное денежное содержание – около 2000 рублей в год.

Для улучшения лечебной работы врачи имели возможность бывать на заграничных курортах. «По окончании сезона некоторые из врачей Управления (гг. Милютин, Погожев, Змеев) и я сам отправились за границу и в университетские города России для специальных занятий по предметам, относящимся к минеральным водам»,⁵⁷ - писал Смирнов в своем отчете за 1863 г.

Росло число пользующихся постоянной консультацией врачей. В 1862 г.у в Пятигорске таких больных было 49, в 1863 – 69, а всего число тех, кто вообще, обратился за консультацией к врачам за сезон 1863 г. составило – 600.⁵⁸ С помощью группных врачей Смирнов значительно преумножил лечебные средства курортов: в Пятигорске устроены серная и паровая ванны, боковые и спинные души из серной воды, газовые ванны в Кисловодске, открыты залы для лечебной гимнастики по методу Присница.

Для популяризации Кавказских курортов Смирнов активно содействовал изданию первой в России курортной газеты «Листок для посетителей Кавказских минеральных вод», также при его участии

выходит брошюра на немецком языке о курортах Северного Кавказа «Die mineralquellen des Kaukasus», начинают составлять и издавать путеводитель по Кавказским минеральным водам.⁵⁹

Создание научной бальнеологической базы, которая должна была изучать не только методы применения лечебных вод, но и сами воды, а также механизм их физиологического воздействия, было под силу только коллективу врачей. С.А. Смирнов решает объединить, работающих на курорте врачей, и в 1863 г. создает в Пятигорске Русское бальнеологическое общество, председателем которого он был избран. Кроме врачей в общество входили геологи, химики, архитекторы, общественные деятели.

Уже в первые годы своего существования общество имело среди почетных членов крупных специалистов, работающих на зарубежных курортах. По рекомендации Смирнова в устав общества был включен пункт о том, что общество обязано содействовать общению врачей – как практикующих на русских водах, так и находящихся за границей. Широкое общение позволяло устанавливать тесную связь с другими курортами России, популяризировать их в стране и за рубежом и держать работников в курсе новинок, которые появились на европейских курортах.

Работа общества освещалась в «Записках Русского бальнеологического общества». Это был первый в России и единственный тогда специальный журнал. Всего вышло в свет 16 томов ученых записок. Почти 60-летняя работа бальнеологического общества дает основание утверждать, что курортная наука в России зародилась на Кавказских минеральных водах. Они являлись тогда единственным центром в России, где не только зародилась, но и развивалась бальнеологическая наука.

Другие курорты Северо-Западного Кавказа в 60-е г.г. XIX в. еще не имели даже слабых зачатков начала курортной жизни, или же, как Псекупские минеральные воды только-только заявили о себе. Некоторые

из источников долины реки Псекупс по своим свойствам были близки к пятигорским. В 1863 г. образцы псекупских вод были отправлены в химическую лабораторию в Пятигорск для анализа, «открывшаго в них целебныя свойства, обещающия им большую будущность».⁶⁰

Устройство псекупских минеральных вод для нужд Кубанского войска и всех жителей России начинается с того, что доктор Мечеслав Адамович Рымашевский по приказу наказного атамана Кубанского казачьего войска графа Ф.Н. Сумарокова-Эльстона посещает Кавказские минеральные воды. «Я был командирован графом для обозрения устройства пятигорских вод, чтобы, возвратясь оттуда, мог немедленно, хотя отчасти, применить тамошнее устройство к псекупским минеральным водам», - писал Рымашевский.⁶¹

На благоустройство источников Рымашевскому было выделено 500 рублей, и он в 2,5 месяца устроил лазарет и купальню. В лазарет были помещены 15 человек, и он служил летним отделением екатеринодарского войскового госпиталя. Вода же из источников вновь была отправлена в Пятигорск для анализа.

Для наблюдения и производства строительных работ на псекупских водах был назначен штабс-капитан Ставропольского пехотного полка Каменев, впоследствии ставший полковником, смотрителем псекупского госпиталя и автором первой брошюры о водах. Под его руководством был разбит парк возле источников. Под каскадом вод был очищен грот с природной холодной купальней, в скале под провалом высечена каменная лестница, названная Дантовой, с которой открывался прекрасный вид на Псекупс. Современник посетивший Воды в это время оставил следующее их описание: «Но самое замечательное в Псекупском районе, это окрестности горячих серных вод, что близъ станицы Ключевой. ...Здесь много ключей более или менее обильных, и три здания с купальнями и ваннами. Обстановка госпитального отделения напоминает недавнее

занятие этой местности; все лишь только устраивается: строится большой дом для больных, проводятся дорожки по живописным и тенистым скатам окрестных гор; устраиваются новые ванны». ⁶² В 1867 г. псекупскими водами пользовалось 100 человек ⁶³, а вообще за первые 4 года на Водах побывало 392 человека, из них 203 выздоровело, 83 получили значительное облегчение, 66 – облегчение и только 40 человек (10 %) не получили никакого облегчения. ⁶⁴

Научное исследование вод производилось эпизодически. В 1865 г. псекупские воды посетил врач фон Кошкуль и сделал первое их научное описание. В следующем году известный исследователь Кавказских минеральных вод Абих посетил долину р. Псекупс и ознакомился с геологией местности и характером вод. По ходатайству доктора Ливена в 1874 г. на псекупских водах была открыта аптека. Но лаборатории, осуществлявшей химический анализ и изучение бальнеологических свойств источников, не существовало. По этому поводу известный магистр химии Струве писал: «Псекупская группа замечательна разнообразием минеральных вод на незначительном пространстве и потому заслуживает внимания. К этому еще прибавим очаровательное местоположение и изобилие пресной воды, чем и преимуществует эта группа перед Пятигорскими. В интересах этих вод и Кавказской бальнеологии вообще, было бы необходимо, чтобы все Псекупские группы были также подробно исследованы, как Пятигорская». ⁶⁵

Русско-турецкая война отложила все планы по благоустройству курортов на некоторое время. После ее окончания, в 1884 г. по инициативе Кавказского медицинского инспектора Реммерта, были вновь произведены улучшения на псекупских водах. Инженером Конради был сделан каптаж 6 главных источников, соединенных в одну общую струю, ванны здания перестроены, сделаны два крытых бассейна для охлаждения минеральной воды. ⁶⁶

Денежных средств на благоустройство Псекупских минеральных вод правительство выделяло немного. Эти источники служили в основном для служащих Кубанского казачьего войска. Частных лиц, пользующихся водами, было небольшое количество. Ванны стоили очень дешево по сравнению со стоимостью ванн на Кавказских минеральных водах. Так, в Горячем Ключе необходимо было заплатить за ванну – 10 коп., а в Пятигорске, Кисловодске, Ессентуках, Железноводске – 50 коп. В связи с недостаточным финансированием курорта контора Псекупского войскового госпиталя обратилась в Главное управление казачьих войск с просьбой ввести плату для невойскового сословия за пользование минеральными водами. Но в Главном управлении это сочли нецелесообразным: «принимая во внимание, что Псекупские минеральные воды еще не вполне благоустроены... и назначение платы за ванны ... может повлиять на уменьшение числа посетителей вод, войсковое хозяйственное правление полагает: плату за билеты на пользование ваннами минеральных вод при Псекупском войсковом госпитале установить временно, а для бедных больных ванны отпускать бесплатно».⁶⁷ Суммы, вырученные за пользование Водами из года в год росли. Это явилось прямым доказательством роста их популярности. В 1876 г. было выручено за ванны 83 рубля, 1877 – 78 руб. 20 коп., 1879 – 425 руб.⁶⁸ В 1879 г. на исследование Псекупских вод из общевойскового капитала в распоряжение войскового начальства Кубанского казачьего войска стали отпускать по 2000 рублей ежегодно.⁶⁹

Конец XIX в. явился во многом примечательным в истории развития курортов Северо-Западного Кавказа. Окончательное «замирение» Кавказа дало возможность обратить внимание на его природные богатства, а тенденции капиталистической модернизации, охватившие территорию Российской империи, определяли социально-экономическое развитие таких территорий, как Сочи, Гагры, Геленджик, Анапа, Теберда.

Российские предприниматели, дворянство, наконец, представители государственной власти, постоянно занятые решением проблем военно-политического характера, в конце века неожиданно для себя обнаружили, что помимо Кавказских минеральных вод к этому времени относительно благоустроенных, на Кавказе возможно существование и других курортов, каждый из которых имеет свою специфику, но в тоже время органично дополняют друг друга.

Толчком к развитию курортов Северо-Западного Кавказа послужила деятельность члена Государственного Совета Н.С. Абаза и князя Александра Петровича Ольденбургского. Анапа, Геленджик, Сочи, Теберда начинают приобретать известность как климатические станции. Если 70-е – 80-е г.г. XIX в. это появление первых курорттрегеров на этой территории, то 90-е г.г. – это уже начало основания лечебных учреждений. Некоторым из этих курортов давали толчок к развитию предприимчивые московские капиталисты, как, например, Хлудов в Сочи. Но в основном государственные деятели, служившие на Кавказе, обращали свое внимание на развитие и благоустройство курортов.

Иногда просто случай открывал целебные свойства местности. Как это произошло с Тебердой. В 1880 г. Баталпашинский уездный начальник Кузовлев отправил свою жену Татьяну, больную туберкулезом в Крым. Но недостаток средств не позволил ему продолжать лечение. И тогда Кузовлев решает купить себе землю в Теберде и обустроить дачу, на которой его жена благополучно прожила 20 лет. В это же время барон Фитингоф получает в аренду землю на левом берегу р. Теберда, где открывает смолокурный завод. Новый владелец завода Утяков, получивший его в 1892 г., понимая, что богатство Теберды состоит в ее лечебном воздухе, закрывает завод, а здание отдает в наем, приезжающим сюда лечиться больным. Так появляется дача Утякова.

Российские власти обращают свое внимание на Теберду, как курортную местность тогда, когда 1896 г. князь Голицын, главноначальствующий на Кавказе, проездом через Клухорский перевал решает основать здесь курорт на казенной стороне.⁷⁰

Конец XIX - начало XX в.в. явились поворотным моментом в развитии Анапы. Ведь еще в середине XIX в. Анапа даже не бралась в расчет как лечебная местность. Это следует из отчета Начальника 1-го отделения Черноморской береговой линии по Гражданскому управлению за 1852 г. В нем говорилось, что больных из Анапского военного госпиталя возили на лечение на Кавказские минеральные воды⁷¹, хотя недалеко от Анапы находился источник минеральной воды, аналогичный ессентукским.

Если бы не богатство природного потенциала Анапы и благотворная деятельность доктора Будзинского, то, по всей вероятности, оставаться бы этому городу всегда пыльным, заштатным и малопривлекательным, гордящимся только своим славным военным прошлым. Таким, каким он предстает в заметке одного из современников, помещенной в Кубанских ведомостях: «В общем, город Анапа представляет из себя как бы разоренный неприятелем аул; на каждом квартале попадаются неоконченные каменные дома. Вероятно домовладельцы, достроив до половины свои дома, сообразили, что жить в них сами не будут, а отдать в наем будет некому, так как и без того, многие дома стоят пустыми. Деревья здесь встречаются изредка и то – неприхотливая акация. Нет ни мощеных улиц, ни тротуаров. Город освещается 25 фонарями и то лишь более в центральных местах».⁷²

Анапа, расположенная на мысе, выдающемся в море на 1,2 км. и окруженная с трех сторон морем, всегда поражала его обилием. Ни один курорт Кавказа не имел такой протяженности пляжей как Анапа. Ломаная линия берега тянулась на 14 км. и всюду на побережье прекрасный чистый песок. На этом пространстве можно было найти купание на любой вкус – у

Высокого берега, в Малой бухте, в районе песчаного пляжа, в городе или же на песках.

Владимир Адольфович Будзинский впервые посещает Анапу в 1899 г. В это время он жил и работал в Харькове и являлся сверхштатным ординатором госпитальной терапевтической клиники Харьковского университета, окружным врачом в Харьковском земстве, врачом детских приютов, вольнопрактикующим врачом-психиатром.

В первый свой приезд В.А. Будзинский вместе с доктором Б.А. Краевским организует на морском берегу, в городском саду бесплатные гимнастические игры для детей. После этого посещения Владимир Адольфович принимает решение навсегда остаться в Анапе и создать здесь русский курорт. Ни правительство, ни городская управа материально не содействуют деятельности Будзинского. Для строительства первого санатория в Анапе, он берет ссуду в Харьковском земельном банке и покупает 3 десятины земли по цене 25 копеек за одну квадратную сажень.⁷³ Через год на высоком берегу выросло прекрасное, изящное здание мавританского стиля, построенное по проекту известного архитектора, профессора Харьковского технологического института М. И. Ковцова. Этот санаторий получил название «Береговая».

21.07 1900 г. Будзинским была открыта водогрязелечебница, состоявшая из двух водолечебных залов, кабинетов для электризации, рентгеноскопии, врачебной гимнастики и массажа, лабораторий для химических исследований, фотографической комнаты, трех врачебных приемных кабинетов, двух ожидален и двух веранд. Все залы и кабинеты были снабжены новейшими приспособлениями для пользования гидробальнео-электро и механотерапии. Имелись все виды душей, ванны общие, сидячие, ножные, теплые, морские, паровые, суховоздушные, углекислые, железистые, серные, сосновые и другие приспособления для обтирания, укутывания и другие водолечебные процедуры.

Электрокабинеты были снабжены необходимыми приспособлениями для фарадизации, гальванизации, дарсонвализации, рентгеноскопии и светолечения. Специальные аппараты для ингаляции, приспособления для вибрационного массажа, лаборатория для химических и микроскопических исследований.

Будзинский, так же как и доктор, Смирнов прекрасно понимал, что увеличение числа прибывающих лечиться на курорты, напрямую связано их популяризацией. Он активно этим занимается. Во время зимы, когда в Анапе не было отдыхающих, он читает лекции и рефераты о курорте Анапа, рекламируя его в разных городах России, но чаще всего в Петербурге и Харькове, где выходит его первая брошюра «Анапа. Ее прошлое, настоящее и будущее». В 1903 г. Будзинский отправляется на II Всероссийский съезд деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии в Пятигорск, где выступает с докладом «Анапа – курорт морских купаний и климатическая станция на кавказском берегу Черного моря».⁷⁴

Активная деятельность Будзинского в скором времени дает свои положительные результаты. «Количество сезонных приезжих в Анапу очень быстро увеличивается с каждым годом и теперь уже доходит до 10.000 человек. Удивляться этому не приходится, можно даже предсказать, что в ближайшие годы Анапа будет развиваться очень быстро. К ней, как превосходному дачному месту и морскому курорту, тяготеет большой город Екатеринодар и громадная Кубанская область».⁷⁵

Во многом будущее развитие курортов в XIX в. определяло их непосредственное включение в транспортную сеть России. С бурным развитием железнодорожного строительства в стране у курортных местностей появилась реальная возможность увеличить приток приезжающих получить лечение.

Об этом говорилось на различных совещаниях, съездах, заседаниях. Так, например, на заседании общества любителей изучения Кубанской области, делался вывод о том, что использование русских природных богатств в целях устройства лечебных местностей напрямую связано с железнодорожным транспортом.

У лечебных местностей в горной полосе Северного Кавказа было все, что могло служить залогом будущего развития: лесистые долины хвойных пород вдоль рек и потоков, вытекающих из ледников Главного Кавказского хребта, обилие минеральных источников, скотоводство на горных летних пастбищах, дающее молочные продукты. Главным препятствием являлось отсутствие путей сообщения.

«Все лечебные местности расположены в 150 верстах от ближайших станций Владикавказской железной дороги Невиномысской и Богославской, это расстояние приходится проезжать по отвратительной дороге, до того не устроенной, что в дождливое время года всякое сообщение по этим дорогам прекращается».⁷⁶ Такой вывод на заседании общества делался относительно дачных мест в районе Теберды, которая в начале XIX в. получила некоторую известность, благодаря посещению ее министром земледелия А.С. Ермоловым.

В станице Баталпашинской возникает отдел Всероссийского общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей, поставивший своей задачей развитие курорта Теберда. Владикавказская железная дорога произвела изыскания по устройству железнодорожной ветви от станции Невиномысской до дачной местности Теберда. Был даже составлен проект линии «Невиномысск – Теберда», утвержденный указом императора. Необходимость в этой железной дороге ощущалась особенно остро. В это время владелец дачи на Теберде инженер Смирнов своими статьями и брошюрами привлек внимание к курорту особенно ростовской публики. Жители юга России, страдавшие туберкулезом, которым был

недоступен Крым по своей дороговизне, находили облегчение в Теберде. Увеличение потока отдыхающих предъявляло новые требования к организации лечения и условий проживания, а также возможности добраться до лечебной местности. Необходимо заметить, что проект проведения ветки железной дороги к Теберде так и остался нереализованным в связи с горным ландшафтом местности.

Преобразовательная деятельность доктора Будзинского в Анапе, который помимо санатория «Береговая» и водолечебницы открыл еще противотуберкулезный детский санаторий «Билюк», привела к увеличению числа людей пользующихся курортом. За сезон 1902 г. в Анапу приехало 2500 человек.⁷⁷ Но число приезжающих могло бы быть намного значительнее, если бы Анапа соединялась железной дорогой с различными районами страны.

Попасть в Анапу можно было как, по морю, так и по суше. Но оба эти пути были крайне неудобными. Сначала надо было доехать по железной дороге до станции Тоннельной, находившейся в 16 верстах от Новороссийска, а оттуда до Анапы ехать на лошадях 29 верст. Такое небольшое расстояние в зимнее и дождливое время проехать было нельзя из-за грязи и неустроенности дороги.

Морской путь являлся ненадежным, так как бывали случаи, когда пароходы по 30 дней не заходили в Анапский порт, гавань которого была крайне неудобна. «В число первых нужд Анапы должно быть включено устройство хороших путей сообщения с остальной Россией»,⁷⁸ - писал в записке о нуждах Анапы городской староста Пиленко.

На I съезде деятелей черноморского побережья были приняты следующие постановления в отношении курортов: 1. Необходимо развитие всего побережья от Анапы до Батуми как единой курортной полосы, без каких-либо предпочтений той или другой ее части; 2. Проложить железную дорогу по всему протяжению побережья и непременно в приморской

полосе от Туапсе на юг до станции Квалони и на север от Туапсе через Геленджик, Новороссийск и Анапу. Эти предложения были переданы в особую комиссию о нуждах Черноморского побережья под председательством статс-секретаря А.С. Ермолова.

Для воплощения проектов, инициатив, наконец, желаний общественности необходимо было подвести материальную базу. Общество Владикавказской железной дороги не считало строительство такой ветки выгодным для себя, по этому это было отложено на некоторое время, что неблагоприятно сказалось на развитии курортов.

Несколько иная ситуация складывалась на Кавказских минеральных водах, где сначала ветка железной дороги была проведена к станции Минеральные Воды в 1875 г., а потом в 1894 г. от Минеральных Вод доведена до Кисловодска, а в 1897 г. – Бештау – Железноводск.

Строительство железной дороги на Кавказских минеральных водах имело огромное значение для развития курортов. Несомненно, что еще до проведения железнодорожной линии кавминводские курорты значительно отличались от других курортов Северного Кавказа, как своим благоустройством, так и развитием бальнеологической базы. Но дорога дала новый толчок развитию кавминводской группы, и это было в немалой степени связано с увеличением числа приезжающих. Среди курортов Северо-Западного Кавказа курорты Кавказских минеральных вод имели самое большое количество людей, посетивших их. Так в 1901 г. на Кавказские минеральные воды прибыло 20115 человек,⁷⁹ в это же время на Псекупских минеральных водах посетителей было 387 человек⁸⁰, в Анапе – 2500 человек.⁸¹

Кавказские минеральные воды с момента своего основания рассматривались как база для восстановления здоровья больных и раненых чинов российской армии. С увеличением числа приезжающих из центральной России лиц гражданского сословия организация лечения

военных все меньше вызывало заботу со стороны правительства. Внимание к этому вопросу со стороны Петербурга особенно проявлялось в период ведения войн. Так, оказалось, что в период русско-турецкой войны 1877-78 г.г. на Кавказских минеральных водах нет достаточного количества купальных учреждений для удовлетворения потребностей офицерских и нижних военных чинов. Главнокомандующий Кавказской армии великий князь Михаил писал военному министру: «Существующия ныне купальныя учереждения для офицеров и нижних чинов на этих водах составляют самую слабую их сторону. Для первых вовсе не имеется особых ванн, и они подчиняются в отношении купания общим правилам, почему при несколько большем стечении публики многие долгое время остаются без купания, а существующия солдатские ванны, по недостаточности и несовершенному устройству уже давно не удовлетворяют своему назначению».⁸² Для купания нижних чинов в Пятигорске имелся только один общий бассейн, где одновременно купались ревматики, раненые, сифилитики, сыпные; в Железноводске – 6 ванн и в Кисловодске всего 2, хотя именно Кисловодск более всего подходил по своему положению и составу минеральных источников для лечения раненых.⁸³ В конце XIX в. на Кавказских минеральных водах для нужд российской армии предполагалось устроить для военных чинов в Пятигорске 33 ванны, в Железноводске – 20 и в Кисловодске – 20⁸⁴. На это все, как следует из телеграммы военного министра Милютина, выделялось 150000 рублей.⁸⁵

С началом I мировой войны не только Кавказские минеральные воды, но и все курорты Северо-Западного Кавказа становятся базой для лечения больных и раненых. Организацией санаториев, лечебных станций на курортах занимается Российское общество Красного Креста, Всероссийский земский союз и всероссийский союз городов. В 1916 г. на Кавказских минеральных водах для больных офицеров и сестер милосердия, нуждающихся в климатобальнеологическом лечении Красным

Крестом на зимний сезон была открыта колония на 85 мест в Пятигорске, в Ессентуках – колония и санаторий на 220 мест, в Кисловодске – здравница на 60 мест и нервное отделение на 20 мест.⁸⁶

В это же время Анапа предоставляла для больных и раненых офицеров следующее количество мест: Петроградскому военному округу – 15, Московскому – 10, Одесскому – 5, Кавказскому – 5, Киевскому – 12, Двинскому – 5, Минскому – 6, Донскому – 2, Туркестанскому – 1, Омскому – 1.⁸⁷ Грязелечение в Анапе и Ессентуках могли получить нижние чины, в Анапе им предоставлялось 100 мест, в Ессентуках – 75.⁸⁸

Организацией лечения больных наряду с обществом Красного Креста и Всероссийским земским союзом занималось также и военное ведомство. В период военных действий в Пятигорске всего было открыто 540 мест для лечения офицеров и 1400 для лечения нижних чинов, в Ессентуках соответственно 301 и 40, в Кисловодске – 435 и 400, в Железноводске – 250 и 167, Анапе – 50 и 30.⁸⁹ Нижние чины также направлялись на лечение в Теберду.⁹⁰

В этот период в Кисловодске открывается санаторий, получивший название «Минутка», на «80 мест специально для офицерских и гражданских чинов, пострадавших на войне».⁹¹ Общество Красного Креста, поддерживая Всероссийское общество здравниц имени бывшей государыни Александры Федоровны, выделяет деньги для лечения раненых воинов в Железноводской здравнице. Она располагалась в бывшем дворце эмира Бухарского, который был подарен Александре Федоровне, она же передала его Российскому обществу здравниц.⁹² Как следует из отчета заведующей здравницей настоятельницы Пятигорской общины сестер милосердия И.А. Образцовой в 1917 г. на лечение офицеров и благоустройство здравницы было выделено 14362 рубля Российским обществом Красного Креста.⁹³

Война обернулась трагедией для российских граждан, но для курортов Северо-Западного Кавказа, особенно кавминводской группы, ее влияние оказалось благоприятным. Кроме открытия новых лечебных учреждений для военных, война направила поток отдыхающих на курорты Северного Кавказа. Естественно, что в этот период, в связи с событиями I мировой войны, дорога на заграничные курорты для российской публики была закрыта. В сообщении информационного бюро «Биржевых ведомостей» говорилось: «Милостивые государи! Путь к заграничным курортам закрыт. Перед русской публикой стоит вопрос, куда ехать лечиться отдохнуть».⁹⁴

Богатые промышленники, предприниматели, коммерсанты, военные устремились на курорты Кавказских минеральных вод. Дыхание войны практически не ощущалось здесь, особенно в Кисловодске, который к тому времени приобрел славу блестящего курортного места. В Кисловодск съезжалась богатейшая публика со всей России, имеющая цель не только поправить здоровье, но и развлечься. В это время корреспондент журнала «Курортная жизнь» писал: «Сезон в разгаре. Это нужно понимать в самом широком смысле и волна приезжающих вот-вот достигнет наивысшей точки. Когдаходишь в кисловодский Курзал, как-то даже не верится, что где-то льется кровь и гремят чудовищные орудия... По залитой электрическим светом площадке Курзала движется нарядная толпа: тут и корифеи сцены, и мужи науки, и золотые мешки, и короли нефти, и представители власти. Изысканные туалеты дам. Меха, бриллианты. Домовладельцы довольны, предприниматели наверстывают июньские неудачи, и даже антрепренеры поправляют свои дела. Полилось золото рекой».⁹⁵

Таким образом, к началу XX в. в курортной жизни Северо-Западного Кавказа произошли заметные перемены. С полным основанием можно было говорить о том, что на Северном Кавказе зародилась и развивается бальнеологическая, рекреационная и туристическая база юга России.

Председатель выставочного комитета выставки «Русская Ривьера», открывшейся 2.11 1913 г., справедливо отмечал: «В последние годы некоторые пункты побережья, как Анапа, Геленджик, Сочи, Романовск, Гудауты и Сухуми, не говоря уже о Гаграх, этой лучшей на побережье климатической станции, - стали получать важное курортное значение, привлекая в сезон многия тысячи посетителей».⁹⁶

Конечно, российские курорты северо-восточного берега Черного моря и даже Кавказские минеральные воды, являвшиеся к началу XX в. самыми лучшими курортами на Кавказе, нельзя было сравнить не только с побережьем Средиземного моря, так называемыми французской и итальянской Ривьерой, но и с южным берегом Крыма. Но необходимо помнить, что средиземноморская Ривьера развивалась столетиями, туда стекались сотни тысяч людей и сотни миллионов денег из всех стран земного шара. Южный берег Крыма развивался благодаря тому, что его часто посещала царская семья. Черноморское же побережье даже и после своего присоединения в 60-х г.г. XIX в. не стало сразу же развиваться как курортная местность.

К началу XX в. прошло каких-нибудь 15-20 лет в деле развития курортов северо-восточного берега Черного моря. И за этот короткий срок было уже немало сделано. Анапа слыла самым лучшим местом морских купаний на побережье. В ней имелось несколько санаториев, основанных доктором Будзинским, водо-грязелечебница, ортопедический институт, действовала амбулатория, больница, с хорошо оборудованным хирургическим отделением, производился розлив воды семигорского источника. В городе был разбит городской сад и построено здание летнего курзала, лучшего из всех, имевшихся в то время в городах на побережье Черного моря.

Помимо Анапы из всех курортов северо-восточного берега Черного моря, возникших, прежде всего как климатические станции, быстрее всех

развивался Сочи. Толчком к развитию Сочи как курорта послужила деятельность особой комиссии, командированной на Черноморское побережье Кавказа с целью выбора местностей, наиболее подходящих для устройства курортов. В состав комиссии вошли известные ученые-профессора: А.И. Воейков, Ф.П. Пастернацкий, А.И. Лебедев и горный инженер М.В. Сергеев. Результаты работы комиссии были представлены на I Всероссийском съезде деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии, проходившем декабре 1898 г. в Санкт-Петербурге.

После этого, в окрестностях Сочи начали отводить землю для строительства первых лечебно-санаторных заведений. Министерство земледелия приступило к устройству санатория для воспитанников сельскохозяйственных учебных заведений, страдающих грудными болезнями, в котором могли получать лечение 100 человек. Был построен санаторий петербургских женских врачей. Выделено место для строительства санатория Пограничной стражи. К началу XX в. в районе Сочи уже было 14 пансионатов и гостиниц.

В конце XIX – начале XX в.в. начинается активное дачное строительство. Построены дачи В.А. Хлудова, А.П. Фронштейна, виллы Л.М. Якобсона и «Вера». В Сочи и его окрестностях были расположены дачи и виллы государственных деятелей С.Ю. Витте, А.С., Ермолова, Н.В. Муравьева и других.

В 1909 г. был открыт, ставший знаменитым курорт «Кавказская Ривьера». Открытию курорта предшествовало заключение в 1904 г. договора Министерства земледелия и государственных имуществ с московским коммерсантом А.В. Тарнопольским о строительстве частного курорта. Автором проекта стал архитектор-художник В.А. Ион.

В июне 1909 г. были открыты 2 гостиницы, театр, кафе, ресторан. Имелись водопровод, канализация, электрическое освещение. В 1910-1913 г.г. строительство продолжалось. «Кавказская Ривьера» к этому времени

располагала комфортабельными гостиницами, водо, свето, электро, лечебницей, субтропическим парком, ванными, читальней, театром, кафе, рестораном, бильярдной, купальнями. На курорте имелись врачи по всем специальностям.

Создание акционерного общества «Кавказская Ривьера» открыло перед курортом новые возможности. 24.09 1913 г. был утвержден устав этого общества. Через 5 месяцев оно приступило к своей деятельности. Акционерами общества были влиятельные лица: сановники, члены государственного совета, управляющие отделениями Государственного банка, известные ученые, московские миллионеры. Факт открытия курорта наложил неизгладимый отпечаток на дальнейшую жизнь Сочи. С него начинается история курорта Сочи.

Постепенно росло число отдыхающих. Так, в 1911 г. в Сочи отдохнуло 11 тыс. человек, в 1913 – 18600, а в 1914 – около 20 тыс. По инициативе землевладельца М.М. Зензинова и доктора Подгурского создано лечебное заведение для пользования мацестенскими минеральными источниками. На побережье были открыты также источники минеральной воды аналогичные знаменитым нарзану и Ессентукам № 17. Но они для лечебных целей не использовались, за исключением синегорского источника недалеко от Анапы и Ольгинского в имени принца Ольденбургского около Гагр.

Но лидером в использовании и экспорте минеральной воды являлись, бесспорно, Кавказские минеральные воды. Благодаря экспорту минеральной воды курорты Кавказских минеральных вод перестают быть убыточными. Как следует из коммерческого отчета о Кавказских минеральных водах за 1910 г.: «Все хозяйство существует, главным образом, за счет экспорта вод, с развитием которого связано дальнейшее улучшение курортного хозяйства; твердо установившееся за последние годы превышение эксплуатационных доходов над эксплуатационным

расходами дает возможность приступить к осуществлению за счет специальных средств программы полного переустройства вод; для этой цели Управление вод уже располагает капиталом почти в 4000 рублей».⁹⁷

Развитие курортов Северо-Западного Кавказа приводит к новым формам их популяризации. Известный московский издатель путеводителей по курортам Кавказа Г. Москвич организует экскурсии, маршруты которых включают северо-восточное побережье Черного моря, Кавказские минеральные воды и Теберду.

Таким образом, к началу XX в. курорты Северо-Западного Кавказа (северо-восточное побережье Черного моря, Кавказские Минеральные Воды, Псекупские минеральные воды, Теберда) находились в стадии динамического роста и некоторые из них, такие как Кавказские минеральные воды, обещали стать всемирно-известными, при условии положительного решения проблем благоустройства и сервиса, что, прежде всего, выражается в создании соответствующей инфраструктуры любой курортной местности.

Экономическая база курортов Северо-Западного Кавказа

Создание инфраструктуры курортных местностей начинается, прежде всего, с экономических определяющих данного процесса. Устремляющаяся на курорты публика, желающая получить облегчение от своих недугов, естественно должна была удовлетворять свои потребности в элементарных условиях жизни. Таким образом, появление довольно значительного количества больных на курортах давало определенный толчок их экономическому развитию. Данный процесс особенно наглядно проявлялся на примере курортов Кавказских минеральных вод.

При этом необходимо заметить, что и такой фактор как формирование геополитического пространства Российского государства оказывал влияние на экономическую жизнь курортов. Первоначально на территории курортных местностей Северо-Западного Кавказа, являвшихся объектом геополитических интересов России, в качестве торговых единиц стали появляться меновые дворы, служившие не столько экономическим целям, сколько политическим. В то же время объективно поступательный процесс развития меновой торговли способствовал и снабжению курортов продуктами питания.

Российское правительство поставило вопрос об учреждении постоянных меновых дворов на Северном Кавказе еще в конце XVIII в. Но лишь в июле 1810 г. состоялось решение Комитета министров, в котором было постановлено приступить к меновому торгу с горцами.⁹⁸ Во исполнение этого решения в следующем, 1811 г. за счет казны на Кавказской линии было открыто 6 меновых дворов и среди них один в крепости Константиногорской, там же был открыт и соляной магазин.⁹⁹ Меновая торговля являлась переходной формой к постоянным торговым отношениям, и, сыграв свою политико-экономическую роль в

определенный период, она стала отмирать, уступая место товарно-денежным отношениям.

По мере развития курортов Кавказских минеральных вод окрестные аулы горцев становились базой снабжения продуктами питания. Так 6.06 1813 г. управляющий Кавказской линией С.А. Портнягин обратился к гражданскому губернатору М.Л. Малинскому с отношением, в котором он пишет: «Кордонный командир генерал-полковник Курнатовский рапортом доносит, что состоящие в ведомстве его других поселенных близ Константиногорской аулов жители просят: дабы позволено им было при Горячих минеральных водах продавать господам посетителям съестные припасы, рогатый скот и баранов».¹⁰⁰

В 1-ой четверти XIX в., из-за отсутствия на территории курортов собственных хозяйств, производивших продукты питания, наблюдалась «высочайшая дороговизна жизненных потребностей»¹⁰¹. Так цены на мясо были в среднем от 5 до 7 рублей за фунт, хлеба от 4 до 6 рублей, масла привозимого из шотландской колонии «Каррас» - 35-40 рублей.¹⁰², что значительно превышало стоимость этих продуктов в средней полосе России.

К середине века, с организацией ярмарок в Пятигорске, ситуация несколько изменилась в лучшую сторону. В городе, кроме ежедневных мелочных торгов по утрам, базаров по понедельникам, работали 2 ярмарки: одна Успенская, в самом городе, и другая в Горячеводской станице. Время ярмарочной торговли приходилось на лето, что было обусловлено особенностями жизни курортов. Торговля велась в основном продукцией сельскохозяйственного производства: хлебом, скотом, рыбой, привозимой с Черного, Каспийского морей и из реки Терек. А так же, так называемыми колониальными товарами: чаем, кофе, сахаром. Мануфактурное производство было представлено сукнами, бумажными изделиями,

льняными, шелковыми и полушелковыми тканями, выделанными кожами, каменной и стеклянной посудой.¹⁰³

Все эти товары доставлялись из окружающих Пятигорск мест самими жителями города. «Жизненными припасами город снабжается в изобилии жителями соседних немецких колоний и ближайших станиц: Горячеводской, Ессентукской, Георгиевской, соседних татарских аулов и других мест».¹⁰⁴ Привоз товаров на ярмарки Пятигорска колебался в основном от 25 тысяч рублей¹⁰⁵ до 62 440 рублей¹⁰⁶, а товаров продавалось на сумму от 4,575 рублей¹⁰⁷ до 12,060 рублей 75 копеек¹⁰⁸.

Другие курорты Кавказских минеральных вод снабжались в основном за счет хозяйственной деятельности местного населения. Так, в Ессентуках огородничество было развито в значительных размерах. В большом количестве разводилась капуста, сбыт которой, так же как и других продуктов огородничества, помимо самой станицы, во время сезона производился на постоянных рынках в Пятигорске и Георгиевске. Почти в одинаковой степени с огородничеством было развито и садоводство. Пчеловодством в станице занимались в основном старообрядцы.

Разведение овец являлось выгодным промыслом. Вплоть до середины XIX в. в станице преобладало коневодство и натуральное животноводство. Первые поселенцы – казаки вначале так же, как и кабардинцы, ногайцы, черкесы, вели полукочевое скотоводство. Этому благоприятствовало наличие пастбищ и обилие кормов. С начала 40-х г.г.в стало развиваться свиноводство. Немногие из казаков станицы занимались ремеслом (до 20 казачьих семейств). В станице ежедневно, и в особенности по воскресеньям собирались небольшие рынки. Торговый оборот станицы местными продуктами не превышал 15 тысяч рублей.¹⁰⁹ Аналогичная картина наблюдалась и на других курортах Кавказских минеральных вод.

Таким образом, значительная доля торгового оборота на рынке кавминводских курортов приходилось на Пятигорск, где

сосредотачивалось около трети всех торговых предприятий (33.1% с 45% всех оборотов рынка)¹¹⁰. «Пятигорск был и продолжает быть местом торговли по тройному потреблению – городскими жителями, войсками и приезжающей на лечебный сезон публикою. Это придает городу особую окраску. И поселения Пятигорского района, начиная со станицы Бекешевской Кубанской области, и Боргустанской Терской, и, оканчивая немецкими колониями, поставляют сюда продукты свои главным образом на удовлетворение внутренних потребностей»¹¹¹

Зарождение промышленных предприятий в районе Кавказских минеральных вод относится к середине XIX в., имеющиеся сведения об этом, прежде всего, касаются Пятигорска. Отсутствие таковых в отношении других курортов позволяет сделать вывод о том, что промышленных предприятий там не имелось. Данные, приведенные в Кавказском календаре, говорят о том, что промышленные предприятия носили сугубо местный характер и были связаны с переработкой продуктов животноводства и производством строительных материалов: «фабрика одна с тремя рабочими. Заводов: кирпичный казенный один, частных: пивной один, свечных пять, мыльных два».¹¹² Все эти заводы выпускали продукцию на стоимость 6 тысяч рублей.¹¹³

Таким образом, курортный характер района наложил отпечаток на его торгово-промышленные предприятия. В основном торговля носила местный характер и отличалась крупными торговыми оборотами, с одной стороны, за счет бурно развивающейся курортной жизни, с другой – за счет ярмарочной торговли. Наибольшая доля торговых оборотов падала на торговлю мануфактурными (текстильными) галантерейными и бакалейными товарами, готовым платьем, обувью, предметами роскоши.¹¹⁴

Значительное влияние на все стороны жизни курортов, в том числе и экономическую, оказало проведение ветки Владикавказской железной дороги, что увеличило не только число приезжающих, но и грузооборот

района, значительную долю в котором составляли продукты земледелия и сельского хозяйства.¹¹⁵ Если экономическая жизнь курортов Кавказских минеральных вод развивалась под значительным влиянием фактора обслуживания курортной публики, приезжающей на Воды, то в отношении других курортов Северо-Западного Кавказа наблюдались иные процессы.

Что касается Анапы, то особенности стратегического положения данного пункта предопределяли изначально ее значение как торгового места. Развитие торговли на северо-восточном берегу Черного моря началось еще за долго до формирования там курортной инфраструктуры. Необходимо отметить, что в период русско-турецких войн Анапа как торговый порт использовалась турками для поддержания своего влияния на местное население и для постыдной работорговли. В дальнейшем, после вхождения Анапы в состав России, российские власти не намеревались использовать этот порт для внешней торговли. «Анапа по чрезвычайному неудобному и опасному для якорной стоянки рейду, никогда не привлечет к себе иностранной торговли, но с распространением Закубанского поселения, улучшением его положения – Анапа неминуемо делается важным внутренним торговым пунктом»¹¹⁶, – писал командиру отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютант Анреп.

Учреждение свободной торговли должно было положить конец турецкой контрабанде. Вследствие перспектив развития Анапы как пункта внутренней торговли Анреп предлагал учредить в ней Таможенную заставу. «Хотя пункт этот не предполагается открыть для иностранной торговли, но со временем Анапа непременно получит особенную важность относительно торговли внутренней, и потому я признаю необходимым, вместо нынешней портовой таможни 1-го класса, учредить в Анапе Таможенную заставу»¹¹⁷

Анализ данных о количестве судов прибывших в Анапский порт, свидетельствуют о правильности предположений генерал-адъютанта

Анрепа. Так из-за границы в Анапу в 1851 г. прибыло российских судов – 1, турецких – 5,¹¹⁸ в то время как из внутренних портов России – 161 российских судов и 29 турецких.¹¹⁹

Вследствие более благоприятного расположения Новороссийска и Сухум-Кале, в этих портах происходило растаможивание грузов, которые так же предназначались для Анапы. В основном в Анапу приходили каботажные суда. «Больше в Анапском порту развита каботажная торговля, так как суда, приходящие из-за границы имеют смешанный тип товаров, а анапская карантинная застава не имеет права растаможивать европейские и колониальные товары. На каботажных судах привезено товаров на сумму в 1850 – 85. 829 рублей 37 копеек, а в 1851 – 162, 697 рублей 66 копеек, а отпущено товаров российского и местного производства на 34,679 рублей 50 копеек в 1850 и в 1851 – 50, 179 рублей».¹²⁰ Иностранные товары поступали в Анапу в основном из Турции. К ним относились перец, кофе, сахар, фрукты, сафьяновые кожи, бумажные и полу шелковые изделия, сосновые доски, сундуки, кадушки, мыло. Через анапский порт за границу уходили суда, груженные арбузами, воском, паюсной икрой, зерном, рисом овечьей шерстью, пенькой, посудой, черкесскими бурками и пиявками. К товарам местного производства в то время относились арбузы, черкесские бурки и пиявки, которые доставляли горцы.¹²¹

В этот период Анапа служила перевалочным пунктом, связующей хозяйственной цепочкой, в механизме всероссийского рынка. «Из по портов северо-восточного берега Черного моря привозили в большом количестве мануфактурные европейские и турецкие товары, колониальные предметы и произведения Абхазии: вино виноградное, отпускали в крымские: сырые кожные произведения, кожи, воск, масло, сало, вино абхазское виноградное.¹²²

В порты северо-восточного берега Черного моря через анапский порт отправлялись товары мануфактурного и фабричного производства из городов Москвы, Харького, Ростова.¹²³ В связи с неудобством сухопутного сообщения, все товары в Анапу привозились только морем, а скот привозился из Черномории и Кавказских гор.

В Анапе имелась одна базарная площадь, где и производилась торговля местными купцами. «Торговля состояла в перепродаже съестных припасов, мелких коробочных товаров и бакалей, в продаже низкого сорта крымских вин... в торговле вином, медом, пивом».¹²⁴ Несмотря на то, что население Анапы к середине века почти в два раза превышало население Пятигорска (в Анапе в 1852 г. проживало 2675 человек.¹²⁵, в Пятигорске - 1089),¹²⁶ торговля была развита довольно слабо. Анапская базарная площадь не служила местом сбыта продуктов и изделий, производимых местными жителями, казаками и поселянами станиц окружающих город, в то время как к середине века в Пятигорске уже проводились ярмарки. Это объяснялось, прежде всего, курортным характером городской жизни Пятигорска.

Так как доход городской казны формировался в основном на основе торговых пошлин, а слабое развитие местной торговли в Анапе, естественным образом создавало дефицит городского бюджета, то в 1840 г. указом императора учреждался в Анапе, станицах и укреплениях питейный откуп.¹²⁷ В 1850 г. с Анапского откупа было выручено 60133 рублей 34 копейки серебром. Ежегодно в Анапе и станицах продавалось вина 10 тысяч ведер¹²⁸. Анапская городская ратуша за свидетельства на открытие питейных контор, заведений и лавок взимала довольно значительную плату. Открытие питейной конторы мог позволить себе человек состоятельный. Из 54 питейных заведений, открытых в городе в 1853 г., была только одна контора. Позволить сделать это смог купец 3-й гильдии и бургомистр города Р. Дубенский.¹²⁹ Именно из слоя купцов и вольно

промышленников формировалась та социальная среда, которая в дальнейшем создавала условия для проживания курортной публики, приезжающей в летнее время в Анапу.

Характерной особенностью социально-экономической жизни Анапы середины XIX в. было преобладание среди торговцев, подданных Османской империи. Именно они имели торговые отношения с горским населением, «как более усвоившие себе знания городских обычаев, даже и самый язык их и имеющих средства выписывать, посредством приходящих кочерм из Требизонда, товары, более употребляемые горцами, а потому легкие к сбыту... Русские купцы торговлею с горцами мало занимаются, кроме тех, кои приняли подданство России из турецко-подданных»,¹³⁰ - писал начальник Черноморской береговой линии в своем отчете.

Выводы сделанные начальником Черноморской береговой линией в годовом отчете за 1849 г., подтверждаются следующими данными, помещенными в Ведомости о числе народонаселения в крепости Анапа: вольно промышленников, имеющих российское подданство, владеющих «прочными заведениями в городе» насчитывалось 11 человек, а турецкоподданных - 59. Положительные тенденции, заложенные в указе Николая I об объявлении Анапы портовым городом, проявили себя в росте числа купеческих фамилий, постоянно, проживающих в Анапе. Так уже в 1852 г.у купцов в Анапе было 151 человек, что составляло значительный процент по сравнению с 1849 г.¹³¹ Большая часть населения в Анапе были мещане. Этому сословию предоставлялось право иметь в своем владении и приобретать дома и другую движимую и недвижимую собственность, заниматься торговлей и промыслами, иметь полную свободу распоряжаться своим имуществом. Мещане не могли быть лишены своей собственности без суда.¹³² Но, несмотря на преобладание мещанского населения в городе, ремесленное производство и промышленность в Анапе находились в примитивном состоянии.¹³³

В связи с укреплением Анапской крепости, после заключения Адрианопольского мира возникла необходимость в строительстве кирпичного завода, что не было осуществлено. Кирпич получали из Фанагории.¹³⁴ Ремесленное производство в Анапе в указанный период в основном выражалось в строительстве казенных зданий и помещений для иногородних торговцев.

Через 12 лет после того, как Анапа стала российским городом, в ней появляется один-единственный известковый завод, выпускающий товара на сумму 400 рублей, который сбывался в самой Анапе, закубанских поселениях и укреплениях Черноморской береговой линии¹³⁵, завод принадлежал частному капиталу, а казенных фабрик и заводов не имелось.¹³⁶

Процессы капиталистической модернизации 2-ой половины XIX в., как уже отмечалось ранее, по-разному отразились на курортной, культурной и экономической жизни курортов Северо-Западного Кавказа. Самым эффективным средством вовлечения курортов в хозяйственный механизм страны стало подведение к ним сети железных дорог. Благотворное влияние данного фактора можно наблюдать на примере курортов Кавказских минеральных вод. В отношении других курортов Северо-Западного Кавказа данное явление не имело место.

Еще в начале 1868 г. предполагалось провести левым берегом Кубани железную дорогу от Екатеринодара или на Анапу или на Геленджик, но ветвь была проведена на Новороссийск. В торгово-экономическом отношении Анапа многое потеряла, так как все продукты сельского хозяйства, которые ранее шли через анапский порт, стали отправляться в Новороссийск. Торговая деятельность в Анапе к концу XIX в. выражалась в основном в снабжении горожан необходимыми предметами фабричной и заводской промышленности и в отпуске морем за границу, в Петербург и

другие российские города зерна, табака, рыбы, риса, черепицы и кирпича местного производства.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в конце XIX в. по сравнению с предшествующим периодом в Анапе заметно увеличился объем морской внутренней торговли, что объяснялось общими тенденциями развития капиталистической экономики. В конце XIX в. в Анапе были учреждены 2 недельные ярмарки Троицкая и Ивановская, обороты которых составляли 1421 рубль 75 копеек¹³⁸, Пятигорская Успенская ярмарка, проводившаяся ежегодно 23.08, имела в среднем оборот – 10985.¹³⁹

Вместе с развитием торговли увеличилось количество заводов, хотя число их было незначительным. Все эти заводы обслуживали местные потребности и были связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции. Те же тенденции наблюдались в конце XIX в. и на других курортах Северо-Западного Кавказа.¹⁴⁰

Часть городского населения была занята в качестве рабочих на этих заводах, но их число было незначительным: так, в Анапе на всех заводах работало всего 20 работников¹⁴¹, в Пятигорске – 158, Кисловодске – 71¹⁴², при общем количестве населения в Анапе 10614 человек.¹⁴³, Пятигорске – 30636, Кисловодске – 13440¹⁴⁴, Ессентуках – 9515.

Все города и курортные местности Северо-Западного Кавказа в торгово-промышленном отношении имели общую тенденцию развития, но при этом заводы и фабрики курортов Кавказских минеральных вод производили более разнообразную продукцию, обусловленную потребностями курортной жизни, чем предприятия Анапы, промышленность которой в основном выпускала известь и кирпич, качество последнего было известно по всему побережью и он вывозился из Анапы в Керчь, Новороссийск, Сухум-Кале. Все посты пограничной стражи на восточном берегу Черного моря, а так же Брянский

чугунолитейный завод в Керчи был полностью построен из анапского кирпича.

Это небольшие отличия в торгово-промышленном развитии курортов Северо-Западного Кавказа объяснялись тем, что территория Кавказских минеральных вод сразу же после ее вхождения в состав России рассматривалась российскими властями как бальнеологическая и рекреационная база, в то время как Анапе довольно длительное время придавалось военно-стратегическое значение. Ее торгово-промышленное развитие было обусловлено общими тенденциями экономического роста страны. При этом особенности ее географического положения (неудобство портовой гавани, удаленность от железных дорог) способствовали превращению Анапы в порт внутренней торговли.

Слабое развитие торгово-промышленной инфраструктуры в самом городе объяснялось немногочисленностью населения и отсутствием достаточной сырьевой базы. Земли, расположенные вокруг города были мало пригодны для земледелия, а первые переселенцы из Малороссии и других черноземных районов России традиционно продолжали заниматься выращиванием зерновых культур. Урожаи были плохими, нередко свирепствовал голод и только в конце XIX в., благодаря стараниям генерал-майора Пиленко, стало развиваться садоводство и виноградарство в самой Анапе и ее окрестностях.

С целью развития в крае фруктово-виноградных садов, в городе производилась раздача в потомственное пользование выгонной земли по правилам, выработанными бывшими начальником Черноморского округа генерал-майором Пиленко. Всякий, получивший земельный участок обязан был, в течение первых 3 льготных лет, огородить его или окопать рвом и посадить не менее 200 фруктовых деревьев или 2 тысяч кустов винограда на каждую десятину. По окончании льготного срока, если окажется, по освидетельствовании полицейского чиновника совместно с городским

депутатом, что насаждения сделаны соответственно правилам, владельцу участка выдавался документ на потомственное пользование землей, с обложением участка оброком в доход города по 3 рубля за десятину в год. Введение данных правил раздачи способствовало развитию садоводства и виноградарства в Анапе и ее окрестностях. Вскоре раздача земель была прекращена, земельные участки выставлялись на торги на основании правил, изложенных в приложении к Статье 15 свода законов Российской империи.¹⁴⁵

Меры, предпринятые Пиленко, способствовали развитию садоводства и виноградарства, в такой степени, что Анапа стала снабжать всю Анатолийскую Турцию арбузами и большим количеством овощей и фруктов. Относительно успехов в развитии виноградарства городской голова Анапы в записке о нуждах города, представленной министру Земледелия и Государственных Имуществ во время его поездки во внутренние губернии России и на Кавказ в 1902 г. писал: «В последние годы в окрестностях Анапы большие усилия сделало виноделие и виноградарство. И в настоящее время, когда площадь виноградников прианапского района достигала 1.600 десятин (во всей Черноморской губернии виноградников имеется лишь 580 десятин, в Пятигорске – 43 десятины¹⁴⁶) – о вывозе вина из Анапы нужно говорить не в десятках, а в сотнях тысяч ведер, большая часть вина идет сухим путем на ст. Тоннельную Владикавказской железной дороги, а затем в Новороссийск, Екатеринодар и Ростов-на-Дону.¹⁴⁷

Глава города Пиленко получил от своего отца генерал-майора 2 имения Хан-Чокран и Джемете, где раскинулись виноградники, дающие прекрасное вино под тем же названием, что и сами имения. Эти имения были пожалованы Пиленко великим князем Михаилом Николаевичем, и фактически с этого времени началось культивирование винограда в окрестностях Анапы.

Благоприятные климатические условия, а так же дешевизна обработки земли способствовали этому. Постепенно виноградники приморской береговой полосы (западная часть Темрюкского отдела и окрестности города Анапы) сплошь были засажены винными сортами, и вырабатываемое вино находило спрос и успешно конкурировало на внутреннем рынке не только с молдавскими, но и с крымскими винами. Число проданных ведер анапских вин с каждым годом все более увеличивалось: за трехлетие с 1897 по 1900 г.г. было продано 10440 ведер вина, а в 1901 г. – 11100¹⁴⁸, а в 1909 – 47675.¹⁴⁹

Успехи в развитии виноделия в Анапе были настолько значительными, а перспективы оптимистическими, что был поставлен вопрос об открытии в городе специальной школы виноградарства и виноделия. Это стало предметом обсуждения на съезде виноградарей в Новороссийске, и об этом было доложено министру Земледелия и Государственных Имуществ Ермолову. Тем более что в городе уже существовали курсы, проводимые частным лицом отставным полковником И. В. Остромысленским.

2.11 1913 г. на Черноморском побережье Кавказа была открыта выставка «Русская Ривьера». Подводя итоги общего развития курортов Кавказа, председатель Выставочного Комитета А.С. Ермолов отметил, что на всем побережье, начиная от Анапы и до южных границ Туапсинского округа, зародилось виноделие. «Знаменитое шампанское Абрау-Дюрсо, - единственное, подаваемое ныне к Высочайшему столу, - известно уже по всей России; оно вывозится теперь и за границу – проникло даже в Соединенные Штаты Северной Америки. На ряду с ним пользуются прекрасной репутацией и в больших количествах отправляются в столицы и другие главнейшие русские города вина из Анапы, Новороссийска, Геленджика и Туапсе... Для более успешного сбыта вин в Новороссийске образованно товарищество местных виноделов (фирма «Сане»)).¹⁵⁰

Таким образом, в конце XIX - начале XX в.в., помимо того, что Анапа стала приобретать известность как курорт морских купаний и климатическая станция, выявился ряд экономических особенностей города и окружающей его местности, которые не были напрямую связаны с курортным характером Анапы. Эти особенности заключались в том, что Анапа являлась важным портом внутренней торговли, в который и из которого товары прибывали и отправлялись в разные регионы страны. Анапский порт был одним из элементов системы всероссийского рынка.

Существование рыночных отношений естественным образом предполагало выполнение определенных кредитно-денежных операций, осуществлявшихся через банк, но в этот период в Анапе не было никакого кредитного учреждения и даже казначейства. Учет векселей, выборка торговых документов, переводы денег и другие операции требовали поездки или в Новороссийск, или в Керчь.

В виду того, что Анапа не была соединена с этими городами железными дорогами, а так же вследствие неудобства анапского порта, суда в который, особенно в зимнее время редко заходили, то поездки в Керчь и Новороссийск вызывали большие трудности и были сопряжены со значительными накладными расходами.

Несмотря на небольшое значение Пятигорска как хозяйственной единицы всероссийского рынка, но вследствие государственного статуса курортной местности Кавказских минеральных вод и приезда элитной публики в летний сезон, в городе имелся городской банк. Основной капитал банка составлял 144 189 рублей 75 копеек и запасной – 35 366 рублей 58 копеек.¹⁵¹ На время лечебного сезона с 1.05 по 15.09 ежегодно открывалось отделение государственного банка при казначействе и почтово-телеграфной конторе, имелись государственные сберегательные кассы.

Курорты Кавказских минеральных вод имели свои особенности экономического развития, связанные, прежде всего с лечебными свойствами минеральных источников. Розлив минеральной воды в бутылки, начатый в середине XIX в. наместником Кавказа Воронцовым, в конечном итоге способствовал появлению крупного предприятия на юге России – Нарзанного завода в Кисловодске.¹⁵²

Основное начало развития продажи нарзана и других минеральных вод за пределами Кавказских минеральных вод было положено Управлением вод в 1896 – 1897 г.г. На нарзанном заводе разливался и отправлялся в различные уголки страны не только кисловодский нарзан, но и Ессентуки №17 и 20. Журнал «Кавказские курорты» писал: «Экспорт вод, это – альфа и омега развития минераловодских курортов. Чистый доход от экспорта исчислялся свыше полумиллиона рублей».¹⁵³

Розлив минеральных вод до 1901 г. находился в руках Управления, но в 1901 г. дело это было передано подрядным способом частному лицу за плату по 2 копейки, с налитой и принятой в казну полубутылке.¹⁵⁴ Одновременно с этим было передано частным предпринимателям и право продажи минеральных вод по особым договорам, предоставив им, исключительные права и условия на продажу вод в известном районе России, в состав которого входило от одной до нескольких губерний.

В крупнейших городах России учреждались казенные склады. Управление вод снабжало их водой до установленной нормы, а затем пополняло их по мере необходимости. Контрагент обязывался продавать воду из склада по ценам не выше установленных, заключенным с ним договором. Разница между ценой, по которой отпускалась вода, и ценою продажи являлась валовым доходом контрагента.

Дешевле всего было покупать на складе нарзан вагонами без упаковки. За одну полубутылку такой покупатель платил 9 копеек, ящик стоил 11 рублей (100 полубутылок).¹⁵⁵ По такой цене минеральная вода

продавалась покупателям, не заключившим договор с Управлением, контрагенты получали воду еще по более низкой цене.

Они обязаны были сбывать в сданных им районах, воды не менее обусловленного договором количества; в противном случае контрагент подвергался взысканию в виде штрафа равного стоимости невыбранного количества воды и даже расторжения с ним договора, с обращением в пользу казны внесенного залога. Кроме того, на контрагенте лежали расходы по оплате помещения склада и содержания его, уплате жалования служащим, возврате Управлению вод привозного тарифа и другие расходы.

Вначале действия этих договоров, распространение кавказских минеральных вод значительно двинулась вперед, стало расти и развиваться. Учреждение складов коренным образом изменило дело сбыта вод. Продукт сбыта был приближен к потребителю, и обеспечивалось непрерывное нахождение его на месте потребления. При такой организации сбыта минеральной воды прибыль контрагента и Управления вод зависела от масштабов сбыта. С одной стороны правильная постановка дела, а с другой стороны добросовестность контрагентства стали давать свои результаты.

Вместе с тем, в деле организации экспорта нарзана за пределы территории Кавказских минеральных вод выявились определенные недостатки. Как только предприниматели ознакомились с рынком, действительными потребностями потребителей воды в их районе и теми затруднениями, с которыми им пришлось встретиться на деле, они переставали соблюдать договорные условия и начинали экспортировать воды, не учитывая границы, за пределы своего района, хотя это было бы и в районе другого контрагента, чем нарушали принятую систему.

Несколько попыток Управления вод к упорядочению этого дела в ограждении прав контрагентов остались безрезультатными. Когда предприниматели уяснили себе, что не они, ни казна не могут оградить их

район от ввоза вод посторонними лицами, стали воздерживаться от больших затрат на устройство рынка в своих районах и ослабили свою деятельность. Между ними и частными покупателями началась конкуренция, границы законтрактованных районов фактически перестали существовать.

Развитие экспорта вод тормозилось и другими обстоятельствами, к которым относились низкое качество пробки, употребляемое для закупорки бутылок, неоднократная перемена формы посуды, ярлыков, отсутствие рекламы. Но, несмотря на все эти недостатки, нарзан и другие минеральные воды нашли громадное число потребителей, как, несомненно, лучшие. Об этом свидетельствует рост прибыли от продажи минеральных вод. Так чистая прибыль в 1907 г. составляла 136 тысяч рублей, в 1908 – 165 тысяч рублей, в 1909 – 247 тысяч рублей, в 1910 387 тысяч рублей, 1913 – 558 тысяч рублей. Всего за 6 лет – 2 263 000 рублей.¹⁵⁶ Сбыт минеральной воды в больших городах России и за границей способствовал образованию крупных компаний на территории минераловодских курортов. Наиболее значительная была «Н.Н. Евангулова и К^о». Вскоре производство минеральной воды стали покрывать дефицит бюджета Кавказских минеральных вод.¹⁵⁷ Перспективы развития данной отрасли экономики кавминводских курортов были намечены в докладной записке заведующего хозяйственным отделом Управления вод Б. Бородина в Горный департамент министерства промышленности и торговли: «Нарзан и прочие воды, как, несомненно, лучшие минеральные воды, имеют впереди огромную будущность, с другой стороны, настоящего вполне правильного и планомерного распространения этих вод на рынке еще не было, и даже во многих местах центральной России, потребители мало знают отечественные воды и их достоинства, тогда как заграничные воды все более и более втискиваются в Россию, благодаря широкой и упорной рекламе».¹⁵⁸

Таким образом, сбыт минеральной воды по всей территории России имел довольно широкие перспективы, за счет него предполагалось повысить доходность минераловодских курортов. Именно это направление определяло экономическое состояние региона.

В конце XIX - начале XX в.в. экономическое развитие курортов Северо-Западного Кавказа в значительной степени было связано с созданием и модернизацией существующей инфраструктуры. Российские курорты не могли вступать в конкуренцию с иностранными из-за отсутствия в гостиницах и санаториях элементарных условий проживания. Приезжающая на Кавказские курорты богатая публика желала иметь комфортабельные условия, предполагающие водопровод, отопление, канализацию, электрическое освещение, телефон.

Жители городов и курортных поселений (необходимо отметить, что хотя не все населенные пункты курортов Северо-Западного Кавказа имели статус городов, но образ жизни особенно в летнее время являлся городским), сдававшие дома в наем так же стремились к модернизации бытовых условий.

Наиболее важным являлся вопрос водоснабжения курортов. В 1890 г. был построен водопровод, который давал Пятигорску до 300000 ведер воды в сутки, вытекающей из источника, находящегося у подножия южного склона горы Юцы. Вода была проведена частью по закрытому бетонному каналу, частью по чугунным трубам. В городе устанавливалось 8 водоразборных и 38 пожарно-поливных кранов, а так же 5 фонтанов. Строительство водопровода позволило не только снабжать город водой, но и поливать бульвары и улицы. Но по-прежнему в городе не была решена проблема снабжения частных домов водой.

В Кисловодске к сезону 1895 г. был открыт пресный водопровод из источника Лермонтовской скалы. Водопровод был сооружен Управлением вод совместно с правлением общества Владикавказской железной дороги.

С помощью водопровода в Кисловодск и к железнодорожной станции доставлялось 120000 ведер воды в сутки. Вдоль магистральной линии и побочных ветвей водопровода было установлено 6 водоразборных тумб, 25 пожарно-поливных крана и 3 фонтана: один на Царской площадке, другой в парке напротив ресторана и третий у галереи Нарзана.¹⁵⁹

В Ессентуках и Железноводске водопровод был проведен к 1897 г. Хотя все курорты Кавказских минеральных вод и снабжались водой, но нельзя было считать вопрос решенным. «Дальнейшее снабжение водою Ессентуков и особенно Железноводска в виду малого дебита источников, снабжающих их пресною водою»¹⁶⁰ было необходимо совершенствовать. В дальнейшем с сооружением водопроводов в домах жителей, Управление вод стало взимать плату за пользование водой, получая стабильный доход в бюджет Кавказских минеральных вод.¹⁶¹ В 1911 г. Управлением вод была предпринята разведывательная экспедиция с целью отыскания источника пресной воды. В 50-ти верстах от Пятигорска был обнаружен «Думановский» источник, вода которого была пригодна для питья, и из него, можно было самотеком провести воду на Ессентуки и Пятигорск.

С владельцем источника был заключен арендный договор, который закрепил право пользования источником за Управлением вод. В строительстве водопровода приняло участие общество Владикавказской железной дороги, которое взяло на себя одну пятую часть всех расходов, получив право на пользование 30000 ведер в сутки¹⁶² и отказавшись от приобретения воды из Юцкого источника, отдав свою долю в пользование Пятигорского городского управления. На снабжение курортов из «Думановского» источника и р. Теплушки предполагалось затратить 4 200 000 рублей.¹⁶³

В Анапе водопровод появился только в 1-ой четверти XX в. Еще в 1909 г. газета «Анапский листок» писала о том, что в городе не имеется водопровода и на его строительство необходимо затратить 200 – 250 тысяч

рублей.¹⁶⁴ Проект проведения водопровода в Анапе был составлен старостой Пиленко, но необходимых денежных средств на его проведение у городской казны не существовало. Водопровод был проведен частным лицом г. Мавропуло. В 1917 г. на каждую квартиру с водопроводом в Анапе приходилась 41 квартира без водопровода.¹⁶⁵ В городах городскими думами принимались обязательные правила пользования водой. Абонентами городского водоснабжения выступали только домовладельцы, в особенных случаях арендаторы квартир. Отношение между домовладельцем и квартиронанимателем по поводу платы за воду, городская управа не регулировала. Если домовладение, в которое желали провести воду, находилась на улице, не имеющей городской водопроводной трубы, то магистральная труба проводилась на этой улице за счет домовладельца. Но, если 2/3 жителей улицы или квартала, ближайшего к магистрали, давали подписку одновременного присоединения к водопроводу, то он устраивался за городской счет.¹⁶⁶

Экономическая база курортов в начале XX в. была тесно связана с проблемой их освещения. В середине XIX в. улицы курортов вообще не освещались. Жители городов для освещения своих домов использовали свечи, во 2-ой XIX в. в употребление входил фотоген, то есть керосиновая лампа. В анкете статистической переписи городов России в 1905 г. по поводу освещения Пятигорска записано: «Улицы и площади города в центральной части освещаются керосинокалильными фонарями системы «Галкина», а в остальных частях керосиновыми. Район, где расположены бальнеологические учреждения, - электричеством. Предполагается осветить центральные улицы электричеством в количестве 70-ти дуговых фонарей».¹⁶⁷ В Анапе в 1897 г. было 40 городских и 4 створных (маячных) фонарей. Створные фонари были необходимы для безопасного плавания морских судов. Они располагались следующим образом: один, угловой на мысе близь городской ротонды, другой у пристани, третий около пристани

наследников генерал-майора Крюкова, четвертый на городской выгонной земле.

Улицы города и пристань освещались недостаточно интенсивно. Газета «Анапский листок» писала: «Существующее освещение двумя-тремя фонарями керосинокалильной системы более чем недостаточны для площади городского сада».¹⁶ Анапская портовая таможня в уведомлении городскому старосте указывала, что пристань освещалась слабо на ближайшей половине к городу, а остальная часть вообще осталась без света.

Проблему освещения города могло решить только строительство электростанции. На Кавказских минеральных водах была создана первая в стране энергосистема. Все началось со строительства электростанции на реке Подкумок. Руководителем проекта был инженер С.М. Фридман. Проект был разработан в 1902 г., а в 1903 фирмой «Сименс и Гальске» на реке Подкумок была построена электростанция «Белый уголь».

Линии высокого напряжения соединили города-курорты: Пятигорск, Кисловодск и Железноводск. Это позволило получить наружное и внутреннее освещение курортов, грузовую и электрическую дорогу в Кисловодске и ставить вопрос о строительстве подвесной дороги, которая доставляла бы грязь из Тамбуканского озера.

Благодаря электростанции в Пятигорске были выстроены две линии трамвая, одна от вокзала железной дороги по Царской улице, а другая – от угла Царской и Дворянской к Провалу. Планировалось соединить все курорты Кавказских минеральных вод трамвайными линиями. Трамвайные вагоны поставлялись из-за границы, но 26.05 1905 г. был произведен выпуск первого вагона выстроенного полностью в мастерской депо трамвая. Таких вагонов в местной мастерской было построено за зиму 4.

Газета «Пятигорский листок» по поводу выпуска первого трамвая писала: «Заведующий трамваем инженер С.М. Фридман обратился к

рабочим с речью, в которой указал на осуществление того, что казалось многим невозможным, так как трудно было поверить, будто здешними простыми рабочими можно было сделать то, что за границей выполняется специальными машинами, инженерами и особым составом лучших мастеров. Годный и прекрасный по виду, мощный и надежный по конструкции вагон является живым свидетелем того, что, и наши русские не лыком шиты».¹⁶⁹ В 1913 г. в Пятигорске была построена тепловая электростанция. Под руководством электротехника проф. М.А. Шателена она была включена в параллельную работу с центральной пятигорской ГЭС «Белый уголь». Стоимость всех электротехнических сооружений составляла около полумиллиона рублей.¹⁷⁰

1.01 1916 г. Воды обслуживались гидроэлектростанцией «Белый уголь» (2 турбины по 500 сил и 2 генератора по 330 КВт.), тепловой станцией в Пятигорске (2 дизеля по 400 сил и 2 генератора по 263 КВт.) и 2 небольшими паровыми электрическими станциями в Кисловодске (80 сил) и Железноводске (40 сил).¹⁷¹

В Анапе в 1912 г. городская управа сделала заказ на изготовление проекта электрического освещения города русскому обществу «Всеобщая компания электричества». Через год этот проект был реализован, однако освещение города было явно недостаточным. Даже в 1914 г. гласные городской думы заявляли о недостаточном освещении города: фонари на некоторых улицах зажигались на 15 – 20 минут или вообще не горели в ночное время. В 1917 г. в Анапе электричеством освещалась 251 квартира, то есть 8,3% от общего числа.¹⁷²

Освещение частных домов на Кавказских минеральных водах началось вскоре после строительства электростанции «Белый уголь». В докладной записке заведующего электрическими сооружениями Кавказских Минеральных вод Е.Н. Кутейникова директору Вод Д.А. Иванову об отпуске электроэнергии для освещения частных зданий

предлагались следующие условия для тех, кто пожелал провести электричество в свои дома: это, прежде всего полная оплата абонентом устройства магистралей, их ремонт, который производился Управлением вод. Отпуск тока абонентам производился по мере возможности, без всякой ответственности со стороны Управления вод за прекращение отпуска в любой момент. Абонентная плата за пользование электроэнергией взималась в размере 30 копеек за КВт. в час, так же как и в крупных городах России.¹⁷³

Энергетические потребности курортов удовлетворялись не только с помощью электроэнергии. Управление Кавказских минеральных вод заключало договоры с крупнейшими компаниями России на поставку нефти, мазута, антрацита на минераловодские курорты. Так, в 1912-1915 г.г. такие договоры были заключены с товариществом «Братья Нобель», обществом «Мазут» на поставку сырой озерной нефти из Грозного,¹⁷⁴ с товариществом «Е. Т. Парамонова сыновья» на поставку 140000 пудов «свежего не выветренного антрацита по 20 копеек за пуд франко-вагон».¹⁷⁵ В 18-ти верстах от Анапы открылись две нефтепромышленные компании: общество «Стандарт» и Киевское товарищество с господином Мерингом. Эти компании не столько удовлетворяли потребности Анапы в энергоресурсах (в этом не было такой большой надобности как на минераловодских курортах вследствие слабого развития инфраструктур города в тот период), сколько через Анапу осуществлялась связь нефтепромыслов с морем и железной дорогой.

Санитарное состояние городов и поселений курортной местности являлось важной проблемой, от решения которой во многом зависел рост числа приезжающих лечиться на курорты. Первоначально отчистка курортов от нечистот производилась с помощью ассенизационных обозов.¹⁷⁶ Но деятельность этих обозов вызвало нареkanie со стороны группных врачей. В числе первостепенных и важных задач находились

вопросы строительства канализации на всех курортах: «Так как вопрос канализации на Кавказских минеральных водах является вопросом первостепенной важности и необходимости, то по этому нужно, чтобы канализация на группах была осуществлена в самом непродолжительном времени.¹⁷⁷

В докладной записке директора Кавказских минеральных вод в Горный департамент по вопросу о переустройстве минераловодских курортов, указывалось на то, что к числу особенно выдающихся не порядков на Водах относится санитарное состояние курортов, которое вызывает тревогу из-за отсутствия канализации. Стоимость всех канализационных устройств, предназначенных для строительства в первую очередь по проектам и сметам, составленным инженером Егиазаровым исчислялось: для Пятигорска – 1051000 рублей, для Ессентуков – 1022000 рублей, для Железноводска – 440000 рублей, а всего 3200000 рублей.¹⁷⁸ Необходимо отметить, что на других курортах Северо-Западного Кавказа даже не ставился вопрос о проведении канализации, что являлось еще одним свидетельством более успешного и динамичного развития курортов Кавказских минеральных вод по сравнению с другими.

В начале XX в. для решения городских проблем администрация городов стала активно прибегать к системе подрядов. Городская управа объявляла о назначении торгов на проведение тех или иных работ, составлялись таблицы торгов, где указывался предмет торга, имена и фамилии лиц, являвшихся на торги, цена, предлагаемая участникам. Затем, с одним из участников, чья стоимость работ оказывалась оптимальной, заключался контракт. Подрядчик действовал под наблюдением архитектора, члена управы, городского головы.

Частично работы по модернизации городской инфраструктуры оплачивались частными лицами, заинтересованными в этом. Так в архиве Ставропольского края сохранился договор между неким Анжело Луиджи

Чивелли и Управлением вод на проведение 140 сажен погонных канализационных работ.¹⁷⁹ Конец XIX - начало XX в.в. в экономической жизни курортов был отмечен активным привлечением частного капитала для обслуживания потребностей курортов. Это, прежде всего, выражалось в строительстве санаториев, пансионатов, гостиниц. Так, в Анапе на средства доктора Будзинского были выстроены 2 санатория и грязелечебница, в Теберде предпринимателями из Ростова-на-Дону и Екатеринодара выстраивались и содержались дачи для больных туберкулезом.

На курортах Кавказских минеральных вод в 1915 г. намечалось построить на средства частных предпринимателей в Кисловодске гостиницу на 600 номеров стоимостью 1 млн. 200 тыс. рублей, в Ессентуках – гостиницу на 400 номеров, стоимостью 800 тыс. рублей и в Железноводске – гостиницу на 200 номеров стоимостью 400 тыс. рублей, а так же курзалы в Пятигорске, Ессентуках, трамваи в Ессентуках, Кисловодске и Железноводске. Всего частными предпринимателями на совершенствование инфраструктуры города должно было быть затрачено 5 млн. 450 тыс., в то время как затраты от казны составляли 10 млн. 830 тыс. рублей.¹⁸⁰ На курортах Кавказских минеральных вод по сравнению с другими курортами Северо-Западного Кавказа наблюдалась более активная деятельность частного капитала. Предприниматели России охотно брали в аренду рестораны, кофейни, лавки, заключали подряды на строительство санаториев. Знаменитые парфюмерные фирмы строили павильоны для продажи своей продукции на кавминводских курортах. Так, в 1910 г. парфюмерная фирма «Ралле» для получения разрешения на строительство своего павильона в Кисловодске обязывалась построить набережную и перекрытия через реку Ольховку.¹⁸¹ Активность частного капитала на курортах Кавказских минеральных вод объяснялась их экономической привлекательностью, возможностью получения хороших прибылей от

вложенных капиталов. Особенно желанными для российского бизнеса минераловодские курорты стали после начала I мировой войны.

Другие курорты Северо-Западного Кавказа, особенно, такие как Псекупские минеральные воды, Теберда, имевшие в основном местное значение, не представляли собой ничего примечательного в экономическом отношении. Вследствии небольшого количества приезжающих снабжение этих курортов осуществлялось в основном сельскохозяйственной продукцией местных жителей, на их территории так же отсутствовали какие-либо торгово-промышленные предприятия.

Значительные отличия в экономическом плане имели курорты Кавказских Минеральных вод и Анапа, которая являлась крупным портом внутренней торговли¹⁸² и поставщиком лучших вин на российский рынок. Экономическое значение Анапы определялось не ее курортным характером, а особенностями ее географического положения, в то время как экономическое благополучие Кавказских минеральных вод базировалось на лечебных свойствах источников.

КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК КУРОРТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Развитие любого города невозможно представить без его культурной составляющей, в основе которой лежат эстетические, образовательные и этические начала. Город всегда был и остается центром культурной жизни региона. Развитие городов и поселений Северо-Западного Кавказа как курортных местностей всероссийского значения наложило своеобразный отпечаток и на их культурную жизнь. Благодаря приезду высокообразованной публики, на курортах культурная жизнь в период летних сезонов была сравнима с жизнью столичной. Таким образом, курорты являлись не только здравницами, но и культурными своеобразными центрами региона.

Значительное место в культурной жизни любой местности принадлежало церкви. В указанный период именно в ней сосредотачивались образовательные и просветительские функции. Посещая церковь, человек одновременно с отправлением своих религиозных потребностей, знакомился с произведениями художественного отечественного и музыкального искусства, эстетически развивался, воспринимая архитектурную уникальность православных храмов.

Религиозно-культурный фактор в жизни любого государства, во все времена и эпохи играл очень важную роль. Он всегда присутствовал не только на субъективном, личностном уровне, но являлся значительной доминантой во внутренней и внешней политике государств. Особенно тогда, когда дело касалось геополитических интересов, одной из сторон проявлений которых было присоединение и освоение новых территорий.

В научно-исследовательской литературе, посвященной вопросам присоединения и освоения территорий Северного Кавказа конце XVIII- начале XX в.в. религиозно-культурный аспект, как одно из направлений комплексного подхода России в деле укрепления своих позиций в данном регионе практически не подвергается исследованию. В большей мере уделяется внимание военно-политическим и социально-экономическим направлениям российской политике в данном регионе. Между тем, по нашему мнению, цивилизационный подход к изучению истории, предполагает оценку религиозно-культурного фактора.

В рамках темы данного исследования считаем необходимым, осветить некоторые вопросы культурного развития курортов Северо-Западного Кавказа в конце XVIII- начале XX в.в. Значительная доля нашего исследования в данном вопросе приходится на курорты Кавказских минеральных вод, т.к. из всех курортных местностей Северо-Западного Кавказа, Кавказские минеральные воды начали развиваться и осваиваться раньше остальных. Кроме того, определенная роль географических и социально-политических факторов предопределяла более насыщенную религиозно культурную жизнь кавминводских курортов по сравнению с другими курортами, исследуемыми в данной работе.

Со строительством крепостей Азово-Моздокской линии в районе Пятигорска связано и появления там православных церквей. Многовековая потребность и привычка обращения к Богу и общения с ним предопределяла и строительство церквей и храмов, там, где в силу обстоятельств жизни и профессии люди обретали новое место жительства. Самая первая церковь была открыта в 1783 г. в помещении казармы 16-го егерского полка Константиногорской крепости. Через 2 года в центре крепости была освящена деревянная двуглавая церковь, напоминающая по архитектуре деревянные церкви типичные для казачьих станиц.

В 1799 г. в крепость Константиногорскую прибывает 14-й егерский полк. Вслед за полком привозят и полковую церковь. Командир полка генерал Лихачев в прошении на имя архипастыря писал: «вновь установленная... во вверенном мне егерском полку, походная церковь, достигла во всех частях своего бытия: для коей иконостас вступил на первый случай старой, ... да и антимиас есть присланной со священником, от его преосвященства из Астрахани»¹⁸³. Далее генерал Лихачев высказывает просьбу об освящении церкви, что и произошло 24.02 1799 г.¹⁸⁴

Но, как известно, в этот период территория Кавказских минеральных вод еще не рассматривалась в ракурсе курортной местности, и российские власти еще основательно не задумывались о перспективах прочного утверждения русского населения на данной территории, а из этого следует, что и постоянных, а не походных церквей не существовало.

В то же время, желая привлечь горцев на свою сторону, император Александр I указом от 6.06 1805 г. повелевает построить в Константиногорской крепости и в городе Георгиевске две мечети. Проекты этих мечетей были составлены архитектором Руска и одобрены императором.¹⁸⁵

Здание церкви и присутственные (государственные) места всегда появлялись одновременно, как обозначение векторов внутренней политики государства на вновь присоединенных территориях.

После того, как 14-й егерский полк покинул территорию Константиногорской крепости, вместе с ним была перевезена и церковь Вознесения, т.к. церкви перевозили вслед за полком. Дальнейшая судьба ее неизвестна. С 1813 г. богослужение на Водах совершались в шатровой церкви привозимой на время.

С ростом приезжающих лечиться на Кавказские минеральные воды и с увеличением числа жителей остро ощущалась потребность в постоянном

здании церкви. Об этом писал комендант Кисловодской крепости Энгельгард командующему войсками на Кавказе генералу Вельяминову 19.03 1825 г.¹⁸⁶

В связи с созидательной деятельностью генерала Ермолова на Кавказских минеральных водах и предстоящей административной реформой, связанной с изменением статуса селения Горячеводского, Александр I 6.02 1827 г. издает указ о снятии плана местности при Горячих водах.

В исполнении этого приказа 23.03 того же года, Ермолов предписывал «поручить, кому следует снять назначенное при Горячих водах на плоскости от карантина место для города на плане, показав на оном площади, улицы и кварталы, места, где быть церкви и каменным зданиям для помещения присутствий, окружного управления, на возведение коих сделаны планы и сметы».¹⁸⁷

Архитектором Иоганном Бернардацци было сделано два проекта церкви на Горячих водах, каменной и деревянной, из которых последний был выбран и утвержден. Место для храма наметили в середине селения Горячеводского на большом пустыре недалеко от строящихся Николаевских ванн. Разработка проектов велась Бернардацци на основе осмотра и изучения христианских храмов Северного Кавказа более раннего периода.¹⁸⁸

Строительство церкви связано с именем архимандрита Александро-Невской Лавры Товии (Тихон Яковлевич Моисеев). 15.05 1827 г. отец Товия прибыл на Горячие воды, где начал лечиться под наблюдением доктора Конради. Узнав, что на Водах нет постоянного храма, и построение приходской церкви задерживается из-за отсутствия денежных средств, о. Товия обратился с просьбой к посетителям Кавказских минеральных вод пожертвовать средства на строительство храма. Многие откликнулись на его просьбу. Среди них были генералы - герои

Отечественной войны 1812 г.: Николай Раевский – старший, Иван Сабанеев, Денис Давыдов, ученые - П.Н. Савенко, П.И. Аверин, писатели - Н.Н. Нефедьев, П. Сумароков.

Весной 1828 г. каменщики и плотники приступили к сооружению церкви, и к лету она была уже закончена. Выразительность и монументальность храму придавали портики, украшавшие три входа церкви. Именно они указывали, что храм был построен в классическом архитектурном стиле, распространенном в России в конце XVIII- начале XIX в.в. Храм украшал центральную часть города.

Иконы и утварь из палаточной церкви были перенесены во вновь выстроенный храм, а деревянный резной иконостас был выполнен по рисункам братьев Бенардацци. Церковь была освящена архимандритом Павлом во имя иконы Пресвятой Богородицы « Всех Скорбящих Радосте».

Одновременно со строительством церкви в Пятигорске, в Кисловодске так же по проектам братьев Бернардацци в 1825 г. была построена деревянная церковь, освященная о. Товием.¹⁸⁹ Храм был посвящен Святителю Николаю-чудотворцу. Он имел двускатную тесовую деревянную кровлю и построен без применения гвоздей. В плане церковь имела форму креста с удлиненным западным рукавом, где был вход с двустворчатой дверью. Церковь была двухъярусной, на уровне второго яруса имелись хоры. Хоры украшались балясинами, которые гармонично вписывались во внутренний облик церкви. Накладные украшения стен, составленные из деревянных планок, повторяли в разных вариантах геометрические фигуры, окаймляя все наружные стены, словно, кружевная отделка, что придавало церкви особую нарядность, дополнявшуюся двумя куполами, венчавшими барабан центральной части и колокольню.

Братьями Бернардацци был спроектирован и Свято-Никольский храм в станице Ессентукской. В 1825-1826 г.г. церковь была построена. Она располагалась на центральной площади станицы, определявшей

исторический центр Ессентуков. Братья Бернардацци спроектировали здание церкви в шатровом стиле. Центральная часть храма квадратной формы, над ней возвышается квадратный барабан и плоское перекрытие. Церковь венчает высокий шатровый четырехгранный купол с шаром и православным крестом. Каждая грань барабана украшалась тремя узкими стрельчатыми окнами, что обеспечивало естественное освещение храма в течение светового дня. Помимо этого с северной и южной стороны храма располагалось по 5 стрельчатых окон, соединенных вместе, а так же по бокам входных дверей по одному. Все окна храма имел по 6 переплетов, что характерно для старинных церквей России.

После того, как вышел указ об образовании уездного города Пятигорска, встал вопрос о строительстве каменного храма. По плану, утвержденному Николаем I 24.02 1830 г.,¹⁹⁰ было определено место для каменного храма в центре города.

Император Николай I при посещении Пятигорска в 1837 г. высказал пожелание, чтобы храм был сооружен с пятью главами. Как это было всегда принято в России при строительстве церквей объявлялась подписка на пожертвование средств для строительства. В 1832 г. в Пятигорске на лечении побывал академик А.А. Тон¹⁹¹. В рапорте на имя президента Академии художеств А.Н. Оленина он просит о продлении лечения на Кавказских минеральных водах. Согласно представлению А.Н. Оленина от 2.-3 1832 г. Николай I разрешил академику А.А. Тону отпуск к Кавказским минеральным водам до будущей осени для излечения болезни с сохранением получаемого им жалования¹⁹². Во время пребывания на Водах архитектор должен был сделать несколько рисунков, «буде силы его позволят»¹⁹³. Во время лечения Тон занимался своими проектами, среди которых был и проект храма Христа Спасителя. Копию этого проекта, но в уменьшенных размерах он предложил для пятигорского каменного храма.

Проект был одобрен Николаем I, и в 1847 г. приступили к его строительству, которым руководил архитектор Кавказских минеральных вод С.И. Уптон¹⁹⁴. Храм был достроен до купола, и надо было только установить столбы для арок, как в 1853 г. появились трещины. Строительство было приостановлено, а стены разобраны для укрепления фундамента. В 1858 г. вновь объявляется подписка для сбора добровольных пожертвований на восстановление и сооружение соборного храма в Пятигорске на месте разрушающегося.

В 1867 г. закончилось строительство храма, и 3.05 этого же года храм был освящен во имя Иисуса Христа Спасителя.¹⁹⁵ Собор представлял собой огромное сооружение с пятью куполами. Материалом для строительства храма был местный известняк. Внутренние стены собора в значительной части своей были побелены, лишь кое-где встречались изображения святых. На одной из стен – большое изображение «Воздадите Кесарево – Кесареви, а Божие – Богови», на другой – Мать Божия с известной иконы кисти Васнецова.

Центральный барабан собора опирался на 4 мощные четырехгранные колонны. Этот барабан венчал полусферический потолок с изображением Христа Спасителя, а на колоннах – четырех апостолов. У главного входа собора в стенных нишах размещались изображения справа – Иисуса Христа, слева – Богородицы. Величиной они были с человеческий рост и составлены из цветных керамических плиток.

В небольшом соборном саду, недалеко от алтарной части был похоронен в фамильном склепе генерал Евдокимов и его супруга. В том же саду, под специально сооруженным навесом, висел огромный медно-бронзовый колокол, язык которого приходилось раскачивать двум звонарям. С начала XX в. собор становится кафедральным для архиерея Терской области.

Выдающиеся деятели русской православной церкви часто посещали район Кавказских минеральных вод. К таковым относился Игнатий Брянчанинов, возглавлявший Кавказскую епархию с 1858 по 1861 г.г. Уже в первый год, по прибытии в Кавказскую епархию, владыка Игнатий посетил Пятигорск, Кизляр, Моздок. В Пятигорске он совершил торжественное освящение грота Большого Провала. В последствии в память о торжестве открытия тоннеля и освящении Провала, Управления Кавказских минеральных вод поставило в гроте киот с иконой целителя страждущих св. Понтелеймона.

Находясь на лечении в Кисловодске, Игнатий также служил службы и в церкви Святителя Николая-чудотворца.¹⁹⁶

Окончательное «замирение» Северного Кавказа в 60-х г.г. XIX в. и последовавшее за этим упразднение некогда столь необходимых военных крепостей, иногда совершенно неожиданным образом оказывало влияние на религиозную жизнь населения.

Так, в 1862 г. было упразднено Кисловодское укрепление. В связи с этим из крепости был выведен 6-ой Кавказский линейный батальон в октябре 1863 г. При этом священник батальона о. Константин Смолянский забрал из церкви все имущество, принадлежащее частью батальонной церкви, а частью, пожертвованное жителями Кисловодской слободы и приезжающими лечиться на Воды, и отправил его в штаб-квартиру Кавказского линейного № 6 батальона.¹⁹⁷

В связи с этим, жители города, оставшись без иконостаса и церковной утвари, были лишены возможности присутствовать на богослужении. Они обращаются к воинскому начальнику в Кисловодске есаулу Павловскому с прошением, где пишут о своем желании, возвести храм во имя Архистратига Михаила в честь великого князя Михаила Николаевича.¹⁹⁸ Так, как денежных средств на строительство храма у жителей было недостаточно, то, по их мнению, до возведения храма можно было бы

использовать освободившиеся после упразднения крепости каменные постройки.¹⁹⁹

Прошение жителей Кисловодской слободы было представлено в штаб войск Терской области, но как следует из дальнейшей переписки воинского начальника Кисловодска Павловского, начальника штаба войск Терской области Косташева и военного инженера Гатовского, каменные здания не могли быть переданы на строительство церкви т.к. там располагалась 38 батарея артиллерийской бригады.²⁰⁰ Увезенное священником Смолянским имущество так и не было возвращено в Кисловодск, несмотря на указания Главного Священника Кавказской Армии протоиерея Стефана Гумилевского.²⁰¹ Так как строительство нового храма не было начато ввиду отсутствия средств, то служба продолжалась в старой деревянной церкви.

С ростом и расширением Кисловодска, а в 80-х г.г. XIX в. в станице и слободе имелось уже 563 здания²⁰², небольшой деревянный храм не стал гармонировать с архитектурным обликом курорта. В конце 1880 г. благочинный протоиерей Дмитрий Попов обратился в Кавказскую Духовную Консисторию с просьбой о разрешении строительства нового каменного храма, в честь Святого Чудотворца Николая. В 1883 г. с такой же просьбой к начальнику Терской области обратились жители слободы Кисловодской.

Слободское правление организовало сбор денежных средств среди населения для постройки собора. Эти пожертвования покрыли 80% всех расходов. Грек Топалов и осетин Засохов организовали производство кирпича из местной глины специально для строительства Никольского храма. Попечителем строительства был казачий генерал Илья Иванович Сафонов, отец всемирно известного музыканта Василия Ильича Сафонова.

Стены собора были сложены из кирпича на мощном каменном фундаменте. Кирпичная кладка нового храма отличалась фигурностью. С

наружи и внутри стены были оштукатурены светло–серым цементом, что дало основание называть Никольский храм «белым собором».

Строительство собора было закончено в 1887 г. Он повторял традиционную схему пятиглавого храма, выработанную в XII в. зодчими Успенского собора во Владимире, и берущего свое начало в истоках византийской архитектуры. От древнерусских храмов Никольский собор отличался тем, что 4 малых барабана были декоративными, а не световыми. Храм был трехъярусный, имел хорошую акустику и вмещал 500 человек. На уровне второго яруса были устроены обширные хоры.

Центральный купол и барабан были богато украшены росписью. Стены храма расписывали знаменитые художники России – братья Васнецовы, В.Д. Поленов, Н.А. Ярошенко, М.В. Нестеров, который венчался в этом же соборе. Знаменитые оперные певцы Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов пели в хоре Свято-Никольского собора.

В 1900 г. рядом с собором в архитектурном стиле храма с западной стороны была сооружена пятиярусная колокольня. Вокруг храма возникла Соборная площадь и некрополь, где были погребены священнослужители и благочестивые миряне, среди которых находились Н.А. и М.П. Ярошенко, семья Сафоновых, русский и украинский писатель и историк Д.Л. Мордовцев.

Необходимо отметить, что Никольский храм был предназначен в большей степени для религиозных потребностей жителей слободы Кисловодской, и, приезжающих лечиться на Воды отдыхающих. Но известно, что по предложению А.П. Ермолова в 1825 г. в районе Кисловодска была основана казачья станица. Со временем она разрослась и имеющийся там Кресто-Воздвиженский храм уже с трудом вмещал всех желающих особенно в праздничные дни.

В 1895 г. общество станицы Кисловодской обратилось с прошением к Епископу Владикавказскому и Моздокскому Владимиру: «Св. храм нашей

станции очень не вместителен и посему 4-го сего июня православные жители нашей станции единодушно выразили желание, что бы с западной стороны нашего св. храма был сделан деревянный пристрой, дабы желающие помолиться за богослужением не оставались вне стен Св. Дома Божия, и чтобы единовременно была построена более величественная колокольня, дабы и внешний вид Места Селения Славы Божией более соответствовал своему назначению.²⁰³

Благословение на постройку храма было получено. В виду недостатка средств, имеющих у казаков станции, они обратились с просьбой к епископу Владимиру о выдаче сборной книге на построение храма: «На расширение храма... средства нашего общества, при бедности наших жителей и неурожайности последних лет весьма недостаточно, и изстари Православные храмы на Св. Руси созидались щедрою рукою благотворения, - посему мы и осмеливаемся покорнейши просить Ваше Преосвященство приказать выдать сборную книгу на построение храма в нашей станции».²⁰⁴

Сборная книга на постройку храма была выдана на имя казака Елизара Матвеевича Нагорного и крестьянина Евдокима Михайловича Докукина 29.12 1895 г.²⁰⁵ В 1896 г. начался сбор пожертвований. Работами по постройке храма руководил приходской священник о. Михаил Лисицын.²⁰⁶

Реконструкция церкви шла довольно долго и окончательно была завершена в 1906 г. Кресто-Воздвиженская церковь была деревянная, поэтому во Владикавказской духовной консистории был составлен в 1897 г. проект каменной церкви и направлен в строительное отделение областного правления Терской области, где после рассмотрения и был одобрен.²⁰⁷ Но строительство каменной церкви так и не было начато. Каменный Кресто-Воздвиженский храм появился на месте деревянной церкви, уничтоженной в 1939 г., уже после начала перестройки в 1986 г.

К концу XIX в. значительно изменился облик курортных местностей Кавказских минеральных вод. Жители Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков и Железноводска, строили новые жилые дома, которые сдавали в наем увеличившемуся потоку отдыхающих. Расширение курортов требовало и постройки новых храмов и церквей. Как следует из ведомости сведений о числе православных храмов, существующих в пятигорском округе, составленной в 1883 г., в г. Пятигорске православных церквей было – 3, в ст. Ессентукской – 1, в Кисловодске – 2, Железноводске – 1.²⁰⁸

Рост популярности Ессентукского курорта, увеличение числа жителей станицы и числа отдыхающих, предопределяли острую необходимость постройки нового большого храма в Ессентуках. В 1885 г. на станичном сходе было создано попечительство для постройки новой церкви. «Попечительство новой церкви состоит: из Главного Попечителя князя Владимира Андреевича Долгорукого, попечителя меня (я – же избран строителем), и помощников купца Безпалова и казака Третьякова», - ²⁰⁹ писал бывший контрагент Кавказских минеральных вод А. Байков.

Первоначально на строительство церкви предполагалось потратить 8 тысяч рублей серебром, которые давала Ессентукская станица и 2 тысячи 830 рублей добровольных пожертвований²¹⁰, но в последствии эта сумма была превышена в 10 раз. Инициативная группа местной интеллигенции, состоявшая в основном из врачей, провела сбор пожертвований на постройку храма. Средства также поступили от дирекции Управления курортами. Проект был заказан известному в России проектировщику храмовых зданий архитектору Пономареву.

Место для собора было выбрано на самой высокой точке города, на вершине Щелочной горки, в лечебном парке, около вокзальной площади и железнодорожной станции. Торжественная закладка собора состоялась в 1888 г. Был отслужен молебен, на котором присутствовала общественность, администрация Ессентукского курорта, делегации из

Кисловодска и Пятигорска. Церковь была освящена в честь святого Пантелеимона, ее строительство было закончено в 1896 г.

Золотые главы церкви господствовали над морем крыш одноэтажных и двухэтажных зданий. Храм был построен из кирпича с элементами фигурной кладки. Над центральной частью был установлен восьмигранный барабан, который венчал шатровый купол с золоченой луковицей и крестом. Вокруг центрального купола располагались 4 главки-колокольни с золочеными луковичами и крестами. Вокруг них находились еще 8 небольших декоративных главок с луковичами и крестами. Главки второго ряда венчали небольшие шатровые купола.

Внутреннее помещение удивляло огромной высотой центральной части и обилием яркого света, лившегося из больших окон. Светлые внутренние стены хорошо контрастировали с украшенным позолоченной резьбой красным иконостасом. Территория храма была обнесена металлической оградой. Главный вход был выложен из кирпича в виде трех проемной арки фигурной кладки. Центральную часть арки занимали двустворчатые металлические ворота. Ворота венчали золотые луковичи с ажурными крестами. Храм являлся украшением курорта. Задние церкви было доминантой улицы, которая носила его имя.

Пантелеймоновская церковь являлась очагом культуры на Ессентукском курорте. Там имелась церковная библиотека, народная библиотека, архив, церковно-приходская школа, воскресная школа для взрослых, и четырехклассная церковно-приходское училище.

Первоначальная история курортов Северо-Западного Кавказа неразрывно связана с появлением на этой территории, прежде всего военной администрации Российского государства, что предопределялось военно-политическими аспектами вхождения данных территорий в состав империи. Из этого вытекал и тот факт, что нередко именно представители военной российской власти проявляли заботу о предоставлении

возможности, как гражданскому населению, так и военным отправлять свои религиозные потребности.

После окончательного вхождения Анапы в состав Российской империи в 1829 г. по Адрианопольскому миру, сразу же стал вопрос о строительстве православной церкви в городе. Естественно предполагалось, что после того как, турки покинули крепость, большинство населения ее будут составлять лица православного вероисповедания. Этот факт вызывал острую необходимость строительства церкви.

По этому поводу наместник Кавказа граф Паскевич в отношении министру внутренних дел графу Чернышеву писал: «По неимению в Анапе ни одной церкви Греко-Российского исповедания, молитвословие отправляется в неприличном месте (сарай). На предписание мое о приискании здания для помещения там церкви, я получил донесение, что нет другого строения, кроме большой каменной турецкой мечети, которая, однако-же в некоторых местах разбита ядрами, потому требует исправления, на что и на покупку колоколов по смете исчислено суммы 17,692 р. 91 коп.». ²¹¹

Николай I, узнав из донесения графа Чернышева об отсутствии церкви в Анапе, повелел отпустить на ее благоустройство из государственного казначейства 25 тыс. рублей. ²¹² Император высказал пожелание назвать церковь в честь святого, в чей праздник крепость Анапа сдалась русским войскам. Это событие произошло 12.06, когда православные чтят память святых Ануфрия Великого и Петра Афонского.

Средств военного ведомства для сооружения приличного храма не хватало, по этому первый молитвенный дом в Анапе от «самых стен до иконостаса и престола носил отпечаток ужасной бедности и ветхости, а водруженный на здании крест был согнут набок». ²¹³

По плану Анапы, утвержденному наместником Кавказа 16.06 1871 г., был построен в 1874 г. новый храм, освященный 12.06 в честь Святого

Онуфрия. Строительством храма руководил комитет под председательством начальника города капитана Яновского, но главным руководителем и инициатором в этом деле был бывший начальник Черноморского округа, генерал-майор Пеленко сделавший немало в деле популяризации курорта и создавший славу Анапе как винодельческому краю.

Храм был сооружен на средства анапского городского общества «на раскладочный по общественному приговору сбор сначала по 5 рублей, а потом по 2 рубля с мужской души».²¹⁴

Стены церкви были сделаны из камня, а крыша деревянная, которая венчалась тремя куполами. В 1881 г. в церкви был устроен предел в честь Святого Благоверного князя Александра Невского.

С окончанием событий, именуемых в официальных российских документах второй половины XIX в. Кавказской войной, связано строительство церкви в станице Ключевой, где располагалась штаб-квартира Псекупского полка, и находились лечебные минеральные воды называемые Псекупскими.

Освящение церкви состоялось 14.11 1867 г. Она была выстроена из местных материалов, а так же из соснового леса привезенного с Дона. Фундамент и цоколь с крыльцом построены из местного песчаника. Сама же церковь была деревянная, срубленная из дуба вывезенного из знаменитых амугальских лесов ст. Бакинской.

Сосновый лес был употреблен на внутреннюю отделку храма. Проектированием церкви занимался итальянский мастер Иосиф Травалио, внутри храм был расписан русским художником С.И. Ильченко, приглашенным для этой цели из Екатеринодара.

Посещение курортов деятелями русской православной церкви с целью лечения и восстановления здоровья способствовало основанию в курортных местностях православных святынь, получивших российскую

известность. Это относится в полной мере, прежде всего ко Второ-Афонскому Успенскому мужскому монастырю на горе Бештау.

Ни один год иеросхимонах Герасим Попов (Глеб Петрович Попов), настоятель небольших афонских монастырей во имя святого Иоанна Предечи и святого апостола Иоана Богослова, обдумывали возможность устроить подворье Афонского монастыря в России, чтобы смягчить греческое давление, обеспечив обители на святой горе материальную независимость.²¹⁵

В 1902 г. Герасим Попов командировал в Россию иеромонаха Иоанна Мирошникова и монаха Сергея. Монах Сергей остался для поправки здоровья в Пятигорске, а отец Иоанн направился в Санкт-Петербург, обладая тактом и умом, он сумел расположить к себе многих влиятельных лиц и заручиться их поддержкой. Ктиторм будущего монастыря согласился быть великий князь Дмитрий Константинович, а его помощником домовладелец отставной полковник Д.П. Шишков.

В те же дни, проходя курс лечения минеральными водами, монах Сергей присматривался к окрестностям Пятигорска. Особенно глубокое впечатление на него произвела гора Бештау. Очертания Бештау напоминали далекую Афонскую гору.²¹⁶ Приехавший из Петербурга о. Иоанн, разделял мнение Сергея. Монахи обратились за советом к бывшему тогда директору Кавказских минеральных вод В.В. Хвощинскому. Хвощинский не только поддержал монахов, но и указал им место для монастыря на юго-западном склоне г. Бештау. Под монастырь было отведено 120 дес. казенной земли из Бештаугорской дачи.²¹⁷

После подачи прощения в Священный Синод об устройстве новой обители на Кавказе иеросхимонах Герасим, не дождавшись официального указа, выехал в Россию в сопровождении 20 человек братии. Осенью того же года начали строить кельи и церковь.²¹⁸ 27.11 1904 г. постройка

монастыря была закончена, а 28.11 состоялось торжественное освещение храма во имя Успения Пресвятой Богородицы.

Спустя 4 года, в 1908 г., на Царской улице в Пятигорске открыли подворье Успенского монастыря с церковно-приходской школой для бедноты. При монастыре имелась гостиница для паломников, искусственный пруд, огороды, оранжереи, в ст. Суворовской – собственная мельница. Молочная ферма при монастыре была устроена для снабжения молоком больных, приезжающих лечиться на минеральные воды. Во время I мировой войны Второ-Афонский Успенский мужской монастырь принимал участие в уходе за ранеными, вносил посильную помощь фронту.

Религиозная жизнь курортов значительно влияла на культурное развитие этих местностей. Именно строительство храмов во многом предопределяло архитектурный облик городов и населенных пунктов. Выдающиеся деятели русской культуры, прибывающие на лечение, являлись непосредственно архитекторами, создавшими проекты храмов и живописцами, расписывавшими их.

Над архитектурным обликом курортов трудились лучшие зодчие своего времени, чьи воплощенные проекты являются яркой иллюстрацией образного выражения «архитектура - это музыка в камне». До сих пор ведутся неразрешимые споры о том, является ли архитектура материальной или духовной культурой.

По нашему мнению, архитектура как область материальной и духовной деятельности создает определенную среду для протекания жизненных процессов в обществе. Любое здание, обязательно имеет определенное функциональное назначение, при этом одновременно являлась произведением искусства. Архитектура городов-курортов конца XVIII - начала XX вв. в полной мере отражала социальные условия жизни

общества и функциональное назначение курортных местностей, имеющих цель излечения больных.

Исходя из этого, наиболее значительные архитектурные памятники курортов Кавказских минеральных вод это, прежде всего, здания бальнеологического назначения. К ним можно отнести здания купален, созданные в I-ой половине XIX в., братьями Бернардацци в Пятигорске, Нарзанной галереи архитектора Уптона в Кисловодске, грязелечебниц в Пятигорске и Ессентуках, здание Главных Нарзанных ванн архитектора Клепинина в Кисловодске.

Ессентукская грязелечебница, построенная по проекту академика архитектуры Е.Ф. Шреттера, стала шедевром мирового значения. Инициатором проведения конкурса на лучший проект лечебницы было санкт-петербургское общество художников архитекторов.

В 1911 г. этим обществом был проведен конкурс, первая премия присуждена М.М. Перетятковичу, вторая - Е.Р. Шреттеру и третья - И.А. Фомину. Все три проекта были рассмотрены и утверждены. Проект Шреттера был одобрен министром торговли и промышленности И.С. Толмачевым.

Грязелечебница была выстроена в строгом классическом стиле из кисловодского камня. На постройку выделено 781 тыс. рублей, но было затрачено более миллиона.²¹⁹ Дефицит расходов покрывался за счет продажи лечебной воды.

Менее значительное эстетическое начало несли в себе архитектурные сооружения, предназначенные для проживания местных жителей и приезжающих лечиться на воды. Только с распространением дачного вида отдыха на Кавказских минеральных водах во II-ой половине XIX в. стали появляться здания заметные с точки зрения архитектуры.

В Ессентуках в начале XX в. появилось новое курортное поселение на казенных дачных участках. На участках нового курортного поселения

строились не только дачи, но и гостиницы, пансионаты, санатории. К наиболее примечательным архитектурным сооружениям можно было отнести в Ессентуках: дачи «Орлиное гнездо», «Мира», «Капри», «Месор», «Прага», «Бештау», «Мария», «Цветник». Владельцами этих дач были банкиры, инженеры-строители, военные и полицейские чины.

Подобные типы сооружений имелись как в Пятигорске, так и в Кисловодске. Последний особенно отличался архитектурной красотой дачных построек. К самым первым дачам, появившимся в Кисловодске, относится дом и гостиница «Парк», построенная в 1881 г. по указу отца известного пианиста В.И. Сафонова, который закончил службу в чине казачьего генерала.

В 1890 г. по проекту архитектора Ходжаева строится дача «Ретвизан», владельцем которой являлся адмирал Лекарев. Дача получила свое название гораздо позднее в честь крейсера потопленного в русско-японскую войну. Дачи являлись настоящими шедеврами архитектуры. Ведь к их проектированию привлекались студенты Императорской Академии Художеств. Удобное местоположение и оригинальный внешний облик сочетались с максимальным комфортом внутри дач. Большинство из них было построено в стиле модерн.

К наиболее известным относится дача Твалчрелидзе, именуемая дачей балерины Кшесинской. Она была построена неизвестным архитектором по заказу казака П.В. Астахова, впоследствии перешла внуку Астахова виноделу Т.В. Твалчрелидзе. Мнение о том, что она была, якобы подарена Николаем II Кшесинской, является ошибочным. Вероятно, появление данной версии связано с особой архитектурной красотой дачи.

Некоторые из кисловодских дач получили известность, благодаря проживанию там знаменитых деятелей культуры. К таковым относится дача Шаляпина. Построена она была в 1902-1903 гг. по проекту архитектора Ходжаева, по заказу купца М.И. Ушакова. В 1914 г. продана

генералу Обрезову, у которого и останавливался Шаляпин в 1917 г. К наиболее необычным в архитектурном плане относилась дача «Мавритания», построенная по проекту архитектора Семенова и принадлежащая г. Барановской.

Быстрое развитие курортов Кавказских минеральных вод по сравнению с другими курортами Северо-Западного Кавказа во многом объяснялось присутствием военных – отдыхающих, а так же, тем фактором, который заключался в позитивной, созидательной деятельности высших военных чинов, направленной на развитие курортов.

В период конца XVIII - начала XX в.в. в российской гвардии служили люди, составляющие цвет нации. Запрет Анны Иоанновны производить даже в унтер-офицеры, не говоря уже об офицерах, неграмотных стимулировал образовательный процесс среди военных. Известно, что частью образования офицеров было так же участие в самодеятельных спектаклях. Исходя из этого, именно присутствие российской военной элиты на Кавказских минеральных водах создавало более насыщенную культурную жизнь курортов этой группы.

В конце XIX в. на курортах стало модным строить курзалы, которые предназначались для развлечений и увеселений курортной публики. Строительство Кисловодского курзала в 1895 г. явилось событием огромнейшего культурного значения для всего региона Кавказских минеральных вод. С его появлением культурная жизнь курортов стала более яркой, интересной и более интенсивной. С окончанием строительства курзала архитектурный облик Кисловодска стал еще более изысканным, «если не обширностью, то изяществом постройки, напоминающий столицу».²²⁰

Архитектура курзала, так же как и построенные в этот период дачи, вобрала в себя модные для конца XIX в. стилизацию и увлечение модернизмом, с чертами французского неоренессанса. Здание курзала

явилось образцом эклектизма с элементами стиля модерн. В ансамбль курзала входила и музыкальная раковина – образец парковой культуры. Во время летних сезонов в раковине утром и вечером играл музыкальный оркестр.

Танцевальные вечера проходили для курортной публики на небольшой площадке рядом с курзалом, где днем обучали танцам. Напротив центрального входа имелась небольшая эстрада для дивертисментов: кабаре, театр миниатюр «Медведь». Продолжением парковой культуры курзала были перекинутые влево и вправо два металлических мостика с романтическими названиями «Мостик вздохов» и «Мостик поцелуев».

Путеводитель Г. Москвича дает следующее описание курзала: «здание замечательно тем, что имеет четыре фасада, со всех сторон оно кажется по-разному красивым. Построено из тесаного камня. Театральная часть здания может служить украшением любого города. Зрительный зал отделан внутри бархатом, бронзой и лепниной. Он рассчитан на 650 зрителей».²²¹ В то время театру курзала мог позавидовать любой столичный театр: настолько просторным и солидным он был, имел хорошо оборудованную сцену, удобные уборные и отличное фойе.

Архитектором курзала являлся Е.И. Дескубес, проектировавший дом председателя общества Владикавказской железной дороги барона Штейнгеля. Он так же являлся главным архитектором г. Владикавказа. Именно общество Владикавказской железной дороги было спонсором строительства курзала, который был возведен в короткие сроки – за один год.

Необходимо отметить, что потребность в создании такового культурного центра объяснялась довольно богатой, разнообразной и яркой культурной жизнью курортов Кавказских минеральных вод, особенно

музыкальной. Со строительством здания курзала театральная жизнь курортов стала более заметной.

Хроника музыкальной жизни, начиная с 1895 г. и заканчивая I-ой четвертью XX века, свидетельствует о том, что лучшие театральные деятели и артисты были задействованы в спектаклях проходивших в курзале: В.Р. Комиссаржевская, представители итальянской оперной школы Альма Рострем и Джиованни Бельтрамо, дирижер Николай Мислошевский, знаменитые русские певцы Тартаков, Буркевич, Давыдов, Петрова-Званцева и конечно несравненный Шаляпин.

Развитие музыкального искусства на Кавказских минеральных водах в конце XIX в.а во многом было связано с семьей Сафоновых. Известно, что Василий Ильич Сафонов являлся всемирно известным музыкантом, принимавшим у себя своих учеников, известных музыкантов, пианистов, среди которых были Скрябин, Рахманинов, Прокофьев, Шаляпин, Кенеман Собинов. Именно отец В.И. Сафонова И.И. Сафонов выступил с инициативой строительства такого музыкально театрального центра, как курзал.

В тот период семья Сафоновых являлась во многом эпицентром культурной жизни на Кавказских минеральных водах. Илью Ивановича, отставного казачьего генерала, можно было отнести к наиболее влиятельным гражданам Кисловодска. В его доме бывали не только музыкальные знаменитости России, но и различные деятели культуры. В 1896 г., когда умер И.И. Сафонов, вместе с его знаменитым сыном на похоронах в ограде Николаевского собора присутствовал А. Чехов и Н. Ярошенко.

Другие курорты Северо-Западного Кавказа не имели такой культурной жизни как Кавказские минеральные воды. В путеводителях о курортах Кавказа начала XX в. писалось, что развлечением для больных и сопровождающих их лиц в Анапе служат прогулки в саду, библиотека,

кинематограф и посещение курзала.²²² На других курортах и вовсе не было никаких развлечений.

Таким образом, внутренние и внешнеполитические события российской истории конца XVIII - начала XX в.в. являлись предпосылкой и условиями развития культурной жизни курортов Северо-Западного Кавказа, создав для одних наиболее благоприятные условия, обеспечивавшие богатую и разнообразную жизнь курортов и совершенно незаметную для других.

Выводы к главе II:

1. Международный фактор исторического развития России в конце XVIII – начале XIX в.в. оказывал значительное влияние на развитие курортов Северо-Западного Кавказа. Первоначально данные местности в основном рассматривались как военно-стратегические объекты, хотя российской власти было известно о целебной силе минеральных источников Кавказских минеральных вод. Российское правительство видело перспективы превращения крепостей и укреплений этого участка Азово-Моздокской линии в курортные города, о чем свидетельствовали указы Александра I.

2. Кавказская война не позволила городам и поселениям северо-восточного берега Черного моря развиваться как курортным местностям длительное время. Определенные трудности в присоединении к России западного Кавказа отодвинули развитие курортов северо-восточного берега Черного моря и Псекупских минеральных источников, Теберды на конец XIX в.

3. Более быстрое развитие курортов Кавказских минеральных вод по сравнению с другими объясняется особым вниманием и заботой к ним со стороны наместников Кавказа. Начало этому было положено А.П.

Ермоловым, который сразу же увидел функциональное назначение курортов, состоявшее в их рекреационных возможностях, что являлось столь необходимым в тот период для Кавказской армии. Стремясь создать наиболее комфортные условия для восстановления здоровья военных, Ермолов заложил перспективы благоустройства курортов. Обладая европейским мышлением, наместник Кавказа подошел к делу организации лечебной и курортной базы на юге России разносторонне, учитывая все аспекты развития будущих курортов: бальнеологический, рекреационный, социальный, культурный. Именно деятельность Ермолова в отношении Кавказских минеральных вод заложила основы процессов урбанизации крепостей и укреплений Азово-Моздокской линии, а также казачьих станиц, основанных по инициативе А.П. Ермолова.

4. С развитием курортов Кавказских минеральных вод связано становление бальнеологической науки в России в 60-х гг. XIX в. Это связано, прежде всего, с деятельностью директора Кавказских Минеральных вод С.А. Смирнова. Им было основано первое в России бальнеологическое общество, режимные наблюдения за минеральными источниками, химическая лаборатория, где в последствии производился анализ минеральной воды источников, открытых в районе Псекупса и Анапы. Доминирование медицинского аспекта в дальнейшем развитии всех курортов Северо-Западного Кавказа явилось важным фактором увеличения числа приезжающих для излечения различных болезней. Современный мощный бальнеологический и медицинский потенциал российских курортов Кавказских минеральных вод, северо-восточного берега Черного моря, Горячего ключа, Теберды базируется на истоках научной и практической деятельности российских ученых и медиков второй половины XIX в. Хотя необходимо отметить, что инфраструктура современных российских курортов, так же как и в период XIX в., в сравнении с зарубежными остается недостаточно развитой.

5. Большое влияние на развитие курортов Северо-Западного Кавказа оказали процессы капиталистической модернизации, происходившие в России во 2-ой половине XIX в. Отличительной чертой экономического развития страны в указанный период являлся бурный рост железнодорожного строительства. Те курорты, которые оказались вовлеченными в транспортную сеть России, сразу же ощутили позитивное влияние данного фактора: увеличился поток отдыхающих, началось строительство частных дач, санаториев, домов отдыха, гостиниц. Акционерное общество Владикавказской железной дороги, заинтересованное в получении прибыли за счет увеличения потока приезжающих, выделяло значительные средства на развитие курортов и их популяризацию.

6. Становление экономической базы курортов началось с привлечения к данному процессу местного горского населения, которое стало его активным участником. В дальнейшем стремление к улучшению инфраструктуры курортов с целью привлечения большего числа отдыхающих благоприятно отразилось на развитии экономики курортов, породив такие новации в экономическом развитии России как виноделие, экспорт минеральной воды, создание энергосистемы, производство отечественных трамваев

7. I мировая война оказала значительное влияние на процессы мирового развития. Ее последствия имели для одних стран позитивные моменты, для других деструктивные. В целом для России преобладало последнее, но в отношении курортов Северо-Западного Кавказа можно было говорить о положительном влиянии данного фактора. Невозможность проезда на заграничные курорты увеличило приток отдыхающих, что естественным образом способствовало увеличению прибыли предпринимателей, а так же сказалось на более интенсивной общественной и культурной жизни курортов. Кроме того, курорты Северо-Западного

Кавказа служили базой для лечения больных и раненых. Организацией лечения больных и раненых военных на курортах Северо-Западного Кавказа занимались не только российские власти, но и Российское общество Красного Креста, Всероссийский союз земств и городов.

7. Значительный вклад в развитие культуры России внесла культурная жизнь региона Кавказских минеральных вод, которая отличалась своей насыщенностью и столичным характером. Присутствие на курортах выдающихся деятелей культуры России и других стран мира, их гастрольная деятельность позволило культурному облику курортов органично вписаться в тенденции общероссийского и мирового культурного развития.

8. Благоустройство курортов, развитие медицинской, бальнеологической науки, культурная и общественная жизнь северокавказских курортов – все это явилось той средой, которая позволила многим выдающимся деятелям российской и мировой истории: политикам, военным, архитекторам, ученым, врачам, общественным деятелям, артистам, писателям, художникам проявить свой талант, состояться в профессиональном плане и посвятить свою жизнь на благо своей семье и отчизне.

Заключение

Исследование роли курортов в военной, социально-экономической и культурной жизни России конца XVIII - начала XX в.в. позволяет сделать следующие выводы:

1. Становление и развитие курортов Северо-Западного Кавказа происходило в условиях расширения территориальных границ российского государства и реализации целей восточного направления внешней политики России. Первоначально все курорты Северо-Западного Кавказа, возникли как военно-стратегические объекты и только с этой точки зрения рассматривались российской администрацией. Но по мере преобладания мирных аспектов в политике России на Кавказе, в использовании территории курортов все больше в расчет брались их климатические и бальнеологические характеристики. Тенденции позитивного развития курортов свидетельствовали о положительных последствиях присоединения Кавказа к России, что так же проявлялось в вовлечении горцев в экономическую жизнь России, в развитии у них товарно-денежных отношений.

2. Для процесса становления курортной базы на юге России была характерна многофакторность как объективных, так и субъективных условий. Природно-климатические, геополитические, экономические, социальные и административные условия накладывали отпечаток на развитие курортов, предопределив в конечном итоге неравномерность их развития.

3. Военная специфика крепостей, расположенных на территории курортных местностей по-разному отразилась на их дальнейшем развитии. Крепости и укрепления Азово-Моздокской линии на территории курортов Кавказских минеральных вод вскоре потеряли свое военно-стратегическое значение. В то время как другие курорты Северо-Западного Кавказа оставались длительное время объектом территориальных притязаний со стороны России и Турции, что предопределило их более позднее развитие как курортов.

4. Административные меры российского правительства, предпринимаемые наместниками Кавказа, способствовали быстрому развитию курортов Кавказских минеральных вод и формированию в данном регионе рекреационной базы российской армии, а в перспективе курортной базы на юге России.

5. Неравномерность в развитии курортов проявлялась в различных аспектах, в том числе, в создании экономической базы. Если толчок экономическому развитию курортов региона дало освоение и использование минеральных источников, то в отношении Анапы действовали другие факторы. После окончательного вхождения Анапы в состав России, город развивался, прежде всего, как крупный порт внутренней торговли и центр виноделия на юге России, а не как курорт морских купаний.

6. Освоение природных ресурсов края, где располагались курорты, развитие земледелия, животноводства, виноделия, садоводства, рост населения, использование минеральных источников и климатических условий Черноморского побережья Кавказа и региона Кавказских минеральных вод способствовало возникновению на территории курортов обрабатывающей промышленности. Местная промышленность была связана с переработкой продуктов животноводства (салотопенные, свечные, кожевенные, мыловаренные) предприятия и виноделия (спиртоводочные заводы). Зарождалось местное производство строительных материалов (кирпичное, известковое), а также первые предприятия пищевой промышленности (колбасные, рыбные, лимонадные, пивные заводы). Освоение природных ресурсов Северо-Западного Кавказа привело к образованию крупного предприятия на Кавказских минеральных водах по розливу и экспорту минеральной воды, что в конечном итоге заложило перспективы экономического развития региона и повысило доходность курортов, а также предопределило более интенсивное использование минеральных вод Псекупса и окрестностей Анапы.

7. Общие тенденции развития курортов, вызванные необходимостью привлечения большего количества отдыхающих и повышением их рентабельности, способствовали формированию особого экономического облика курортов, проявившегося в возникновении новых для российской экономики отраслей, таких как виноделие, розлив и экспорт минеральной воды, вытеснившей в конечном итоге заграничные воды. Стремление к созданию современной инфраструктуры курортов способствовало возникновению первой в стране энергосистемы, производству отечественных трамвайных вагонов.

8. Формирование социальной среды городов и курортных местностей происходило в русле российской переселенческой политики в отношении вновь присоединенных территорий. Значительная роль в этих процессах отводилась казачьему элементу, так как длительное время территория курортов рассматривалась как приграничная. Основание казачьих станиц на территории Кавказских минеральных вод, Псекупских минеральных вод, в окрестностях Анапы имело целью с одной стороны охранительную, а с другой – создание инфраструктуры курортов.

9. Успехи политики России на территории Предкавказья и Черноморского побережья Кавказа способствовали изменению административно-правового статуса курортов. Эти изменения несли в себе позитивные тенденции городской жизни во всех ее аспектах. В то же время, поселения Кисловодск, Ессентуки и Железноводск, не будучи городами и получившими этот статус в 1-ой четверти XX в. имели стойкие признаки урбанизации, особенно в летнее время, что объяснялось их курортным характером и возросшей популярностью. В этот же период Псекупские минеральные воды и Теберда, вследствие специфики социального состава курортников и их незначительного количества по сравнению с другими курортами отличались отсутствием даже слабых признаков урбанизации.

10. Во 2-ой половине XIX в. в социально-экономической жизни курортов произошли заметные изменения, вызванные процессами капиталистической

модернизации. Эти процессы действовали дифференцированно в отношении курортов Северо-Западного Кавказа: Кавказских минеральных вод, Анапы, Сочи, Псекупских минеральных источников, Теберды. Проведение Владикавказской железной дороги по территории курортов Кавказских минеральных вод способствовало не только совершенствованию их инфраструктуры, но и их популяризации. Остальные курорты Северо-Западного Кавказа, оказавшись вне сети железнодорожного транспорта, испытали деструктивное воздействие данного фактора.

11. В целом процессы капиталистической модернизации наложили отпечаток на жизнь всех курортов, проявившись в более интенсивных торгово-промышленных связях с другими регионами страны, в активизации частного предпринимательства, в появлении бальнеологических и медицинских учреждений, принадлежащих частному капиталу, в строительстве дач, пансионатов, гостиниц, появлении кредитных учреждений. Все эти аспекты экономической жизни курортов 2-ой половины XIX в. отражали общие тенденции экономического развития России.

12. Негативный опыт административного управления курортами частными лицами убедительно доказал, что курорты, являясь общенародным достоянием и имея государственный статус, должны находить достойное место в экономической, социальной и культурной политике страны. В то же время в управлении курортами необходимо сочетание частной инициативы, имеющей большую мобильность в сфере курортного сервиса, с эколого-охранительными и социальными основами государственной политики в отношении курортов.

13. Зарождение курортологии в России было связано с развитием медицинской науки на курортах Кавказских минеральных вод, этому предшествовало многолетнее изучение и исследование лечебных свойств минеральных источников, деятельность группных врачей. Все эти факторы в конечном итоге интегрировались в создание первого в России Бальнеологического общества под руководством С.А. Смирнова. Научные

изыскания общества стали применяться на практике на других курортах Северо-Западного Кавказа. Успешное развитие бальнеологической науки в России способствовала популяризации курортного лечения.

14. В периоды обострения международных отношений России с другими странами, заканчивавшиеся открытой конфронтацией, курорты Северо-Западного Кавказа приобретали значение рекреационной базы российской армии. Первоначально эти тенденции имели место только на Кавказских минеральных водах, но по мере совершенствования других курортов (Анапы, Псекупских минеральных вод, Теберды), в их развитии проявлялись аналогичные моменты.

15. Первая четверть двадцатого столетия была отмечена бурным развитием курортов Северо-Западного Кавказа. Это объяснялось международными факторами, связанными с событиями I мировой войны. Уступая заграничным курортам в сервисе и инфраструктуре, превосходя их в медицинском и бальнеологическом значении, российские курорты все же составляли слабую конкуренцию курортам Европы. Но I мировая война, закрыв доступ в Европу, объективно содействовала притоку капитала на российские курорты и их популяризации среди различных слоев населения.

16. События, связанные с военными аспектами российской внешней и внутренней политики, оказывали в прошлом, и имеют значительное влияние в настоящем на тенденции развития курортов. Кавказская война способствовала формированию рекреационной базы на территории Кавказских минеральных вод, дав толчок их развитию как курортов. В тоже время ее окончание положительно повлияло на формирование лечебной и курортной базы на черноморском побережье Кавказа. Первая мировая война естественным образом устранила конкуренцию заграничных курортов вследствие их малодоступности. В настоящее время политическая нестабильность на Северном Кавказе не способствует возрождению и дальнейшему развитию курортов. Деструктивные последствия чеченских войн, террористические акты

в регионе Кавказских минеральных вод могут привести к экономическому упадку в крае, основу экономики которого составляет курортное дело.

17. В конце XVIII – 1-ой половине XIX в.в. курорты Северо-Западного Кавказа существенно отличались друг от друга по всем качественным характеристикам. К концу XIX - началу XX вв., благодаря воздействию российской государственности и усилиям прогрессивных деятелей из различных слоев населения, начинают ощущаться нивелирующие тенденции в перспективном развитии курортов. Явным доказательством данного факта являлись проекты создания единой курортной зоны Северного Кавказа и северо-восточного берега Черного моря, что окончательно должно быть реализовано в проектах современности.

18. Курорты Северо-Западного Кавказа различались с точки зрения социального состава курортников. Элита российского общества предпочитала отдых и лечение на Кавказских минеральных водах. Это объяснялось более развитой по сравнению с другими курортами медицинской базой, современными условиями проживания, оживленной культурной жизнью, одной из сторон которой были гастрольные гастроли знаменитых российских артистов. Эти факторы предопределяли приезд на Кавказские минеральные воды государственных деятелей, высших военных чинов, известных артистов, богатых промышленников и торговцев, в то время как курорты Анапа, Теберда, Псекупские минеральные воды посещались в основном нижними военными чинами, мещанами, мелкими торговцами.

19. Геополитические, военные и социальные аспекты наложили отпечаток на формирование культурного пространства курортов. Вследствии воздействия этих факторов культурная жизнь на курортах Кавказских минеральных вод имела столичный характер, что не отмечалось в отношении других курортов Северо-Западного Кавказа.

20. Развитие архитектуры исследуемого региона происходило в соответствии со стилистическими направлениями, распространенными на всей территории

России в различные исторические эпохи. Архитектура курортов органично вписывалась в их культурный облик, одновременно сочетаясь с другими видами искусства, наиболее ярко проявившимися в культурной жизни региона, такими как музыка и живопись.

В целом исследование показало, что развитие курортов Северо-Западного Кавказа в конце XVIII – начале XX в.в. органично вписывалось в военную, социально-экономическую и культурную жизнь России указанного периода. Итоги исторического развития курортов к началу XX века свидетельствовали о существовании мощной бальнеологической и медицинской базы на юге России.

Примечания

Введение

1. Романенко Л.В. Развитие городской культуры Южно-Русской провинции в XIX - начале XX века. Дис...канд. ист. наук.- Ставрополь, 2002; Серова М.И. Политическая история декабристов в контексте Российской истории XIX века. Дис... док. ист. наук.- Краснодар 2002; Польская Е.Б. и Розенфельд Б.М. И звезда с звездой говорит. - Ставрополь, 1980; Недумов А. Лермонтовский Пятигорск. - Пятигорск, 1974
2. Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. - Ставрополь, 1995. С. 100
3. ПСЗРИ, 1-ое изд. Т. 1-45. - СПб., 1830
4. ПСЗРИ, 2-ое изд. Т. 1-55. - СПб., 1830-1884
5. АКАК. - Т. 1-12. - Тифлис, 1860-1893
6. Документальная история образования многонационального государства Российского. Книга первая. Россия и Северный Кавказ XVI – XIX вв. Под общей редакцией Г.Л. Бондаревского и Г.Н. Колбая. - М., 1998
7. Пятигорск в исторических документах (1803-1917). - Ставрополь, 1985
8. Кисловодск в исторических документах (1803-1917). - Ставрополь, 1998
9. Заключение частного совещания под председательством министра государственных имуществ по вопросу о заселении Черноморского округа и об изыскании мер для удовлетворения нужд поселян на Черноморском побережье. - СПб., 1994
10. Всеподданейший доклад Министра Государственных Имуществ в 1889г. - СПб., 1890., Ермолов А.С. Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года. - СПб., 1908; Отчет о поездке Министра Земледелия и Государственных Имуществ во внутренние губернии России и на Кавказ. - СПб., 1902

11. Отчеты директоров управления Кавказских минеральных вод за летний сезон с 1898 по 1913гг.; Коммерческий отчет Кавказских минеральных вод за 1910 год. Пятигорск, 1910; Смирнов С.А. Отчет по управлению Кавказскими минеральными водами за 1863 год. - Пятигорск, 1864.
12. Материалы для описания русских коммерческих портов и истории их сооружения. Выпуск XXXVI. СПб., 1902
13. Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник. - М., 1916
14. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске. - СПб., 1829; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. - СПб., 1869; Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. - СПб., 1860; Фадеев Р.А. Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей. - СПб., 1860; Его же Записки о кавказских делах. - СПб., 1869; Торнау Ф.Ф. Воспоминание Кавказского офицера. - М., 1864; Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь, 1994; Его же Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. - Тифлис, 1887
15. Дубровин Н.В. История войны и владычества русских на Кавказе. - СПб., 1887
16. Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк Анапы. - СПб., 1914
17. Кругликова И. Анапа 2500 лет. - Краснодар, 1987
18. Кисель А.А. и Фролов Б.Е. Кавказская война и вхождение Закубанья в состав России. По страницам истории Кубани. - Краснодар, 1993
19. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. - М., 1955
20. Кумыков Т.Х. Присоединение Кабарды к России и его прогрессивное значение. - Нальчик, 1957
21. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. - М., 1960
22. Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 года. - М., 1975
23. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и средняя Азия во внешней политике России. - М., 1984

24. Очерки истории Карачаево-Черкессии. Под ред. Невской В.П., Романовского В.А. - Ставрополь, 1967; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. - М., 1987; История народов Северного Кавказа с конца XVIII до 1917 года. - М., 1987; История Ставропольского края с древнейших времен до 1917 г. Под ред. Невской В.П. – Ставрополь, 1996; Край наш Ставрополье. Очерки истории. Под ред. Кочуры Д.В., Невской В.П. - Ставрополь, 1999; История городов и сел Ставрополья. Краткие очерки. - Ставрополь, 2002
25. Шатохина Л.В. Политика России на Северо-Западном Кавказе в 20-е - 60-е гг. XIX века. Дис... канд. ист. наук. - М., 2000; Землянский А.В. Северный Кавказ в политике России в 30-е-90-е годы XVIII века. Дис...канд. ист. наук. - Пятигорск, 2001
26. Баррет Т.М. Линии неопределенности: северокавказский фронт. - России // Американская русистика. - Самара, 2000
27. Погодин М.Н. Алексей Петрович Ермолов. Материалы для биографии. - М., 1863; Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды. Исследования и заметки. - Тифлис, 1901; Кавтарадзе А.Г. Генерал А.П. Ермолов. - Тула 1977; Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827). - Ессентуки, 2000
28. Голицын П.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануэля. - Спб., 1851; Лебедев П.С. Князь Павел Дмитриевич Цицианов //Русская старина. 1890. Т. 66
29. Захарова О.Ю. М.С. Воронцов – военный и государственный деятель России первой половины XIX столетия. Дис... канд. ист. наук. - М., 1977
30. Бентковский И.В. Кавказская губерния во времена Алексея Петровича Ермолова с 1816 по 1824 гг.; Его же. Кавказская губерния до преобразования её в область 1804-1824.//Ставропольские губернские ведомости. 1887, № 12-16; Его же. Первоначальное устройство административных учреждений в

Кавказской губернии. //Ставропольские губернские ведомости. 1886, № 39-43, 46.

31. Дитятин И. Устройство и управление городов России. - Спб., 1875

32. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1960; Его же. Крепостническое самодержавие и его политические институты. - М., 1981; Его же. История государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1997

33. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX века. - М., 1978

34. Киняпина Н.С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке. //Вопросы истории. 1984, №4

35. Блиева З.М. Административное устройство на Северном Кавказе в начале XIX века. //Вопросы истории России XIX – начала XX века. 1983, № 1

36. Малахова Г.Н. Становление российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX века. Дис...канд. ист. наук. - СПб., 1997; Ее же. Становление и развитие российского государственного управления на Севером Кавказе в конце XVIII – XIX вв. Дис...док. ист. наук. - М., 2001

37. Васильев Ю.А., Малахова Г.Н. Времен связующая нить...Пятигорск, год 1898 – 1998. - Пятигорск, 1998

38. Ровинский И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. - СПб., 1809; Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске с 1816 по 1826 гг. - СПб., 1929; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1869 гг. - СПб., 1869

39. Твалчредидзе С.А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и хозяйственном отношениях. - Ставрополь, 1877; Бентковский И.В. Заселение Черномории с 1792 по 1825 год. - Екатеринодар, 1880; Его же. Движение гражданской колонизации на

Северном Кавказе. //Ставропольские губернские ведомости. 1876, № 35, 38; Его же. Крепостная колонизация в бывшей Кавказской ныне Ставропольской губернии. //Ставропольские губернские ведомости. 1876, № 41

40. Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении. - Ставрополь, 1925; Короленко П.П. Переселение казаков за Кубань в 1861 году с приложением документов и записки полковника Шарапа. //Кубанский сборник. Т.16. - Екатеринодар, 1911

41. Прозрителев Г.Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии. - Ставрополь, 1912

42. Короленко П.П. Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе. - Екатеринодар, 1910

43. Щербина Ф.А. Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской железной дороги. - СПб., 1892. Выпуск 3 Южный район Владикавказской железной дороги и минераловодская ветвь

44. Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. - М., 1957

45. Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. - М., 1957. С. 99

46. Чекменев С.А. Заселение и освоение Ставрополя в конце XVIII – начале XIX вв. Автореф., дис... канд. ист. наук. - М., 1953; Его же. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и первой половине XIX вв. - Пятигорск, 1967; Его же. Развитие промышленности в Ставрополе и на Кавказской линии (XVIII – I половина XIX вв.). - Ростов-на-Дону, 1977; Его же. Переселенцы. - Пятигорск, 1996

47. Куприянова Л.В. Развитие капиталистического города на Северном Кавказе и Владикавказская железная дорога. - М., 1972; Ее же. Города Северного Кавказа во II половине XIX века. - М., 1981

48. Сморкалов Л.А. Ессентуки: историко-экономический очерк (1798-1958). - Нальчик, 1961
49. Журавлев В.В. Железные дороги Северного Кавказа в период капитализма. - М., 1964
50. Харин Ю.Г. Владикавказская железная дорога и ее влияние на развитие экономики Ставрополя (последняя четверть XIX– начало XX вв.). - Нальчик, 1999.
51. Гриценко В.Б. Дорога на курорты: очерки о строительстве и развитии железнодорожной ветви: Минеральные Воды – Кисловодск. - Минеральные Воды, 1994
52. Касевич Е.В. Проблемы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области в 1860-х – 1917-х годах. Дис... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2000
53. Герман Р.Э. Формирование социальной и экономической инфраструктуры Ставропольской губернии в контексте геополитики России (дореформенный период). Дис... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2002
54. Беляева М.В. Российское общество Красного Креста в истории России 1867-1921. Дис... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2002
55. Гюльденштедт И. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия г. академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1774 годах. - Спб., 1809; Гааз Ф.П. Моё посещение Александровских Вод 1809, 1810. - М., 1811; Конради Ф. Рассуждения о искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках. - Спб., 1831
56. Савенко П. Кавказские минеральные воды, описанные Петром Савенко. - Спб., 1828
57. Баталин Ф.А. Пятигорский край и Кавказские минеральные воды. - Спб., 1861

58. Богословский В.С. Пятигорск и с ним смежные минеральные воды. - СПб., 1883
59. Смирнов С. История Ессентукских минеральных вод. - Пятигорск, 1860; Его же. Кавказские минеральные воды Пятигорского уезда. - СПб., 1860; Его же. Минеральные воды вообще и Кавказские в особенности. - М., 1884
60. Плахов П. Железноводск. Описание для лечащихся и путешествующих. - Киев, 1896; Его же Пятигорск. Описание для лечащихся и путешествующих. - Киев, 1896
61. Милютин М.К. Кавказские минеральные воды. - М., 1879
62. Кулибин С. Очерк истории развития Кавказских минеральных вод (1717-1895гг.). - СПб., 1896
63. Пастернацкий Ф. Кисловодск и его лечебные свойства. - СПб., 1891
64. Ливен А. Псекупские минеральные воды. - Екатеринодар, 1879; Каменев М. Псекупские минеральные воды. - Екатеринодар, 1888; Щевский И.А. Псекупские минеральные воды (бальнеологический очерк). - Харьков, 1908; Ермолин А.Н. Местечко Алексеевский Горячий Ключ в бальнеологическом отношении. - Екатеринодар, 1915; Щепетев А. Анапа. Лечебная и климатическая станция. - Тифлис, 1914; Будзинский В.А. Анапа. Курорт морских купаний. - Харьков, 1902
65. Дьячкова-Тарасова А.Н. Горячий Ключ и его минеральные воды. - Екатеринодар, 1901
66. Юшко Е.М. К истории Псекупских минеральных вод. //Кубанский сборник. - Екатеринодар, 1913. Т. 18
67. Кисель А.А. Очерки современного состояния русских курортов (Черноморское побережье и Кавказ). - М., 1913
68. Смирнов В.И. Путеводитель по волшебной Теберде. - Ростов-на-Дону, 1913
69. Пантелеев И.Я. Очерк истории изучения и развития Кавказских минеральных вод. - М., 1955

70. Махлевич Я.Л. Мезонин у Нарзана. - Ставрополь, 1983
71. Прокопенко Ю.А. Железноводск: Страницы истории. - Ставрополь, 1998
72. Лозовенко А.З. и Коваленко В. И. Железноводск. Исторический очерк. - Ставрополь, 1990
73. Аванесов В.Н., Погосов Ю.А. Анапа. - Краснодар, 1973
74. Яковкина Е.И. Замечательные люди на Кавказских Минеральных водах. - Ставрополь, 1962; Виноградов Б.С. Кавказ в русской литературе 30-х годов XIX в. - Грозный, 1966; Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. Дорогие адреса: Памятные места Кавказских Минеральных вод. - Ставрополь, 1974; Их же. И звезда с звездой говорит.... - Ставрополь, 1984; Их же. Ессентукские встречи. - Ставрополь, 1984
75. Романенко Л.В. Развитие городской культуры Южно-Русской провинции в XIX –начале XX века). Автореферат Дис...канд. ист. наук.- Ставрополь, 2002

Глава I

1.1

1. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. - М., 1955. С. 284
2. История народов Северного Кавказа (конец XVII-1917 год). - М., Наука. - 1988. С. 12
3. Новосельцев А.П. Георгиевский трактат 1783 года и его историческое значение. //История СССР. - 1983, № 4. С. 60
4. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. - Спб., 1869. Т. II. С. 69-70, 105.
5. ГАСК, Ф. 79. Оп. 1. Д. 1767. Л. 78
6. Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк Анапы. - Спб., 1914. С. 3
7. Эвлия Челеби. Книга Путешествия. - М., 1961
8. Веселовский Н.И. Указ. Соч. С. 7

9. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. - Тифлис, 1887. Т. 4. С. 73
10. Дубровин Н.В. История войны и владычества русских на Кавказе. - Спб., 1886. Т. 2. С. 271
11. Веселовский Н.И. Указ. Соч. С. 12
12. Веселовский Н.И. Указ. Соч. С. 12
13. История дипломатии. - М., 1961. Т. 1. Гл. 10
14. Кругликова И. Анапа, 2500 лет. - Краснодар, 1987. С. 44
15. Потто В.А. Указ. Соч. С. 60
16. Краснокутская Л.И., Фоменко В.А. Константиногорская крепость. - Из истории народов Северного Кавказа. //Сборник научных статей. Вып. 3. - Ставрополь, 2000. С. 77
17. Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь, 1997, Т. 1. С. 614
18. Там же. С. 614
19. Там же. С. 614
20. Богославский В.С. Пятигорск и с ним смежные минеральные воды. - М., 1886. С. 10
21. Дубровин Н.В. Указ. Соч. Т. 3. С. 298
22. АКАК. - Тифлис, 1867. Т. 1. С. 514
23. Там же. С. 734
24. Дубровин Н.В. Указ. Соч. Т. 3. С. 298
25. АКАК. - Тифлис, 1867, Т. 1. С. 734
26. Архив государственного совета, Спб., 1878, Т. 3, ч. 2. С. 1191-1194. Цит. по История народов Северного Кавказа (конец XVIII-1917). - М., 1988. С. 18
27. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. - М., 1960. С. 107
28. Дубровин Н.В. Указ. Соч. Т. 3. С. 413
29. Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1802, Т. 26. С. 782-783
30. АКАК. – Тифлис. 1868. Т. 2. С. 251

31. Там же
32. Там же
33. Там же
34. Там же. С. 252
35. Там же. С. 969
36. Там же. С. 965
37. Там же. С. 1018
38. Там же. С. 964
39. Там же. С. 953
40. Там же
41. Там же. С. 973
42. РГВИА, Ф. 13454. Оп. 1. Д 316. Л. 11 об.
43. Там же
44. АКАК. - Тифлис, 1868, Т. 2. С. 535
45. АКАК. - Тифлис, 1869, Т. 3. С. 629
46. АКАК. - Тифлис, 1870, Т. 4. С. 424
47. Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1810. Т. 31, № 24719
48. Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1810. Т. 31, № 24380а
49. АКАК. – Тифлис. 1870. Т. 4. С. 823
50. АКАК. – Тифлис. 1869. Т. 3. С. 660
51. АКАК. – Тифлис. 1870. Т. 4. С. 848
52. Там же. С. 875
53. История народов Северного Кавказа (конец XVIII-1917). - М., 1988. С. 27
54. Там же. С. 29
55. Там же. С. 30
56. Орудина Л. Г. У порога синих гор. - Ставрополь, 1983. С. 82

57. Клычников Ю.Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе. (1816-1827). - Ессентуки, 1999. С. 77
58. Пятигорск в исторических документах. 1803-1917. - Ставрополь, 1985.С.30
59. Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь, 1997. Т. 2. С. 348
60. Там же. С. 350
61. Там же
62. Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе. (1816-1827). - Ессентуки, 1999. С. 77
63. АКАК. - Тифлис, 1875, Т. 6. С. 602
64. Там же. С. 607
65. Н...Н... Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1828 году. - М., 1829. С. 55
66. Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь, 1997. Т. 2. С. 375
67. Кисловодск в исторических документах. 1803-1917 гг. - Ставрополь, 1988. С. 31
68. АКАК. - Тифлис, 1875, Т. 6. С. 442
69. Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь, 1997, Т. 6. С. 63
70. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. - Тифлис, 1887. Т. 4. С. 89
71. АКАК. - Тифлис, 1900. Т. 8. С. 820
72. АКАК. - Тифлис, 1875. Т. 6. С. 562
73. Полное собрание законов Российской империи, Спб., 1810, Т. 38, № 2913
74. Пятигорск в исторических документах. 1803-1917. - Ставрополь, 1985.С.99
75. Там же. С. 104
76. Там же. С. 105
77. АКАК. - Тифлис, 1876. Т. 7. С. 943
78. Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1831. Т. 5. С. 599

79. АКАК. - Тифлис, 1900. Т. 8. С. 805
80. Там же. С. 806
81. Там же. С. 809
82. Там же. С. 821
83. Там же. С. 729
84. Там же
85. Короленко П.П. Переселение казаков за Кубань в 1861 с приложением документов и записки полковника Шарапа. //Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911. Т. 16. С. 284
86. Там же. С. 280
87. АКАК. - Тифлис, 1900. Т. 8. С. 853
88. Там же. С. 640
89. АКАК. - Тифлис, 1876, Т. 7. С. 893
90. АКАК. - Тифлис, 1900. Т. 8. С. 854
91. Шильдер Н.К. Император Николай. - Спб., 1903. Т. 2. С. 753
92. АКАК. - Тифлис, 1900, Т. 8. С. 76
93. Короленко П.П. Переселение казаков за Кубань в 1861 с приложением документов и записки полковника Шарапа. //Кубанский сборник. Екатеринодар, 1911.Т. 16. С. 286
94. Там же. С.284
95. РГВИА. Ф. 788, Оп. 1, Д. 33, Л. 38
96. Кавказ. - 1853, № 82
97. РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 5623. Л. 2-2 об.
98. Вице-адмирал Корнилов. - М., 1947. С.180
99. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20993а. Л. 3
100. РГВИА. Ф. ВУА, оп 1, Д. 5495, Л. 2
101. РГВИА. Ф. 1, Оп. 1, Д. 20993а, Л. 21
102. Таймс. - 22 мая 1854 г.
103. Муравьев Н. Война за Кавказом в 1855 году. - Спб., 1877. Т. 1. С. 293

104. РГВИА. Ф. ВУА. Оп 1. Д. 6651. Л. 105
105. Дьячков-Тарасов А.Н. Горячий ключ и его минеральные воды. -
Екатеринодар, 1901. С. 14
106. Там же. С.15

1.2

107. АКАК. - Тифлис, 1878. Т. 8. С. 891
108. Там же. С. 891
109. АКАК. - Тифлис, 1878. Т.8. С. 887
110. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 3. Д. 18. Л. 67
111. Там же. Л. 308-308 об.
112. Там же. Л. 65
113. Там же. Л. 64 об.
114. РГВИА. Ф.788. Оп. 1. Д. 55. Л. 4
115. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д.29. Л.Л. 75 об.- 76
116. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д.55. Л.Л. 8 об.- 9
117. Там же. Л. 8 об.
118. Там же. Л. 10
119. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55. Л. 10
120. Там же. Л. 12 об.
121. Там же. Л. 16
122. Там же. Л. 16 об.
123. Там же. Л. 45 об.
124. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 69. Л. 24 об.
125. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 33. Л. 35-35 об.
126. Там же. Л. 36- 36 об.
127. ПСЗРИ. - Спб., 1847. Т. 21. С. 673
128. ПСЗРИ. Спб., 1847. Т. 21. С. 670
129. Там же

130. Там же. С. 674
131. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 33. Л. 11 об.
132. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 86. Л. 33
133. Там же
134. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 72 об.
135. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 33. Л. 36 об.
136. Там же. Л. 38 – 38 об.
137. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 86. Л. 63
138. Там же. Л. 41 об.
139. РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 18513. Л.Л. 30об.- 34
140. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 86. Л. 37 - 37 об.
141. ПСЗРИ. Т. 35. Отд. 1. Спб., 1862. С. 339
142. ПСЗРИ. Т. 35. Отд. 1. Спб., 1862. С. 339
143. П.П. Короленко Указ. Соч. С. 322
144. Там же
145. Там же
146. Заключение частного совещания, под предводительством министра Государственных имуществ, по вопросу о закреплении Черноморского округа и об изыскании мер для удовлетворения нужд поселян на Черноморском побережье. - Спб., 1875. С. 1
147. Кубанские областные ведомости. 1890, №28
148. Бентковский И. Заселение предгорий Главного Кавказского хребта. //Кубанский сборник, Екатеринодар. 1888 г. С. 75
149. История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917). - М., 1988. С.215
150. П.П. Короленко Указ. Соч. С. 322
151. Там же. С. 2
152. Владыкин М. Путеводитель в путешествии по Кавказу. - М., 1874. С. 92
153. РГВИА. Ф.788. Оп. 1. Д. 53 Л. 3

154. Там же. С. 3
155. Там же. С. 4
156. Там же
157. Там же С. 10
158. Там же С. 48
159. Куприянова Л.В. Города Северо-Западного Кавказа во второй половине XIX века. - М., 1981. С. 152-153
160. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. Вып. 8. С. 234
161. Там же
162. Куприянова Л.В. Указ соч. С. 152-153
163. Кавказский календарь на 1886 год. Тифлис, 1887
164. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Под ред. Троицкого. - Спб., 1905 г.
165. Кубанский календарь на 1900 год. Екатеринодар, 1901
166. Кубанский календарь на 1905 год. Екатеринодар, 1906
167. Кубанский календарь на 1899 год. Екатеринодар, 1900; Кубанский календарь на 1904 год. Екатеринодар, 1905
168. Там же
169. Полное собрание законов Российской империи. - Спб, 1895. Т. 12. С. 436
170. Немчинов В.И. Городское самоуправление. - М., 1912. С. 31
171. Там же. С. 124

1.3

172. Пятигорск в исторических документах 1803-1917гг. - Ставрополь, 1985. С. 103
173. АКАК. - Тифлис, 1868. Т.7. С. 943
174. 2-е полное собрание законов Российской империи. Т.V, № 3662. С. 599
175. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1832. Т.II. С. 431

176. АКАК. - Тифлис 1885. Т.10. С. 714
177. Там же
178. Кавказские Минеральные Воды. К столетнему юбилею. 1803 – 1903 гг. - СПб., 1903. С. 19
- 179 АКАК. - Тифлис, 1885. Т.12. С. 190
180. АКАК. - Тифлис, 1885. Т.12. С. 586
181. Там же.
182. Там же.
183. Предположение об устройстве КМВ. Составлено начальником Терской области ген-адъютантом Свистуновым. - Пятигорск, 1880. С. 29
184. Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т.ХIII. С. 54
185. Собрание Узаконений. 1896. ст. 539
186. Приложение. Схема № 2
187. ГАСК. Ф.1016. Оп. 1. Д. 22. Л. 7
188. Там же. Л. 26
189. Там же. Л. 29
190. Там же. Л. 31
191. Там же. Л. 1. Приложение. Схема № 3
192. Приложние. Схема № 4
193. Собрание Узаконений. 1903г. Ст. 1219
194. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1895г. Т.ХII. С. 436
195. Свод законов Российской империи. 1899. Т. IX. С. 687
196. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 22. Л. 70
197. Там же. Л. 63

Глава II

2.1

1. Меллер. Полезные ископаемые и минеральные воды Кавказского края. - Тифлис, 1889 г.
2. АКАК. - Т.2. Тифлис, 1868. С. 930
3. Там же
4. Пятигорск в исторических документах 1803-1917 года. - Ставрополь, 1985. С. 27
5. Там же. С. 28
6. АКАК. - Т. 2. Тифлис, 1868. С. 252
7. Там же. С. 251
8. ГАСК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 3. Л. 284
9. Пятигорск в исторических документах. 1803-1917 года. - Ставрополь, 1985. С. 33
10. Кисловодск в исторических документах. 1803-1917, Ставрополь, 1998
11. Пятигорск в исторических документах. 1803-1917 года. - Ставрополь, 1985. С. 35
12. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 196. Л. 2-15об.
13. Там же. Л. 21-21об.
14. Броневский В. Поездка на Кавказ. - СПб, 1834. С. 15
15. Гааз Ф. П. Мое посещение Александровских вод в 1809-1810 годах. - М., 1811. С. 10
16. Баталин Ф.А. Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды. - 1861. С. 17
17. Погодин М.Н. Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии. - М., 1863. С. 438
18. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6021. Л. 105
19. ГАСК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 281. Л. 35-35об.

20. Пятигорск в исторических документах. 1803-1917 года. - Ставрополь, 1985.С.68
21. Там же. С. 67
22. Польская Е., Розенфельд Б., И звезда с звездой говорит... - Ставрополь, 1980. С. 36
23. Пятигорск в исторических документах. 1803-1917 года. - Ставрополь, 1985.С.69
24. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 3. Д. 10. Л. 33
25. Там же
26. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 1. Д. 384. Л. 43
27. Отечественные записки. - Март, 1824, С. 420
28. РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 2112. Л. 26
29. Кулибин С. Очерк истории развития Кавказских Минеральных Вод (1717-1895 гг.). - СПб., 1896. С. 34
30. Там же
31. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 3. Д. 10. Л. 127
32. Там же. Л. 408
33. Там же. Л. 664
34. Там же. Л. 428
35. Там же. Л. 45
36. ЦГАРСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 595. Л. 60
37. Кулибин С. Очерк истории развития Кавказских минеральных вод (1717-1795). - СПб., 1896. С. 34
38. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 3. Д. 10. Л. 677
39. Там же. Л. 687
40. ГАСК. Ф. 63. Оп. 2. Д. 351. Л. 37
41. ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 71. Л.Л. 1-1об.
42. Отечественные записки. Март. 1824 г. С. 420

43. Пятигорск в исторических документах 1803-1917 года. - Ставрополь, 1985. С. 75
44. РГВИА. Ф. 35. Оп. 5. Д. 2503. Л. 3
45. Конради Ф. Рассуждение о искусственных минеральных водах. - СПб., 1813. С. 175
46. РГВИА. Ф. 405. Оп. 7. Д. 2112. Л. 27 об.
47. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 59. Л. 67
48. Там же. Л. 67 об.
49. АКАК. - Тифлис, 1885. Т. 10. С. 871
50. ГАСК. Ф. 103. Оп. 1. Д. 164. Л.Л. 13-15
51. Смирнов С. История Ессентукских минеральных вод. - Пятигорск, 1868. С. 10
52. Месяц на Кавказских водах. - Ставрополь, 1965. С. 20
53. АКАК. - Тифлис, 1901. Т. 12. Ч. 1. С. 580
54. Там же. С. 579
55. Баталин Ф.А. Пятигорский край и Кавказские минеральные воды. - СПб., 1861. С. 173
56. Милютин М. Кавказские минеральные воды. - М., 1879. С. 52
57. Отчет по Управлению Кавказских Минеральных Вод за 1863 год. - Пятигорск, 1864. С. 23
58. Там же. С. 27
59. Там же. С. 37
60. Дьячков-Тарасов А. Н. Горячий Ключ и его минеральные воды. - Екатеринодар, 1901. С. 18
61. Кубанские областные ведомости. - 1868, №№ 1-3
62. Кубанские войсковые ведомости. - 1867, № 35
63. Там же
64. Дьячков-Тарасов А.Н. Указ. Соч. С. 20

65. Юшко Е.М. К истории Псекупских минеральных вод 1864-1883 г.г. //Кубанский сборник, 1913. Т. XVIII. Екатеринодар, 1913. С. 561
66. Кубань, Черноморье, Абхазия. Справочник по курортам. - М., 1924. С. 28
67. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36490. Л. 2
68. Там же. Л. 4
69. Там же. Л. 5
70. Смирнов В.И. Путеводитель по волшебной Теберде. - Ростов-на-Дону, 1913. С. 28
71. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 165. Л. 101 об.
72. Кубанские ведомости. - 1890, № № 28 –32
73. Ведегорн К.Я. Будзинский – основатель курорта в Анапе. //Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. - М., 1968.
74. Будзинский В.А. Доклад в климатологической секции на вопрос съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии. Сент. 1903 г. СПб., 1905
75. Кисель А.А. Очерки современного состояния русских курортов (Черноморское побережье и Кавказ). - М., 1913. С. 3
76. Бюллетени общества изучения любителей Кубанской области. Екатеринодар, 1914 – 1916. С. 2-3
77. Поездка министра Земледелия и Государственных имуществ в 1902 году во внутренние губернии России и на Кавказ. СПб., 1902. С. 47
78. Там же. С. 42
79. Кавказские Минеральные Воды. Путеводитель. - М., 1987. С. 7
80. Кубанский сборник на 1913 год. - Екатеринодар, 1913. С. 109
81. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34937. Л. 1
82. Там же. Л. 1 об.
83. Там же. Л. 2 об.
84. Там же. Л. 8

85. РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 469. Л. 4
86. Там же. Л. 1
87. Там же. Л. 2
88. Там же. Л.Л. 142 об. – 143
89. Там же. Л. 172
90. Там же. Л. 6
91. РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1216. Л.Л. 1-9
93. Там же. Л.Л. 8-20
94. Кавказские курорты. – 1914, № 28-29
95. Кавказские курорты. – 1916, № 4
96. Черноморское побережье Кавказа и выставка Русская Ревьера. - Речь председателя выставочного комитета А.С. Ермолова при открытии выставки. 2 ноября 1913 г. СПб., 1913. С. 9

2.2

97. Коммерческий отчет о Кавказских Минеральных Водах за 1910 год. - Пятигорск, 1911. С. 52
98. АКАК. – Тифлис, 1810. Т.4. Ч.II. С. 834
99. Там же. С. 877
100. ГАСК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 306. Л. 1
101. РГВИА. Ф. 35. Оп. 5. Д. 2503. Л. 3
102. Там же. Л. 4
103. ГАСК. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 6. Л. 8
104. Кавказский календарь на 1849 год. Тифлис. 1850. С. 84
105. Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис. 1853. С. 377
106. ГАСК. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 6. Л. 9
107. Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис. 1853. С. 377
108. Там же. С. 376

109. Богословский В.С. Пятигорск и с ним смежные минеральные воды. - М., 1886. С. 271
110. См. таблицу № 1
111. Щербина Р.А. Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий Владикавказской железной дороги. Хлебная производительность и торговля. - СПб., 1894. С. 35
112. Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис. 1853. С. 376
113. Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. - М. 1957. С. 100.
114. См. таблицу № 1
115. См. таблицу № 2
116. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 2. Л. 84
117. Там же. Л. 100-100 об.
118. РГВИА. Ф. 788. Д. 89. Л. 18об.
119. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 86 (См. таблицу № 3)
120. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 89. Л. 7об - 8
121. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 86. Л. 39об.
122. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 89. Л. 8об.
123. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 165. Л. 762
124. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55. Л. 751об
125. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 165. Л. 75
126. Кавказский календарь на 1852г. - Тифлис, 1853
127. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55. Л. 61об.
128. Там же
129. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 118. Л. 19
130. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 75. Л. 38об.
131. См. таблицу № 9
132. Свод законов Российской империи. СПб., 1899. Т.9. Ст. 508-509
133. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 33. Л. 35об.

134. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 3. Д. 18. Л. 65
135. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 165. Л. 63
137. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 86. Л. 60
138. Кубанские ведомости. – 1890, № 28-32
139. ГАСК. Ф. 1035. Д. 6. Л. 9
140. См. таблицу № 4
141. Кубанские ведомости. - 1890, № 28
142. Терский календарь на 1912 год. - Владикавказ, 1911
143. Кавказский календарь на 1898год. - Тифлис, 1897
144. Терский календарь на 1912 год. - Владикавказ, 1911
145. Свод законов Российской империи. Т.ХII. Ч.II. СПб., 1866, Ст. 15
146. См. таблицу № 5
147. Поездка министра Земледелия и Государственных имуществ в 1902 году во внутренние губернии России и на Кавказ. - СПб., 1902. С. 45
148. Кавказский календарь на 1903 год. Екатеринодар, 1902
149. Кубанский сборник на 1911 год. Екатеринодар, 1912. Т. 16
150. Черноморское побережье Кавказа и выставка Русская Ривьера. - Речь Председателя Выставочного Комитета А. С. Ермолова при открытии выставки 2 -го ноября 1913 года. СПб., 1913. С. 14
151. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 62. Л. 15
152. См. таблицу № 6
153. Кавказские курорты. – 1915, № 31
154. Кисловодск в исторических документах. 1803-1917. - Ставрополь 1998. С. 113
155. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 23. Л.1а. Приложение (Таблица № 7)
156. Кавказские курорты. – 1915, №32 .
157. См. Приложение Коммерческий отчет о КМВ за 1910 г.
158. Кисловодск в исторических документах. 1803-1917. - Ставрополь, 1998.С. 114

159. Кулибин С. Очерк истории развития Кавказских Минеральных Вод (1717-1895 гг.). - Спб., 1896. С. 190
160. Пятигорск в исторических документах. 1803-1917 гг. - Ставрополь, 1985. С. 242
161. Коммерческий отчет о Кавказских Минеральных Водах за 1910 год
162. Там же. С. 296
163. Кавказские курорты. – 1914, № 30
164. Анапский листок. – 1909, № 9
165. Мерхалев Д. Города Кубанского края. - Екатеринодар, 1919. С. 8.
166. Правила пользования водой из Анапского водопровода. - Анапа, 1913, С.1-10
167. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 62. Л. 2
168. Анапский листок. – 1909, № 9
169. Пятигорский листок. – 1905, № 333
170. Памятники Отечества. – 2001, № 49
171. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 72. Л. 3
172. Мерхалев Д. Города Кубанского края. - Екатеринодар, 1919. С. 7
173. Кисловодск в исторических документах. 1803-1917. - Ставрополь, 1998, С. 111
174. ГАСК. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 21. ЛЛ. 1 -1об
175. ГАСК. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 36. ЛЛ. 1-2
176. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 62. Л. 3
177. ГАСК. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 26. Л. 43
178. Кавказские курорты. – 1914, № 30
179. ГАСК. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 46. Л.Л. 16-17
180. Кавказские курорты. – 1914, № 30
181. ГАСК. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3. Л. 29-29 об.
182. См. приложение таблица № 10

183. ЦГАРСО-А. Ф. 245. Оп. 1. Д. 83. Л. 1
184. ЦГАРСО-А. Ф. 143. Оп. 1. Д. 83. Л. 4
185. АКАК. - Тифлис, 1868. Т.2. С. 286
186. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 1. Д. 384. Л. 347
187. РГИА. Ф. 1297. Д. 63. Ч. 4. Л. 110. Цит. по Пятигорск в исторических документах. 1803-1917. - Ставрополь, 1985. С. 329
188. Бернардацци И. Христианские древности за Кубанью. //Министерство внутренних дел. СПб., 1830
189. ЦГАРСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 595. Л. 60
190. АКАК. - Тифлис, 1878. Т.7. С. 243
191. Пятигорск в исторических документах 1803-1917. - Ставрополь, 1985. С. 113
192. РГИА. Ф. 789. Оп. 16. Д. 45. Л. 2, Цит. по Пятигорск в исторических документах 1803-1917. - Ставрополь, 1985. С. 329
193. Там же
194. Гедеон Митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. - Москва-Пятигорск, 1992. С. 127
195. Там же
196. Воскресенский А. Преосвященный Игнатий Брянчанинов. //Ставропольские епархиальные ведомости. - 1908, № 21-24
197. ЦГАРСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 373. Л. 1
198. Там же. Л. 1 об.
199. Там же. Л. 2
200. Там же. Л. 12
201. Там же. Л. 13
202. ЦГАРСО-А. Ф. 11. Оп. 62. Д. 595. Л. 60
203. ЦГАРСО-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 73. Л. 2
204. Там же. Л. 6

- 205. Там же. Л. 8 об.
- 206. Там же. Л. 10
- 207. ЦГАРСО-А. Ф. 11. об. 62. Д. 280. Л. 33
- 208. ЦГАРСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 215. Л. 27-27 об.
- 209. ЦГАРСО-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 24. Л. 8
- 210. Там же. Л. 8 об.
- 211. АКАК. - Тифлис, 1878. Т. 8. С. 250
- 212. Там же
- 213. Кубанские ведомости - 1890, № 28-32
- 214. Там же
- 215. Каптеев Н.Р. Характер отношения России К Православному Востоку в XVI и XVII столетиях. - Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1914
- 216. Воскресенский А. Старо-Афонский Успенский мужской монастырь близ г. Пятигорска. Путевые впечатления помощника. //Владикавказские епархиальные ведомости. - 1905, №4
- 217. Кавказские курорты. - 1914, №30
- 218. Жизнеописание старца иросхимонаха Стефана (Игнатенко) сост. Чинякова П. П. - М., 2002. С. 11
- 219. Пятигорское эхо. - 1915, 21 июня
- 220. Кавказский календарь на 1852 год. Тифлис, 1853. С. 372
- 221. Москвич Г. Путеводитель по курортам Кавказа. - Спб., 1915. С. 22
- 222. Зарудный А.Н. Курорты и санатории России. - Прометей. - 1911. С. 27

Приложение №2**СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ****1. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ****1.1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА):**

Фонд 1 - «Канцелярия военного министерства». Оп. 1. Т. 3 – Д. 6021, 7628; Т. 4 – Д. 9722, 10663, 10950; Т. 7 – Д. 20993а; Т. 12 – Д. 36490, 53747; Т. 13 – Д. 34937, 36490, 36857; Т. 14 – Д. 37998, 38155; Т. 15 – Д. 39195; Т. 19 – Д. 44661; Т. 20 – Д. 45143; Т. 25 – Д. 51417; Т. 30 – Д. 57448, 57785; Т. 33 – Д. 6238, 62253; Т. 35 – Д. 64797; Т. 36 – Д. 66891; Т. 40 – Д. 71653; Т. 42 – Д. 7441, 74743, 75597; Т. 43 – Д. 77473.

Фонд 35 – «Канцелярия Начальника Главного штаба его императорского величества». Оп. 5 – Д. 2503.

Фонд - «Салтыков Н. И.»

Фонд 349 – «Главное инженерное управление». Оп. 34 – Д. 12419, 12429, 12448.

Фонд 396 - «Комиссариатский департамент». Оп. 6 – Д. 360, 457.

Фонд 405 – «Департамент военных поселений». Оп. 4 – Д. 2743; Оп. 6 – Д. 2844, 5924; Оп. 7 – Д. 2112

Фонд 416 - «Генеральные карты России».

Фонд 470 - «Война с Турцией 1806 – 1829 г.г.»

Фонд 477 - «Турецкая война 1828 – 1829 г.г.»

Фонд 482 - «Кавказские войны». Оп. – Д. 3, 9, 20, 36, 52, 141, 1080.

Фонд 643 - «Кубанское (Черноморское) казачье войско». Оп. 1 – Д. 196.

Фонд 644 - «Штаб командующего войсками Терской области». Оп. – Д. 112.

Фонд 788 - «Черноморская береговая линия». Оп. 1 – Д. 2, 29, 33, 53, 55, 69, 75, 85, 86, 87, 89, 90, 101, 113, 118, 165.

Фонд 1058 – «Кавказское линейное казачье войско». Оп. 1 – Д. 2298.

Фонд 1265 – «Главное управление Российского Общества Красного Креста».

Оп. 1 – Д. 1216; Оп. 3 – Д. 469; Оп. 7 – Д. 24; Оп. 12 – Д. 12.

Фонд 12593 – «Главный комитет Всероссийского союза земств и

Всероссийского союза городов». Оп. 1 – Д. 1068

Фонд 13454 – «Штаб войск Кавказской линии и в Черномории

расположенных». Оп. 1 – Д. 316, 384, 5444; Оп. 3 – Д. 10, 18.

Фонд 14257 – «Штаб командующего войсками Кубанской области». Оп. – Д.

1126.

Фонд ВУА. Оп. 1 – Д. 5495, 5623, 6651

1.2 Государственный архив Ставропольского края (ГАСК):

Фонд 22 – «Главный смотритель меновых дворов и карантин на Кавказской линии». Оп. 1 – Д. 63.

Фонд 63 – «Кавказское областное правление». Оп. 2 – Д. 35.

Фонд 70 – «Канцелярия управляющего гражданской частью Ставропольской губернии». Оп. 1 – Д. 196, 2102.

Фонд 79 – «Общее управление Кавказской области». Оп. – Д. 1767, 1954, 2109, 3935.

Фонд 87 – «Канцелярия гражданского губернатора Кавказской губернии». Оп. 1 – Д. 3, 287, 301, 807, 1142, 1197.

Фонд 101 – «Канцелярия Ставропольского гражданского губернатора». Оп. 1. Т. 1 – Д. 493, 655, 690, 691, 692, 986, 1053, 1317, 1319, 1467, 1919, 2147, 2612, 2688; Т. 2 – Д. 2993, 3026а, 3141, 3268, 3357, 3395, 3469, 3856, 4039, 4087, 4363, 4537, 4756, 4908, 5327;

Фонд 103 – «Ставропольская губернская строительная комиссия». Оп. 1 – Д. 164.

Фонд 128 – «Кавказское губернское правление». Оп. 1 – Д. 2154, 2155.

Фонд 135 - «Ставропольская духовная консистория». Оп. 33 – Д. 933.

Фонд 288 - «Строительная комиссия при Кавказских Минеральных водах». Оп. 1 – Д. 340.

Фонд 444 - «Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области». Оп. 1 – Д. 71, 3017, 4143.

Фонд 932 - «Гражданский архитектор при главноначальствующем на Кавказе и в Грузии Руска И. Ф.». Оп. 1- Д. 1

Фонд 1016 - «Управление Кавказских минеральных вод». Оп. 1 – Д. 8, 13, 16, 22, 23, 26, 50, 59, 62, 72.

Фонд 1035 - «Пятигорское городское полицейское управление». Оп. – Д. 6.

Фонд 1287 - «Контора Кисловодской группы управления Кавказских минеральных вод». Оп. 1 – Д. 2, 3, 8, 21, 36, 46, 64.

1.3 Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГАРСО-А):

Фонд 11 – «Терское областное правление». Оп. 52 – Д. 21, 215, 796; Оп. 62 – Д. 280, 284, 288, 289, 347, 392, 588, 592, 595, 597, 841, 2379, 2384, 2390, 2396

Фонд 12 - «Строительная комиссия Владикавказской духовной консистории». Оп. 1. – Д. 373; Оп. 8 – Д. 85;

Фонд 143 - «Владикавказская духовная консистория». Оп. 1. – Д. 78; Оп. 2 – Д. 4, 24, 73, 266.

1.4 Архив Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г. К. Праве и Г. Н. Прозрителева (СГКМ):

Фонд 49 - «История городов Кавказских Минеральных Вод»

Фонд 66 - «Благотворительные и общественные организации»

Фонд 72 - «Театральная и музыкальная жизнь Ставропольской губернии»

Фонд 95 - «Раев Г.И.»

Фонд 170 – «Курорт Теберда. Карачаево-Черкессия»

1.5 Архив Кисловодского историко-краеведческого музея «Крепость» (КИКМ):

Фонд 1 – «Деятели культуры и науки на Кавказских Минеральных водах»

Фонд 2 - «Организация лечения раненых на кавказских Минеральных водах в годы Перовой мировой войны»

Фонд 6 - «Природные богатства Кавказских Минеральных вод»

2. Труды государственных деятелей и официальных лиц

2.1 Всеподданейший доклад Министра Государственных Имуществ в 1889г.

- СПб, 1890

2.2 Всеподданейший отчет начальника Терской области и наказного атамана терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1891 год - Владикавказ, 1891

2.3 Гюльденштедт И. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия г. академика И.А. Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1774 годах. - СПб., 1809

2.4 Ермолов А.С. Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года. - СПб., 1908

2.5 Отчет директора Кавказских Минеральных Вод за лечебный сезон. - Пятигорск, 1913

2.6 Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1910 г. - Владикавказ, 1911

2.7 Отчет о поездке Министра Земледелия и Государственных Имуществ во внутренние губернии России и на Кавказ. - СПб, 1902

2.8 Отчеты директоров управления Кавказских минеральных вод за летний сезон с 1898 по 1913гг.

2.9 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. - СПб., 1788

- 2.10 Предположение об устройстве Кавказских Минеральных вод. Составлено начальником Терской области генерал-адъютантом Свистуновым. - Пятигорск, 1880
- 2.11 Смирнов С.А. Отчет по управлению Кавказскими минеральными водами за 1863 год. - Пятигорск, 1864
- 2.12 Чернов В.Е. Кисловодск как лечебно-санаторная станция. Речь, сказанная 28 октября 1895 года в торжественном годовичном заседании общества Киевских врачей. - Киев, 1896
- 2.13 Черноморское побережье Кавказа и выставка Русская Ревьера Речь председателя выставочного комитета А.С. Ермолова при открытии Выставки 2 ноября 1913 года. - СПб., 1913

3. Опубликованные документы и статистика

- 3.1 Акты Кавказской Археографической Комиссии. Т. 1-12. – Тифлис, 1860 – 1893.
- 3.2 Документальная история образования многонационального государства Российского. Книга первая. Россия и Северный Кавказ XVI – XIX вв. Под общей редакцией Г.Л. Бондаревского и Г.Н. Колбая. - М., 1998
- 3.3 Заключение частного совещания под председательством министра государственных имуществ по вопросу о заселении Черноморского округа и об изыскании мер для удовлетворения нужд поселян на Черноморском побережье. - СПб., 1894
- 3.4 Заключение частного совещания, под предводительством министра Государственных имуществ, по вопросу о закреплении Черноморского округа и об изыскании мер для удовлетворения нужд поселян на Черноморском побережье. - СПб., 1875
- 3.5 Извлечения из действующих законов, а также распоряжений министерств, касающихся Кавказских Минеральных вод. - Пятигорск, 1914

- 3.6 К вопросу о законоустройстве кавказских Минеральных вод. - Пятигорск, 1912
- 3.7 К вопросу о современном финансовом положении Кавказских Минеральных вод. 1905 год
- 3.8 Кисловодск в исторических документах. 1803-1917 гг. - Ставрополь, 1988
- 3.9 Коммерческий отчет Кавказских минеральных вод за 1910 год. - Пятигорск, 1910
- 3.10 Краткий кассовый отчет по Кавказским Минеральным Водам за 1910 год. - Пятигорск, 1910
- 3.11 Материалы для описания русских коммерческих портов и истории их сооружения выпуск XXXVI. - СПб., 1902
- 3.12 Отчет акционерного общества курорта Кавказская Ривьера в Сочи Черноморской губернии за первый операционный период 1914 года. - Сочи, 1915
- 3.13 Отчет Кисловодского городского управления о доходах и расходах за 1911 год
- 3.14 Отчет Кисловодского городского управления о доходах и расходах за 1915 год
- 3.15 Отчет об оборотах в кисловодском отделении конторы за 1912 год
- 3.16 Отчет об оборотах в кисловодском отделении конторы за 1914 год
- 3.17 Отчет по управлению Кавказскими Минеральными Водами. 1871-1872
- 3.18 Отчет по управлению Кавказских Минеральных вод. - Тифлис, 1874
- 3.19 Отчет Пятигорской городской управы за 1898 год
- 3.20 Планы и чертежи к общей программе работ на Кавказских Минеральных Водах. - Тифлис, 1878
- 3.21 Поездка министра Земледелия и Государственных имуществ в 1902 году во внутренние губернии России и на Кавказ. - СПб., 1902
- 3.22 Полное собрание законов Российской империи. – 2-е изд. Т. 1-55. – СПб., 1830-1893.

- 3.23 Полное собрание законодательства Российской империи (ПСЗРИ). – 1-е изд. Т. 1-45. – СПб., 1830.
- 3.24 Положение об учреждении управления Кавказского края. - 1883
- 3.25 Правила для посетителей Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 1911
- 3.26 Правила и инструкции для торговли с горцами по Кавказской линии. – 1846 год
- 3.27 Правила пользования водой из Анапского водопровода. - Анапа, 1913
- 3.28 Приложение к смете расходов Кавказских минеральных Вод на 1914 год. - Пятигорск, 1914
- 3.29 Протокол заседания Пятигорской городской управы при участии г.г. гласных городской думы – 1905 год
- 3.30 Пятигорск в исторических документах. 1803-1917. - Ставрополь, 1985
- 3.31 Сборник сведений о Кавказе (Кавказский краевой статистический комитет). - Тифлис, 1871 – 1885
- 3.32 Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869
- 3.33 Сборник узаконений и распоряжений о переселении. - Вып. 8
- 3.34 Современное положение Ессентукской группы Кавказских Минеральных вод и неотложные реформы и улучшения. - М., 1909
- 3.35 Статистический временник Кавказского края. - Тифлис, 1887
- 3.36 Учреждение об управлении Кавказского и закавказского края. - Тифлис, 1876
- 3.37 Финансовый отчет Кавказских Минеральных вод за 1910
- 3.38 Штукенберг И.Ф. Статистические труды. Описание 24 губерний. - СПб., 1858

4. Путеводители

- 4.1 Александрова В.П., Александров И.П. Курорт Ессентуки. Путеводитель. - Ставрополь, 1973
- 4.2 Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник. - М., 1916
- 4.3 Альманах - путеводитель по отечественным курортам и лечебным местностям. - М. 1915
- 4.4 Анисимов Г.Н. Кавказский край. Путеводитель. - М., 1927
- 4.5 Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. - Канцелярия Главноначальствующего Гражданской частью на Кавказе, 1888
- 4.6 Владыкин М. Путеводитель в путешествии по Кавказу. - М., 1874
- 4.7 Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. - М., 1874
- 4.8 Ган К.Ф. Краткий путеводитель по Кавказу. - М., 1913
- 4.9 Городецкий Б.М. Очерки по кубановедению. - Кубанская школа, 1915
- 4.10 Зарудный А.Н. Курорты и санатории России. - Прометей, 1911
- 4.11 Кавказские Минеральные Воды в Ставропольской губернии, Пятигорского уезда. - СПб., 1860
- 4.12 Кавказские Минеральные Воды. К столетнему юбилею. 1803 – 1903 гг. - М., 1903.
- 4.13 Кавказские Минеральные Воды. Путеводитель. - М., 1987
- 4.14 Кавказские Минеральные Воды. Ставрополь, 1958
- 4.15 Кисловодск и его лечебные средства. - СПб., 1890
- 4.16 Краткий путеводитель и дорожник по Терской области и Кавказским Минеральным водам. //Терский календарь на 1891
- 4.17 Краткий путеводитель по Кавказским минеральным водам. - М., 1900
- 4.18 Кубань, Черноморье, Абхазия. Справочник по курортам. - М., 1924
- 4.19 Курорт Кавказская Ривьера в Сочи. - М., 1913

- 4.20 Курорты Кавказа. Путеводитель по лечебным местностям и климатическим станциям Кавказа с экскурсионными маршрутами. Под ред. Б.А. Богословского. - Ростов-на-Дону, 1955
- 4.21 Курорты Северного Кавказа. Анапа, курорт и климатическая станция Кубанской области. - Ростов-на-Дону, 1912
- 4.22 Лечебные местности России. Справочник. - Петроград, 1915
- 4.23 Меркулов В.А. Путеводитель по горам Кавказа. - СПб., 1904
- 4.24 Месяц на Кавказских водах. - Ставрополь, 1965
- 4.25 Милютин М.К. Кавказские минеральные воды. - М., 1879
- 4.26 Михайлов Н.Т. Ставропольская губерния и Кубанская область. - Екатеринодар, 1911
- 4.27 Москвич Г. Путеводитель по курортам Кавказа. - СПб., 1915
- 4.28 Москвич Григорий. Практический путеводитель по Кавказу. - Одесса, 1896
- 4.29 Прозрителев Г. Из прошлого Северного Кавказа. - Ставрополь, 1911
- 4.30 Путеводитель и справочная книга по Кавказским минеральным водам. - СПб., 1888
- 4.31 Путеводитель по Крыму, Кавказу и Ближнему Востоку. Русское общество пароходства и торговли, 1913
- 4.32 Путеводитель по Пятигорью. - Пятигорск, 1912
- 4.33 Раисов Н. Новейший иллюстрированный путеводитель по Крыму и Кавказу на 1897–1898 годы. - Одесса, 1898
- 4.34 Святловский В.В. Родные курорты Кавказских Минеральных вод. Военно-грузинская дорога. Тифлис. - Одесса, 1897
- 4.35 Смирнов В.И. Путеводитель по волшебной Теберде. - Ростов-на-Дону, 1913
- 4.36 Смирнов-Каменский Е.Ф., Павлов М.К. Край целебных вод: путеводитель по Кавказским Минеральным Водам. - Ставрополь, 1987

- 4.37 Справочная книга Черноморской губернии на 1899 г. Сост. Леонтьевым. - Новороссийск, 1893
- 4.38 Ставропольский край: Справочник. Под ред. В.Г. Гниловского. - Ставрополь, 1961
- 4.39 Теберда – горная климатическая станция и дачная местность. - М., 1912.
- 4.40 Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга. Сост. Ф.П. Доброхотов. Под ред. Н.И. Воробьева. Петроград, 1916
- 4.41 Die mineralquellen des Kaukasus. – Berlin, 1863

5. Справочные издания

- 5.1 Бюллетени общества изучения любителей Кубанской области. - Екатеринодар, 1914 – 1916
- 5.2 Вестник Владикавказской железной дороги. - Ростов-на-Дону, 1911-1917
- 5.3 Вестник кавказского горного клуба. - Кисловодск, 1916
- 5.4 Весь Кавказ (справочно-литературный сборник). - Тифлис, 1903
- 5.5 Известия Императорского Русского Географического общества. - СПб., 1877
- 5.6 Известия Кавказского отдела Императорского русского общества. Тифлис. - 1872-1917. Т.Т. 1-25
- 5.7 Кавказская старина. - Тифлис, 1872-1873
- 5.8 Кавказский календарь на 1846 – 1917гг. - Тифлис, 1846 – 1917
- 5.9 Клинген И. Основы хозяйства в Сочинском округе. - СПб., 1897
- 5.10 Кубанская справочная книжка на 1894 (сост. В. А. Щербина). – Екатеринодар, 1895
- 5.11 Кубанский календарь на 1898-1917. - Екатеринодар, 1898 – 1916
- 5.12 Кубанский сборник на 1883- 1916 гг. - Екатеринодар, 1883- 1916 гг. Т.Т. 1-21

- 5.13 Памятная книжка Кубанской области. 1873-1883 гг. Екатеринодар, 1873-1883
- 5.14 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Под ред. Тройницкого. - Спб., 1905. Кубанская область
- 5.15 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Под ред. Тройницкого. - Спб., 1905. Ставропольская губерния
- 5.16 Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Под ред. Тройницкого. - Спб., 1905. Терская область
- 5.17 Сборник для описания местностей и племен Кавказа. - Тифлис. Т. XXVI, 1902
- 5.18 Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. - Тифлис, 1881 – 1885
- 5.19 Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906-1920, Т. 1-12
- 5.20 Сборник сведений о Терской области. - Владикавказ, 1878
- 5.21 Терский календарь на 1891- 1915 год. - Владикавказ, 1890-1915
- 5.22 Терский сборник. - Владикавказ, 1891 – 1911
- 5.23 Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношениях. - Киев, 1911 – 1916
- 5.24 Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. - Ставрополь, 1910 – 1916
- 5.25 Туманов Г.Н., Туманов К. Н. Словарь Кавказских деятелей. Тифлис, 1890
- 5.26 Туманов Г.Н., Туманов К. Н. Кавказ. Справочная книга старожила. Изд.2-е. Тифлис, 1889-1891. Ч. 1-7
- 5.27 Хронологическое показание достопримечательных событий в Кавказском и закавказском краях и важнейших постановлений правительств, относящихся к этому краю. - Тифлис, 1794

6. Монографии и статьи

- 6.1 Аванесов В.Н., Погосов Ю.А. Анапа. - Краснодар, 1973
- 6.2 Акинфиев И.Я. Горный инженер Антон Иванович Незлобинский и его деятельность на Кавказских Минеральных водах. - Екатеринослав, 1904
- 6.3 Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. - Ставрополь, 1995
- 6.4 Апостолов Л.Я. Климато-географический очерк местечка Горячий ключ. //Кубанский сборник. - Екатеринодар, 1903. Т. 9
- 6.5 Баррет Т.М. Линии неопределенности: северо-кавказский «фронт» России. //Американская русистика. - Самара, 2000
- 6.6 Баталина Ф.А. Пятигорский край и Кавказские минеральные воды. - Спб., 1861
- 6.7 Белозеров В.С. Кавказские Минеральные Воды: эволюция системы городов эколого-курортного региона. - М., 1997
- 6.8 Бентковский И. Заселение предгорий Главного Кавказского хребта. Кубанский сборник. – Труды Кубанского областного статистического комитета, 1883. - вып. 1
- 6.9 Бентковский И. Заселение Черномории с 1792 по 1825 год. - Екатеринодар, 1880
- 6.10 Бентковский И. Кавказская губерния во времена А. П. Ермолова с 1816 по 1824. //Ставропольские губернские ведомости, 1886, №№ 27, 28, 29, 30
- 6.11 Бентковский И. Первоначальное устройство административных учреждений в Кавказской губернии. //Ставропольские губернские ведомости, 1886, №№ 39-43, 46
- 6.12 Бентковский И. Кавказская губерния до преобразования её в область 1804-1824. - Ставропольские губернские ведомости. - 1887, №№ 12-16
- 6.13 Бентковский И.В. Кавказская губерния во времена Алексея Петровича Ермолова с 18016 по 1824 гг.

- 6.14 Берже А.П. Император Николай на Кавказе в 1837 г. Посещение Анапы и Геленджика. //Русская старина. – 1884. Т.43
- 6.15 Бернардацци И. Христианские древности за Кубанью. Журнал Министерства внутренних дел. - СПб., 1830
- 6.16 Блиев М.М. О некоторых вопросах истории взаимоотношений народов Северного Кавказа с Россией в XVI – XIX в.в //Ученые записки Северо-Осетинского педагогического института, 1967. Т. 27. - Вып. 1
- 6.17 Блиева З.М. Административное устройство на Северном Кавказе в начале XIX века. //Вопросы истории России XIX – начала XX века, 1983, № 1
- 6.18 Богословский В. С. Пятигорск и с ним смежные минеральные воды. - М., 1886
- 6.19 Ботьянов И.В. Пребывание императора Николая Павловича на Черноморском флоте в 1828 г. - Морской сборник, 1869. Т.105
- 6.20 Броневский В. Поездка на Кавказ. - СПб., 1834
- 6.21 Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. - М., 1823. Ч. 1-2
- 6.22 Будзинский В.А. Анапа. Курорт морских купаний. - Харьков, 1902
- 6.23 Будзинский В.А. Доклад в климатологической секции на вопрос съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии. Сент. 1903 г. - СПб, 1905
- 6.24 Букшпан П.Я. Русский шелковод XIX в.//Вопросы истории, 1975, № 9
- 6.25 Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1869 гг. - СПб., 1869
- 6.26 Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.г. - Спб., 1869. Ч. 1-3
- 6.27 Васильев Ю.А., Малахова Г.Н. Времен связующая нить...Пятигорск, год 1898 – 1998. - Пятигорск, 1998
- 6.28 Васюков С. Край гордой красоты. Кавказское побережье Черного моря. - СПб., 1903

- 6.29 Ведергорн К.Я. Будзинский – основатель курорта в Анапе. //Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. - М., 1968
- 6.30 Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды. Исследования и заметки. - Тифлис, 1901
- 6.31 Верховец Я.Д. Садоводство и виноградарство в районе кавказских Минеральных Вод. 1825-1858. - Пятигорск, 1911
- 6.32 Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк Анапы. - Спб., 1914
- 6.33 Взятие Анапы эскадрой Пустошкина в 1807 г. - СПб., 187
- 6.34 Виноградов Б.С. Кавказ в русской литературе 30-х годов XIX в. - Грозный, 1966
- 6.35 Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. - Армавир, 1993
- 6.36 Висковатов А. Взятие Анапы в 1791 году. Северная пчела, 1828, №№ 85-87
- 6.37 Вице-адмирал Корнилов. - М., 1947
- 6.38 Воейков Л.И., Пастернацкий Ф. И, Сергеев М. В. Черноморское побережье. - СПб., 1896
- 6.39 Воскресенский А. Старо-Афонский Успенский мужской монастырь близ г. Пятигорска. Путевые впечатления помощника. //Владикавказские епархиальные ведомости, 1905, № 4
- 6.40 Воскресенский А. Преосвященный Игнатий Брянчанинов. //Ставропольские епархиальные ведомости, 1908, № 21-24
- 6.41 Гааз Ф.П. Мое посещение Александровских вод в 1809-1810 годах. - М., 1811
- 6.42 Гакстгаузен А. Закавказский край: заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. - СПб., 1857. Ч. 1
- 6.43 Гедеон Митрополит Ставропольский и Бакинский История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. - Москва-Пятигорск, 1992

- 6.44 Гераков Г. Путешествие к кавказским водам по Кубанской линии и в Тамани. Северный архив, 1823. Ч. 5, № 5
- 6.45 Голицын П.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануэля. - Спб., 1851
- 6.46 Гриценко В.Б. Дорога на курорты: очерки о строительстве и развитии железнодорожной ветви: Минеральные Воды – Кисловодск. - Минеральные Воды, 1994
- 6.47 Гриценко Н.П. Города Северо-восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX в. - Ростов-на Дону, 1984
- 6.48 Громов В.П. Динамика численности и структура городского населения Предкавказья в конце XVIII – первой половине XIX в. //Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1987, № 1
- 6.49 Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске с 1816 по 1826 гг. - СПб., 1929
- 6.50 Действия Кубанского и Кавказского корпусов за Кубанью в августе и сентябре 1788 года и экспедиция в Анапе (Вторая Турецкая война в царствование Екатерины II, 1788 – 1791). - СПб., 1880. – Т.1
- 6.51 Диброва Г.С. Первые геолого-поисковые работы на Северном Кавказе в XVIII столетии. - Северный Кавказ. – Ставрополь, 1977. Вып. 4
- 6.52 Дитятин И. Устройство и управление городов России. - Спб., 1875
- 6.53 Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. - М., 1955
- 6.54 Дубровин Н.В. История войны и владычества русских на Кавказе. - Спб., 1886. Т. 1- 2
- 6.55 Дьячкова-Тарасова А.Н. Горячий Ключ и его минеральные воды. - Екатеринодар, 1901
- 6.56 Ермолин А.Н. Алексеевский горячий ключ в бальнеологическом отношении. - Екатеринодар, 1888

- 6.57 Ермолин А.Н. Местечко Алексеевский Горячий Ключ в бальнеологическом отношении. - Екатеринодар, 1915
- 6.58 Eroшкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1960
- 6.59 Eroшкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1997
- 6.60 Eroшкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. - М., 1981
- 6.61 Желиховская В. Ермолов на Кавказе. - СПб., 1889
- 6.62 Жизнеописание старца иросхимонаха Стефана (Игнатенко) Сост. Чинякова П. П. - М., 2002
- 6.63 Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX века. - М., 1978
- 6.64 Зарина Е.И. Император Николай Павлович в крепости Анапе в 1837 г. // Русская старина. – 1884. – Т. 43
- 6.65 Засорина Т.А. Муравьев В. Н. Курорт Железноводск. - Ставрополь. - 1976
- 6.66 Зиссерман А. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала кн. Барятинского полка, 1726-1880. – СПб., 1881. Т. 1
- 6.67 Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. - СПб., 1835. Ч. 1-4
- 6.68 Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии: к 100-летию занятия Тифлиса русскими войсками 26 ноября 1799 г. Под. ред. В. Потто. - Тифлис, 1899
- 6.69 История городов и сел Ставрополя. Краткие очерки. - Ставрополь, 2002
- 6.70 История дипломатии. - М., 1961. Т. 1. Гл. 10
- 6.71 История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. - М., 1987

- 6.72 История народов Северного Кавказа с конца XVIII до 1917 года. - М., 1987
- 6.73 История Ставропольского края с древнейших времен до 1917 г. Под ред. Невской В.П. - Ставрополь, 1996
- 6.74 Кавтарадзе А.Г. Генерал А.П. Ермолов. - Тула, 1977
- 6.75 Каменев М. Псекупские минеральные воды. - Екатеринодар, 1888
- 6.76 Каптеев Н.Р. Характер отношения России к Православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Изд. - Сергиев Посад, 1914
- 6.77 Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и средняя Азия во внешней политике России. - М., 1984
- 6.78 Киняпиной Н.С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке. //Вопросы истории, 1984, № 4
- 6.79 Кисель А. А. Очерки современного состояния русских курортов (Черноморское побережье и Кавказ). - М., 1913
- 6.80 Кисель А.А. и Фролов Б.Е. Кавказская война и вхождение Закубанья в состав России. По страницам истории Кубани. - Краснодар, 1993
- 6.81 Клычников Ю.Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе. (1816-1827). - Ессентуки, 1999
- 6.82 Клычников Ю.Ю. К деятельности А.П. Ермолова на Средней Кубани (Прочноокопский историко-культурный многоугольник: материалы научно-практической конференции в честь 200-летия линейно-казачьей старой станции – Прочноокопской). - Армавир, 1994
- 6.83 Конради Ф. Рассуждение об искусственных минеральных водах. - СПб., 1813
- 6.84 Конради Ф. Рассуждения о искусственных минеральных водах с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках. - Спб., 1831
- 6.85 Константинов В.Н. Сочи – Кисловодск (Путешествие из Сочи в Кисловодск). - СПб., 1905

- 6.86 Короленко П.П. Переселение казаков за Кубань в 1861 с приложением документов и записки полковника Шарапа. //Кубанский сборник. - Екатеринодар, 1911. - Т. 16
- 6.87 Короленко П.П. Переселение казаков за Кубань. Русская колонизация на Западном Кавказе. - Екатеринодар, 1910
- 6.88 Краснокутская Л.И., Фоменко В.А. Константиногорская крепость. - Из истории народов Северного Кавказа. //Сборник научных статей. - вып. 3. - Ставрополь, 2000
- 6.89 Край наш Ставрополье. Очерки истории. Под ред. Кочуры Д. В., Невской В.П. - Ставрополь, 1999
- 6.90 Кругликова И. Анапа 2500 лет. - Краснодар, 1987
- 6.91 Кулибин С. Очерк истории развития Кавказских минеральных вод (1717-1895гг.). - СПб., 1896
- 6.92 Кумыков Т.Х. Присоединение Кабарды к России и его прогрессивное значение. - Нальчик, 1957
- 6.93 Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во II половине XIX века. - М., 198
- 6.94 Куприянова Л.В. Проблемы социально-экономического развития Северного Кавказа в XIX веке. - Краснодар, 1985
- 6.95 Куприянова Л.В. Города Северо-западного Кавказа во второй половине XIX века М., 198
- 6.96 Куприянова Л.В. Развитие капиталистического города на Северном Кавказе и Владикавказская железная дорога. - М., 1972
- 6.97 Лебедев П.С. Князь Павел Дмитриевич Цицианов. //Русская старина, 1890. - Т. 66
- 6.98 Легкий Р. Портовый город Анапа. - Екатеринодар, 1891
- 6.99 Ливен А. Псекупские минеральные воды. - Екатеринодар, 1879
- 6.100 Лобашев М.Е. А.Ф. Ребров – основатель русского шелководства (1776-1862) //Природа, 1951, № 10

- 6.101 Лозовенко А.З. и Коваленко В.И. Железноводск. Исторический очерк. - Ставрополь, 1990
- 6.102 Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX в.в. – Ростов-на-Дону, 2001
- 6.103 Малахова Г.Н. Становление российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – I трети XIX века – Москва - Пятигорск, 1999
- 6.104 Махлевич Я.Л. Мезонин у Нарзана. - Ставрополь, 1983
- 6.105 Меллер. Полезные ископаемые и минеральные воды Кавказского края. - Тифлис, 1889
- 6.106 Мерхалев Д. Города Кубанского края. - Екатеринодар, 1919
- 6.107 Муравьев Н. Война за Кавказом в 1855 году. - Спб., 1877
- 6.108 Н...Н... Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1828 году. - М., 1829
- 6.109 Недумов А. Лермонтовский Пятигорск. - Пятигорск, 197
- 6.110 Немчинов В.И. Городское самоуправление. - М., 1912
- 6.111 Николаев Н. Взятие Анапы и разорение князя Айдомира. // Разведчик, 1896. - Т.4
- 6.112 Новицкий В. Анапа и закубанские поселения. Исторический очерк города, заселение окрестностей. Записки Кавказского отделения Императорского Русского Географического общества. - Тифлис, 1873. – Кн. 2
- 6.113 Новосельцев А.П. Георгиевский трактат 1783 года и его историческое значение. //История СССР, 1983, № 60
- 6.114 Орудина Л.Г. У порога синих гор. - Ставрополь, 1983
- 6.115 Очерки истории Карачаево-Черкессии. Под ред. Невской В.П., Романовского В.А. - Ставрополь, 1967
- 6.116 Пантелеев И.Я. Очерк истории изучения и развития Кавказских минеральных вод. - М., 1955

- 6.117 Пастернацкий Ф. Кисловодск и его лечебные свойства. - СПб., 189
- 6.118 Петров А.Н. Вторая Турецкая война царствования Екатерины II, 1787-1791. - СПб., 1880
- 6.119 Плахов П. Железноводск. Описание для лечащихся и путешествующих. - Киев, 1896
- 6.120 Плахов П. Пятигорск. Описание для лечащихся и путешествующих. - Киев, 1896
- 6.121 Погодин М.Н. Алексей Петрович Ермолов. Материалы для биографии. - М., 1863
- 6.122 Польская Е.Б. и Розенфельд Б.М. И звезда с звездой говорит.... - Ставрополь, 1980
- 6.123 Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. Дорогие адреса: Памятные места Кавказских Минеральных вод. - Ставрополь, 1974
- 6.124 Польская Е.Б., Розенфельд Б.М. Ессентукские встречи. - Ставрополь, 1984
- 6.125 Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь, 1994
- 6.126 Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. - Тифлис, 1887. - Т. 1- 4
- 6.127 Прозрителев Г.Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии. - Ставрополь, 1912
- 6.128 Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении. - Ставрополь, 1925
- 6.129 Прокопенко Ю.А. Железноводск: Страницы истории. - Ставрополь, 1998
- 6.130 Ровинский И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. - СПб., 1809
- 6.131 Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война. - СПб., 1860
- 6.132 Савенко П. Кавказские минеральные воды, описанные Петром Савенко. - Спб., 1828

- 6.133 Сафонов С.В. Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете Ифигения в 1836 году. - Одесса, 1837
- 6.134 Святловский В.В. Кавказские минеральные воды. - Екатеринбург, 1898
- 6.135 Смирнов С. История Ессентукских минеральных вод. - Пятигорск, 1860
- 6.136 Смирнов С. Кавказские минеральные воды Пятигорского уезда. - СПб., 1860
- 6.137 Смирнов С. Минеральные воды вообще и Кавказские в особенности. - М., 1884
- 6.138 Смирнов С. История Ессентукских минеральных вод. - Пятигорск, 1868
- 6.139 Смирнов-Каменский Е.А. Александр Петрович Нелюбин. - Ставрополь, 1962
- 6.140 Смирнов-Каменский Е.А. Кисловодск. - Ставрополь, 1973
- 6.141 Сморкалов Л.А. Ессентуки: историко-экономический очерк (1798-1958). - Нальчик, 1961
- 6.142 Струве Г. Материалы для изучения минеральных вод Кавказа. - Тифлис, 1869
- 6.143 Твалчрелидзе С.А. Движение гражданской колонизации на Северном Кавказе. //Ставропольские губернские ведомости, 1876, № 35, 38
- 6.144 Твалчрелидзе С.А. Крепостная колонизация в бывшей Кавказской ныне Ставропольской губернии. //Ставропольские губернские ведомости, 1876, № 41
- 6.145 Твалчрелидзе С.А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и хозяйственном отношениях. - Ставрополь, 1877
- 6.146 Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. - М., 1864
- 6.147 Уманец Ф.Я. Проконсул Кавказа. - СПб., 1912
- 6.148 Фадеев А.В. Развитие промышленности в Ставрополье и на Кавказской линии (XVIII – I половина XIX вв.). - Ростов-на-Дону, 1977

- 6.149 Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. - М. 1957
- 6.150 Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. - М., 1960
- 6.151 Фадеев А.В. Социально экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и первой половине XIX вв. - М., 1967
- 6.152 Фадеев А.В. Основные этапы в развитии русско-кавказских связей. //Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. - Нальчик, 1960. - Т. 13
- 6.153 Фадеев Р.А. Записки о кавказских делах. - СПб., 1869
- 6.154 Фадеев Р.А. Письма с Кавказа к редактору «Московских ведомостей». - СПб., 1860
- 6.155 Цез А. Описание целительных Кавказских вод. - М., 1896
- 6.156 Чекменев С.А Развитие промышленности в Ставрополе и на Кавказской линии (Дон и Степное Предкавказье. XVIII – I половина XIX в.). – Ростов-на Дону, 197
- 6.157 Чекменев С.А. - Из истории освоения Ставрополя в конце XVIII и первой половине XIX в. //Сборник трудов Карачаево-Черкесского государственного педагогического института, 1959. Вып. 2
- 6.158 Чекменев С.А. Переселенцы. - Пятигорск, 1996
- 6.159 Чекменев С.А. К вопросу о присоединении Северного Кавказа к России в конце XVIII в. //Ученые записки Пятигорского педагогического института. - Пятигорск, 1956 г. - Т. 13
- 6.160 Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 года. - М., 1975
- 6.161 Шильдер Н.К. Император Николай. - Спб., 1903
- 6.162 Щевский И.А. Псекупские минеральные воды (бальнеологический очерк). - Харьков, 1908
- 6.163 Щепетев А. Анапа. Лечебная и климатическая станция. - Тифлис, 1914

- 6.164 Щербина Ф.А. Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской железной дороги. - Спб, 1892. Выпуск 3 Южный район Владикавказской железной дороги и минераловодская ветвь
- 6.165 Эвлия Челеби. Книга Путешествия. - М., 1961
- 6.166 Эйдельман Н.Я. Быть может, за хребтом Кавказа. - М., 1990
- 6.167 Эйнброд. Очерки Кавказских Минеральных вод. - Харьков, 1849
- 6.168 Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. - Тифлис, 1907. - Т.1
- 6.169 Юшко Е.М. К истории Псекупских минеральных вод. //Кубанский сборник. - Екатеринодар, 1913. - Т.18
- 6.170 Яковкина Е.И. Замечательные люди на Кавказских Минеральных водах. - Ставрополь, 1962

7. Периодические издания

Журналы

- 7.1 Отечественные записки. 1824, март
- 7.2 Альманах. Памятники Отечества, 2000, № 49
- 7.3 Кавказские курорты. Пятигорск, 1914-1917
- 7.4 Кавказский журнал. Пятигорск, 1914-1917
- 7.5 Кавказский край. Тифлис, 1905, № 1-12
- 7.6 Курортная игла. Пятигорск, 1914, № 1-7
- 7.7 Литературный листок газеты Кавказ, 1864, № 1-40
- 7.8 На Кавказе. Екатеринодар, 1909 – 1910

Газеты

- 7.9 Анапа-курорт, 1913
- 7.10 Анапский листок, 1909
- 7.10 Вестник Кавказа, 1879-1882
- 7.11 Вестник курортов. Пятигорск, 1915

- 7.12 Голос курортов. Пятигорск, 1910
- 7.13 Жизнь Кавказа. - СПб., 1910
- 7.14 Жизнь Северного Кавказа. Владикавказ, 1906
- 7.15 Жизнь Северного Кавказа. Ставрополь, 1908
- 7.16 Кавказ. Тифлис, 1846-1917
- 7.17 Кавказская жизнь. Тифлис, 1906-1907
- 7.18 Кавказская речь. Ставрополь, 1910
- 7.19 Кавказские вести. Тифлис, 1906, № 1-13
- 7.20 Кавказские Минеральные Воды. Пятигорск, 1905-1906
- 7.21 Кавказский край. Армавир, 1909-1911
- 7.22 Кавказский край. Владикавказ, 1906-1907
- 7.23 Кавказский край. Пятигорск, 1911-1917, 1992, 2002
- 7.24 Кавказский край. Тифлис, 1905-1906
- 7.25 Кубанец. Екатеринодар, 1912
- 7.26 Кубань. Екатеринодар, 1906-1907
- 7.27 Кубань и Черноморское побережье. Екатеринодар, 1907
- 7.28 Кубанский край. Екатеринодар, 1910-1916
- 7.29 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1868-1890, №№ 1-28
- 7.30 Кубанские войсковые ведомости. Екатеринодар, 1867, № 35
- 7.31 Кубанские ведомости. Екатеринодар, 1890, №№ 28 –32
- 7.32 Курортная жизнь. Пятигорск, 1908-1909
- 7.33 Курортный прогресс. Пятигорск, 109. № 1-5
- 7.34 Курорты и лечебные места России и за границей. Москва, 1909-1910
- 7.35 Пятигорский курьер. Пятигорск, 1912
- 7.36 Пятигорский листок. Пятигорск, 1904-1905
- 7.37 Пятигорское эхо. Пятигорск, 1907-1917
- 7.38 Пятигорье. Пятигорск, 1904-1905
- 7.39 Сезонный листок для посетителей Кавказских Минеральных Вод. -
Пятигорск, 1995

- 7.40 Северный Кавказ. Грозный, 1912-1915 Северный Кавказ. Ставрополь, 1911-1912
- 7.41 Северо-Кавказская жизнь. Ставрополь, 1907
- 7.42 Северо-Кавказский край. Ставрополь, 1906, 1911-1917
- 7.43 Слово Кавказа. Екатеринодар, 1908-1911
- 7.44 Таймс.1854, 22 мая
- 7.45 Терек. Владикавказ, 1882-1884, 1906-1917
- 7.46 Терская жизнь. Владикавказ, 1914
- 7.47 Терские ведомости. Владикавказ, 1867-1917
- 7.48 Терский вестник. Владикавказ, 1917
- 7.49 Терский край. Грозный, 1910-1912, 1917
- 7.50 Утро Кавказа. Екатеринодар, 1910
- 7.51 Эхо Кавказа. Владикавказ, 1906
- 7.52 Юг. Ставрополь, 1908-1909

8. Диссертации, рукописи, авторефераты

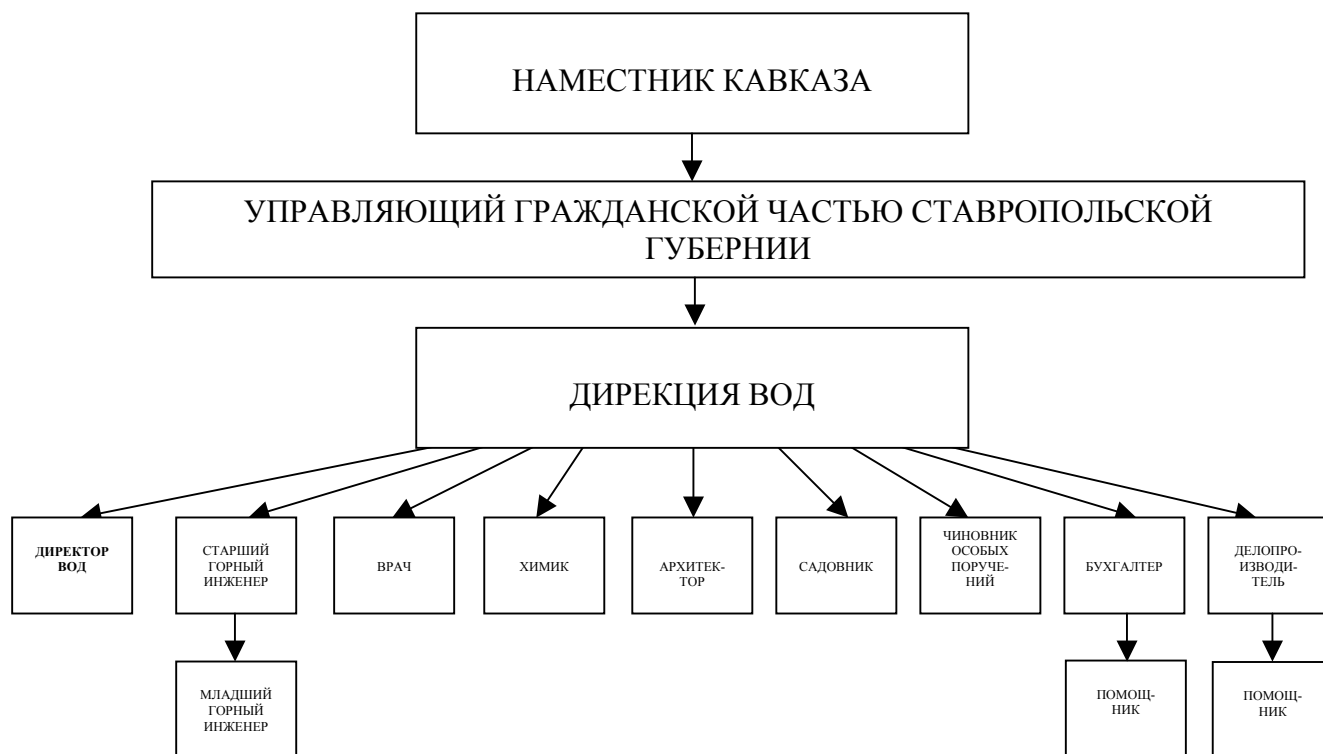
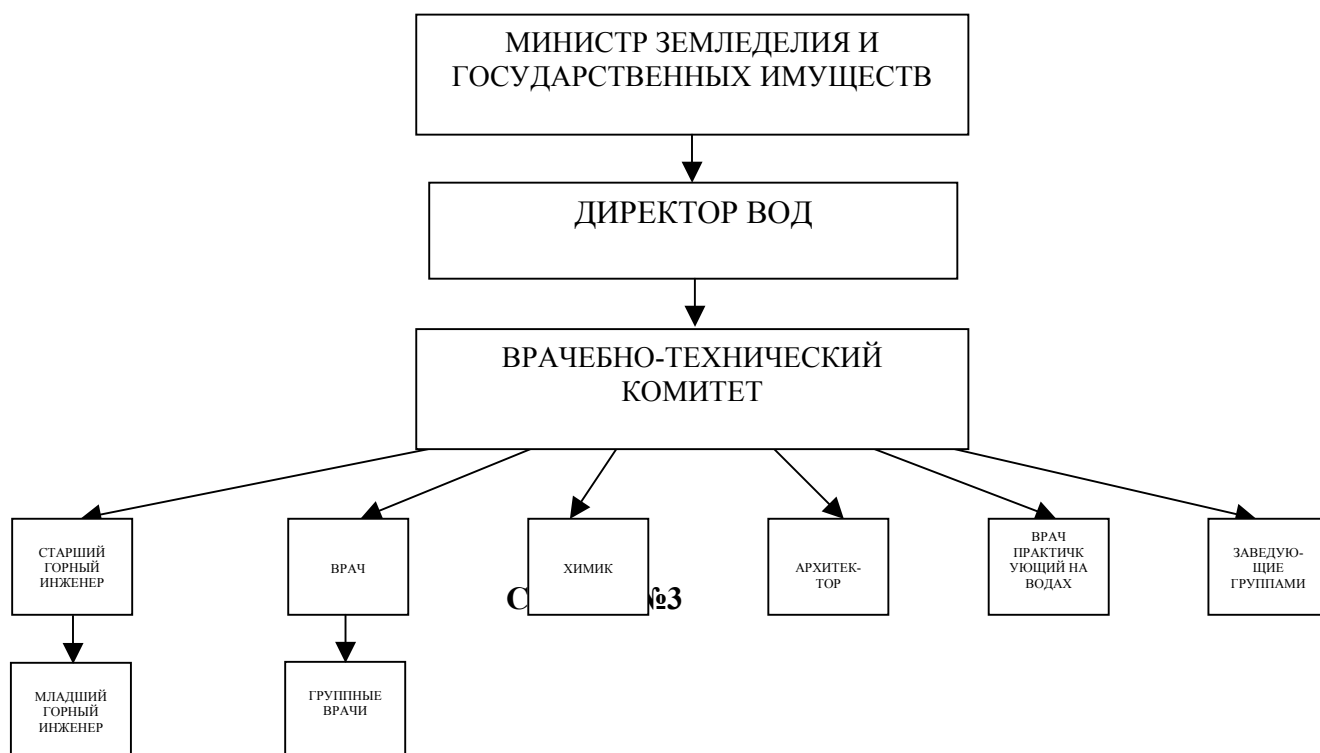
- 8.1 Беляева М.В. Российское общество Красного Креста в истории России 1867-1921. Дис... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2002
- 8.2 Герман Р.Э. Формирование социальной и экономической инфраструктуры Ставропольской губернии в контексте геополитики России (дореформенный период). Дис... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2002
- 8.3 Журавлев В.В. Железные дороги Северного Кавказа в период капитализма. Дис... канд. ист. наук. - М., 1964
- 8.4 Захарова О.Ю. М.С. - Воронцов – военный и государственный деятель России первой половины XIX столетия. Дис... канд. ист. наук. - М., 1977
- 8.5 Землянский А.В. Северный Кавказ в политике России в 30-е-90-е годы XVIII века. Дис...канд. ист. наук. - Пятигорск, 2001

- 8.6 Касевич Е.В. Проблемы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области в 1860-х – 1917-х годах. Дис... канд. ист. наук. - Ставрополь, 2000
- 8.7 Малахова Г.Н. Становление российской администрации на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX века. Дис...канд. ист. наук. - СПб., 1997
- 8.8 Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Севером Кавказе в конце XVIII – XIX вв. Дис...док. ист. наук. - М., 2001
- 8.9 Романенко Л.В. Развитие городской культуры Южно-Русской провинции в XIX - начале XX века. Дис...канд. ист. наук. - Ставрополь, 2002 год
- 8.10 Серова М.И. Политическая история декабристов в контексте Российской истории XIX века. Дис... док. ист. наук. - Краснодар, 2002
- 8.11 Харин Ю.Г. Владикавказская железная дорога и ее влияние на развитие экономики Ставрополя (последняя четверть XIX – начало XX вв. Дис... канд. ист. наук. - Нальчик, 1999
- 8.12 Чекменев С.А. Заселение и освоение Ставрополя в конце XVIII – начале XIX вв. Автореф. Дис... канд. ист. наук. - М., 1953
- 8.13 Шатохина Л.В. Политика России на Северо-Западном Кавказе в 20-е-60-е гг. XIX века. Дис... канд. ист. наук. - М., 2000

9. Работы иностранных авторов

9.1 Sigurd O. Patursson Kirkyube. The Spas of the Caucasus. Berlin, 1911.

9.2 Oguilvie A.N. Saptage de' la Source du Narzan at son histoire. Paris, 1911

СХЕМА №1**Структура органов управления Кавказских Минеральных Вод по
Положению 1857 года****СХЕМА №2****Органы управления Кавказских Минеральных Вод согласно Временным правилам от 13
марта 1896 года**

Органы управления Кавказскими Минеральными Водами по проекту Министерства торговли и промышленности (1910 год)

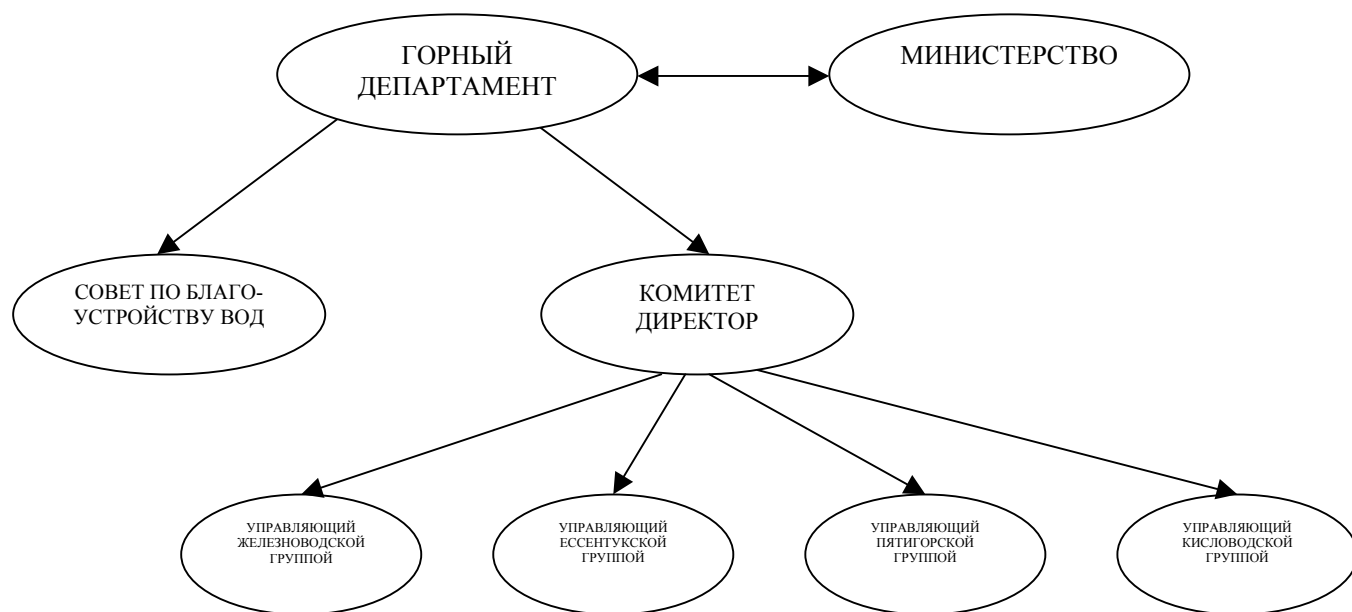
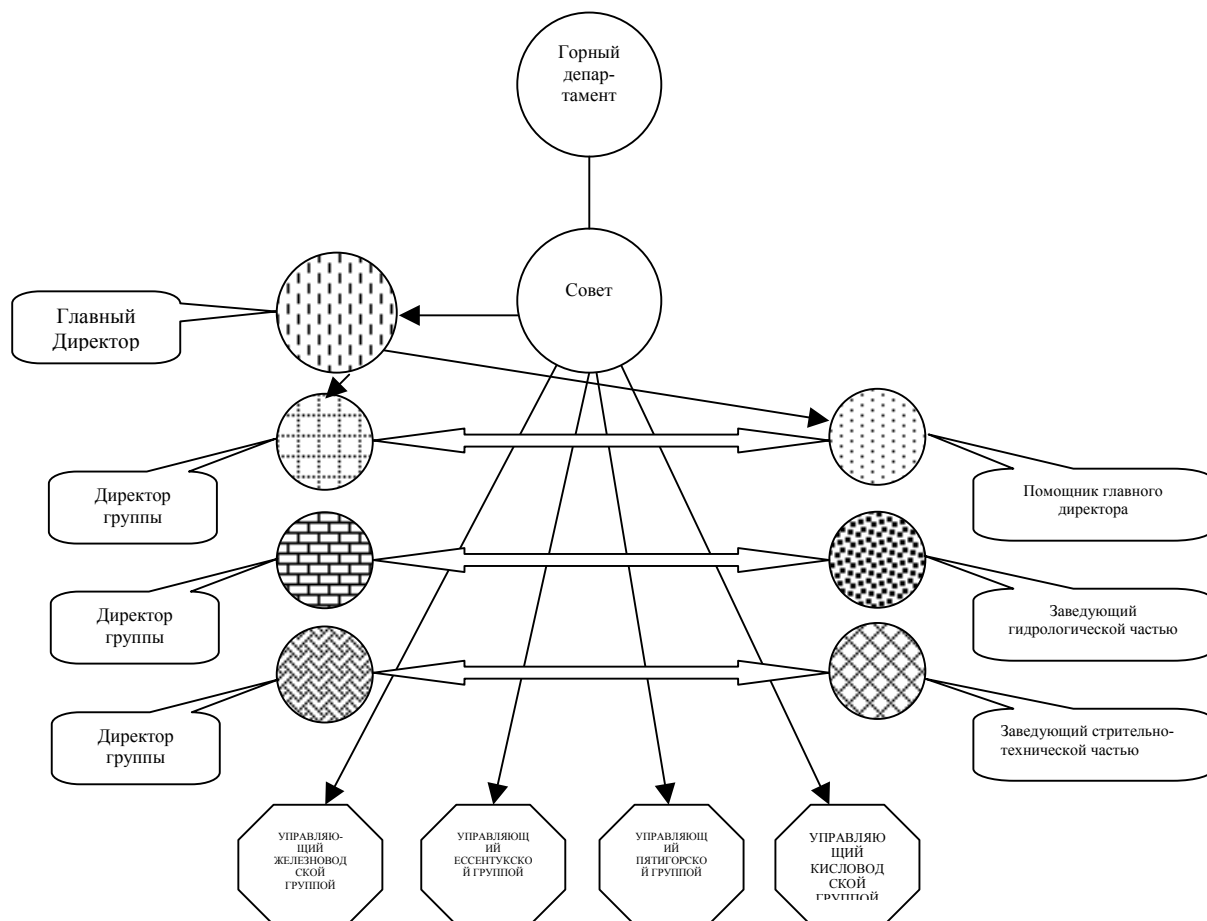


СХЕМА №4

Схема управления Кавказскими Минеральными Водами по проекту представителя наместника на Кавказе генерал-лейтенанта Ерофеева М.Л.



Грузооборот продуктов земледелия и сельского хозяйства Пятигорского района во второй
половине XIX века (в тыс. пуд)

Таблица №1

	Всего	Земледельческие
Весь район	9 694,8	8 208,9
Незлюбная	6 693,0	6 254,7
Пятигорск	1 124,1	533,0
Кисловодск	601,9	379,9
Ессентуки	750,8	686,1
Зольская	266,5	245,4
Минеральные Воды	169,9	107,2
Железноводск	24,6	-
Каррас	58,7	6,3
Бештау	5,3	5,3

См: Торговля и промышленность по районам. Вып. 7. С. VII 12.

Ведомость о состоянии народонаселения

Таблица №2

	В Анапе в 1852г.	В Пятигорске в 1885г.
Дворян	195	371
Разночинцев	3	-
Священнослужителей	2	12
Отставных нижних чинов военного ведомства	21	994
Военнослужащих бессрочно и временно отпускных	-	1418
Почетных граждан и купцов	162	480
Мещан	2 324	5 603
Помещичьих крестьян	30	-
Крестьян	24	3 297
Колонистов и иностранцев	-	91
Иностранцев и временно проживающих	18	-
Итого	2 779	12 329

Таблица составлена автором на основании материалов, помещенных в Кавказском календаре на 1893 год. Тифлис. 1894 и «Пятигорск в исторических документах, 1803-1917». Ставрополь, 1998.

Движение судов в Анапском порту за 1851г.**Прибытие судов в Анапу из российских портов**

Таблица №3

Порт	Количество судов	Привезено товаров на сумму (в рублях)
Азов	1	600
Балаклава	1	277
Бугаз	3	450
Керчь	30	23 586
Порты Северо-восточного берега Черного моря	20	30 002
Ростов	37	48 020
Таганрог	3	5 091
Тамань	2	2 688
Феодосия	14	5 048
Ялта	1	245
Всего	112	116 017

Отход судов из Анапы в российские порты

Порт	Количество судов	Отвезено товаров на сумму (в рублях)
Балаклава	1	390
Бераз	-	-
Керчь	10	1 864
Порты Северо-восточного берега Черного моря	20	20 332
Тамань	2	2 688
Феодосия	14	5 048
Ялта	1	245
Ростов	10	4 930
Всего	58	35 497

Прибытие судов в Анапу из иностранных портов

	Количество судов	Привезено товаров на сумму (в рублях)
Российских судов		
Из Синопа	1	337
Турецких судов		
Из Синопа	1	206
Из Транезонта	4	4 036
Всего	6	4 579

Отход судов из Анапы в иностранные порты

	Количество	Отвезено товаров на сумму (в рублях)
Российских судов		
В Синоп	1	280
В Трапезонт	3	2 940
Турецких судов		
В Синоп	2	455
В Транезонт	8	4 743
Всего	14	5 772

Таблица составлена автором на основании материалов РГВИА. Ф.788. Оп.1.

Д.89. ЛЛ.18 об. – 19 об.

Развитие виноградарства в Анапе и Пятигорском отделе (1905).

Таблица №4

	Площадь виноградников в десятинах.	Собрано винограда в пудах.	Выделено вина в ведрах.	Продано вина в ведрах.
Город Анапа	620	6 000	11 000	22 000
Пятигорский отдел	582	51 587	23 818	10 459

Таблица составлена автором на основании материалов, помещенных в Кавказском календаре на 1905 г. Тифлис, 1906

Торговые предприятия и обороты (в тыс. руб.) Пятигорского района

Таблица №5

	Всего		Земледельческие продукты		Продукты животноводства		Лесные материалы		Минеральные продукты, металлические		Мануфактурные изделия		Питейные		Смешанно- хозяйственные	
	Количество	Обороты	Количество	Обороты	Количество	Обороты	Количество	Обороты	Количество	Обороты	Количество	Обороты	Количество	Обороты	Количество	Обороты
Весь район	1012	6492	66	550	32	363	17	188	41	1006	146	1789	378	1455	322	1141
Пятигорск	335	2920	7	108	21	276	4	82	22	338	58	916	135	784	88	416
Георгиевск	171	2028	24	302	10	85	3	61	11	557	18	476	54	196	51	351
Кисловодск	140	497	3	6	Нет	Нет	3	26	3	31	24	132	55	158	52	144
Ессентуки	123	381	13	75	То же	То же	4	12	2	10	14	93	39	97	51	94
Незлобная	22	54	6	27	То же	То же	1				5	16	3	4	1	7
Всего	1803	12372	119	1068	63	724	32	369	79	1942	265	3422	664	2694	565	2153

См: Торговля и промышленность в Европейской России по районам. Вып. 7. С. VII 12.

Таблица составлена автором на сновании материалов РГВИА, Ф.788. Оп.1. Д.89; Кубанский календарь на 1903 г. Екатеринодар, 1902.

Движение судов в Анапском порту

Таблица №6

Годы.	Прибыло судов из- за границы.	Прибыло судов из российских портов.	Отошло в иностраные порты.	Отошло в Российские порты.
1851	6	161	14	41
1899	32	1051	32	891
1901	14	1017	14	1022

Таблица составлена автором на основании материалов РГВИА. Ф.788. Д.89. Оп. 1. Л. 1;
Кубанский календарь на 1903 г. Екатеринодар, 1902.

Таблица №7

	Известковые	Кирпичные	Кожевенные	Маслобойные	Мыловарные	Пивоварные	Свечные	Рыбные	Колбасные	Лимонадные
Кисловодск	2	5	-	-	1	-	-	-	-	-
Ессентуки	-	8	-	2	2	-	-	-	-	-
Пятигорск	4	14	2	3	4	3	4	-	2	2
Анапа	10	12	6	1	-	-	-	3	-	-

Таблица составлена автором на основании материалов, помещенных в «Отчете о поездке Министра Земледелия и Государственных Имуществ в 1902г. во внутренние губернии России». СПб., 1902; Терском календаре на 1912 год. Владикавказ, 1913; ГАСК. Ф.1016. Д.62; «Истории городов и сел Ставрополя». Ставрополь, 2002.

Коммерческий отчет о Кавказских минеральных водах за 1910 год.

Таблица №8

	Расход	Доход	Выводы	
			Убытки	Прибыль
Расходы по заведованию водами	163561/90	-	163561/90	-
Садоводство	53276	8438/99	-	-
Оркестры, Театры	51752/11	-	-	5135/03
Библиотеки, читальни	6764/61	4322/60	-	-
Освещение групп электричеством за счет Управления вод	27078/01	-	-	-
Сезонные билеты	-	131244/60	-	-
Лечебные учреждения	321319/22	321687	-	367/78
Белье	14155/64	2871/60	2871/60	-
Катальные кресла	257/40	1006/90	-	749/50
Грязь и разсол	19227/16	37125/73	-	17898/57
Водопроводы	37875/66	43360/56	-	5484/90
Арендные статьи	45421/55	121943/73	-	76522/18
Детские площадки	3706/16	1310/80	2395/36	-
Путеводитель	2850/86	1488/46	1362/40	-
Завод льда	1627/35	1256/32	371/03	-
Продажа электрической энергии частным лицам	-	15044/25		15044/25
Аренда трамвая	10367/45	-	10367/45	-
Разные случайные и обороты приходы и расходы	155797/81	10669/39	4928/42	-
Научные исследования и работы	43042/22	-	43042/22	-
% % по ссудам	36363/40	-	26262/40	-
Дачные участки	-	2865/85	-	2865/85
Итого	854244/51	713048/79	265263/78	124068/06
Посетительский и Ленцовский участки	-	4858	-	4858/95
Лесничество	18322/87	34764/63	-	16441/76
Итого	872567/38	752672/37	265263/78	145368/77
Минеральные воды и все продукты				
Столовая вода	-	324778/84	-	-
Лечебная вода	-	83261/65	-	-
Углекислота	-	7368/15	-	-
Соль и лепешки	-	1134/41	-	-
Разнообразные доходы по экспорту	-	1636/41	-	-
Возврат упакованных материалов	-	8299/75	-	-
Разнообразные расходы по экспорту	61137/99		-	-
Итого	61137/99	427479/21	-	366341/22
Всего	933705/37	1180151/58	265263/78	511709/99

Чистая прибыль: 246446/21

Годы	Прибыль
1908	35304 руб. 57 коп
1909	75958 руб. 88 коп
1910	246446 руб. 21 коп.

См: Коммерческий отчет о Кавказских минеральных водах за 1910 год. Пятигорск, 1911г.

Экспорт нарзана.

Таблица №9

Годы	Нарзан в бутылках	Другие воды	Всего
1896	47906	306033	353939
1897	160352	307249	467601
1898	209463	336953	546416
1899	478267	452089	930356
1900	1135561	496412	1631973

Таблица составлена автором на основе материалов, помещенных в Кавказском календаре на 1902 г. Тифлис, 1903

ДОКУМЕНТ №1

Управление Кавказских минеральных вод

доводит до сведения г.г. покупателей, что с 1-го января 1908 года натуральные столовые воды кавказских источников: «Нарзан» и Ессентуки № 20 высылаются всем покупателям на нижеследующих условиях:

«Нарзан» и Ессентуки №20

1. при покупке партии от одного (100 штук) ящика до вагона (120 ящиков, 12000 штук) взимается по 11рублей 00 копеек за ящик.
2. при покупке партии, каждый раз, не менее 12000 штук 10 рублей 00 копеек.
3. при доказанной отправки вод за границу 9 рублей 00 копеек.
4. при покупке Нарзана вагонами на складе без упаковки 9 рублей 00 копеек.

Крупным покупателям, взявшим в течение года не менее 150 000 полубутылок, делается скидка в следующем размере при выборке от

150 000 до 300 000 полубутылок 1%

300 000 до 400 000 полубутылок 2%

400 000 до 500 000 полубутылок 3%

и так далее увеличивая скидку на 1% на каждую сотню тысяч полубутылок до 1 000 000.

ДОКУМЕНТ №2
Милостивый Государь

Многоуважаемый Николай Николаевич!

Неожиданная внезапная смерть моего помощника по Ростовскому Городскому Управлению вызвала меня сюда; я здесь уже неделю и только сегодня получил Ваше письмо отъ 17 июня. – Въ субботу 27 числа, выезжаю въ Ессентуки. –

Никакого письма отъ Васъ относительно выдачи сборныхъ книжекъ и порядка постройки Церквей я не получалъ. – Вероятно, письмо ваше завезли куда нибудь.

Сборную книжку я просилъ телеграммою выдать на мое имя. – Попечительство для постройки Церкви состоятъ: изъ Главнаго Попечителя Князя Владимира Андреевича Долгорукова, Попечителя – меня (я-же избранъ строителемъ), и помощниковъ Купца Безпалова и Казака Третьякова. – Избранный приговоромъ Ессентукской станицы отъ 28 июля 1885 года, утвержденнымъ въ установленномъ порядке 13 февраля 1886 Начальникомъ Терской Области Генераломъ Юрковскимъ. –

Строиться Церковьъ будетъ на 8.000 руб. сер., которые даетъ Ессентукская Станица и на добровольныя пожертвования, которыхъ поступило 2.830 рублей серебромъ. –

Проектъ представлень Начальнику Области 30 мая и рассмотрение его въ ходу. –

Я надеюсь встретиться въ Ессентукахъ съ Преосвященнымъ Иосифомъ и тамъ оговорю съ нимъ вопросъ о припискѣ Церкви къ Архиерейскому дому, что для сего последняго, полагаю, будетъ весьма выгодно. –

Съ истиннымъ уважениемъ и совершенною преданостию имею честь быть

Вашъ Милостивый Государь,
покорнейший слуга.

А. Байков

Ростовъ на Дону. —

23 июня 1887 г. —

ЦГАРСО-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 24. Л. 10-10 об.

ДОКУМЕНТ №3

Получь. 18 октября 1863.

Воинскому въ Кисловодскъ Начальнику

Кисловодскихъ Жителей
Вдовъ и уволенныхъ отъ
Службы Стариковъ

Прошение

Предки наши и мы; по симъ возможности приносили пожертвования для улучшения Божьяго Храма; между темъ, Священникъ Кавказскаго Линейнаго 6-го Баталиона, Константинъ Смолянскій 19-го Сентября сего года забравъ изъ Церкви нашей все имущество, принадлежащее частью Баталионной церкви, а большею частью и вообще пожертвовано нами и прибывающими для пользования Кавказскими Минеральными водами посетителями местной Церкви, отправилъ въ Штабъ Квартиру Кавказскаго Линейнаго №6 Баталиона; молитвенный же домъ нашъ въ Кисловодскеъ, остался безъ Иконостаса и Церковной утвари, чрезъ что съ того времени, лишились мы счастья въ праздничные дни быть въ Божественной Литургии и слышать слово божие.

Находясь въ таковомъ горестномъ положении, мы все вообще возымели желание соорудить Храмъ Господний во имя Св. Архистратига Михаила, въ память благоденствия нашего, подъ покровомъ брата Всемилоостевейшаго Государя нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича а какъ нашихъ средствъ весьма недостаточного великаго начатия,

то и осмелились прибегнуть под покровительство Ваше и со слезами просимъ ходатайства Вашего Высокоблагородия у Высшаго начальства, о решении пособий намъ, въ предпринятом нами этомъ Великомъ деле, - во славу господя нашего.

При этом осмеливаемся доложить Вашему Высокоблагородию что съ упразднениемъ Кисловодскаго укрепления, остались въ немъ свободными каменные съ оградой постройки въ настоящее время ничем не занятые, которыхъ съ некоторымъ прибаылениемъ строительнаго матерьяла было бы достаточно для возведения храма Господня. По этому и просимъ Вашего ходатайства чрезъ благодетельное Начальство у Его Императорскаго Высочества Наместника Кавказскаго о пожертвовании означенныхъ казенныхъ построекъ на сооружение Храма Господня въ Кисловодскеъ. Октября 18-го дня 1863 года прошение сочинялъ изъ словъ просителей и набело переписывалъ уволенный отъ службы Штабс Капитанъ Харыбинъ.

ЦГАРСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 373. ЛЛ. 1- 2

ДОКУМЕНТ №4
Протокол № 1

Января 1907 года, Владикавказ

1907 года, 2-го января, при отзыве, от 18-июля 1906 года за № 4906, Владикавказская Духовная Консistorия препроводила въ Строительное отделение проектъ дома-церкви, предполагаемого къ постройкѣ въ гор. Кисловодскѣ.

Строительное отдѣление, рассмотревъ таковой, протоколомъ своимъ отъ 21/22 Августа за № 102, возвратила проектъ въ Духовную Консistorию для дополнения некоторыхъ недостатковъ въ чертежъ и нанесение на планъ выкоперовки мѣстности, гдѣ предполагается постройка; въ настоящее время проектъ по исправлении возвращенъ обратно; кромѣ того отдѣление отзывомъ отъ 8/9 Декабря за № 39813 просило Консistorию увѣдомить: не встрѣчается ли препятствія къ передѣлкѣ впослѣдствіи церкви на жилой домъ, на что послѣдоваль отвѣтъ Консistorии отзывомъ отъ 22 декабря за № 9370, что согласно 74 правила 6-го Вселенского собора и 28 правила Лаодикийского собора, церкви никоимъ образомъ не могутъ быть обращаемы въ жилыя помещения. Приложенной къ проекту пояснительной запиской, предполагается въ будущемъ, по постройкѣ большого храма, проектируемую временную церковь обратить въ школу, заложивъ арку, ведущую в алтарь, а самый алтарь упразднить, огородивъ его заборомъ, а такъ какъ нельзя поручиться за то, что въ будущемъ это мѣсто останется не застроеннымъ, или не сдѣлается мѣстомъ для склада мусора, то Строительное отдѣление считаетъ необходимымъ возвратить черезъ Консistorию проектъ Кисловодскому городскому обществу, предложивъ ему проектировать вмѣсто временной деревянной пристройки алтаря постоянную каменную съ тѣмъ, чтобы церковь при школѣ осталась на время существованія зданія.

Старшій Дѣлопроизводитель подпись

ЦГАРСО-А. Ф. 11. Оп.62. Д. 347. Л. 63

ДОКУМЕНТ №5

Владикавказской Духовной Консистории

Благочинного церквей 2 округа

Владикавказской епархии

Рапорт.

Во исполнение указа Консистории отъ 20 Июня сего года за № 7239, честь имью доложить Консистории, что какъ сообщаетъ священникъ Кисловодской Пантелеимоновсой церкви Павелъ Колмаков, въ 1914 г., Кисловодская городская управа осматривала нѣсколько мѣст съ цѣлюю отвода одного изъ нихъ подъ кладбище для Пантелеимоновской церкви. Но в районе Пантелеимоновскаго прихода подходящаго мѣста для этой цѣли не оказалось. Тогда городская управа отевла общее кладбище въ соборномъ приходѣ и для Пантелеимоновской церкви, на которомъ и погребаются умершие. Кладбище обнесено каменной оградой.-

Благочинный протоиерей Василий Жуков

№ 658

июля 1916 года.

Г. Пятигорск

ЦГАРСО-А. Ф. 143. Оп. 2. Д. 306. Л.3

ДОКУМЕНТ №6
Сведения

о числе православных и единоверческих приходских церквей в Пятигорском округе

	Название местности	Число церквей	Из каких источников церковные притчы получают содержание
1	Пятигорск Православных церквей	3	Притчы этих церквей, для своего содержания никаких источников не имеют, кроме обычных добротных пожертвований за совершение христианских треб
2	Станица Ессентукская Православная церковь	1	Церковный притч получает содержание от казны из Пятигорского казначейства: священник 150 руб. и причетник 50 руб. в год
	Единоверческая	1	Церковный притч получает содержание из сумм Войскового хозяйственного правления терского казачьего войска: священник 286 рублей, причетник 72 рубля и на церковные потребности по 72 рубля в год
3	Станица Горячеводская Православная церковь	1	Притч этой церкви для своего содержания никаких источников не имеет, кроме обычных добротных жертвований за совершение христианских треб
4	Станица Боргустанская Православная церковь	1	Церковный притч получает содержание из сумм Войскового Хозяйственного правления Терского Кавзачьего войска: священник 280 руб., причетник 72 руб., на церковные потребности по 72 р. в год
5	Станица Кисловодская Православная церковь	1	Притчы этих церквей, для своего содержания никаких источников не имеют, кроме обычных добротных жертвований за совершение христианских треб
	Слобода Кисловодская Православная церковь	1	
6	Селение Железноводское Православная церковь		При этой церкви притч нет для богослужения и совершения прочих христианских треб приезжают священники из города Пятигорска

ЦГАРСО-А. Ф. 11. Оп. 52. Д. 215. Л. 27 – 27 об.